

ISSN 1997-9355

Импакт-фактор РИНЦ 0,510

«Глобальный научный потенциал»
научно-практический журнал

№ 2(119) 2021

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Главный редактор

Скворцов Н.Г.

Редакционная коллегия:

Скворцов Николай Генрихович

Воронкова Ольга Васильевна

Тютюнник Вячеслав Михайлович

Омар Ларук

Кузнецов Юрий Викторович

Малинина Татьяна Борисовна

Ляшенко Татьяна Васильевна

Бирженюк Григорий Михайлович

Серых Анна Борисовна

Чамсутдинов Наби Умматович

Осипенко Сергей Тихонович

Петренко Сергей Владимирович

Чукин Владимир Владимирович

У Сунцзе

Комарова Эмилия Павловна

Курочкина Анна Александровна

Морозова Марина Александровна

Гузикова Людмила Александровна

Бережная Ирина Федоровна

Лифинцева Алла Александровна

Попова Нина Васильевна

Тарандо Елена Евгеньевна

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Теория и методика обучения и воспитания

Физическое воспитание и физическая культура

Организация социально-культурной деятельности

Профессиональное образование

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Русский язык

Германские языки

Теория языка

Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Прикладная и математическая лингвистика

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономика и управление

Финансы и кредит

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной
службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране культурного
наследия

Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки
и культуры»

Журнал «Глобальный научный
потенциал» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых должны
быть опубликованы основные научные
результаты диссертации на соискание
ученой степени доктора и кандидата
наук.

Главный редактор
Н.Г. Скворцов

Технический редактор
Я. Кайвонен

Редактор иностранного
перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному
макетированию
Я. Кайвонен

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная,
д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
nauka-bisnes@mail.ru

На сайте
<http://globaljournals.ru>
размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется в
систему Российского индекса научного
цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с
разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с
мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., главный редактор, декан факультета социологии, профессор кафедры сравнительной социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, академик РАЕН, зам. главного редактора, председатель редколлегии; тел.: (8981)972-09-93; E-mail: nauka-bisnes@mail.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: (8912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27; E-mail: tour@econ.pu.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., профессор кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 89219375891; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbgu.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н., д.псих.н., профессор, заведующая кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Уматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89604094661; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.-м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

У Сунце – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета, Китай; тел.: +86(130)21-69-61-01; E-mail: qdwucong@hotmail.com.

Комарова Эмилия Павловна – д.п.н., профессор кафедры иностранных языков, заведующая кафедрой «Межкультурные коммуникации» Воронежского государственного технического университета; тел.: (84752)53-10-81, 89192450544; E-mail: vivtkmk@mail.ru.

Курочкина Анна Александровна – д.э.н., профессор, член-корреспондент Международной академии наук Высшей школы, заведующая кафедрой экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 8921 9500847; E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru.

Морозова Марина Александровна – д.э.н., профессор, директор Центра цифровой экономики Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), г. Санкт-Петербург; тел.: 89119555225; E-mail: marina@russiatourism.pro.

Гузикова Людмила Александровна – д.э.н., профессор Высшей инженерно-экономической школы государственного и финансового управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: 8(911)814-24-77; E-mail: guzikova@mail.ru.

Бережная Ирина Федоровна – д.п.н., профессор, заведующая кафедрой педагогики и педагогической психологии Воронежского государственного университета, г. Воронеж; тел.: 89038507816; E-mail: beregn55@mail.ru.

Лифинцева Алла Александровна – д.псих.н., доцент кафедры психологии и социальной работы Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград; тел.: 8(911) 452-65-18; E-mail: aalifintseva@gmail.com.

Попова Нина Васильевна – д.п.н., профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: +7-950-029-2257; E-mail: ninavaspo@mail.ru.

Тарандо Елена Евгеньевна – д.э.н., профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(812)274-97-06; E-mail: elena.tarando@mail.ru.

Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

- Ваганова Ю.В.** Перспективы дистанционного обучения в современной российской школе..... 10
- Долганова Н.В.** Свобода и воспитание 14
- Кириллова Т.В., Кузнецов М.И.** Изучение эмоционально-волевых качеств осужденных как основа организации исправительного воздействия..... 17
- Лобачева Л.П.** Суицидальное поведение у подростков: профилактика, признаки, выявление 20
- Романова Е.Н.** Формирование эмоциональной компетентности несовершеннолетних в процессе их социализации 23
- Фортова Л.К.** Применение педагогических технологий в работе с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья 28
- Эджибадзе А.В.** Театральный фестиваль как фактор формирования социальной зрелости старшеклассников 31

Теория и методика обучения и воспитания

- Амет-Уста З.Р.** Исследование сформированности аспектов самосознания детей старшего дошкольного возраста, связанных с идентификацией пола и возраста..... 34
- Евстифеев А.В.** Становление и развитие политической культуры в историческом процессе..... 38
- Толмачева Н.А., Усольцева Л.А.** Дидактический подход к адаптиванию образовательной среды вуза для иностранных военнослужащих..... 42

Физическое воспитание и физическая культура

- Васильев А.С.** Кистевой тренажер борца 47
- Лопина Н.Г., Скуренок Т.В.** Анализ показателей физического развития выпускников ФГБОУ ВО СибГУФК, обучающихся в разные годы..... 50
- Максименко И.Г., Черкашина Е.В., Готовцев И.И., Иванов А.И.** Двигательные качества и рост спортивного мастерства девушек, специализирующихся по баскетболу..... 54
- Солодовник Е.М.** Нравственное воспитание школьников в учебно-тренировочном процессе..... 57
- Стафеева А.В., Иванов А.Д., Бурханов С.В., Козлов Д.М.** К проблеме развития силовых способностей девочек младшего школьного возраста, занимающихся спортивной акробатикой..... 62

Организация социально-культурной деятельности

- Логинов А.В., Каукина Р.Н.** Гражданско-патриотическое воспитание личности на примере изучения благотворительной деятельности адмирала Ф.Ф. Ушакова в Мордовском крае 65

Профессиональное образование

- Алиева З.А.** О формировании национального мировоззрения будущих учителей музыки средствами крымскотатарского фольклорно-этнографического искусства 69
- Баранова И.М., Евтюхов К.Н., Пугин В.Б., Шлапакова С.Н.** Проблемы дистанционного обучения в высшей школе в современных условиях 73
- Вахрушева Д.А.** Особенности организации работы преподавателя английского языка в группах студентов с разным уровнем владения языком 77
- Газизулина Л.Р., Астафьева А.Е.** Учебный текст как основа межкультурного общения в интернациональных группах в инженерном вузе 81
- Кочконбаева С.И.** Применение мультимедийных технологий при обучении студентов-медиков английскому языку для формирования их коммуникативной компетентности 84
- Ревунов С.В., Ковязо Е.А., Важинская Л.Ю., Васькина В.Н.** Методологические особенности реализации виртуальных лабораторных работ по курсу физики 90
- Ромашина Е.В.** Педагогическая поддержка преподавателей при организации инклюзивного образовательного процесса в вузе 93
- Седых А.М., Тихончук А.А., Полуян А.В., Матвеев Е.Г.** Уточнение требований к уровню развития профессионально важных качеств, обеспечивающих успешность военно-профессионального обучения и военно-профессиональной деятельности специалистов по боевому управлению ВКС РФ 97
- Стул Т.Г., Шишкина Ж.А., Локтев А.И., Бестолченков А.В.** Дистанционное обучение в медицинских вузах: проблемы и перспективы 102
- Таренко Л.Б.** Формирование аналитических умений бакалавров посредством реализации принципа «Перевернутый класс» 106
- Ширина Л.В.** Особенности подготовки педагогов общеобразовательных школ к инновационной деятельности 110

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**Русский язык**

- Ширинкина М.А.** Категория адресации в памятках органов исполнительной власти 114

Германские языки

- Айдарова А.М., Вильданова Э.М., Мазеева Т.В., Зиганшина Ч.Р.** Антонимия как средство выражения противоположности в пословицах английского языка 119
- Антоненко Н.В., Горбаренко Е.А., Пуляевская М.А., Сахарова Т.Е.** Русские заимствования в английской архитектурной терминологии 122
- Маракушина Г.В., Ворохобин А.А.** Особенности перевода английских научно-технических текстов с учетом лингвострановедческого аспекта 128
- Молчанова Т.Ю.** Особенности юридических профессионализмов в английском языке права 132

Хузин И.Р., Вильданова Э.М., Салимзанова Д.А., Магфурова С.О. Концепт «ребенок» в английских и татарских пословицах и поговорках	135
Хузин И.Р., Вильданова Э.М., Гильфанова Г.Т., Салимзанова Д.А. Прецедентные высказывания в английских газетных заголовках	140
Теория языка	
Гарагезова С. Роль просодических средств в опознании выражаемого и говорящего.....	144
Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание	
Варламова Е.В. Лингвистический ландшафт города Казани: особенности языковой интеграции	148
Демидкина Д.Д., Марзоева И.В. О соотношении темпорально-референциальных значений временных форм Past Perfect и Plus-que parfait в английском и французском языках	153
Прикладная и математическая лингвистика	
Покотыло М.В. Жанр медицинского триллера как средство научной коммуникации.....	159
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Экономика и управление	
Глазов М.М., Редькина Т.М., Аль-Румема С.М.А. Оценка эффективности инновационных процессов.....	167
Глазов М.М., Редькина Т.М., Аль-Хавлани З.А.А.С. Выявление проблем платежеспособности предприятия.....	170
Глазов М.М., Редькина Т.М., Баггаш М.А.М. Обеспечение условий для формирования системы управления конкурентоспособностью хозяйствующих субъектов	173
Дамбаева И.Ж. Механизмы прогнозирования и экономического стимулирования развития минерально-сырьевой базы горнодобывающих компаний.....	176
Коновалов В.А. Экспортный потенциал агропромышленного комплекса	181
Овчинников А.П. Сущность и классификация инновационных предприятий.....	187
Пирогова О.Е., Щербак М.П. Прогнозирование динамики развития рынка складской недвижимости Санкт-Петербурга.....	190
Финансы и кредит	
Маргарян А.К. Европейская банковская интеграция: уроки для ЕАЭС	195

Contents

PEDAGOGICAL SCIENCES

General Pedagogy, History of Pedagogy and Education

Vaganova Yu.V. Prospects of Distance Learning in Modern Russian School.....	10
Dolganova N.V. Freedom and Education.....	14
Kirillova T.V., Kuznetsov M.I. The Study of the Emotional-Volitional Qualities of Convicts as the Basis for the Organization of Corrective Action	17
Lobacheva L.P. Suicidal Behavior in Adolescents: Prevention, Signs, Detection.....	20
Romanova E.N. Formation of the Emotional Competence of Minors in the Process of their Socialization	23
Fortova L.K. The Use of Pedagogical Technologies in Working with Children with Disabilities	28
Edzhibadze A.V. Theater Festival as a Factor in the Formation of Social Maturity of High School Students	31

Theory and Methods of Training and Education

Amet-Usta Z.R. The Study of the Formation of Aspects of Self-Awareness of Older Preschool Children Related to the Identification of Gender and Age	34
Evstifeev A.V. Formation and Development of Political Culture in the Historical Process.....	38
Tolmacheva N.A., Usoltseva L.A. The Didactic Approach to Adjusting the Educational Environment of University for Foreign Military Personnel	42

Physical Education and Physical Culture

Vasilyev A.S. A Hand Simulator for Wrestlers	47
Lopina N.G., Skurenok T.V. The Analysis of Indicators of Physical Development of Graduates of Siberian State University of Physical Culture and Sports Enrolled in Different Years	50
Maksimenko I.G., Cherkashina E.V., Maksimenko G.N., Gotovtsev I.I., Ivanov A.I. Motor Qualities and the Growth of Sports Skills of Girls Specializing In Basketball.....	54
Solodovnik E.M. Moral Education of Schoolchildren in the Teaching and Training Process	57
Stafeeva A.V., Ivanov A.D., Burkhanov S.V., Kozlov D.M. On the Problem of Developing Strength Skills of Primary School Age Girls Engaged in Sports Acrobatics	62

Organization of Socio-Cultural Activities

Loginov A.V., Kaukin R.N. Civil-Patriotic Education of an Individual Using the Example of Charity Activities of Admiral F.F. Ushakov in the Mordovian Krai.....	65
--	----

Professional Education

Alieva Z.A. On the Formation of the National World Outlook of Future Music Teachers by Means of the Crimean Tatar Folklore and Ethnographic Art	69
Baranova I.M., Evtyukhov K.N., Pugin V.B., Shlapakova S.N. Problems of Distance Learning in Higher Education in Modern Conditions.....	73
Vakhrusheva D.A. Features of Organizing Work of an English Teacher in Groups of Students with Different Levels of Language Proficiency	77
Gazizulina L.R., Astafieva A.E. Didactic Text as a Basis for Intercultural Communication in International Students Groups at an Engineering University	81
Kochkonbaeva S.I. The Use of Multimedia Technologies in Teaching Medical Students English for the Formation of their Communicative Competence.....	84
S.V. Revunov, E.A. Kovyazo, L.Yu. Vazhinskaya, V.N. Vaskina Methodological Features of the Implementation of Virtual Laboratory Works in the Course of Physics.....	90
Romashina E.V. Teacher Support in the Organization of Inclusive Educational Process at University	93
Sedykh A.M., Tikhonchuk A.A., Poluyan A.V., Matveev E.G. Clarification of Requirements for the Level of Development of Professionally Important Qualities to Ensure the Success of Military Professional Training and Military Professional Activities of Specialists in Combat Management of Russian Aerospace Forces	97
Stul T.G., Shishkina J.A., Loktev A.I., Bestolchenkov A.V. Distance Learning In Medical Universities: Problems and Prospects.....	102
Tarenko L.B. Formation of Analytical Skills of Graduates Using Flipped Classroom.....	106
Shirina L.V. Peculiarities of Teachers' Training of General Education Schools for Innovation....	110

PHILOLOGICAL SCIENCES

Russian Language

Shirinkina M.A. The Category of Addressing in Memos of Executive Authorities.....	114
--	-----

Germanic Languages

Aydarova A.M., Vildanova E.M., Mazaeva T.V., Ziganshina Ch.R. Antonymy as a Means of Expressing the Opposition in Proverbs of the English Language	119
Antonenko N.V., Gorbarenko E.A., Pulyaevskaya M.A., Sakharova T.E. Russian Borrowings in the English Architectural Terminology.....	122
Marakushina G.V., Vorokhobin A.A. The Nuance of Translation of English Scientific Materials Using Lingual Country Expert Aspects	128
Molchanova T.Yu. Features of Legal Professionalisms in the English Language of Law.....	132
Khuzin I.R., Vildanova E.M., Salimzanova D.A., Magfurova S.O. The Concept of “Child” in English and Tatar Proverbs and Sayings	135

Khuzin I.R., Vildanova E.M., Gilfanova G.T., Salimzanova D.A. Precedent Expressions in English Newspaper Headlines	140
---	-----

Language Theory

Garagezova S. The Role of Prosody in the Recognition of the Author and his Speech	144
--	-----

Comparative-Historical, Typological and Comparative Linguistics

Varlamova E.V. Linguistic Landscape of Kazan: Features of Language Integration	148
---	-----

Demidkina D.D., Marzoeva I.V. The Relation of Temporal-Referential Meanings of Tense Forms of Past Perfect and Plus-Que-Parfait in English and French	153
--	-----

Applied and Mathematical Linguistics

Pokotylo M.V. The Genre of Medical Thriller as a Means of Scientific Communication	159
---	-----

ECONOMIC SCIENCES

Economics and Management

Glazov M.M., Redkina T.M., Al-Romema S.M.A. Evaluating the Effectiveness of Innovation Processes.....	167
--	-----

Glazov M.M., Redkina T.M., Al-Khawlani Z.A.A.S. Identification of Problems of Solvency of the Enterprise.....	170
--	-----

Glazov M.M., Redkina T.M., Baggash M.A.M. Providing Conditions for the Formation of a System to Manage Business Competitiveness.....	173
---	-----

Dambaeva I.Zh. Mechanisms for Forecasting and Economic Stimulation of the Development of the Mineral Resource Base of Mining Companies.....	176
--	-----

Konovalov V.A. Export Potential of the Agro-Industrial Complex.....	181
--	-----

Ovchinnikov A.P. Concept and Classification of Innovative Enterprises.....	187
---	-----

Pirogova O.E., Shcherbak M.P. Forecasting the Dynamics of the Warehouse Real Estate Market in St. Petersburg.....	190
--	-----

Finance and Credit

Margaryan A.K. European Banking Integration: Lessons for EAEU	195
--	-----

УДК 373.1

Ю.В. ВАГАНОВА

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир;
ФГБОУ ВО «Самарский государственный университет путей сообщения» – филиал, г. Нижний Новгород

ПЕРСПЕКТИВЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ШКОЛЕ

Ключевые слова: дистанционное обучение; современная российская школа; информационно-методический центр; дистанционные технологии; педагогические кадры; традиционные технологии.

Аннотация: В данной статье представлен анализ перспектив дистанционного обучения в современной российской школе.

Цель статьи: раскрыть перспективы дистанционного обучения в современной российской школе.

Задачи: раскрыть генеалогию, сущность и условия, актуализирующие переход на дистанционное обучение современных российских школ; показать перспективы дистанционного обучения в общеобразовательных организациях.

Гипотеза исследования: мы убеждены, что перспективы дистанционного обучения в современной российской школе будут в том случае оптимальны, если дистанционное обучение предстанет симбиозом традиционных и инновационных технологий.

Методы исследования: анализ психолого-педагогической литературы, наблюдение, сравнение, беседа, метод дифференциального обучения.

Достигнутые результаты: внедрение дистанционных образовательных технологий в современных российских школах позволило успешно осваивать материал, преподносимый в рамках традиционных и инновационных технологий, а также повысить профессиональную квалификацию педагогического состава общеобразовательных организаций.

Современные реалии развития мирового консорциума, и Россия не является исключением, затронули все сферы общественной жизни, в том числе и образовательное пространство. То, что еще буквально вчера казалось туманным и неясным, сегодня приобрело вполне реальные очертания. Л.К. Фортова утверждает, что сегодня российское общество переживает серьезные трудности, детерминированные внутренними и внешними обстоятельствами [5]. Одной из причин быстрых и коренных перемен, произошедших в жизни современного общества, стала пандемия нового коронавируса COVID-19, и появилась необходимость перестроить практически все сферы жизнедеятельности в соответствии с условиями, диктуемыми новой угрозой.

Переход на дистанционный формат обучения весной и осенью 2020 года стал вынужденной мерой, по сути, спасающей жизни и обеспечивающей максимально возможное разобщение людей. Одновременно с этим сам термин «дистанционное обучение» в нашей стране стал нарицательным, собравшим в большинстве случаев исключительно негативные характеристики. Средства массовой информации и социальные сети буквально пестрели яркими заголовками, «раскрывающими» суть «дистанта», его необоснованность и пагубность продолжительного применения в образовательной среде. Но все ли так однозначно на самом деле? Попробуем более детально и максимально объективно разобраться в сложившейся ситуации.

Истоки применения дистанционных технологий уходят своими корнями в 1980–1990-е годы и связаны с развитием новых технологий и массовой компьютеризацией. Бурное развитие интернета позволило начать активно применять

цифровую среду в образовательном пространстве. В нашей стране указанные нововведения приживались достаточно медленно, если не сказать больше, практически не использовались. Это было обусловлено целым комплексом причин: консервативностью самой образовательной системы, слабой технической подготовкой педагогического состава, сложной экономической и внутриполитической обстановкой в стране в указанный период. Оснащение некоторых школ компьютерной техникой, отвечающей требованиям современности, и по сей день оставляет желать лучшего. В соответствии с вышесказанным, можно утверждать, что глубоких традиций и опыта применения дистанционных образовательных технологий (ДОТ) российская школа, как таковая, не имеет. Исключения разве что могут составлять Москва и некоторые другие крупные города Российской Федерации, имеющие достаточный бюджет и возможность активно финансировать развитие образовательного пространства.

К примеру, информационно-методический центр мониторинга и статистики в образовании Нижегородского института развития образования на 2017–2018 учебный год приводил следующие данные об использовании электронных форм обучения в общеобразовательных организациях Нижегородской области: «Доля общеобразовательных организаций..., применяющих электронное обучение при реализации образовательных программ... составляла... 1,19 %, а применяющих дистанционные образовательные технологии – 9,04 %. При этом на уровне начального общего образования ДОТ применялись в 4,04 % организаций, на уровне основного общего образования – в 6,3 %, на уровне среднего образования – в 3,02 %» [1]. Приведенная статистика наглядно демонстрирует достаточно слабую степень применения и развития дистанционных образовательных технологий в России до 2020 г. Связано это с комплексом проблем, сохраняющихся даже в условиях вынужденного использования дистанционного обучения в сложной эпидемиологической обстановке. Это и проблемы административно-управленческого толка, уже обозначенная выше слабая техническая оснащенность общеобразовательных организаций, методико-методологическое обоснование применения дистанционных технологий, необходимость профессиональной переподготовки педагогических кадров, направленной на

активное применение ДОТ.

Поскольку дистанционное образование у нас находится на стадии становления, то и оценки его носят весьма противоречивый характер. Одни полагают, что дистанционное обучение по своей эффективности аналогично традиционным формам, другие считают, что оно наносит непоправимый ущерб школе с ее глубокими традициями реального взаимодействия на уровне «учитель-ученик», нивелирует саму ценность системы школьного образования. Если же абстрагироваться от оценочных суждений, необходимо в первую очередь определить, что есть «дистанционное обучение». Это «...получение образовательных услуг без посещения учебного заведения с помощью современных информационных технологий и систем телекоммуникации, таких как электронная почта, телевидение и интернет» [4]. Данное определение мыслится как наиболее общее и отражающее основную суть самого явления дистанционного обучения. Под электронным же обучением понимают «обучение с помощью информационно-коммуникационных технологий» [2], которые, в свою очередь, определяются в соответствии с ГОСТом как «информационные процессы и методы работы с информацией, осуществляемые с применением средств вычислительной техники и средств телекоммуникации» [2]. Анализируя вышесказанное, можно утверждать, что электронное обучение и информационно-коммуникационные технологии, по сути, никак не противоречат традиционным формам школьного обучения, но, напротив, призваны повысить его эффективность в условиях современности, развивая анализ, синтез, логику, память, креативность школьников.

В понимании же целей и задач дистанционного обучения нет такой однозначности. С одной стороны, оно призвано сократить затраты на сам процесс получения образования (независимо от уровня), поскольку в первую очередь нет необходимости в помещении и его материально-техническом оснащении (как этого требует традиционная школа), учебниках (используется их электронный вариант) и т.д. С другой стороны, нет живого общения, которое привычно для традиционных форм обучения, отсутствует диалог, позволяющий, кроме всего прочего, привить навыки общения, дискуссии, умения слушать, уважать собеседника. Последнее является одним из самых главных аргументов ярых противников дистанционной формы обучения.

С большей долей вероятности можно утверждать, что дистанционное обучение не станет полноценной альтернативой традиционной школе в обозримом будущем, не придет ей на смену. Но современные реалии таковы, что использование дистанционных образовательных технологий – необходимость, имеющая право на существование, а соответственно, нуждающаяся в развитии, будь то методико-методологические аспекты, административно-управленческие и, несомненно, педагогические условия повышения качества такого типа обучения.

В декабре 2020 года министр просвещения Российской Федерации Сергей Кравцов принял участие в общественных слушаниях «Цифровизация образования. Угроза или возможности», где обсуждались наиболее острые проблемы формирования и внедрения цифровой образовательной среды в рамках национального проекта. «Министр разъяснил, что проект по ее внедрению направлен именно на повышение качества традиционного образования. В частности, он поможет детям, по каким-либо причинам вынужденным пропускать занятия, не отстать от школьной программы. Также, по словам Сергея Кравцова, использование цифровых технологий

позволит учителям повышать квалификацию в удобных условиях – например, получая консультации по совершенствованию профессионального мастерства в онлайн-формате» [3].

Именно поэтому в вопросе о перспективах дистанционного обучения в России следует учитывать как собственный, так и мировой опыт, дабы избежать формального подхода в организации и реализации образовательных программ в быстро меняющихся внешних условиях. Наиболее же перспективным направлением развития дистанционных образовательных технологий нам мыслится синтез традиционных форм обучения с теми, которые подразумевают использование информационно-коммуникационных технологий. Только в этом случае возможен отход от буквального понимания термина «дистанционное обучение», характерного для 80–90-х годов XX в., когда на первый план выдвигались идеи оптимизации, основанной на экономии финансовых средств. Современные интерпретации данного понятия позволяют расширить его суть, а соответственно, дать возможность всему новому и прогрессивному поэтапно занять должное место в системе школьного образования в России.

Список литературы

1. Городецкая, Н.И. Электронное обучение в общеобразовательных организациях: понятия и проблемы внедрения / Н.И. Городецкая // Нижегородское образование. – 2019. – № 2. – С. 4–12.
2. ГОСТ Р 52653-2006 Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Термины и определения. – М. : Стандартинформ, 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://docs.cntd.ru/document/1200053103>.
3. Минпросвещения России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://edu.gov.ru/press/3196/sergey-kravcov-cifrovaya-obrazovatel'naya-sreda-eto-prezhde-vsego-proverennyu-elektronnyu-kontent-dlya-povysheniya-kachestva-tradicionnogo-obrazovaniya/>.
4. Михайлова, И.В. Дистанционное обучение в средней школе: плюсы и минусы / И.В. Михайлова // Школьное образование. – 2009. – № 1. – С. 3–6.
5. Фортова, Л.К. Духовное совершенствование личности как одно из направлений превенции ее аддиктивного поведения / Л.К. Фортова, Е.В. Шаломова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 12(117). – С. 35–37.

References

1. Gorodeckaja, N.I. Jelektronnoe obuchenie v obshheobrazovatel'nyh organizacijah: ponjatija i problemy vnedrenija / N.I. Gorodeckaja // Nizhegorodskoe obrazovanie. – 2019. – № 2. – S. 4–12.
2. GOST R 52653-2006 Informacionno-kommunikacionnye tehnologii v obrazovanii. Terminy i opredelenija. – M. : Standartinform, 2018 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://docs.cntd.ru/document/1200053103>.
3. Minprosveshhenija Rossii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://edu.gov.ru/press/3196/sergey-kravcov-cifrovaya-obrazovatel'naya-sreda-eto-prezhde-vsego-proverennyu-elektronnyu-kontent->

dlya-povysheniya-kachestva-tradicionnogo-obrazovaniya/.

4. Mihajlova, I.V. Distancionnoe obuchenie v srednej shkole: pljusy i minusy / I.V. Mihajlova // Shkol'noe obrazovanie. – 2009. – № 1. – S. 3–6.

5. Fortova, L.K. Duhovnoe sovershenstvovanie lichnosti kak odno iz napravlenij prevencii ee addiktivnogo povedeniya / L.K. Fortova, E.V. Shalomova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 12(117). – S. 35–37.

© Ю.В. Ваганова, 2021

УДК 371.4

Н.В. ДОЛГАНОВА

ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Владимир;

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

СВОБОДА И ВОСПИТАНИЕ

Ключевые слова: воспитание; свобода; образование; обучение; формирование и развитие личности; идеи свободного воспитания; гуманизм.

Аннотация: Целью данной статьи является исследование идей свободного воспитания и определение перспектив их дальнейшего использования. Задачей является определение основных факторов развития свободной личности согласно идеям педагогики свободы. Гипотеза: если изучать опыт использования идей свободного воспитания в учебно-воспитательном процессе, то можно понять интересы и потребности ребенка, а следовательно, выявить соответствующие методы воспитания и обучения подрастающего поколения. К методам исследования можно отнести анализ психолого-педагогической литературы и синтез. В результате выявлено, что концепции воспитания свободы остаются актуальным в настоящее время.

Идеи воспитания и гуманизма позволяют нам иначе рассматривать процесс обучения и воспитания. Через призму свободного воспитания мы смотрим на учебный процесс глазами ученика, так как одно из основополагающих положений теории свободного воспитания – это внимание к ребенку как к личности. При этом основной целью является развитие способностей, заложенных природой, укрепление в ребенке веры в собственные силы с учетом его индивидуальных способностей.

Возможен ли путь от воспитания к свободе? Если исходить из классических, общепринятых дефиниций этих понятий: воспитание – процесс систематического, целенаправленного воздействия на духовное и физическое развитие лич-

ности в целях обучения, привитие навыков поведения в обществе, формирование характера и его отдельных черт.

Свобода – это культурный феномен. Она имеет разнообразные формы проявления во всех сферах человеческой жизнедеятельности:

- свобода человека в выборе собственного пути развития;
- усмотрение в каждой личности творческого и активного начала;
- признание конечным продуктом образования автономной человеческой личности.

Свобода – отсутствие зависимости от кого-либо, возможность располагать собой по собственному усмотрению, действовать без ограничений, запретов, беспрепятственно.

Этот путь кажется непреодолимым, так как прилагательное «свободный» в данном случае не сочетается с существительным «воспитание». В словосочетании «свободное воспитание» мы пытаемся соединить два, на первый взгляд, противоположных слова. В стилистике существует термин оксюморон – стилистический оборот, в котором сочетаются семантически контрастные слова, создающие неожиданное смысловое единство. Являются ли слова «свобода» и «воспитание» контрастными?

Многие педагоги пытались и пытаются до сих пор не только теоретически, но и на практике преодолеть пропасть между свободой и воспитанием. Возможно, если трактовать понятие «воспитание» иным образом, эпитет «свободный» может быть единственно верным и подходящим для такого понятия, как «воспитание»?

Потребность в воспитании рождается вместе с человеком и неизбежно сопровождает его всю сознательную жизнь. В связи с этим довольно-таки трудно установить, в какой момент возникли идеи свободного воспитания,

ведь детей воспитывали во все времена, во всех странах с того самого момента, как только на земле появилась жизнь, невзирая на религиозные и идеологические запросы.

В Средние века, например, идеал воспитания был четко установлен и возвышен. Затем от этого стали отходить, и идеи гуманизма привлекали все больше внимания. Сегодня наука развивается очень быстро, следовательно, также быстро устаревают прежние результаты. Мы смело можем обсуждать, критиковать и предлагать новые концепции в воспитании.

В педагогике можно встретить различные определения воспитания. Педагоги рассматривают воспитание как некий процесс или деятельность, направленные на формирование и развитие личности. Вот некоторые из них:

- воспитание как процесс формирования личности (Л.Д. Столяренко);
- воспитание как специально организованная деятельность по достижению целей образования (В. Сластенин);
- воспитание – это целенаправленное управление процессом развития личности (Х.Й. Лийметс, Л.И. Новикова, В.А. Караковский и др.);
- воспитание – это специально организованная целенаправленная деятельность по формированию и развитию сознания и самопознания ребенка, формированию нравственной позиции и ее закреплению в поведении (Т.И. Шамова, П.И. Третьяков, Н.П. Капустин из взглядов К.Д. Ушинского, Н.П. Дубинина);
- воспитание – это постепенное обогащение ребенка знаниями, умениями, опытом, это развитие ума и формирование отношения к добру и злу, подготовка к борьбе против всего, что идет вразрез с принятыми в обществе моральными устоями (В.А. Сухомлинский);
- воспитание – навыки поведения, привитые семьей, школой, средой и проявляющиеся в общественной жизни (толковый словарь С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведова).

Так что же такое воспитание? Если это процесс или деятельность, то какие результаты можно получить в процессе этой деятельности?

Слово «воспитание» по своей этимологии происходит от слова «питание» (кормление): приставка вос- и корень питание. Если рассматривать этимологию данного слова в других языках, смысл оказывается точно такой же, слово образуется от латинского *ducare*, что значит

кормить, питать, выращивать, т.е. питать знаниями, а не организовывать, воздействовать или формировать.

Исходя из этимологии данного слова, можно сделать вывод, что воспитание – это непрерывный процесс накопления, усвоения и развития знаний, умений и навыков, необходимых для жизнедеятельности человека.

Чтобы понять, что такое свободное воспитание, обратимся к этимологии слова «свобода», возникшего от древнерусского слова «свободь», которое заимствовано из древнеиндийского *svapati*, что значит сам себе господин: *svo* – свой и *pati* – господин. Также в немецком языке прилагательное *frei* (свободный) этимологи связывают со словами «свой», «собственный». Это способность человека поступать в соответствии со своими желаниями, интересами и целями на основе знания объективной действительности. Джордж Вашингтон сказал, что «образование – это ключ, открывающий золотую дверь свободы».

Однако свобода, в свою очередь, не может быть неограниченной, в противном случае она может стать палкой о двух концах, если позволять все, то «из скучающего раба мы сделаем изнывающего от скуки тирана». Таким образом, необходимо найти золотую середину, дабы ребенок чувствовал себя свободным, но в то же время понимал, что он не может злоупотреблять ею – «моя свобода заканчивается там, где начинается свобода другого». Иначе свобода может навредить ребенку, но и ограничение свободы не должно быть болезненным для него.

Свобода существует в определенных пределах и не означает, что учащиеся могут делать все, что они хотят. Поскольку свобода существует в определенных пределах, границы ее рассматриваются как обеспечение безопасности для всех обучаемых, при которых они могут безопасно заниматься интересующими их видами деятельности.

Рассматривая процесс обучения и воспитания с этой точки зрения, гораздо легче понять интересы и потребности ребенка, а следовательно, выявить соответствующие методы воспитания и обучения подрастающего поколения; выбрать такие методы, когда ребенку преподносятся не готовые выводы, которые нужно зазубрить, а когда воспитатель подводит ребенка к решению вопроса, организует весь процесс обучения таким образом, чтобы ребенок сам делал выводы и

принимал решения. Способность самостоятельно принимать решения и делать свой выбор дает ребенку возможность почувствовать свободу. А свобода выбора и чувство ответственности за свой выбор позволяют ему почувствовать себя

личностью, полноценным членом общества, в котором он живет.

Возможно, именно это и является наиболее значительным преимуществом идей свободного воспитания.

Список литературы

1. Антология педагогической мысли России I-й половины XIX века. – М. : Педагогика, 1987. – 560 с.
2. Арина, О.Н. Основополагающие принципы отечественной теории свободного воспитания : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / О.Н. Арина. – Владимир, 1996. – 17 с.
3. Бим-Бад, Б.М. О перспективе возвращения педагогической антропологии / Б.М. Бим-Бад // Советская педагогика. – 1988. – № 11. – С. 38–43.
4. Долганова, Н.В. Гуманизация образования в контексте воспитания свободы / Н.В. Долганова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 10(103). – С. 56–58.
5. Долганова, Н.В. Теоретическое осмысление антропософских идей в воспитании личности / Н.В. Долганова, Т.И. Колесникова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 2(95). – С. 14–17.

References

1. Antologija pedagogičeskoj mysli Rossii I-j poloviny XIX veka. – M. : Pedagogika, 1987. – 560 s.
2. Arinina, O.N. Osnovopolagajushhie principy otechestvennoj teorii svobodnogo vospitanija : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk / O.N. Arinina. – Vladimir, 1996. – 17 s.
3. Bim-Bad, B.M. O perspektive vozvrashhenija pedagogičeskoj antropologii / B.M. Bim-Bad // Sovetskaja pedagogika. – 1988. – № 11. – S. 38–43.
4. Dolganova, N.V. Gumanizacija obrazovanija v kontekste vospitanija svobody / N.V. Dolganova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 10(103). – S. 56–58.
5. Dolganova, N.V. Teoreticheskoe osmyslenie antroposofskih idej v vospitanii lichnosti / N.V. Dolganova, T.I. Kolesnikova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 2(95). – S. 14–17.

© Н.В. Долганова, 2021

УДК 343.83

Т.В. КИРИЛЛОВА, М.И. КУЗНЕЦОВ

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва;
ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Рязань

ИЗУЧЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ ОСУЖДЕННЫХ КАК ОСНОВА ОРГАНИЗАЦИИ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; осужденные; исправление; эмоционально-волевые качества.

Аннотация: Статья посвящена вопросу исследования эмоционально-волевых качеств осужденных. Целью явилось выделение на основе результатов диагностики групп осужденных. Исследовательская задача заключалась в анализе эмоционально-волевых качеств, убеждений осужденных, проявлений отрицательных качеств и на этой основе выработке эффективных методов исправительного воздействия. В статье описаны результаты комплексного исследования эмоциональных и волевых качеств осужденных в исправительных колониях общего и строгого режима в территориальных органах ФСИН России.

Для эффективного решения задач исправления осужденных, сокращения рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, необходимо при оказании адресной психологической помощи каждому осужденному учитывать его социально-демографические, уголовно-правовые и индивидуально-психологические характеристики [1]. Противоправное поведение почти всегда сопровождается проявлением отрицательных эмоциональных и волевых качеств личности: недоброжелательностью, черствостью, пессимизмом, невнимательностью, недисциплинированностью, невыдержанностью и другими, которые негативно отражаются на осужденных. Задача воспитателей состоит в том, чтобы

с привлечением сотрудников психологических служб глубоко проанализировать, выявить мировоззрение, убеждения и идеалы осужденных, проявления отрицательных качеств и на основе этого выработать эффективные методы воздействия на каждого из них [3; 4]. Эмоционально-волевые качества осужденных и их проявления в общении сотрудников со спецконтингентом являются факторами, влияющими на профессиональную деятельность сотрудника уголовно-исполнительной системы (УИС), они, несомненно, должны быть учтены в процессе воспитательного воздействия на осужденных [2]. В статье мы попытаемся классифицировать осужденных по группам с учетом проявления ими эмоциональных и волевых качеств, кратко охарактеризовать каждую группу и на основе этого рекомендовать наиболее эффективные методы воспитательного, психолого-педагогического воздействия.

Комплексное исследование эмоциональных и волевых качеств осужденных в исправительных колониях (ИК) общего и строгого режима в различных территориальных органах Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) России велось в следующих направлениях: изучение эмоциональных и волевых качеств до осуждения (в условиях свободы) в отношении к труду, учебе, общественной жизни, к друзьям, к условиям воспитания в семье, во взаимоотношениях с членами семьи, школьным и производственным коллективами; выявление эмоциональных и волевых качеств в условиях отбывания наказания по отношению к труду, учебе, совершенному преступлению, другим осужденным, сотрудникам ИК.

Анализ полученных данных позволил вы-

явить следующие закономерности: 22,3 % обследованных проявляют в целом устойчивые положительные эмоциональные и волевые качества, что позволяет им в большинстве случаев быть уравновешенными, критически относиться к окружающим, умело регулировать психическую деятельность. В колонии они, как правило, не отказываются от труда и учебы, проявляют дисциплинированность, настойчивость, целеустремленность, оптимизм, доброжелательность, внимательность. Осужденные этой группы в основном правильно реагируют на меры воспитательного воздействия, однако у них проявляется боязнь лидеров малых групп отрицательной направленности, что не всегда гарантирует их поведение в соответствии с нравственными и правовыми нормами. Большинство осужденных этой группы осознает свои отрицательные качества, старается изжить их, занимается самообразованием.

У 36,6 % обследованных наблюдается неустойчивое проявление эмоциональных и волевых качеств. В поведении осужденных этой группы наблюдается неустойчивое проявление таких волевых качеств, как самостоятельность, принципиальность, целеустремленность. Они менее активны, нерешительны при выполнении поручений, не обладают достаточной настойчивостью. Эмоциональная несдержанность, низкий уровень развития воли приводят к резкости и грубости в общении с окружающими. Эти лица пытаются самоутвердиться в колонии путем установления отношений с отрицательно направленной частью осужденных, которые используют их в своих корыстных целях, давая им задания и поручения, граничащие с нарушением режима. Повышенная эмоциональная возбудимость мешает им правильно реагировать на воспитательные мероприятия, у них происходит искаженное восприятие информации, доводимой сотрудниками ИУ, что приводит к ложному представлению о действительности. Для них главное в жизни – добиться своей цели любыми средствами. Будучи по своей природе слабевольными людьми, такие осужденные не могут длительное время заниматься трудом и учебой (это отмечалось у них и в условиях свободы, 50 % из них часто меняли место работы, 75 % неровно учились, 49 % воспитывались в семьях, в которых постоянно были ссоры), быстро утомляются и тогда грубят окружающим, доходят до аффективных состояний. Они нуждаются в по-

стоянной смене режима их деятельности, а если этого не делать, они ищут повод уйти из-под контроля сотрудников, стремятся возобновить связи с отрицательно направленными осужденными, нередко симулируют болезнь. Все это приводит к выводу, что исправление таких осужденных требует большого мастерства воспитателей колонии. Главное в этом процессе – предотвратить влияние на них злостных нарушителей режима, включить их в положительные виды деятельности.

У 41,1 % обследованных осужденных отмечается устойчивое проявление отрицательных эмоциональных и волевых качеств. Сильная отрицательная воля этих лиц подкрепляется отсутствием чувства сопереживания, грубостью, жестокостью. Этим обусловлена их самостоятельность в принятии и исполнении асоциальных решений. К тому же 70 % из них воспитывались в неблагополучных семьях. Они пренебрежительно относятся к труду и учебе (такое же пренебрежение у них наблюдалось и в условиях свободы: 94 % из них не работали или долго не задерживались на одном месте работы, часто прогуливали и пьянствовали, 74 % плохо учились). Свои отношения с другими строили и строят на основе физической силы. В основном это лица с глубокой социально-педагогической запущенностью, с устойчивой отрицательной направленностью, пораженные уголовной субкультурой. По прибытии в ИУ такие правонарушители пытаются самоутвердиться, употребляют в разговоре жаргонные выражения, стараются показать себя людьми, прошедшими «большую жизненную школу». Им присуще неуважение к чести и достоинству человека и коллектива. Они обладают некоторыми положительными по форме эмоциональными и волевыми качествами (самостоятельность, настойчивость, решительность, оптимизм, внимательность и т.д.), но все эти качества носят стойкий антиобщественный характер. Асоциальный тип поведения у 87 % этих осужденных сложился под влиянием недисциплинированности, бескультурья, злобы, мстительности и неспособности сохранять выдержку в критической ситуации, они излишне самоуверенны, несамокритичны и имеют завышенный уровень самооценки, считая себя незаурядными личностями. Ярко выраженную моральную невоспитанность направляют на удовлетворение сугубо личных интересов и низменных потребностей. Осужденные этой группы отличаются

от других рассмотренных групп своей агрессивностью и повышенной эмоциональной возбудимостью.

Результаты проведенного исследования выявили регулирующую функцию эмоционально-волевой сферы личности осужденных. В этой связи перед воспитателями колонии стоит сложная задача – изменить содержание этого свойства психики, а следовательно, и коренным образом переориентировать направленность их деятельности. Это одна из важнейших задач

психологической и воспитательной работы с осужденными, и она должна решаться всеми доступными методами и средствами, путем вовлечения воспитуемых в активные виды социально полезной деятельности, рационального сочетания методов убеждения и принуждения. Выбор конкретных методов воздействия на осужденных данной группы зависит от индивидуально-психологических особенностей, наличия положительных по форме и содержанию свойств и качеств в их личности.

Список литературы

1. Кириллова, Т.В. Оказание адресной психологической помощи осужденным: современное состояние и перспективы / Т.В. Кириллова, М.И. Кузнецов, Ю.Ю. Красикова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 5(116). – С. 109–112.
2. Кириллова, Т.В. Факторы, влияющие на профессиональную деятельность сотрудника УИС / Т.В. Кириллова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 12(123). – С. 252–255.
3. Кириллова, Т.В. Роль психологической службы в развитии уголовно-исполнительной системы России / Т.В. Кириллова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2020. – № 9(132). – С. 74–76.
4. Кoryшева, С.Е. Подготовка кадров для воспитательной работы с осужденными в новых условиях / С.Е. Кoryшева, М.И. Кузнецов // В сборнике: Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы. Сборник материалов Международной научно-практической конференции: в 2 т. – 2020. – С. 396–398.

References

1. Kirillova, T.V. Okazanie adresnoj psihologicheskoj pomoshhi osuzhdennym: sovremennoe sostojanie i perspektivy / T.V. Kirillova, M.I. Kuznecov, Ju.Ju. Krasikova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 5(116). – S. 109–112.
2. Kirillova, T.V. Faktory, vlijajushhie na professional'nuju dejatel'nost' sotrudnika UIS / T.V. Kirillova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 12(123). – S. 252–255.
3. Kirillova, T.V. Rol' psihologicheskoj sluzhby v razvitii ugovolno-ispolnitel'noj sistemy Rossii / T.V. Kirillova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2020. – № 9(132). – S. 74–76.
4. Korysheva, S.E. Podgotovka kadrov dlja vospitatel'noj raboty s osuzhdennymi v novyh uslovijah / S.E. Korysheva, M.I. Kuznecov // V sbornike: Tehnika i bezopasnost' ob#ektov ugovolno-ispolnitel'noj sistemy. Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii: v 2 t. – 2020. – S. 396–398.

© Т.В. Кириллова, М.И. Кузнецов, 2021

УДК 343.9

Л.П. ЛОБАЧЕВА

*ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва;
ФКОУ ВО «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Вологда*

СУИЦИДАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ У ПОДРОСТКОВ: ПРОФИЛАКТИКА, ПРИЗНАКИ, ВЫЯВЛЕНИЕ

Ключевые слова: суицидальное поведение; несовершеннолетние; подростки; суицидент; депрессия; профилактика.

Аннотация: В статье рассматривается проблема суицидального поведения в подростковой среде, профилактика, признаки суицида, а также выявление суицидальных попыток и устремлений.

Целью исследования является комплексное изучение поведения подростков, находящихся в стадии планирования и принятия решения о лишении себя жизни, а также их суицидальные попытки, которые приводят к следующему результату: прогнозирование суицидального поведения несовершеннолетних, своевременная диагностика и выявление лиц с высокой вероятностью совершения суицида, снятие острого кризиса. В качестве гипотезы предусматривается, что несовершеннолетние являются максимально уязвимыми для всестороннего воздействия и влияния, которое на них могут оказывать сверстники, жизненные обстоятельства, неудачи и промахи, что в итоге приводит ко всевозможному воспроизводимым суицидальным попыткам, способным привести к летальному исходу. Для достижения вышесказанного определены следующие задачи: ознакомиться с основной терминологией, подпадающей под категорию «суицидальное поведение»; установить и детально рассмотреть причины возможного суицида со стороны несовершеннолетнего; определить мотивы совершения суицидальных попыток в подростковом возрасте; рассмотреть вопрос профилактики суицидального поведения.

Суицид – процесс осознанного и обдуманного принятия решения, направленный на лишение себя жизни, который, как правило, завершается летальным исходом (самоубийством).

В основе психологии суицида лежит реакция на аффект – стремление человека избавиться от сложившейся трудной жизненной ситуации, а также ликвидация морально-эмоционального напряжения и его последствий. Лица, прибегшие к суициду, в большинстве своем испытывают сильнейшую душевную боль и психологическую нагрузку. Тем самым, не находя решения проблемы, подобные индивидуумы прибегают к суициду.

Суицидальное поведение, в свою очередь, представляет собой целый комплекс проявлений суицидальной активности: цель, намерения, определенная структурированность мысли. Человек, собирающийся совершить суицидальную попытку, тщательно готовится и продумывает последовательность действий для достижения ожидаемого результата.

Психология выделяет несколько разновидностей суицидального поведения (склонностей к суициду).

Первая форма – демонстрация, которая предполагает максимальное желание подростка привлечь внимание к своей персоне, обратить взор окружающих на имеющиеся проблемы и трудности в жизни. Некоторые специалисты называют этот вид «крик о помощи». В большинстве случаев подростки с подобными устремлениями совершают суицидальные попытки без цели реального лишения себя жизни. При демонстративной форме поведения задача иная – вызвать испуг у родственников, друзей, знакомых, попытаться как можно быстрее заставить их думать

над своими сложностями, возникшими в тех или иных ситуациях в процессе жизни. Примерами демонстрации суицидального поведения подростков могут выступать: отравление неядовитыми препаратами, поверхностные порезы вен (неглубокие), инсценировка повешения.

Вторая форма – аффективное поведение. В основе рассматриваемой разновидности лежит состояние внутренних переживаний, яркие эмоции, под воздействием которых подросток стремится покончить с собой, хотя при этом определенного плана по совершению суицида не имеет. Эмоциональный фон у суицидента носит ярко негативный окрас: обиды, злость, гнев. Примерами аффективного суицидального поведения могут служить: попытки отравления сильнодействующими и токсичными веществами, повешение.

Третья форма – истинное поведение (выраженное стремление к смерти). В данном случае подросток тщательно продумывает все детали самоубийства, заранее составляет план места, конкретных действий. Суицидент рассчитывает исключительно на летальный исход, прорабатывает все варианты развития событий для того, чтобы никакие внешние факторы не помешали ему расстаться с жизнью навсегда. При рассматриваемой форме суицидального поведения дети оставляют предсмертные записки, в которых излагают причину и мотивацию прекращения существования, а также обращаются к окружающим («я всем все прощаю», «в моей смерти прошу никого не винить» и др.).

Вместе с тем существуют следующие мотивы совершения суицидальных попыток в подростковом возрасте.

1. Отсутствие в социуме сложившейся идеологии, что порождает определенные психологические расстройства, апатию, депрессию.

2. Отсутствие зрелого восприятия смерти, что свидетельствует о поспешности и скоротечности в принятии решения по лишению себя жизни. Подросток не осознает, что смерть – это навсегда. Как правило, более четкое понимание ситуации относительно смерти формируется у человека только к моменту наступления совершеннолетия.

3. Психические состояния или расстрой-

ства: статистика показывает, что депрессии и психозы у подростков ведут в трети случаев к самоубийству. Дети теряют веру в положительное, не видят выходов из трудной жизненной ситуации, не получают наслаждения от того, чему радовались ранее. Ребенок испытывает чувство безысходности, вины, самоосуждения, становится тревожным и раздражительным к людям и обстоятельствам. Суицидент может мучиться бессонницей, страдать от частых головных болей. Психогенные нарушения объясняются серьезными потерями, проявляющимися в ухудшении здоровья, смерти родных и близких, смене места жительства.

4. Начало ранней половой жизни: подростки в первое время могут чувствовать себя абсолютно уверенными в себе и окрыленными, однако раннее начало интимной жизни может в скором времени привести к серьезным разочарованиям (потеря полового партнера, расставание, непредвиденная беременность, венерические заболевания и др.).

5. Физическое состояние ребенка, которое может проявляться в ухудшении здоровья в связи с серьезными заболеваниями (туберкулез, онкология, сердечная недостаточность). В данном случае попытка суицида имеет место задолго до вынесения официального диагноза, на этапе обследования.

В заключение необходимо обратить внимание на профилактику подросткового суицидального поведения. Подобная процедура носит комплексный характер: действия по улучшению психического состояния должны исходить не только от родителей, педагогов и психологов, но и от сверстников подростка, задумавшего суицид.

Акцент следует сохранять на том, что подготовка, планирование и реализация самоубийства – это вынужденная мера, посредством которой подросток стремится привлечь внимание на себя, хочет быть услышанным окружающими. Мероприятия, направленные на предотвращение суицидальной попытки, должны включать в себя совместную работу, объединение сил и средств со стороны близких родственников, родителей, педагогов, психологов, а также друзей и одноклассников.

Список литературы

1. Белозерцева, И.Н. Детский суицид: профилактика и коррекция / И.Н. Белозерцева. – Ир-

кутск : ООО «Сантай», 2001.

2. Лобачева, Л.П. К вопросу о профилактике суицидального поведения несовершеннолетних подростков / Л.П. Лобачева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 4(85). – С. 14–16.

3. Лобачева, Л.П. Суицидальное поведение несовершеннолетних осужденных в условиях воспитательной колонии: мотивы, предпосылки возникновения / Л.П. Лобачева // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2019. – № 3. – С. 10–12.

4. Лобачева, Л.П. Выявление несовершеннолетних осужденных, склонных к суициду, и профилактика суицидального поведения / Л.П. Лобачева, Я.Н. Полякова // В книге: Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт. Материалы Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 154–155.

5. Погодин, И.А. Психология суицидального поведения / И.А. Погодин. – Мн. : Тесей, 2005.

6. Бадьина, Н.П. Профилактика суицидальных проявлений среди несовершеннолетних: Методические рекомендации / Н.П. Бадьина. – Курган : ГАОУ ДПО ИРОСТ, 2011.

7. Шумнов, С.А. Суицидальное поведение в подростковом возрасте и признанная психология / С.А. Шумнов. – Ростов-на Дону : Феникс, 2005.

References

1. Belozerceva, I.N. Detskij suicid: profilaktika i korrakcija / I.N. Belozerceva. – Irkutsk : ООО «Сантай», 2001.

2. Lobacheva, L.P. K voprosu o profilaktike suicidal'nogo povedenija nesovershennoletnih podrostkov / L.P. Lobacheva // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2018. – № 4(85). – S. 14–16.

3. Lobacheva, L.P. Cuicidal'noe povedenie nesovershennoletnih osuzhdennyh v uslovijah vospitatel'noj kolonii: motivy, predposylki vznikovenija / L.P. Lobacheva // Ugolovno-ispolnitel'naja sistema: pravo, jekonomika, upravlenie. – 2019. – № 3. – S. 10–12.

4. Lobacheva, L.P. Vyjavlenie nesovershennoletnih osuzhdennyh, sklonnyh k suicidu, i profilaktika suicidal'nogo povedenija / L.P. Lobacheva, Ja.N. Poljakova // V knige: Penitenciarnaja bezopasnost': nacional'nye tradicii i zarubezhnyj opyt. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – 2018. – S. 154–155.

5. Pogodin, I.A. Psihologija suicidal'nogo povedenija / I.A. Pogodin. – Mн. : Tesej, 2005.

6. Bad'ina, N.P. Profilaktika suicidal'nyh projavlenij sredi nesovershennoletnih: Metodicheskie rekomendacii / N.P. Bad'ina. – Kurgan : GAOU DPO IROST, 2011.

7. Shumnov, S.A. Suicidal'noe povedenie v podrostkovom vozraste i priznannaja psihologija / S.A. Shumnov. – Rostov-na Donu : Feniks, 2005.

© Л.П. Лобачева, 2021

УДК 37.013

Е.Н. РОМАНОВА

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

ФОРМИРОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРОЦЕССЕ ИХ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: эмоциональная компетентность; эмоциональный интеллект; академическая успеваемость; субъективное благополучие; адаптивная устойчивость; стратегии выживания.

Аннотация: Целью статьи является определение перспективных направлений и способов формирования эмоциональной компетентности несовершеннолетних.

Гипотеза исследования состоит в том, что навыки регулирования своих эмоций, чувство субъективного благополучия и устойчивые адаптивные способности несовершеннолетний может обрести в условиях привычной и безопасной для него среды, которую обеспечивают семья и школа.

Для проверки данной гипотезы решались задачи: конкретизация понятия эмоциональной компетентности; определение показателей сформированности эмоциональной компетентности несовершеннолетнего; обоснование наиболее благоприятной среды для развития у несовершеннолетнего необходимых навыков.

В исследовании использовались следующие методы: анализ научно-теоретической литературы, системный подход в рассмотрении исследуемых феноменов, сравнение, обобщение результатов научных исследований.

В результате исследования выявлено взаимовлияние эмоциональной компетентности, академической успеваемости и субъективного благополучия несовершеннолетнего; сделан вывод о том, что обучение необходимым навыкам наиболее эффективно в социальных контекстах, каковыми являются условия образовательного учреждения и семья.

Одним из важных условий эффективности деятельности человека является интеллект, который обычно противопоставляется эмоциям, вызывающим импульсивные действия и поступки. Однако было бы ошибочным противопоставлять эти понятия, поскольку они взаимосвязаны и находятся в постоянном взаимодействии. Успешное взаимодействие интеллекта и эмоций становится определяющим для успеха личности в области его профессиональной и общественной деятельности.

В XX веке ведущими зарубежными (Э. Торндайк, Дж. Гилфорд, Г. Гарднер, Г. Айзенк, Дж. Мэйер и П. Соловей, Д. Гоулман, Р. Бар-Он) и отечественными (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, Б.М. Теплов, В.П. Зинченко, Д.Б. Эльконин) специалистами в области исследования человеческого интеллекта выдвигается понятие эмоционального интеллекта как способности идентификации собственных и чужих эмоций, их регуляции и использования эмоциональной информации для принятия решений. В дальнейшем исследовании российских ученых (И.Н. Андреева, А.В. Брушлинский, А.А. Бодалев, Г.Г. Гарскова, С.П. Деревянко, Е.П. Ильин, Д.В. Люсин, И.Н. Мещерякова, М.А. Манойлова) конкретизировалось это направление. При всех различиях взглядов на суть этого понятия исследователи разделяют мнение о том, что этот термин относится к множественным способностям и компетенциям [5].

В понятии «эмоциональный интеллект» внимание акцентируется на личностных качествах человека. Он относится к постоянным, стабильным качествам личности, а большинство адаптивных реакций на различные эмоциональные ситуации являются динамичными

и ситуативными. Следовательно, определение эмоционального интеллекта можно отнести к комплексу вспомогательных средств поддержки эмоциональных навыков, формирующих причинно-следственные положительные результаты [1].

Понятие «эмоциональной компетенции» как способности человека распознавать и регулировать свои эмоции в сложных ситуациях социального взаимодействия привлекает все более пристальное внимание ученых. К эмоциональной компетенции принято относить комплекс навыков, которые помогают человеку конструктивно решать эмотивно обусловленные проблемы [8].

Существует три значимых концептуальных отличия эмоционального интеллекта и эмоциональной компетенции. Во-первых, эмоциональная компетенция является комплексом сформированных навыков. Во-вторых, люди, обладающие эмоциональной компетенцией, действуют в эмоционально обусловленных ситуациях, опираясь на полученные навыки, а люди с эмоциональным интеллектом, исходя из заложенных в них черт характера. И, наконец, на зрелые, эмоционально компетентные действия личности влияет ее личностная целостность [12].

Главное отличие «эмоциональной компетенции» от «эмоционального интеллекта» заключается в понятии знания эмоций. В «эмоциональном интеллекте» суть заключается в индивидуальных чертах личности при реакции на выражаемые эмоции, а «эмоциональные компетенции» формируются в процессе развития навыков, полученных с приобретением опыта соперничества. Эмоциональная компетенция относится к поступкам человека, определяющим его внутреннее поведение и поведение в отношениях с другими, в то время как эмоциональный интеллект обладает такими свойствами в меньшей степени, поскольку он заложен в природе личности.

Знание эмоций, способность их определять в отношении себя и окружающих, умение управлять ими приобретает особую значимость в период становления личности, поскольку именно эта способность влияет на изначальную установку отношения несовершеннолетнего к связанным с эмоциями проблемам. Несовершеннолетние, у которых достаточно хорошо развиты навыки определения, понимания эмоций и их регулирования, способны успешнее разрешать

эмоциональные конфликты, поэтому они в большей степени испытывают удовлетворенность своей жизнью. В случае формирования установки стремления избегать проблемно ориентированных мыслей и чувств несовершеннолетний не сможет в будущем определять эти эмоции и, соответственно, не будет способен конструктивно решать проблемы [2].

Эмпирические исследования прогнозируемых результатов развития эмоциональной компетентности среди несовершеннолетних выявили три основных показателя: навыки регулирования своих эмоций, чувство субъективного благополучия и устойчивые адаптивные способности [11]. Исследования показали, что способности к пониманию сложных эмоций и применению эффективных стратегий управления ими проявляются уже в среднем детском возрасте [7]. В дальнейшем периоде своего развития несовершеннолетние начинают осознавать сложности окружающего мира и человеческих отношений, пробуют адекватно реагировать на меняющиеся контексты социальных взаимодействий, учатся сами находить и применять социально приемлемые стратегии решения эмоциональных проблем и справляться со стрессовыми жизненными ситуациями. Именно поэтому возникает необходимость дать им максимальные возможности для овладения эмоциональной компетенцией.

Эмоциональная компетентность является значимым предиктором чувства субъективного благополучия по нескольким причинам. Во-первых, осведомленность эмоционально компетентных людей о своих эмоциях в большей степени помогает их регулировать, что способствует более высокому уровню субъективного благополучия. Во-вторых, эмоционально компетентные люди проявляют способность к установлению более прочных социальных связей, что дает им возможность демонстрировать лучшие стратегии выживания. В-третьих, эмоционально компетентные люди лучше поддерживают чувство благополучия, поскольку они обладают способностью к более точной интерпретации информации об окружающей среде, полученной через чувства и эмоции. В-четвертых, эмоционально компетентные люди испытывают более глубокие чувства субъективного благополучия, потому что они склонны к более позитивным воздействиям [13].

В развитии несовершеннолетних успехи в

социализации и академическая успеваемость играют важную роль. Более высокая академическая успеваемость позволяет несовершеннолетним лучше справляться с эмоциональными трудностями. В то же время более высокая эмоциональная компетентность помогает им лучше учиться. Кроме того, эмоциональная компетентность помогает несовершеннолетним справляться со стрессом, чувством безнадежности, суицидальными мыслями. Они становятся менее агрессивными и дисциплинированными, что снижает негативные последствия возможной виктимизации и обеспечивает им ощущение удовлетворенности их жизнью. Более того, они способны оказать помощь сверстникам, испытывающим дефицит навыков эмоционального регулирования [10].

Поведение людей, обладающих эмоциональной компетентностью, то есть способных использовать эффективные стратегии преодоления трудностей и регулировать вызывающие стресс эмоции, определяется их личностными качествами и формирует их адаптивную устойчивость [6].

В зарубежной практике существует ряд эффективных методов содействия развитию эмоциональной компетентности несовершеннолетних, успешно реализующихся в условиях образовательного учреждения [4]. Они используют наиболее удачную платформу, на которой несовершеннолетние могут получить возможность обсуждения своих эмоциональных состояний и получить знания о правильности выражения эмоций. Учитывая, что эмоциональная компетентность, прежде всего, связана с развитием реальных навыков, обучение таким навыкам наиболее эффективно в социальных контекстах, каковыми являются условия образовательного учреждения и семья.

Надежная и поддерживающая семья, то есть безопасная и предсказуемая среда для эмоциональной социализации, имеет решающее значение для развития несовершеннолетнего. В такой среде он быстрее усваивает эффективные стратегии выживания и становится более просоциальным. В контексте повседневной жизни родители могут использовать ролевые модели, чтобы представить возможные способы поведенческой реакции в различных ситуациях.

Важно отметить, что в различных культурах процессы обучения регулированию эмоций имеют свои особенности. Например, в китайской

культуре детей и подростков учат сдерживать свои эмоции внутри себя, чтобы их успешнее контролировать. Как утверждают китайские ученые, такое традиционное и патриархальное семейное учение может препятствовать выражению эмоций и вызывать больше эмоциональных проблем у китайских детей по сравнению с представителями западных культур [9]. Интересно отметить, что, как правило, девочки более эмоционально выражают свои чувства, чем мальчики, но, находясь под влиянием традиционного обучения, китайские девушки не склонны демонстрировать свои эмоции другим. Из этого следует необходимость учитывать гендерные различия при разработке учебных программ для формирования эмоциональной компетентности.

Отношение педагогов к эмоциональному образованию в школе неоднозначно, они считают его менее важным, чем академическая успеваемость [3]. Тем не менее существует прямая связь между эмоциональным состоянием учащихся и их успеваемостью во время проведения тестов и экзаменов. Как правило, повышенная тревожность и стресс означают более низкую успеваемость в этих областях. Эмоциональная стабильность и компетентность рассматриваются как знание о себе и других и дают возможность адаптивно решать проблемы, обеспечивая высокие показатели академической успеваемости.

Эмоциональную компетентность несовершеннолетних можно повысить с помощью специальных программ, интегрированных в учебный процесс в образовательном учреждении. Обучение может проводиться в различных форматах, таких как обучение в классе, внеклассные мероприятия или учебные программы. Эта подготовка, обеспечиваемая школьными программами, становится важным фактором развития эмоциональной компетентности учащихся.

Следовательно, можно утверждать, что владение эмоциональной компетентностью становится определяющим для успеха несовершеннолетнего в процессе его социализации, улучшения его академической успеваемости, обретения более глубокого чувства субъективного благополучия.

Учитывая, что эмоциональная компетентность, прежде всего, связана с развитием реальных навыков, их формирование наиболее эффективно в социальных контекстах, прежде всего, в семье

и образовательном учреждении. Влияние семьи и образовательного учреждения на формирование и развитие эмоциональной компетентности несовершеннолетних существенно. Роль родителей, сотрудников и преподавателей требует дальнейшего изучения, несмотря на проводимые исследования понимания ими эмоционального

состояния несовершеннолетних в процессе их социализации. Однако роль участников образовательного процесса как агентов эмоциональной социализации до сих пор не получила должного внимания ученых. Исследований в этой области все еще недостаточно, и многие проблемы требуют дальнейшего изучения.

Список литературы

1. Андреева, И.Н. Концептуальное поле понятия «эмоциональный интеллект» / И.Н. Андреева // Вопросы психологии. – 2009. – № 4. – С. 131–137.
2. Берулава, Г.А. Психологические основы развития личности / Г.А. Берулава. – Москва : Изд-во Ун-та Российской акад. образования, 2009. – 175 с.
3. Канкараш, М. Исследование социально-эмоциональных навыков / М. Канкараш // Материалы V Международной конференции «Школьное образование 21 века: формирование и оценка гибких компетенций» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://obrnadzor.gov.ru/ru/press_center/news/index.php?id_4=7161 (дата обращения: 11.01.2021).
4. Романова, Е.Н. Реализация программ формирования социально-эмоциональных компетенций (опыт зарубежных исследований) / Е.Н. Романова // Научное мнение. – 2020. – № 4. – С. 36–40 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://doi.org/10.25807/PBH.22224378.2020.4.36.40>.
5. Шнайдер, М.И. Основные направления исследований эмоционального интеллекта / М.И. Шнайдер // Гуманизация образования. – 2016. – № 4. – С. 58–64.
6. Boyatzis, R.E. Clustering competence in emotional intelligence: insights from the Emotional Competence Inventory (ECI) / R.E. Boyatzis, D. Goleman, and K. Rhee // In Handbook of Emotional Intelligence / R. Bar-On and J. D. A. Parker, Eds. – Jossey-Bass, San Francisco, Calif, USA, 1999. – Pp. 2–35.
7. Colle, L. Patterns of attachment and emotional competence in middle childhood / L. Colle and M. Del Giudice // Social Development. – 2011. – Vol. 20. – No. 1. – Pp. 51–72.
8. Garner, P.W. Emotional competence and its influences on teaching and learning / P.W. Garner // Educational Psychology Review. – 2010. – Vol. 22. – No. 3. – Pp. 297–321.
9. Lau, P.S.Y. Emotional competence as a positive youth development construct: conceptual bases and implications for curriculum development / P.S.Y. Lau // International Journal of Adolescent Medicine and Health. – 2006. – Vol. 18. – No. 3. – Pp. 355–362.
10. Qualter, P. Emotional intelligence: review of research and educational implications / P. Qualter, K.J. Gardner, and H.E. Whiteley // Pastoral Care in Education. – 2007. – Vol. 25. – No. 1. – Pp. 11–20.
11. Saarni, C. The Development of Emotional Competence / C. Saarni // Guilford Press. – New York, NY, USA, 1999.
12. Saarni, C. Emotional competence and effective negotiation: the integration of emotion understanding, regulation, and communication / C. Saarni // In Psychology and Political Strategies for Peace Negotiation, F. Aquilar and M. Galluccio, Eds. – Springer, New York, NY, USA, 2011. – Pp. 55–74.
13. Zeidner, M. Emotional intelligence and subjective well-being revisited / M. Zeidner and D. Olnick-Shemesh // Personality and Individual Differences. – 2010. – Vol. 48. – No. 4. – Pp. 431–435.

References

1. Andreeva, I.N. Konceptual'noe pole ponjatija «jemocional'nyj intellekt» / I.N. Andreeva // Voprosy psihologii. – 2009. – № 4. – S. 131–137.
2. Berulava, G.A. Psihologicheskie osnovy razvitija lichnosti / G.A. Berulava. – Moskva : Izd-vo Unta Rossijskoj akad. obrazovanija, 2009. – 175 s.
3. Kankarash, M. Issledovanie social'no-jemocional'nyh navykov / M. Kankarash // Materialy V Mezhdunarodnoj konferencii «Shkol'noe obrazovanie 21 veka: formirovanie i ocenka gibkih kompetencij» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://obrnadzor.gov.ru/ru/press_center/news/index.

php?id_4=7161 (data obrashhenija: 11.01.2021).

4. Romanova, E.N. Realizacija programm formirovanija social'no-jemocional'nyh kompetencij (opyt zarubezhnyh issledovanij) / E.N. Romanova // Nauchnoe mnenie. – 2020. – № 4. – S. 36–40 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://doi.org/10.25807/PBH.22224378.2020.4.36.40>.

5. Shnajder, M.I. Osnovnye napravlenija issledovanij jemocional'nogo intellekta / M.I. Shnajder // Gumanizacija obrazovanija. – 2016. – № 4. – S. 58–64.

© Е.Н. Романова, 2021

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир
ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Владимир

ПРИМЕНЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ, ИМЕЮЩИМИ ОГРАНИЧЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЗДОРОВЬЯ

Ключевые слова: нестандартные технологии; традиционные технологии; дети с ограниченными возможностями здоровья; учитель-логопед; ароматерапия; фитотерапия; библиотерапия; музыкотерапия; хромотерапия; рефлексотерапия; куклотерапия; сказкотерапия.

Аннотация: Целью статьи является выявление наиболее эффективных педагогических технологий для работы в условиях дошкольного образовательного учреждения с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья. Задачи статьи: определение актуальности темы; конкретизация традиционных и нестандартных педагогических технологий, которые могут использоваться для работы с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья. Гипотеза: эффективность работы с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья, определяет сочетание традиционных и нестандартных педагогических технологий. Методы: анализ, синтез. Выводы: использование в практике дошкольного образовательного учреждения педагогических технологий, учитывающих особенности развития детей, позволит раскрыть их потенциал, опираясь на сохранные возможности и способности.

Дети с ограниченными возможностями здоровья (**ОВЗ**) – это категория несовершеннолетних, которая требует особого ухода, сопровождения, внимания, помощи.

Наряду с традиционными в коррекции детей

с ОВЗ в дошкольных образовательных учреждениях (ДОУ) используются инновационные технологии, направленные на развитие субъект-субъектных отношений в парадигме «учитель-логопед и ребенок с ОВЗ».

Если традиционные, проверенные временем методики учитель-логопед берет как основу, то инновационные технологии призваны дополнить коррекционную деятельность. В случае повышения эффективности образовательного процесса можно говорить об успешности выбора и применения инновационных технологий.

Ограниченные возможности здоровья дошкольников, как правило, отражаются на несовершенстве ряда познавательных процессов: восприятия, внимания, памяти, мышления, двигательных и сенсорных функций, часто приводят к нервному истощению. Учитывая возрастные и индивидуальные особенности дошкольников с ОВЗ, для актуализации их развития необходимо применять оригинальные, нетривиальные подходы, программы личностного совершенствования с опорой на инновационные технологии.

К нестандартным технологиям, применяемым в работе с дошкольниками с ОВЗ, мы относим фитотерапию, ароматерапию, библиотерапию, музыкотерапию, хромотерапию, цветотерапию, рефлексотерапию, куклотерапию, сказкотерапию, арттерапию, песочную терапию. В специальной педагогике эти методы все чаще востребованы, и их применение дает ощутимый результат.

Кроме нетривиальных методик, в дошкольной практике у детей с ОВЗ хорошо зарекомен-

довали себя такие формы, как конструктивный диалог логопеда и родителей, консультации специалистов с родителями, диагностика проблем дошкольников, обучающе-развивающее направление.

Основополагающая цель такого сотрудничества – повысить интерес детей и родителей к совершенствованию своей деятельности, постепенно усложняя ее.

Цель нестандартных технологий – разумное сочетание традиционных методов и приемов и привнесение новых методик, инициирующих интерес и любознательность дошкольников с ОВЗ.

Целью применения таких форм арт-терапии, как музыкотерапия, библиотерапия, танцотерапия, логоритмика, смехотерапия, ароматерапия, является формирование речевого инструментария с усилением мотивации на взаимодействие, расширение кругозора, развитие образного мышления, грамотного формирования речи.

Наше исследование показало, что с помощью нестандартных технологий у дошкольников с ОВЗ укрепилась нервная система, появилось взаимопонимание с окружающими, улучшились межличностные отношения, взаимопонимание с родителями, повысился интерес к общению, расширился словарный запас. Речь стала более грамотной, дети научились управлять своими чувствами, эмоциями и настроением.

Пальчиковая и двигательная гимнастика, а также артикуляционные упражнения, дыхательная гимнастика и другие элементы здоровьесберегающих технологий позволили развить мышцы артикуляционного аппарата, координацию движений, научиться правильно дышать.

Эффективность образовательного процесса в ДОО у дошкольников с ОВЗ заметно повысилась.

Неплохо зарекомендовала себя изотерапия, используемая для развития речи дошкольников. Дети с большим удовольствием рисовали пальчиками, мягкой бумагой, на манке, листьями, палочками, камешками, ватой, ладонями и т.д.

Проведенное обследование дошкольников после апробации изотерапии показало, что дети стали более стрессоустойчивыми, у них улучшились мышление, память, внимание, настроение.

У дошкольников хорошо себя зарекомендовали телесно-ориентированные техники, к которым была отнесена биоэнергопластика –

симбиоз движений артикуляционного аппарата с движениями верхней конечности, данные релаксационные упражнения помогают детям расслабиться и стать более социально зрелыми.

Применение данных технологий помогает совершенствовать произвольные движения дошкольников, они заметно лучше одеваются, ходят, играют, выражают свои мысли, контролируют телесные проявления, учатся самокритике.

Использование мнемотехники заключалось в том, что на каждое слово или словосочетание дети придумывали картинки (изображения), текст зарисовывался схематично, в результате чего дети легко освоили воспроизведение текстовой информации. Дополнительные ассоциации позволили увеличить объем памяти.

Применяя мнемотехнические методики в работе с дошкольниками с ОВЗ, специалисты отметили, что они стали владеть связной речью, мыслить с применением ассоциаций, у них усовершенствовались зрительно-слуховые качества, умения различать вариативные звуки и образы.

Успешному развитию дошкольников в обществе, формированию социально и нравственно устойчивой личности, самодетерминации способствовала игровая технология, в частности, физкультурные минутки, 3D-конструирование – разминки.

Было отмечено, что применение игровой технологии повысило интерес дошкольников к учебной деятельности, коммуникации, познанию нового.

Таким образом, наряду с традиционными новые педагогические технологии инициировали возможности формирования конструктивного диалога между дошкольниками с ОВЗ и родителями, педагогами, логопедами, между собой, повысили интерес к познанию нового, отразились на успешной реализации в социальной среде.

Нестандартные технологии вместе с традиционными актуализируют не только раскрытие латентного потенциала дошкольников с ОВЗ, но и позволяют совершенствовать деятельность логопеда как думающего специалиста, показать возможности оригинальных самостоятельных решений, трансформировать педагога в автора инновационных методик, разрабатываемых и применяемых с учетом индивидуальных особенностей дошкольников с ОВЗ.

Список литературы

1. Науменко, Ю.В. Готовность к обучению детей с ОВЗ и детей с умственной отсталостью / Ю.В. Науменко // Учебный год. – 2016. – № 4(45). – С. 75–83.
2. Овчинников, О.М. Развитие личности несовершеннолетних в современной России / О.М. Овчинников, Л.К. Фортова, А.М. Юдина // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2019. – Т. 4. – № 12. – С. 22–26.
3. Фортова, Л.К. Закономерности развития проектного метода в образовательном пространстве / Л.К. Фортова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 3(114). – С. 109–111.
4. Чернова, Е.А. Потенциал проектной деятельности во взаимодействии педагога дополнительного образования с детьми с ограниченными возможностями здоровья / Е.А. Чернова // Ученые записки Забайкальского государственного университета. – 2019. – Т. 14. – № 5. – С. 138–146.

References

1. Naumenko, Ju.V. Gotovnost' k obucheniju detej s OVZ i detej s umstvennoj otstalost'ju / Ju.V. Naumenko // Uchebnyj god. – 2016. – № 4(45). – S. 75–83.
2. Ovchinnikov, O.M. Razvitie lichnosti nesovershennoletnih v sovremennoj Rossii / O.M. Ovchinnikov, L.K. Fortova, A.M. Judina // Jekonomika i upravlenie: problemy, reshenija. – 2019. – T. 4. – № 12. – S. 22–26.
3. Fortova, L.K. Zakonomernosti razvitija proektnogo metoda v obrazovatel'nom prostranstve / L.K. Fortova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 3(114). – S. 109–111.
4. Chernova, E.A. Potencial proektnoj dejatel'nosti vo vzaimodejstvii pedagoga dopolnitel'nogo obrazovaniya s det'mi s ogranichennymi vozmozhnostjami zdorov'ja / E.A. Chernova // Uchenye zapiski Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. – 2019. – T. 14. – № 5. – S. 138–146.

© Л.К. Фортова, 2021

УДК 379.822

А.В. ЭДЖИБАДЗЕ

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗРЕЛОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Ключевые слова: театральный фестиваль; старшеклассники; социальная зрелость; педагогический ресурс; цифровой образовательный континуум; инновационные технологии.

Аннотация: В данной статье предпринята попытка проанализировать педагогический ресурс театрального фестиваля и его значение в формировании социальной зрелости старшеклассников. Цель статьи: раскрыть педагогический ресурс театрального фестиваля старшеклассников, показать его значение в формировании их социальной зрелости. Задачи: раскрыть сущность театрального фестиваля как педагогического ресурса, актуализирующего формирование социальной зрелости старшеклассников; обосновать значение театрального фестиваля как фактора, препятствующего развитию деструктивного конфликта между старшими подростками. Методы исследования: анализ психолого-педагогической литературы, наблюдение, сравнение, беседа, интервьюирование. Гипотеза исследования: мы убеждены, что успешному формированию социальной зрелости старшеклассников будет способствовать использование педагогического ресурса театрального фестиваля. Достигнутые результаты: после того как старшеклассники стали участвовать в театральном фестивале, мы констатировали, что они стали более социально зрелыми, ответственными, повысилась конструктивная составляющая их взаимодействия, в целом социальное развитие стало более гармоничным.

Кардинальные изменения в социально-культурной жизни, происходящие в России сегодня, не могли не сказаться на модернизации воспи-

тательных паттернов современных школьников. Прежде всего, это коснулось традиционных обучающих технологий, прямыми конкурентами которых стали выступать компьютерные игры, интернет, социальные сети, серьезно деформирующие нравственную и социальную устойчивость и приводящие порой к необратимым последствиям с точки зрения психического и физического здоровья. Мы констатировали, что школьники старших классов стали отличаться нетерпимостью к иному мнению, проявляют раздражительность, что не могло не отразиться на их коммуникативных процессах, которые все больше становятся деструктивными и конфликтными. Возникла острая необходимость продумать воспитательную стратегию, позволяющую развить социальную зрелость старшеклассников и способствовать профилактике деструктивных конфликтов между ними.

Мы разделяем мнение О. Лапиной о том, что наиболее желательный тип образовательной организации сегодня – это такая школа будущего, которая будет выполнять миссию культуротворчества, то есть будет передавать культурный опыт. Особую роль в этой организации будет принадлежать искусству [1, с. 54].

Безусловно, такие формы искусства, как театр, например, выступают не только как эмоциональная составляющая жизни, но и помогут школьникам развить рефлексивность, что, в свою очередь, актуализирует их социальный и нравственный потенциал. Мы не против инновационных технологий, но в нашем представлении только симбиоз образовательных и инновационных технологий поможет сформировать социально зрелую и ответственную личность. Проблема состоит в том, что современные старшие подростки – это поколение Z, проводящее свое

свободное время большей частью в социальных сетях. Следствием данной тенденции является формирование агрессивности или инфантильного типа личности [2, с. 20].

Каковы причины того, что старшеклассники не так часто посещают сегодня театр. Во-первых, эта проблема обусловлена большой учебной нагрузкой старших подростков, во-вторых, ценовая политика театров не позволяет многим из них, даже если для этого есть желание, посещать театральные постановки. Как следствие, в театре отсутствуют потенциальные зрители, а старшие подростки некомпетентны в сфере театрального искусства и культурной жизни в целом.

Нам представляется, что, если школа выступит с предложением театру проводить совместные театральные фестивали, это укрепит их партнерские отношения. Мы против болезненной праздности. Но празднество в форме театрального фестиваля актуализирует глубину жизнеосмысления и раскрывает нравственный потенциал личности.

Анализ практики проведения детских и юношеских театральных фестивалей показал, что в России она укоренилась, таких фестивалей более 20, в частности, особенно можно отметить Международный «Брянцевский фестиваль» детских театральных коллективов, дислоцирующийся в Санкт-Петербурге. В этом же городе можно отметить национальную премию в области театрального искусства для детей «Арлекин» и московский «Детский *Weekend*» российской национальной театральной премии фестиваля «Золотая маска».

Как комплексное явление фестиваль выполняет просветительскую функцию, а также способствует формированию социальной зрелости и ответственной поведенческой стратегии старших школьников. Это обусловлено тем, что для фестиваля как жанра характерны не только просмотр и анализ спектаклей, но и проведение мастер-классов для школьников и учителей, круглых столов, мозговых штурмов, анализа новых пьес, креативных игр и т.д. Конечно, пандемия внесла свои коррективы, в том числе и в проведение фестивалей. В 2020 году они проходили в онлайн-формате. Нам представляется, что эти трудности никоим образом не должны сказываться на качестве и профессионализме проводимых конкурсов.

Сегодня целесообразно говорить о разра-

ботке проекта учебного фестиваля в контексте партнерской деятельности школы и театра, чтобы старшеклассники имели четкое представление о лучших театральных постановках как прошлого, так и современного времени, также как и театры имели бы представление о предрасположенности подростков к формам и видам досуговой деятельности. Плюсом онлайн-формата является снятие организационных и финансовых проблем и возможность проведения фестивалей в любой географической точке мира.

Конечно, не каждый учитель может разработать проект театрального учебного фестиваля, опираясь на онлайн-ресурсы. Для этого он должен овладеть расширенным кругом и общими, и профессиональными компетенциями, предусмотренных ФГОС. Ибо он является не только предметником, но и тьютером, который берет на себя ответственность за выбор репертуара, эффективное проведение дискуссий и других проблемных форм в воспитательной работе.

Что же представляет собой проект школьного театрального фестиваля, который можно апробировать на факультативе или классных часах? Прежде всего, в рамках школьного театрального фестиваля необходимо провести анкетирование в режиме онлайн, чтобы определить представления педагогов и старшеклассников, касающихся тематического содержания и организации фестиваля. После того, как эта часть работы будет выполнена, нам представляется, что учителю желательно провести разговор со старшими подростками, чтобы узнать мотивацию и дальнейший алгоритм работы по избранной теме. Закончив организационные мероприятия, школьники могут просматривать отобранные спектакли как самостоятельно, так и вместе с педагогами. Обязательная дискуссия после просмотра опирается на те вопросы, которые педагог и старшеклассники продумали заранее.

Комедия А. Грибоедова «Горе от ума» является обязательной в школьной программе, изучаемой в 9 классе. Учитель должен рассказать старшеклассникам историю постановок произведения, познакомить с именами исполнителей главных и второстепенных ролей и осветить основные вопросы диспутов, которые разгорелись вокруг этого произведения с момента запрета пьесы, оцениваемой как «пасквиль на Москву».

Опираясь на уровень подготовки аудитории, учитель предлагает просмотр спектакля в онлайн-формате, и чаще всего педагоги выбира-

ют спектакль Малого театра (режиссер В. Иванов, художественный руководитель М. Царев, 1977 год). По этой постановке был снят фильм-спектакль, и многие искусствоведы аргументировали, что этот спектакль является гордостью российского сценического искусства, а возможно, и шедевром. Выдержанный в классических традициях, спектакль показал историю русского театра в целом, задействовав блистательный актерский состав. В частности, М. Царев, играющий Фаустова, привнося в деспотический характер театрального ампула черты цинизма и жестокости, выступает против фамусовщины во все времена.

Театр на Малой Бронной в 2017 году осовременил комедию Грибоедова. По замыслу режиссера П. Сафонова, герои поселились в XXI веке, наложив современность на комедию, как кальку, и показав абсолютную актуальность для сегодняшнего дня [1, с. 84].

Мы советуем школьный театральный фестиваль проводить в два этапа, опираясь на цифровые технологии. Первый этап должен включать проигрывание произведений писателей XIX ве-

ка: А. Грибоедова, Н. Гоголя, Н. Гончарова, А. Островского, А. Чехова, а второй этап – постановку произведений писателей XX–XXI веков: Б. Пастернака, Ф. Абрамова, В. Гроссмана и др. Это поможет старшеклассникам провести сравнительный анализ театральных постановок прошлого и настоящего, с учетом воззрений режиссеров, актеров, художников театра, которые могут дать компетентные ответы и поделиться творческими замыслами. Ценным посылом является установка, когда старшеклассникам предлагается принять участие в определении тематики фестиваля и отборе репертуара для просмотра. Формированию социальной зрелости старшеклассников, профилактике возникновения деструктивных межличностных конфликтов и развитию ответственной поведенческой стратегии будет способствовать участие в критическом обсуждении спектаклей, приведении аргументов и доводов их оценки, предложении иной содержательной концепции, что также будет способствовать расширению их эрудиции, рефлексии, культурного кругозора и укрепит симбиоз школы и театра.

Список литературы

1. Лапина О.А. Школьный театр в системе культуры и образования : автореферат диссертации ... кандидата педагогических наук / О.А. Лапина. – Санкт-Петербург : РГПУ имени Герцена, 2000. – 168 с.
2. Фортова, Л.К. К вопросу о социализации депривированных младших школьников / Л.К. Фортова, С.И. Балашова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 6(111). – С. 20–21.

References

1. Lapina O.A. Shkol'nyj teatr v sisteme kul'tury i obrazovaniya : avtoreferat dissertacii ... kandidata pedagogicheskikh nauk / O.A. Lapina. – Sankt-Peterburg : RGPU imeni Gercena, 2000. – 168 s.
2. Fortova, L.K. K voprosu o socializacii deprivirovannyh mladshih shkol'nikov / L.K. Fortova, S.I. Balashova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 6(111). – S. 20–21.

© А.В. Эджибадзе, 2021

ИССЛЕДОВАНИЕ СФОРМИРОВАННОСТИ АСПЕКТОВ САМОСОЗНАНИЯ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА, СВЯЗАННЫХ С ИДЕНТИФИКАЦИЕЙ ПОЛА И ВОЗРАСТА

Ключевые слова: аспекты самосознания; дети старшего дошкольного возраста; идентификация пола и возраста; методика половозрастной идентификации.

Аннотация: Целью работы является анализ результатов исследования сформированности аспектов самосознания детей старшего дошкольного возраста, связанных с идентификацией пола и возраста. Задача исследования: раскрыть возрастные особенности половозрастной идентификации. Основная гипотеза статьи: складывающиеся у детей представления о смене физического облика человека, его половых и социальных ролей в связи с возрастом, основываются на присвоении общественного опыта и развитии аспектов самосознания. Методы исследования: методика половозрастной идентификации Н.Л. Белопольской, методы сбора данных, обобщения и систематизации. Результаты исследования: у детей старшего дошкольного возраста складываются определенные представления о смене физического облика человека, его половых и социальных ролей в связи с возрастом.

На современном этапе развития российского общества по-новому определяется цель обучения и воспитания детей дошкольного возраста с учетом социокультурных особенностей пола. Гендерная проблематика в последние десятилетия постоянно находится в центре внимания научной общественности, что обусловлено необходимостью формирования гендерно-правового

пространства.

Вопросы реализации гендерного подхода в воспитании детей дошкольного возраста в условиях современной дошкольной образовательной организации становятся особенно важными. Несмотря на определенные научные достижения в этом аспекте, гендерная проблематика постоянно находится в круге научных интересов ученых и приобретает особую актуальность. Ей посвящены научные работы Н.Л. Белопольской [2], Л.В. Градусовой [3], В.Д. Еремевой [4], Т.А. Репиной [5], Л.Э. Семеновской [6] и др.

Цель статьи заключается в анализе результатов исследования сформированности аспектов самосознания детей старшего дошкольного возраста, связанных с идентификацией пола и возраста.

Под понятием «гендер» (от англ. *gender* – род, пол) ученые понимают социальный пол человека, формируемый в процессе воспитания личности и включающий социокультурные, а также психолого-педагогические различия между мальчиками (мужчинами) и девочками (женщинами). Гендерный подход в дошкольном образовании рассматривается как воспитание детей разного пола, одинаково способных к самореализации и раскрытию своих потенциальных возможностей, предоставленных им биологическим полом. В контексте нашего исследования под гендерным воспитанием мы понимаем целенаправленный, организованный и управляемый процесс формирования у ребенка системы потребностей, интересов, ценностных ориентаций, способов поведения, характерных для его пола, а также партнерских взаимоотно-

ношений между мальчиками и девочками [1]. Глобальными задачами гендерного воспитания детей на современном этапе являются: формирование правильного понимания роли мужчины и роли женщины в обществе и соответствующих поведенческих навыков, а также привитие детям основ культуры взаимоотношений полов и др.

Л.В. Градусова [3], В.Д. Еремеева [4] отмечают, что, организуя процесс гендерного воспитания детей, важно быть компетентными в вопросах анатомических и биологических особенностей, которые являются лишь предпосылками, потенциальными возможностями психических различий мальчиков и девочек. Психические различия формируются под влиянием социальных факторов – общественной среды и воспитания. В результате гендерная идентичность рассматривается как феномен, формирование которого происходит в результате сложного взаимодействия природных задатков, соответствующих факторов гендерной социализации, а также индивидуальных особенностей каждого конкретного ребенка.

С целью диагностики уровней сформированности аспектов самосознания детей старшего дошкольного возраста, связанных с идентификацией пола и возраста, было организовано исследование, в котором приняло участие 40 детей, из них – 20 девочек и 20 мальчиков. Путем случайной выборки они были разделены на группы А и Б с одинаковым количеством девочек и мальчиков в каждой из них.

В основе диагностической работы лежала методика половозрастной идентификации Н.Л. Белопольской, предназначенная для обследования детей от 4 до 12 лет [2]. Исследование проводилось в два этапа, первый из которых на основе использования методического материала предусматривал изучение способности ребенка идентифицировать свой половозрастной образ в трех измерениях: настоящем, прошлом и будущем. Перед ребенком раскладывали два набора карточек (каждый по 6 штук), иллюстрирующих разные половозрастные образы представителей мужского и женского пола от младенчества до старости, и предлагали показать, какому образу соответствует его представление о себе в настоящий момент, т.е. проверялась способность ребенка к адекватной идентификации своего пола и возраста. Если ребенок затруднялся с ответом, то последовательно указывали на две-три картинки и спрашивали «Такой/ая?», однако в каче-

стве «подсказки» выбирали те из них, которые не соответствовали настоящему половозрастному образу ребенка. Ответы детей фиксировали в протоколе. Результаты обследования показали, что все дети старшего дошкольного возраста смогли идентифицировать свой настоящий половозрастной статус, что говорит о сформированности у них гендерной константности – понимания своего пола и осознания его необратимости.

Далее, с целью определения умения ребенка идентифицировать свой прошлый и будущий половозрастной образ задавали два вопроса: «Посмотри на картинки и покажи, каким ты был раньше?», «А каким ты будешь потом?». Ответы также фиксировали в протоколе. Результаты обследования детей показали, что больше половины детей (63,0 % в группе А и 71,0 % детей в группе Б) идентифицировали свой прошлый образ с образом младенца. А выборы будущего половозрастного образа распределился следующим образом: 25,0 % детей в группе А и 30,0 % детей в группе Б выбрали картинку мужчины/женщины, мотивируя это тем, что будут как папа/мама; 13,0 % детей в группе А и 24,0 % детей в группе Б выбрали образ юноши/девушки, что объяснялось наличием у этих детей старших брата или сестры; 62,0 % детей в группе А и 46,0 % детей в группе Б выбрали картинку школьника, выражая свое стремление к овладению будущей социальной ролью. Ни один ребенок не идентифицировал себя с образом мужчины/женщины в преклонном возрасте.

Полученные результаты изучения половозрастной идентификации детей старшего дошкольного возраста говорят о том, что большинство из них адекватно строит возрастную последовательность для представителей своего и противоположного пола, правильно определяет свой настоящий, прошлый и будущий половозрастной статус. Количество таких детей в группе А составило 75,0 %, а в группе Б – 79,0 % от общего количества всех респондентов.

На втором этапе обследования с целью определения наиболее привлекательного образа для ребенка сравнивались представления о «Я-настоящем», «Я-привлекательном» и «Я-непривлекательном». Особое внимание обращалось на комментарии, высказывания и эмоциональные состояния детей, что также фиксировалось в протоколе. Результаты исследования показали, что наиболее привлекательным для

большинства старших дошкольников (68,0 % детей в группе А и 61,0 % детей в группе Б) стал образ школьника, что соответствует их следующей возрастной роли. Подобную тенденцию мы объяснили неосознанным стремлением детей к взрослению и готовностью к изменению социальной ситуации развития, а также будущему принятию новой роли ученика.

Непривлекательными образами для большинства детей обеих групп (А и Б) были образы младенца и мужчины/женщины в преклонном возрасте. Дети объясняли это так: «Я уже не маленький и не играюсь в пирамидку!», «Я не хочу, чтобы у меня были морщины», «Я никогда не буду старым!», «Я уже вырос и скоро пойду в школу» и др.

Таким образом, результаты исследования показали, что формирование половозрастной идентификации связано с развитием самосозна-

ния ребенка. Дети адекватно идентифицируют свой настоящий половозрастной образ, у них сформирована гендерная константность, они понимают, что независимо от их личных желаний и обстоятельств их половая принадлежность необратима, мальчики станут мужчинами, а девочки – женщинами. Также начинает приходить осознание того, что когда-то они были маленькими, сейчас они взрослеют, в будущем им предстоит учиться, затем работать, они станут мамой или папой, постареют. Образ старости для большинства детей является непривлекательным и представляется как наиболее отдаленный и отсроченный по времени. Складывающиеся у детей представления о смене физического облика человека, его половых и социальных ролей в связи с возрастом основываются на присвоении общественного опыта и развитии аспектов самосознания.

Список литературы

1. Амет-Уста, З.Р. Особенности гендерной социализации дошкольников – представителей разных этнических групп (на примере Республики Крым) / З.Р. Амет-Уста // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2020. – № 10(133). – С. 10–14.
2. Белопольская, Н.Л. Половозрастная идентификация. Методика исследования детского самосознания / Н.Л. Белопольская. – Серия: Выпуск 2. Изд. 2-е испр. – М. : Когито-Центр, 1998. – 24 с.
3. Градусова, Л.В. Гендерная педагогика : учебное пособие / Л.В. Градусова. – М. : Наука, 2011. – 336 с.
4. Еремеева, В.Д. Девочки и мальчики – два разных мира / В.Д. Еремеева, Т.П. Хризман. – СПб. : Тускарора, 2001. – 184 с.
5. Репина, Т.А. Проблема полоролевой социализации детей / Т.А. Репина. – М. : Мозаика, 2004. – 210 с.
6. Семенова, Л.Э. Полоролевые отношения, самооценка, притязания в личностном становлении детей старшего дошкольного возраста : дисс. ... канд. психол. наук : спец. 19.00.07 «Коррекционная психология» / Семенова Лидия Эдуардовна; [Место защиты: Нижегород. гос. пед. ун-т]. – Нижний Новгород, 1999. – 267 с.

References

1. Amet-Usta, Z.R. Osobennosti gendernoj socializacii doshkol'nikov – predstavitelej raznyh jetnicheskikh grupp (na primere Respubliki Krym) / Z.R. Amet-Usta // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2020. – № 10(133). – S. 10–14.
2. Belopol'skaja, N.L. Polovozrastnaja identifikacija. Metodika issledovanija detskogo samosoznanija / N.L. Belopol'skaja. – Serija: Vypusk 2. Izd. 2-e ispr. – M. : Kogito-Centr, 1998. – 24 s.
3. Gradusova, L.V. Gendernaja pedagogika : uchebnoe posobie / L.V. Gradusova. – M. : Nauka, 2011. – 336 s.
4. Eremeeva, V.D. Devочки i mal'chiki – dva raznyh mira / V.D. Eremeeva, T.P. Hrizman. – SPb. : Tuskarora, 2001. – 184 s.
5. Repina, T.A. Problema poloroлевой socializacii detej / T.A. Repina. – M. : Mozaika,

2004. – 210 s.

6. Semenova, L. Je. Polorolevye otnoshenija, samoocenka, pritjazanija v lichnostnom stanovlenii detej starshego doskol'nogo vozrasta : diss. ... kand. psihol. nauk : spec. 19.00.07 «Korrekcionnaja psihologija» / Semenova Lidija Jeduardovna; [Mesto zashhity: Nizhegor. gos. ped. un-t]. – Nizhnij Novgorod, 1999. – 267 s.

© 3.Р. Амет-Уста, 2021

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Ключевые слова: политическая культура; история политической культуры; концепция политической культуры; политическое воспитание.

Аннотация: Целью работы является анализ основных аспектов становления и развития политической культуры. На основе историко-педагогических источников проанализированы взгляды и убеждения, присущие политической культуре на различных этапах исторического развития. Методы, используемые в статье: теоретический и практический анализ педагогической, политологической и философской литературы, анализ, синтез, обобщение. Результат: выявлена взаимосвязь политики с культурой общества в историческом процессе. Определены ценностные составляющие политической культуры и их влияние на мир политики в разные исторические периоды.

Проблема исследования политической культуры в настоящее время вызывает большой интерес у ученых. Это понятие активно исследуется в политологии, социологии, культурологии, философии, юриспруденции, психологии и педагогике [6].

Несмотря на то, что само понятие «политическая культура» появилось в науке только в XVIII веке, проблема взаимоотношений культуры и политики вызывала интерес у ученых всегда. С древних времен предпринимались попытки понять, почему целые народы и группы людей, которые действуют в рамках похожих политических систем, но обладают разными ценностями, знаниями, историческим опытом, по-разному воспринимают и ведут себя в идентичных политических ситуациях. Замечая, что теоретическое изучение этого вопроса совпадает со временем

появления самого института политики, английский политолог Д. Кавенах расценивает политическую культуру как «новый термин для старой идеи» [4].

Сущностное определение того социального феномена, который обозначается данным термином, можно найти уже в I тысячелетии до нашей эры в сочинениях античных философов. Сначала Платон, а позже Аристотель разрабатывали системы воспитания гражданина в соответствии с понятием «калокагатия» – совокупность добродетелей, критерием которых выступает готовность к исполнению гражданского долга и награда за исполнение гражданских обязанностей как части общей культуры. В своих трудах «Государство» и «Законы» Платон описал свою педагогическую систему, в соответствии с которой человек должен быть хорошо физически развит для защиты своего государства, быть культурным и образованным, чтобы участвовать в политической жизни общества. Аристотель в своем произведении «Политика» отмечал: «Не следует сверх того думать, будто каждый гражданин – сам по себе, нет, все граждане принадлежат государству...» [7].

В период Римской империи аспекты воспитания гражданина и политика нашли свое отражение в произведениях Цицерона, Квинтилиана и Сенеки. Их теоретические воззрения в области государства и права находятся под заметным влиянием древнегреческой мысли. Излагая свои идеи в ряде трактатов «О государстве», «Об обязанностях», «Оратор» и др., Марк Туллий Цицерон понимал идеал воспитания человека как совершенного оратора, художника слова и общественного деятеля. Одним из основных концептуальных посылов системы воспитания Цицерона считается то, что добропорядочные поступки римского гражданина являются основой безопасности государства, которая строится на

разумном балансе гражданского мужества (перед лицом военной опасности, голода, нищеты и т.д.) и гражданского великодушия (избежание жестокости, безразличия к чужим страданиям). По мнению философа, «государство есть достояние народа». При этом он обращает внимание на то, что «народ – это объединение многих людей, которые связаны между собою общими интересами и согласием в вопросах права» [5].

В Средние века ведущая роль церкви в образовании привела к смене идеи о всестороннем развитии личности на идею главенства аскетизма и религии в воспитании. Политическая мысль этого периода известна в первую очередь именами Аврелия Августина и Фомы Аквинского, которые сыграли существенную роль в становлении христианской политической мысли. Несмотря на то, что и ранее влияние религии на политику было значительно, Средние века выделяются доминированием религиозной системы взглядов общественной жизни. Система политического воспитания развивалась как часть богословия. Главной ее чертой было признание главенства церкви, воплощающей истинное божественное начало над государством. Красной нитью в средневековой политической мысли проходил библейский тезис: «Нет власти не от бога, существующие же власти от бога установлены».

Прогрессивные педагогические мысли «о земном предназначении человека» составили содержание эпохи Возрождения. В обоснование теории политических идеалов большой вклад внес итальянский мыслитель Никколо Макиавелли. В своих произведениях он рассматривает государство как политическое состояние общества: отношение властвующих и подвластных, наличие соответствующим образом устроенной, организованной политической власти, учреждений, законов. Он один из немногих деятелей эпохи Возрождения, кто затрагивает вопрос о роли личности правителя. По мнению ученого, правитель своей целью ставит успех и процветание государства, мораль и добро при этом отходят на другой план. Политика не должна основываться на моральных принципах, а должна исходить из целесообразности и конкретной ситуации. Она подчинена достижению определенных целей, выбор которых зависит от обстоятельств, а не от морали.

В дальнейшем проблемы политического

воспитания, поведения людей, общественных отношений, взаимодействия власти и общества рассматривались в трудах Д. Локка, Ф. Бекона, Т. Гоббса и др.

Само понятие «политическая культура», впервые ввел в научный оборот немецкий философ Иоганн Гердер. В своем четырехтомнике «Идеи к философии истории человечества», написанном в период с 1784 по 1791 гг., автор дает свое видение общей истории развития человечества и упоминает понятие «политическая культура» как один из механизмов приспособления человека к внешней среде, кроме того, автор рассуждает «о зрелости политической культуры и ее носителях». По Гердеру носитель политической культуры главным образом ориентируется на модели политического поведения и оценочную систему, характерную для того общества, которому он принадлежит. Однако употребив понятие политическая культура, ученый-философ не дал ему научного определения [3].

Необходимо отметить, что в этот период сложилось несколько исследовательских традиций, которые оказали значительное влияние на становление и развитие современных взглядов на политическую культуру. Небезосновательно считающийся основателем современного изучения политической культуры французский мыслитель Ш.Л. Монтескье в 1748 году в своем труде «О духе законов» исследовал ряд факторов, влияющих на политическую практику, среди которых: климат страны, ее богатство, образ жизни жителей, степень их свободы, религия, традиции и обычаи. Совокупность институциональных структур, культурного этноса и окружающей природной среды создает то, что он назвал «духом законов».

Практически аналогично рассуждали и такие известные мыслители, как Ж.-Ж. Руссо, Ж. де Сталь, Б. Констан, Ф. Гизо, А. де Токвиль и др. Они исследовали и анализировали общественные и исторические условия существующих политических режимов, а также то, какие условия каким режимам способствовали. Обычаи и нравы стали важной стороной политического анализа.

Однако современная концепция политической культуры была сформулирована только спустя три века. В середине XX века, когда осмысливался опыт Второй мировой войны и формировалось новое пространство политических взаимоотношений, данная идея творчески раз-

вивалась в работах американских политологов Г. Алмонда и С. Вербы, Д.Б. Пауэлла, К. Строма и других авторов [6].

Категориальный статус термин «политическая культура» обрел в 1956 году в работах Г. Алмонда и его единомышленника С. Вербы. Политическая культура понималась ими как комплекс индивидуальных ориентаций и позиций участников данной политической системы, как субъективная сфера, которая лежит в основе политических действий и которая придает им значение. Попытку такого определения в своей статье предложил Г. Алмонд, ставший впоследствии одним из ведущих авторитетов в политических науках. По его мнению, политическая культура представляет собой «совокупность направлений на целый ряд процессов и социальных объектов» [1].

Более развернутый подход представил С. Верба, считающий, что: «Политическая культура – это то, что определяет форму проявления связи между политическими событиями и пове-

дением людей как реакцией на эти события. Несмотря на то, что политическое поведение групп и индивидов... является ответом на деятельность должностных лиц из правительства, войны, избирательные кампании и т.д., оно еще в большей степени определяется тем (символическим) значением, которое придается каждому из этих событий наблюдающими их людьми. Необходимо отметить, что это в первую очередь проявление того, как индивидумы воспринимают политику и как они все это понимают» [2].

Таким образом, благодаря этой концепции вопрос о политической культуре был поставлен в плоскость политической теории, начались разработки этого понятия. Авторы представили свое решение проблемы, выступив с оригинальным определением политической культуры, характеризующим ее как особое явление сознания. В дальнейшем их идеи и мысли послужили основными факторами исследования этого явления, сохраняющими свою актуальность и сейчас.

Список литературы

1. Almond, G. Comparative Political System / G. Almond // Journal of Politics. – 1956. – Vol. 18. – P. 396.
2. Алмонд, Г. Гражданская культура и стабильность демократий / Г. Алмонд, С. Верба // Полис. – 1992. – № 4. – 26 с.
3. Гердер, И.Г. Идеи к философии истории человечества / И.Г. Гердер. – М. : Наука, 1977. – 703 с.
4. Денисов, В.В. Политическая культура: теория и практика / В.В. Денисов // Философия и общество. – 2006. – N 1. – С. 19–30.
5. Дубрава, И.Д. Учения Цицерона о государстве и праве / И.Д. Дубрава // Проблемы современной науки и образования. – 2015. – N 7. – С. 130–135.
6. Евстифеев, А.В. Анализ современных научных подходов к исследованию политической культуры военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии РФ / А.В. Евстифеев // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – N 12. – С. 68–73.
7. Зимин, В.А. Политическая культура как объект философского анализа / В.А. Зимин // Философские науки. – 2013. – N 1. – С. 8–15
8. Йегер, В. Пайдейя. Воспитание античного грека. Том 1 / В. Йегер. – М. : Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2001. – 594 с.

References

2. Almond, G. Grazhdanskaja kul'tura i stabil'nost' demokratij / G. Almond, S. Verba // Polis. – 1992. – № 4. – 26 s.
3. Gerder, I.G. Idei k filosofii istorii chelovechestva / I.G. Gerder. – M. : Nauka, 1977. – 703 s.
4. Denisov, V.V. Politicheskaja kul'tura: teorija i praktika / V.V. Denisov // Filosofija i obshhestvo. – 2006. – N 1. – S. 19–30.
5. Dubrava, I.D. Uchenija Cicerona o gosudarstve i prave / I.D. Dubrava // Problemy sovremennoj

nauki i obrazovanija. – 2015. – N 7. – S. 130–135.

6. Evstifeev, A.V. Analiz sovremennyh nauchnyh podhodov k issledovaniju politicheskoj kul'tury voennosluzhashhih i sotrudnikov vojsk nacional'noj gvardii RF / A.V. Evstifeev // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – N 12. – S. 68–73.

7. Zimin, V.A. Politicheskaja kul'tura kak ob#ekt filosofskogo analiza / V.A. Zimin // Filosofskie nauki. – 2013. – N 1. – S. 8–15

8. Jeger, V. Pajdejja. Vospitanie antichnogo greka. Tom 1 / V. Jeger. – M. : Greko-latinskij kabinet Ju.A. Shichalina, 2001. – 594 s.

© А.В. Евстифеев, 2021

ФГКВОУ ВО «Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева» Министерства обороны РФ – филиал, г. Омск

ДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К АДАПТИРОВАНИЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Ключевые слова: военное образование; иностранный военнослужащий; образовательная среда; самостоятельная работа; тетрадь с печатной основой.

Аннотация: В статье представлены результаты педагогического исследования, целью которого был анализ дидактического подхода к адаптации образовательной среды военного вуза для иностранных обучающихся. Задача исследования: выделить дидактическое средство, наиболее эффективно помогающее приспособиться к учебному процессу в вузе, подтверждающее выдвинутую гипотезу, согласно которой тетрадь с печатной основой для осуществления самостоятельной работы как в аудиторное, так и внеаудиторное время повышает адаптацию иностранных военнослужащих. Установлены основные подходы к определению структуры и содержания тетради, проанализированы различные методы работы с данным средством. Анализ опыта использования тетради с печатной основой в качестве результата исследования показывает, что данная составляющая методического обеспечения образовательного процесса может выполнять полифункциональную роль в адаптации образовательной среды для иностранных военнослужащих, содействует оптимизации и повышению эффективности их обучения в высшей военной школе.

«Одной из главных задач учреждений высшего военного образования является подготовка специалиста к успешной профессиональной деятельности в современном информационном обществе, развитие его личностных качеств в соответствии с индивидуальными способно-

стями и морально-этическими устоями государства. Обучение иностранных специалистов в вузах Министерства обороны РФ является одним из направлений военно-технического сотрудничества России с зарубежными странами... Представители разных национальностей, носители разных культур поступают в вузы, в том числе и в военные. Выстраивая образовательный процесс постепенно в возрастающей сложности, преподаватель добивается освоения иностранными обучающимися понятий, методов и приемов, характерных для учебной дисциплины» [3, с. 62].

Системообразующим стержнем высшего образования, в том числе и для иностранных военнослужащих, «является самостоятельная работа обучающихся, связанная с приобретением и отработкой профессиональных умений, навыков, чему способствуют различные формы вузовской работы» [1, с. 86].

Проблема адаптации образовательной среды вуза для военнослужащих специального факультета – одна из дидактических проблем, стоящих перед преподавателями. Так как «о значимости самостоятельной работы курсантов свидетельствует тот факт, что объем отводимого на нее времени составляет больше половины суммарных затрат на обучение военного специалиста» [2, с. 142], то и дидактический подход к адаптации будем рассматривать в данном контексте.

Самостоятельная работа «курсанта выражается в потребности и умении мыслить, в способности ориентироваться в новой ситуации, самому видеть вопрос, задачу и найти подход к их решению. Она проявляется в умении по-своему подойти к анализу сложных учебных задач и выполнению их без посторонней помощи, характе-

ризуется известной критичностью ума, способностью высказывать свою собственную точку зрения, не зависимую от суждения других. В самостоятельную работу курсантов принято включать такие виды самостоятельной деятельности в учебном процессе и во внеаудиторное время, как конспектирование содержания лекций, выборочное составление конспекта-схемы, конспектирование научной и учебной литературы, самостоятельное выполнение заданий..., написание докладов и другие виды самостоятельной работы» [2, с. 142].

«В современной высшей школе существует много форм, приемов, способов и методов...» [1, с. 87], средств, помогающих адаптироваться в образовательной среде иностранным обучающимся. Выделяя дидактическое средство самостоятельной работы военнослужащих специального факультета, выберем тетрадь с печатной основой (ТсПО), содержание которой соответствует программе изучаемой дисциплины и требованиям Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования.

Особого внимания заслуживает вопрос о методическом сопровождении преподаваемых дисциплин. Разработка специальных пособий и методических рекомендаций для иностранных студентов является обязательным условием продуктивного образовательного процесса и залогом его успешности.

Наше исследование базируется на внедрении в учебный процесс ТсПО как средства адаптации учебно-познавательной деятельности иностранных военнослужащих, что приводит к более простому получению нового, ранее неизвестного знания и углублению и расширению уже полученных знаний.

Заметим, что относительно понятия «рабочая тетрадь» (ТсПО) в педагогике высшей школы существуют разные мнения. Одни авторы определяют ее как средство, способствующее реализации целостной системы обучения (В. Онищук); другие же – как набор задач для организации самостоятельной работы, составленный четко в соответствии с действующими рабочими программами (О. Нильсон), или как дидактический комплект для выполнения самостоятельной работы студентами на практических занятиях и в процессе подготовки к ним непосредственно на страницах тетрадей (Н. Преображенская).

Такая неоднозначность в педагогической литературе относительно содержания и функций рабочей тетради сказывается на существовании различных взглядов в понимании ее задач в учебном процессе и содержательном наполнении.

Тетрадь с печатной основой, по нашему мнению, не является самостоятельным учебным средством, а функционально дополняет учебник.

При разработке ТсПО «мы предполагаем освоение обучающимися разных видов самостоятельной работы: поисковых проблемных, анализирующих, конкретизирующих и т.д.» [1, с. 87], организацию подачи учебного материала обучающимся так, чтобы была возможность активно воспринимать ее.

«Представленные в рабочей тетради разнообразные по конструкции и технике сложности задания призваны помочь учащимся осмысленно понять и систематизировать полученные знания...» [1, с. 88].

«Предлагаемые разноуровневые задания для организации как аудиторной, так и внеаудиторной работы...» [1, с. 88] иностранных военнослужащих помогают осуществлять дифференцируемый и индивидуальный подходы к обучению.

Анализ опыта использования ТсПО преподавателями кафедры показывает, что:

- использование полифункциональных ТсПО, т.е. для всех видов занятий и работ по дисциплине, помогает иностранному военнослужащему быстрее адаптироваться на занятии;
- наличие кратких теоретических сведений помогает структурировать и систематизировать учебный материал;
- печатная основа повышает производительность занятия;
- система заданий разного уровня сложности улучшает практическое овладение теоретическим материалом;
- система упражнений и задач различного характера (репродуктивных, творческих, исследовательских) способствует активному вовлечению каждого курсанта в процесс обучения, в самостоятельную работу с целью получения новых знаний.

Опыт педагогической работы в вузе показал, что использование на лекции ТсПО как дополнительного средства помогает быстрее освоить базовые понятия и систематизировать теорети-

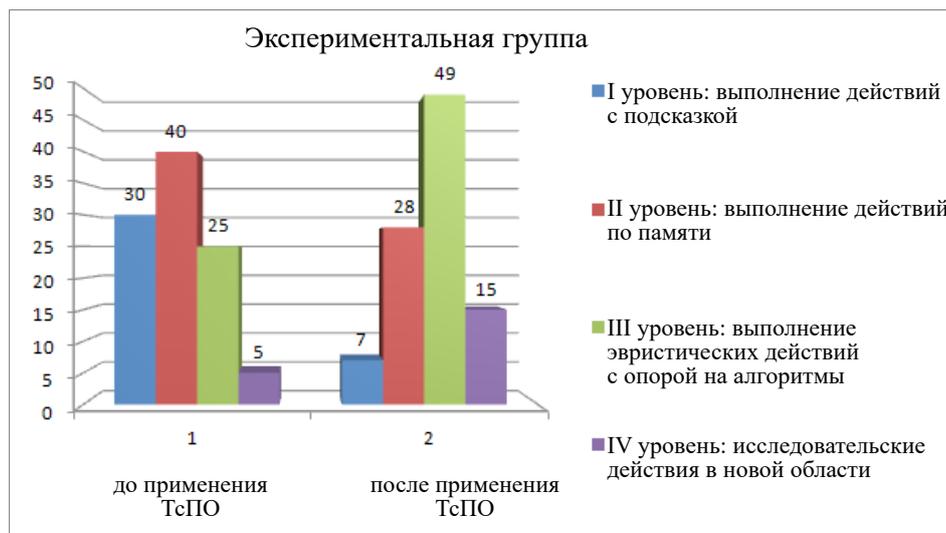

Рис. 1. Результаты усвоения материала дисциплин в баллах для группы 1-го факультета

ческий материал, проконтролировать усвоение материала более сложного учебного вопроса. В конце каждой лекции дается краткая информация по следующей теме и указываются материалы для самоконтроля.

Использование тетрадей для практических работ является значимым, ведь на практическом занятии преподаватель определяет ориентиры в последовательном развитии необходимых мыслительных действий с помощью специально разработанных заданий, упражнений и задач. Непосредственное выполнение по алгоритму типовых задач помогает увеличить объем умственных и практических действий иностранных военнослужащих. Далее, целесообразно привести неполный алгоритм их выполнения, что позволит военнослужащему специального факультета осуществить поэтапное выполнение операций, которые приводят к правильному решению, осознанно освоить данный материал, что способствует более глубокому осмыслению способов решения задач. Затем производится решение разноуровневых и разнообразных заданий, упражнений и задач, что повышает качество образовательного процесса и требует самостоятельного установления последовательности их решения и поиска способов его выполнения. С целью эффективного использования ТсПО для практических занятий необходимо, чтобы включенные в них задания были понятными, доступными и интересными каждому иностранно-

му военнослужащему, соответствовали разным уровням сформированности знаний, умений и навыков.

Разработанные полифункциональные ТсПО позволяют качественно подготовиться к лабораторной работе, освободив время для эксперимента и исследования, применять различные методы и приемы обучения с целью формирования практических умений и навыков, создают благоприятные условия для развития умений логически мыслить, анализировать, делать выводы, обосновывать свои действия, усиливают мотивацию к обучению.

Во внеаудиторное время ТсПО помогает иностранному военнослужащему организовывать процесс самообучения, предоставляет возможность индивидуально освоить содержание теоретической информации, проявить практические умения при выполнении индивидуальных заданий и провести самоконтроль.

Практический опыт определил целесообразную структуру ТсПО:

- тема занятия;
- контрольные вопросы для систематизации основных понятий и определений, которые рассматривались на лекции, или словарь основных терминов и понятий;
- дополнение лекционного материала, что может включать иллюстрации, схемы, таблицы, справочные данные;
- полные и неполные алгоритмы выполне-

ния типовых задач;

- задачи, задания и упражнения репродуктивного уровня;
- задания и задачи эвристического уровня;
- лабораторная работа по теме и рекомендации по ее выполнению: цель лабораторного занятия; перечень инструментов, оборудования и материалов; сжатые теоретические положения; содержание и последовательность выполнения работы; правила безопасности труда во время выполнения работы; выводы;
- контрольные вопросы, задачи или тесты для самопроверки и контроля.

Преподаватель с целью выявления уровня учебных достижений иностранных военнослужащих проверяет ТсПО и выставляет соответствующее количество баллов. Это требует от обучающегося систематической работы как в аудитории, так и в процессе выполнения индивидуальных заданий, а преподавателю позволяет проследить неосвоенный материал и вовремя выявить пробелы в знаниях.

Для качественной оценки исследования была проведена первоначальная диагностика усвоения материала по результатам первой темы и выполнен анализ национального состава. Был взят 1-й факультет в качестве экспериментальной группы, где каждому курсанту была выдана тетрадь с печатной основой, 2-й факультет – в

качестве контрольной группы.

По завершению изучения дисциплин 1-го курса «Физика» и «Математика» среди иностранных военнослужащих двух факультетов было проведено анкетирование и проанализированы результаты выполнения рубежных контролей и промежуточной аттестации (контрольные работы, лабораторные работы, зачет, экзамен). При проведении анкеты более 80 % опрошенных дали положительный ответ о помощи ТсПО при подготовке к различным контролям. Результат усвоения материала представлен на гистограмме (рис. 1).

Результаты по уровням усвоения материала дисциплин в баллах для контрольной группы следующие: 10 %; 43 %; 30 %; 7 %.

Итак, тетрадь с печатной основой – это составляющая методического обеспечения образовательного процесса, она может выполнять многоаспектную роль в адаптации образовательной среды для иностранных военнослужащих, в оптимизации и повышении эффективности обучения в высшей школе. Можем утверждать, что эффективность тетрадей с печатной основой как средства активизации познавательной деятельности иностранных военнослужащих подтверждена практикой, поэтому их использование в образовательном процессе является целесообразным.

Список литературы

1. Березко, А.М. Возможности повышения качества знаний студентов по курсу «Естественнонаучная картина мира» в процессе использования учебных тетрадей / А.М. Березко, А.М. Салихова, У.А. Гаписова // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. – 2016. – Т. 10. – № 2. – С. 85–89.
2. Клейменова, Т.Н. Самостоятельность курсантов в учебном процессе / Т.Н. Клейменова, Л.П. Снежкина, Л.А. Бугрова // Потенциал современной науки. – 2017. – № 1(27). – С. 140–144.
3. Толмачева, Н.А. Актуализация практики применения технологий тестирования иностранных обучающихся на примере дисциплин естественнонаучного цикла / Н.А. Толмачева, Л.А. Усольцева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – № 8-3(98). – С. 62–67.

References

1. Berezko, A.M. Vozmozhnosti povysheniya kachestva znaniy studentov po kursu «Estestvennonauchnaja kartina mira» v processe ispol'zovaniya uchebnyh tetradej / A.M. Berezko, A.M. Salihova, U.A. Gapisova // Izvestija Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Psihologo-pedagogicheskie nauki. – 2016. – T. 10. –

№ 2. – S. 85–89.

2. Klejmenova, T.N. Samostojatel'nost' kursantov v uchebnom processe / T.N. Klejmenova, L.P. Snezhkina, L.A. Bugrova // Potencial sovremennoj nauki. – 2017. – № 1(27). – S. 140–144.

3. Tolmacheva, N.A. Aktualizacija praktiki primeneniya tehnologij testirovaniya inostrannyh obuchajushhihsja na primere disciplin estestvennonauchnogo cikla / N.A. Tolmacheva, L.A. Usol'ceva // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. – 2020. – № 8-3(98). – S. 62–67.

© Н.А. Толмачева, Л.А. Усольцева, 2021

УДК 371.693.4

А.С. ВАСИЛЬЕВ

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск

КИСТЕВОЙ ТРЕНАЖЕР БОРЦА

Ключевые слова: борьба; самбо; кистевой тренажер; тренировочный процесс.

Аннотация: Цель работы заключается в создании многофункционального тренажера для тренировки силы захвата борца-самбиста за куртку соперника при проведении поединка. Решаемые задачи: изучение нагрузок, испытываемых спортсменом во время проведения поединка, изучение существующих конструкций тренажеров для спортсменов-борцов. В результате работы была предложена конструкция кистевого тренажера, позволяющая создавать эффективную нагрузку на мышцы пальцев рук, а также разнонаправленную нагрузку на мышцы кистей, предплечий и плеч спортсменов, имитирующие силовые нагрузки, свойственные им во время проведения приемов с захватом куртки противника.

Известно, что использование тренажеров является эффективным средством повышения функциональной, силовой подготовки спортсменов [2]. Существует большое разнообразие тренажеров. Выбор того или иного их вида зависит от преследуемых целей. Известно, что улучшение результата соревновательных поединков, развитие двигательных и силовых качеств необходимых для выполнения приемов, достигается за счет использования тренажеров. В работе [5] приведен обзор тренажеров, предназначенных для использования в учебно-тренировочных занятиях при подготовке спортсменов, специализирующихся на боевом и спортивном самбо.

Целью данной работы является создание специализированной конструкции тренажера для тренировки кистей рук спортсменов-борцов, от которых требуется проведение приемов с захватом одежды соперника, что свой-

ственно такому виду спорта, как самбо.

Согласно правилам самбо, на спортсменах должны быть надеты специализированные куртки специального покроя из хлопчатобумажной ткани, рукав куртки должен доходить до кисти руки, ширина рукава должна обеспечивать по всей его длине просвет между рукой и тканью не менее 10 см. В куртке на каждом боку по линии талии делаются по две прорези на расстоянии 5 см вперед и назад от бокового шва. В прорези продевается пояс таким образом, чтобы он дважды обхватывал и плотно облегал туловище. Пояс завязывается спереди узлом, скрепляющим оба его витка [3].

подавляющее большинство приемов в самбо проводится с захватом одной или двумя руками за куртку соперника. Захваты могут быть разнообразными и выполняться, например, двумя руками за два рукава соперника, одной рукой за рукав куртки соперника, а другой за отворот куртки, одной рукой за куртку, а другой за пояс и т.д.

Для проведения результативного действия борец должен удерживать захват с такой силой, которая позволит вывести противника из равновесия, т.е. положить его на ковер в определенном положении. Следует отметить, что одним из способов защиты от атаки соперника является срыв его захвата.

Успех борца всецело зависит от того, насколько умело он берет удобный для проведения броска захват, создает направленное тяговое усилие, и насколько надежно в этот момент он удерживает захват, преодолевая сопротивление со стороны соперника.

Среди массы тренажеров выделяют категорию кистевых тренажеров. Кистевой тренажер предназначен: для тренировки подвижности суставов; укрепления мышц пальцев рук и силы хвата; формирования рельефной мускулатуры верхнего предплечья [4].

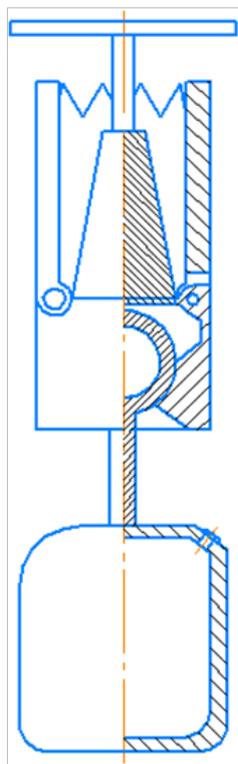

Рис. 1. Кистевой тренажер

Тренажер следует выбирать таким образом, чтобы его конструктивные особенности обеспечивали максимальное приближение к рациональной технике выполнения запланированного двигательного действия. Только в этом случае использование тренажера будет эффективным.

В ходе анализа существующих конструкций кистевых тренажеров и нагрузок, преодолеваемых спортсменом-борцом во время проведения поединка, было установлено, что конструкция тренажера должна обеспечивать создание не только нагрузки на мышцы пальцев руки, кисти, но и изменяемой по направлению нагрузки на предплечья и плечи.

В ходе анализа существующих конструкций кистевых тренажеров, подходящих для тренировки спортсменов-борцов, были изучены различные конструкции тренажеров от простых, например, *RU 195322* «Эспандер кистевой» (дата регистрации 23.01.2020 г.), состоящий из двух упругих колец, соединенных перемычкой, до сложных, например, патент *RU 159904* «Тренажер кистевой» (дата регистрации 24.11.2014),

который включает в свою конструкцию электрогенератор для регулирования уровня нагрузки на кисти рук. В работе [1] описана конструкция, сочетающая в себе две функции: экспандера и роликового массажера.

В ходе анализа было установлено, что наиболее подходящей конструкцией кистевого тренажера для тренировки спортсменов-борцов является тренажер, описанный в патенте *RU 98932* (дата регистрации 16.06.2010 г.), включающий конический кистевой захват, к основанию которого шарнирно прикреплен груз-утяжелитель. Его достоинством является создание переменной по направлению действия динамической нагрузки, создаваемой за счет подвижности груза-утяжелителя относительно захвата. В ходе детального функционально-структурного технологического анализа конструкции был установлен потенциал его совершенствования за счет создания дополнительной нагрузки на пальцы рук.

С целью повышения функциональных возможностей было предложено на уровне кистевого захвата установить шарнирно закрепленные в нижней части пластины, а в верхней части между пластинами установить упругие элементы (рис. 1). Для предотвращения самопроизвольного выпадения из рук в верхней части тренажер оснащен торцевой упорной пластиной.

Таким образом, данная конструкция кистевого тренажера будет обеспечивать не только переменную нагрузку, создаваемую подвижным относительно кистевого захвата грузом, имитирующую действия по выведению противника из равновесия во время проведения поединка, но и дополнительную нагрузку на пальцы рук со стороны упругих элементов, пытающихся разжать их, имитирующую действия по срыву захвата со стороны соперника во время проведения поединка.

Предложенная конструкция направлена на повышение эффективности тренировочного процесса борцов-самбистов, которые во время проведения поединка должны пальцами рук крепко удерживать захват за самбистскую куртку соперника, преодолевая усилия соперника по срыву захвата, и одновременно с этим создавать разнонаправленные усилия мышцами кистей, предплечий и плеч для выведения соперника из равновесия при проведении бросков.

Список литературы

1. Базаров, Р.Р. Тренажер для кистей рук / Р.Р. Базаров // Сборник научных статей 3-й Международной молодежной научно-практической конференции / ответственный редактор А.А. Горохов. – 2016. – С. 25–27.
2. Боброва, О.М. Повышение двигательных и функциональных возможностей с помощью общей и профессионально-прикладной физической подготовки студентов вуза / О.М. Боброва, Э.В. Боброва, Л.И. Еременская // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2018. – № 2(101). – С. 93–98.
3. Всероссийские правила по самбо 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://sambo.ru/media/resource/2020/12/16/sambo_2020_0412_892.doc.
4. Галкин, В.А. Средства, используемые в подготовке спортсменов-армрестлеров / В.А. Галкин // Вестник Луганского государственного университета имени Тараса Шевченко. – 2016. – № 1(2). – С. 57–64.
5. Шегельман, И.Р. Использование тренажеров в процессе обучения национальному виду спорта – самбо / И.Р. Шегельман, В.М. Кирилина, А.Н. Годинов // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 11(122). – С. 150–161.

References

1. Bazarov, R.R. Trenazher dlja kistej ruk / R.R. Bazarov // Sbornik nauchnyh statej 3-j Mezhdunarodnoj molodezhnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / otvetstvennyj redaktor A.A. Gorohov. – 2016. – S. 25–27.
2. Bobrova, O.M. Povyshenie dvigatel'nyh i funkcional'nyh vozmozhnostej s pomoshh'ju obshhej i professional'no-prikladnoj fizicheskoj podgotovki studentov vuza / O.M. Bobrova, Je.V. Bobrova, L.I. Eremenskaja // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2018. – № 2(101). – S. 93–98.
3. Vserossijskie pravila po sambo 2020 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://sambo.ru/media/resource/2020/12/16/sambo_2020_0412_892.doc.
4. Galkin, V.A. Sredstva, ispol'zuemye v podgotovke sportsmenov-armrestlerov / V.A. Galkin // Vestnik Luganskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Tarasa Shevchenko. – 2016. – № 1(2). – S. 57–64.
5. Shegel'man, I.R. Ispol'zovanie trenazherov v processe obuchenija nacional'nomu vidu sporta – sambo / I.R. Shegel'man, V.M. Kirilina, A.N. Godinov // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 11(122). – S. 150–161.

© А.С. Васильев, 2021

АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ВЫПУСКНИКОВ ФГБОУ ВО СИБГУФК, ОБУЧАЮЩИХСЯ В РАЗНЫЕ ГОДЫ

Ключевые слова: обучающиеся; физическое развитие; гиподинамия; двигательная активность.

Аннотация: В данном исследовании представлены материалы изучения морфофункциональных показателей у выпускников физкультурного вуза разных лет, сравнительный анализ которых позволяет определить запас их физических сил, являющийся мерилем дееспособности организма в биологическом смысле. Полученные результаты необходимо учитывать при разработке программ, формирующих общекультурные компетенции, направленные на сохранение здоровья, а также пропаганды здорового образа жизни.

Целью данного исследования явился сравнительный анализ морфофункциональных показателей уровня физического развития выпускников ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет физической культуры и спорта» (СибГУФК) разных лет с учетом их конституционного и гемодинамического разнообразия.

В работе поставлены следующие задачи: изучить уровень физического развития выпускников ФГБОУ ВО СибГУФК 2009 и 2019 годов; 2) провести сравнительный анализ уровня физического развития выпускников ФГБОУ ВО СибГУФК разных лет.

Гипотеза: мы предположили, что изучение и сравнительный анализ физического развития обучающихся физкультурного вуза разных лет с учетом типа конституции и гемодинамики позволят получить более широкое представление об адаптации их к физической нагрузке, что, в свою очередь, может служить основой для дифференцированного подхода при разработке и коррекции образовательных учебных программ.

Методы исследования: анализ научно-

методической литературы, метод антропометрии, методы математической статистики.

Результаты исследования: дана оценка уровня физического развития выпускников разных лет, сформулированы предложения, которые помогут специалистам по физической культуре и спорту внести коррективы в программы подготовки спортсменов разных специализаций, формирующих общекультурные компетенции, направленные на сохранение здоровья, а также пропаганды здорового образа жизни.

В современном обществе одной из серьезных медико-физиологических проблем является гиподинамия, особенно распространенная среди обучающихся средних и высших образовательных учреждений, что обусловлено рядом причин: во-первых, тотальным увлечением компьютерными играми и предпочтением общения со своими сверстниками в онлайн-режиме, во-вторых, малоподвижностью во время учебного процесса. Все это приводит к снижению физической активности, в результате чего возникают проблемы со здоровьем, включая заболевания опорно-двигательного аппарата, сердечно-сосудистой системы, нарушение обмена веществ, ухудшение зрения, причем зафиксирован факт омоложения данных заболеваний и увеличения их количества из года в год [4]. Все это вызывает естественную тревогу у специалистов, заинтересованных в пропаганде здорового образа жизни, включающего функциональное питание, витаминизацию, оптимальную двигательную активность, позитивный настрой.

Двигательная активность подразумевает не только пешие прогулки, езду на велосипеде, плавание, утреннюю гимнастику, но и занятия каким-либо видом спорта, соответствующим

Таблица 1. Показатели физического развития выпускников ФГБОУ ВО СибГУФК 2009 и 2019 годов

Показатели	Выпускники 2009 г.	Выпускники 2019 г.
Вес, кг	77	73,2
Длина тела, см	174,5	176,9
Длина тела сидя, см	92,2	92,1
Окружность грудной клетки (вдох), см	103	100,9
Окружность грудной клетки, см	97	96,3
Окружность грудной клетки (выдох), см	91	92,8
Жизненная емкость легких, мл	5000	4370
Сила правой кисти, кг	65	49,1
Сила левой кисти, кг	61	46,5
Становая сила, кг	158	149,3
Массо-ростовой индекс Кетле, г/см	442,5	412,4
Жизненный индекс, мл/кг	64,9	60,3
Индекс мышечной силы, %	84,4	68,4
Относительно становая сила, %	205,2	204,1
Массо-ростовой индекс Леви	24,4	23,5
Грудноростовой индекс Леви	55,7	52,7

потребностям обучающегося. В высших учебных заведениях таковыми являются регулярные секционные занятия по различным видам спорта. Однако, как показывают результаты ряда исследований, определенная часть подрастающего поколения за период обучения достигает значительных успехов в спортивной карьере, спортивная жизнь же большинства обучающихся не носит регулярный характер, поскольку нет особой внутренней мотивации на повышение двигательной активности из-за отсутствия свободного времени, проблем со здоровьем. Ряд обучающихся придерживается убеждения, что принципы здорового образа жизни не оказывают воздействия на здоровье [1; 3].

Будущее нашей страны принадлежит молодежи, вступающей в жизнь. Творческая активность и способность к плодотворному труду во многом зависят от состояния здоровья и физического развития. Общеизвестно, что преимущество в плане повышения своего физического развития имеют обучающиеся специализированных физкультурных вузов.

В связи с этим изучение параметров, отражающих состояние физического здоровья выпускников ФГБОУ ВО СибГУФК, является, на наш взгляд, достаточно актуальной проблемой.

Целью данного исследования явился ана-

лиз морфофункциональных показателей уровня физического развития выпускников ФГБОУ ВО СибГУФК разных лет.

Задачи исследования:

1) изучить уровень физического развития выпускников ФГБОУ ВО СибГУФК 2009 и 2019 годов;

2) провести сравнительный анализ уровня физического развития выпускников ФГБОУ ВО СибГУФК разных лет.

Экспериментальная работа выполнена на базе легкоатлетического манежа ФГБОУ ВО СибГУФК. В эксперименте приняли участие 49 юношей, выпускники университета, занимающиеся различными видами спорта и имеющие различную спортивную квалификацию. В качестве контрольной группы при изучении физического развития выпускников ФГБОУ ВО СибГУФК 2019 года использованы аналогичные параметры, установленные ранее для выпускников 2007 года. Антропометрические показатели определялись по методикам Э.Г. Мартиросова, Б.А. Никитюк. Измерялись длина тела, длина тела сидя, вес тела, длина ноги, длина руки, окружность грудной клетки. Использовались расчетные индексы: весоростовой индекс Кетле, весоростовой индекс Леви, грудноростовой индекс Леви, индекс пропорциональности тела.

Из физиологических показателей оценивалась жизненная емкость легких, жизненный индекс, отношение абсолютной жизненной емкости легких к должной [2]. Уровень развития нервно-мышечного аппарата определялся по кистевой и становой динамометрии, расчетным индексом мышечной силы и относительной становой силы. Результаты исследования уровня физического развития выпускников разных лет представлены в табл. 1.

Из табл. 1 видно, что спустя десять лет среднестатистический студент стал выше на 3 см, и на этом его превосходство в физическом развитии над обучающимся прошлого практически закончилось. При большой длине тела вес тела снизился на 4 кг, что, соответственно, повлекло за собой снижение индекса Кетле. Длина тела сидя осталась практически на прежнем уровне, что и десять лет назад. Из этого можно заключить, что современный студент имеет более длинные ноги, чем его недавний предок.

Анализируя окружность грудной клетки, мы видим, что на фазе вдоха и фазе покоя наш современник отстает на 2 и 1 см соответственно, на фазе выдоха имеет преимущество в 2 см, что на самом деле говорит не в его пользу, так как экскурсия грудной клетки за счет этого еще больше уменьшается. Жизненная емкость легких также значительно снижена, и, несмотря на меньший вес тела, жизненный индекс выпускника 2019 года меньше на 4,5 мл/кг, чем у выпускника 2009 года. Что касается динамометрии кисти, то здесь отставание, на наш взгляд, просто катастрофическое: сила правой руки меньше на 16 кг, а левой – на 15 кг. Естественно, что индекс мышечной силы также значительно снижен. Отмечено незначительное снижение становой

силы (204,1 % против 205,2 %). В целом степень физического развития можно оценить по индексу Леви. Значения индекса от 23 до 24 говорят о средней степени физического развития, выше 24 – о высоком уровне физического развития. У выпускников 2019 года этот показатель равен 23,5, а у выпускников 2009 года – 24,4.

Таким образом, из всего вышеизложенного можно заключить, что выпускники 2009 года по уровню физического развития превосходят своих современников (значения выше практически по всем исследуемым показателям, кроме длины тела).

Основными причинами, которые привели к изложенным выше результатам, являются, на наш взгляд, следующие.

1. Уменьшение количества часов по практическим дисциплинам базовой части основной профессиональной образовательной программы.

2. Многие обучающиеся к 3–4 курсу прекращают свою активную физическую деятельность, что не может не сказаться на уровне их физического развития и физической подготовленности.

3. Снижение требований по физическому совершенствованию как со стороны программы обучения, так и со стороны преподавателей.

4. Отсутствие материального стимулирования.

5. В выборку не попали обучающиеся, которые являются ведущими спортсменами, хотя эта причина не может серьезно повлиять на результаты исследования, поскольку те показатели физического развития, которые исследовались, существенно не отличаются у лиц с разной спортивной квалификацией.

Список литературы

1. Гамза, М.Л. Физическое развитие студентов физкультурного вуза / М.Л. Гамза // Актуальные проблемы физического воспитания и спортивной тренировки студенческой молодежи. – Минск, 1995. – С. 16–17.
2. Мартиросов, Э.Г. Методы исследования в спортивной антропологии / Э.Г. Мартиросов. – М. : Физкультура и спорт, 1982. – С. 119.
3. Никитюк, Б.А. Адаптация, конституция и моторика / Б.А. Никитюк // Теория и практика физической культуры. – 1989. – № 1. – С. 31–35.
4. Лазарева, Л.А. Физическое развитие студентов ОГИФК / Л.А. Лазарева, С.Г. Куртев и др. // Медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – Омск, 1996. – С. 44–46.
5. Лопина, Н.Г. Комплексный подход к изучению физического развития студентов, занимающихся физической культурой и спортом / Н.Г. Лопина, Т.В. Скуренок // Глобальный научный потенциал. – Санкт-Петербург : ТМБпринт. – 2020. – № 7(112). – С. 42–46.

6. Харитоновна, Л.Г. Типы адаптации в спорте: монография / Л.Г. Харитоновна; Сибирский гос. ун-т физ. культуры и спорта. – Омск : Изд-во СибГУФК, 2016. – 256 с.

References

1. Gamza, M.L. Fizicheskoe razvitie studentov fizkul'turnogo vuza / M.L. Gamza // Aktual'nye problemy fizicheskogo vospitaniya i sportivnoj trenirovki studencheskoj molodezhi. – Minsk, 1995. – S. 16–17.

2. Martirosov, Je.G. Metody issledovanija v sportivnoj antropologii / Je.G. Martirosov. – M. : Fizkul'tura i sport, 1982. – S. 119.

3. Nikitjuk, B.A. Adaptacija, konstitucija i motorika / B.A. Nikitjuk // Teorija i praktika fizicheskoi kul'tury. – 1989. – № 1. – S. 31–35.

4. Lazareva, L.A. Fizicheskoe razvitie studentov OGIFK / L.A. Lazareva, S.G. Kurtev i dr. // Mediko-biologicheskie problemy fizicheskoi kul'tury i sporta. – Omsk, 1996. – S. 44–46.

5. Lopina, N.G. Kompleksnyj podhod k izucheniju fizicheskogo razvitija studentov, zanimajushihhsja fizicheskoi kul'turoj i sportom / N.G. Lopina, T.V. Skurenok // Global'nyj nauchnyj potencial. – Sankt-Peterburg : TMBprint. – 2020. – № 7(112). – S. 42–46.

6. Haritonova, L.G. Tipy adaptacii v sporte: monografija / L.G. Haritonova; Sibirskij gos. un-t fiz. kul'tury i sporta. – Omsk : Izd-vo SibGUFK, 2016. – 256 s.

© Н.Г. Лопина, Т.В. Скуренок, 2021

*И.Г. МАКСИМЕНКО, Е.В. ЧЕРКАШИНА, Г.Н. МАКСИМЕНКО,
И.И. ГОТОВЦЕВ, А.И. ИВАНОВ*

*ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет», г. Орехово-Зуево;
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский
университет», г. Белгород;
ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск;
ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», г. Луганск (Украина);
ФГБОУ ВО «Чурапчинский государственный институт физической культуры
и спорта», с. Чурапча;
ФГБОУ ВО «Арктический государственный агротехнологический университет», г. Якутск*

ДВИГАТЕЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА И РОСТ СПОРТИВНОГО МАСТЕРСТВА ДЕВУШЕК, СПЕЦИАЛИЗИРУЮЩИХСЯ ПО БАСКЕТБОЛУ

Ключевые слова: баскетбол; девушки; двигательные качества; квалификация; силовые способности.

Аннотация: На современном этапе эволюции игровых видов спорта в нашей стране наметился ряд серьезных противоречий, преодоление которых может обеспечить выход национальных сборных команд на принципиально новый уровень. К таким проблемам принято относить в том числе поиск путей оптимизации системы тренировки в женском спорте. Так, в авангарде проблем отечественного детско-юношеского баскетбола стоит острая необходимость разработки рациональных соотношений между уровнем развития двигательных качеств на различных ступенях квалификации юных баскетболисток. В данной работе представлены показатели, характеризующие параметры развития основных двигательных качеств во взаимосвязи с уровнем квалификации (первый – третий разряд) юных спортсменок.

Введение

По мнению специалистов, на современном этапе эволюции игровых видов спорта в нашей стране наметился ряд серьезных противоречий, преодоление которых может обеспечить выход

национальных сборных команд на принципиально новый уровень [1–3]. К таким проблемам принято относить в том числе поиск путей оптимизации системы тренировки в женском спорте. Так, одной из проблем отечественного детско-юношеского баскетбола является острая необходимость разработки рациональных соотношений между уровнем развития отдельных двигательных качеств на различных ступенях квалификации юных баскетболисток [1; 3]. Изложенное выше позволило сформулировать цель исследования: обосновать показатели, характеризующие параметры развития основных двигательных качеств во взаимосвязи с уровнем квалификации (первый – третий разряд) юных спортсменок, занимающихся баскетболом.

Методы и организация исследования

В исследовании приняли участие юные баскетболистки 3 разряда в возрасте 15–16 лет – 21 человек; 2 разряда, 16–17 лет – 19 человек; 1 разряда, 17–18 лет – 22 человека. В ходе исследования оценивали уровень проявления скоростных, силовых и скоростно-силовых способностей. Все исследования проходили под руководством профессора Г.Н. Максименко. Тестирование скоростных и скоростно-силовых качеств проводили на основе универсальных, общепринятых и рекомендованных ведущими

Таблица 1. Уровень двигательных качеств юных баскетболисток

№ п/п	Контрольные тесты	Квалификация					
		3 разряд		2 разряд		1 разряд	
		\bar{x}	m	\bar{x}	m	\bar{x}	m
1	Бег на 20 м с высокого старта, с	4,53	0,02	3,9	0,02	3,71	0,01
2	Прыжок вверх с места, см	34,6	0,08	45,0	0,12	46,7	0,13
3	Суммарный показатель относительной силы 5 мышечных групп сильнейшей руки, кг	1,38	0,01	1,73	0,03	2,15	0,02
4	Суммарный показатель относительной силы 5 мышечных групп сильнейшей ноги, кг	3,29	0,04	4,19	0,03	4,35	0,05
5	Суммарный показатель относительной силы сгибателей и разгибателей туловища, кг	1,85	0,01	2,11	0,01	2,29	0,02
6	Суммарный показатель относительной силы 12 мышечных групп, кг	6,52	0,11	8,03	0,16	8,79	0,18

специалистами методик: прыжок вверх с места и бег на 20 м с высокого старта [1–3]. Оценку силовых качеств было решено производить не на основе часто используемых в тренерской практике тестов, а с опорой на данные измерения относительной силы ведущих мышечных групп, по методике Б.М. Рыбалко с помощью динамометра конструкции В.М. Абалакова. Учитывая специфику соревновательной деятельности в баскетболе, решили оценивать силовые характеристики таких мышечных групп:

- 1) сгибателей и разгибателей туловища;
- 2) сильнейшей руки – мышц, приводящих плечо, разгибателей плеча, сгибателей предплечья и разгибателей предплечья, силы кисти;
- 3) сильнейшей ноги – сгибателей бедра и разгибателей бедра, сгибателей голени и разгибателей голени, подошвенного сгибателя стопы.

Результаты исследования и их обсуждение

По результатам исследования, представленным в табл. 1, подтвердилась установленная ведущими специалистами тенденция: повышение уровня квалификации юных баскетболисток от разряда к разряду сопровождается однонаправленным ростом ($p < 0,05$) показателей, характеризующих степень проявления скоростных, силовых и скоростно-силовых способностей. Проведение корреляционного анализа взаимосвязи бега на 20 м с высокого старта с эффективностью соревновательной деятельности баскетболисток («перехваты мяча» и «быстрый

прорыв») продемонстрировало показатели r от 0,34 до 0,38. Данные прыжка вверх с места наиболее тесно коррелируют (r от 0,39 до 0,54) с «подбором на щите соперника» и «подбором на своем щите». Таким образом, полученные результаты коррелируют с мнением ученых и практиков о том, что скоростные и скоростно-силовые способности являются ведущими в становлении мастерства в баскетболе [2–5].

Интересные сведения получены по результатам изучения динамики силовых качеств различных мышечных групп юных баскетболисток во взаимосвязи с ростом спортивного мастерства. Установлено, что характеристики силы каждой из групп мышц тесно коррелируют только с одним показателем эффективности игровой деятельности. Увеличенные коэффициенты корреляции мастерства и силовых характеристик зафиксированы только на примере суммарных показателей относительной силы 2-х мышечных групп туловища и 12-ти мышечных групп, 5-ти мышечных групп сильнейшей верхней конечности, 5-ти мышечных групп сильнейшей нижней конечности. Например, коэффициент (r) корреляции значений относительной силы 12-ти мышечных групп юных спортсменок с тремя показателями эффективности соревновательной деятельности фиксируется на уровне от 0,52 до 0,72 единиц. Полученные данные также подтверждают необходимость повышения уровня силовых способностей ведущих для каждой ступени квалификации мышечных групп юных баскетболисток.

Выводы

1. В авангарде проблем отечественного детско-юношеского баскетбола стоит острая необходимость разработки рациональных соотношений между уровнем развития отдельных двигательных качеств на различных ступенях квалификации юных баскетболисток. По результатам исследования подтвердилась установленная ведущими специалистами тенденция: повышение уровня квалификации юных баскетболисток от разряда к разряду сопровождается однонаправленным ростом ($p < 0,05$) показателей, характеризующих степень проявления ско-

ростных, силовых и скоростно-силовых способностей.

2. В табл. 1 представлены обоснованные в ходе исследования параметры развития скоростных, силовых и скоростно-силовых способностей юных баскетболисток на различных ступенях квалификации. Также приведены материалы, отражающие тесноту взаимосвязи показателей развития отдельных двигательных качеств и компонентов эффективности соревновательной деятельности спортсменов. Полученные материалы необходимо использовать для управления процессом подготовки юных баскетболисток.

Список литературы

1. Максименко, И.Г. Спортивные игры: система многолетней подготовки юных спортсменов : монография / И.Г. Максименко, Г.В. Бугаев, В.В. Кадурин, А.В. Сысоев. – Издание 2-е, переработанное и дополненное. – Воронеж : ООО «Издательство «РИТМ», 2016. – 424 с.
2. Максименко, И.Г. Сравнительный анализ особенностей многолетней подготовки юных спортсменов в игровых и циклических видах спорта / И.Г. Максименко, А.В. Воронков, Л.В. Жилина // Теория и практика физической культуры. – 2016. – № 1. – С. 11–13.
3. Максименко, И.Г. Скоростная и скоростно-силовая подготовленность спортсменов, специализирующихся в различных видах спортивных игр / И.Г. Максименко, Г.Н. Максименко, И.Ю. Воронин, Л.В. Жилина // Теория и практика физической культуры. – 2020. – № 8. – С. 88–90.
4. Ramos-Campo, D.J. Heart rate variability to assess ventilatory thresholds in professional basketball players / D.J. Ramos-Campo, J.A. Rubio-Arias, V. Ávila-Gandía, C. Marín-Pagán et al. // JSHS, 2017. – Volume 6(4). – P. 468–473.
5. Svilar, L. Positional Differences in Elite Basketball: Selecting Appropriate Training-Load Measures / L. Svilar, J. Castellano, I. Jukic, D. Casamichana et al. // Int. J. Sports Physiol. Perform., 2018. – Volume 13(7). – P. 947–952.

References

1. Maksimenko, I.G. Sportivnye igry: sistema mnogoletnej podgotovki junyh sportsmenov : monografija / I.G. Maksimenko, G.V. Bugaev, V.V. Kadurin, A.V. Sysoev. – Izdanie 2-e, pererabotannoe i dopolnennoe. – Voronezh : ООО «Izdatel'stvo «RITM», 2016. – 424 s.
2. Maksimenko, I.G. Sravnitel'nyj analiz osobennostej mnogoletnej podgotovki junyh sportsmenov v igrovyh i ciklicheskih vidah sporta / I.G. Maksimenko, A.V. Voronkov, L.V. Zhilina // Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury. – 2016. – № 1. – S. 11–13.
3. Maksimenko, I.G. Skorostnaja i skorostno-silovaja podgotovlennost' sportsmenov, specializirujushhijhsja v razlichnyh vidah sportivnyh igr / I.G. Maksimenko, G.N. Maksimenko, I.Ju. Voronin, L.V. Zhilina // Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury. – 2020. – № 8. – S. 88–90.

© И.Г. Максименко, Е.В. Черкашина, Г.Н. Максименко, И.И. Готовцев, А.И. Иванов, 2021

УДК 796

Е.М. СОЛОДОВНИК

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск

НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ В УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНОМ ПРОЦЕССЕ

Ключевые слова: нравственное воспитание; воспитание; жизненные ценности; физическое воспитание.

Аннотация: Наиболее активно процесс нравственного воспитания проходит в школьные годы, когда закладывается основа личности, формируется сознание и поведение в обществе.

Целью статьи является раскрытие сути нравственного воспитания школьников в учебно-тренировочном процессе детско-юношеской спортивной школы (ДЮСШ).

Основной задачей данной работы является ориентирование тренеров и преподавателей на необходимость формирования и контроля у подопечных нравственного опыта: взаимопонимания, взаимопомощи, взаимовыручки, поддержки.

Основные методы исследования: теоретический разбор и обобщение научно-методической литературы.

Результат исследования: разработана методика определения уровня нравственного воспитания обучающихся спортсменов ДЮСШ.

Нравственное воспитание включает в себя формирование сознания связи с обществом, зависимости от него, необходимости согласовывать свое поведение с интересами общества. Нравственное воспитание – это целенаправленное и систематическое воздействие на сознание, чувства и поведение воспитанников с целью формирования у них нравственных качеств, соответствующих требованиям общественной нормы [1].

Безусловно, основная задача преподавателей физической культуры и спорта – формирование у детей потребности в систематических за-

нятиях физическими упражнениями и спортом в целях повышения уровня своего физического развития и подготовке к предстоящей трудовой и общественной деятельности. Но нельзя забывать, что средствами физической культуры и спорта необходимо решать и задачи нравственного воспитания: воспитание преданности и любви к своей Родине, воспитание общественной активности, коллективизма и товарищеской взаимопомощи, непримиримости к несправедливости.

Очень важно, чтобы тренер-преподаватель воспитывал у своих учеников активную жизненную позицию, требующую проявления сознательности и дисциплины.

Всем известно, что чувство патриотизма у советских, российских спортсменов в послевоенные годы было очень сильным, поэтому очень значимо периодически обращаться к истории спорта, к достижениям наших великих спортсменов, например, совместно с тренером просматривать спортивные кинофильмы, читать книги о спорте с последующим обсуждением, в процессе которого школьники должны высказывать свое мнение, отстаивать свою точку зрения.

Судя по практике тренерской деятельности, самым интересным событием для детей являются встречи с выдающимися спортсменами, которые могут интересно и увлекательно рассказать о подготовке и участии в крупных российских и международных соревнованиях, особенно по виду спорта, которым занимается ребенок. Также самому тренеру систематически необходимо приводить интересные примеры и факты из своей игровой деятельности и тренерского опыта.

Результат нравственного воспитания ребенка довольно сложно определить объективно, но в данной работе мы постарались определить

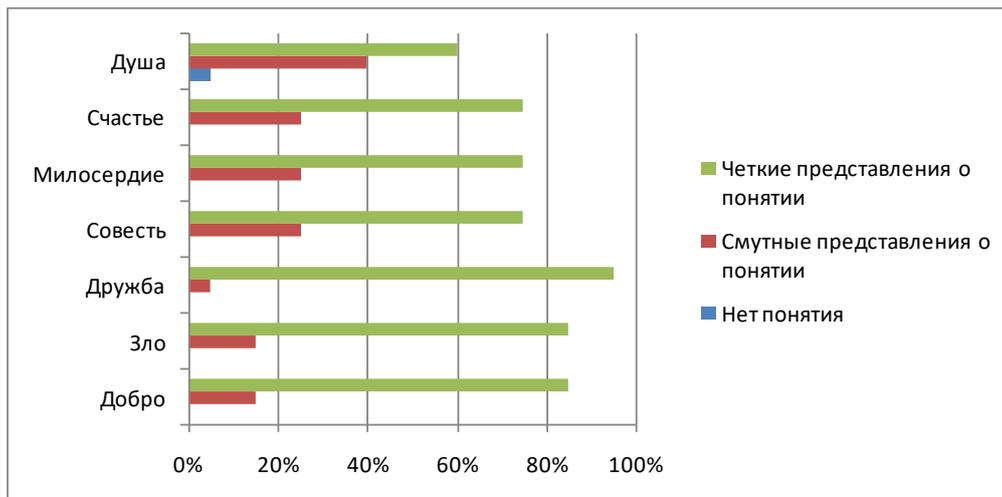

Рис. 1. Анкетирование по теме «Нравственные понятия»

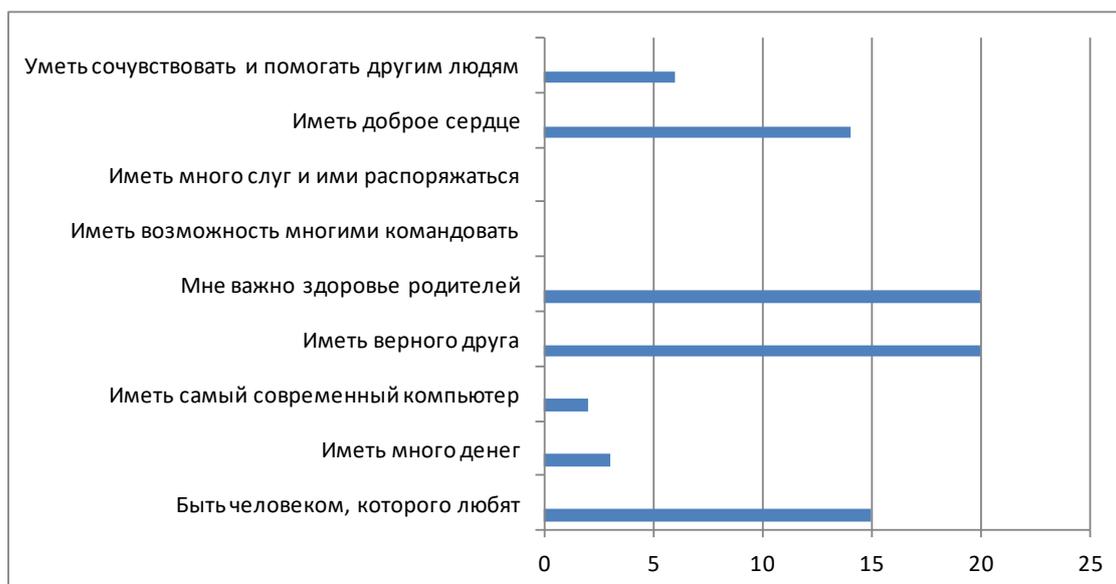

Рис. 2. Анкетирование по теме «Отношение к жизненным ценностям»

уровень нравственного воспитания 20 спортсменов детско-юношеской спортивной школы в возрасте 14–16 лет.

Первоначально было проведено анкетирование по теме «Нравственные понятия», то есть о том, как понимает ребенок основные нравственные понятия. Ответы детей оцениваются и классифицируются по следующим уровням: нет понятия – понятие не сформировано, ребенок не понимает, о чем идет речь; смутные представле-

ния о понятии – противоречивые, запутанные; четкие представления о понятии – достаточно глубокое (на доступном для возраста анкетированного уровне) понимание значения предложенного слова.

Анализируя полученные результаты, можно уверенно сказать, что юные спортсмены имеют четкое представление о понятиях, представленных в анкете, что нравственное самосознание соответствует должному уровню в данном

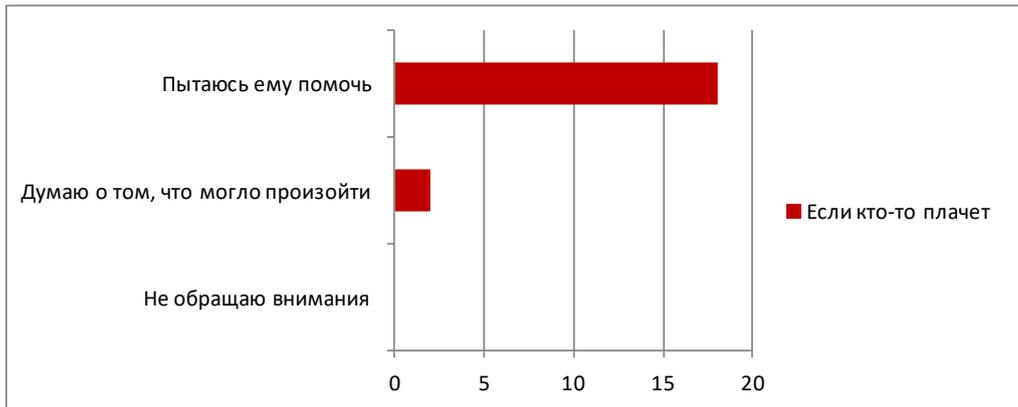

Рис. 3. Исследование по теме «Нравственная мотивация» (вопрос № 1)

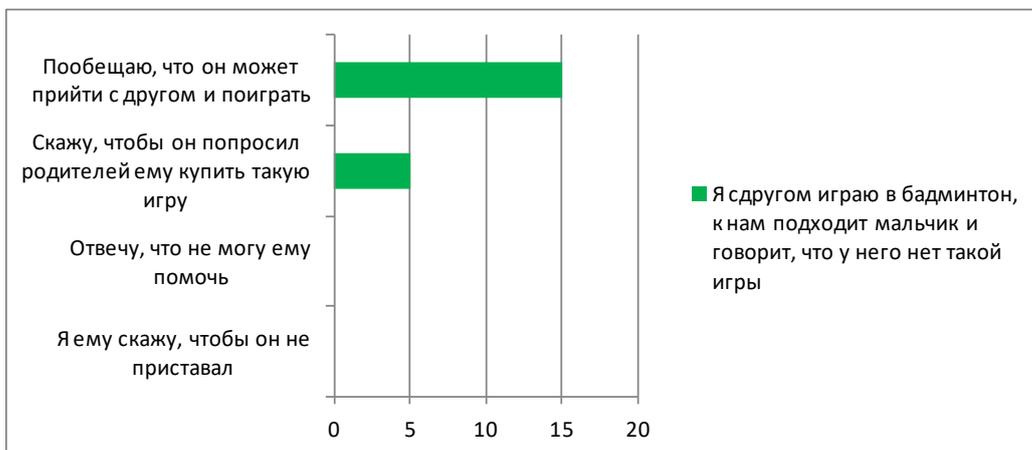

Рис. 4. Исследование по теме «Нравственная мотивация» (вопрос № 2)

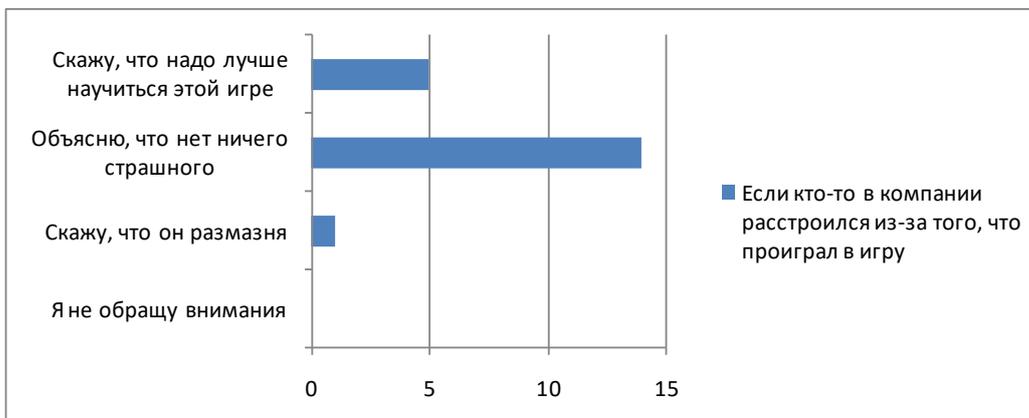

Рис. 5. Исследование по теме «Нравственная мотивация» (вопрос № 3)

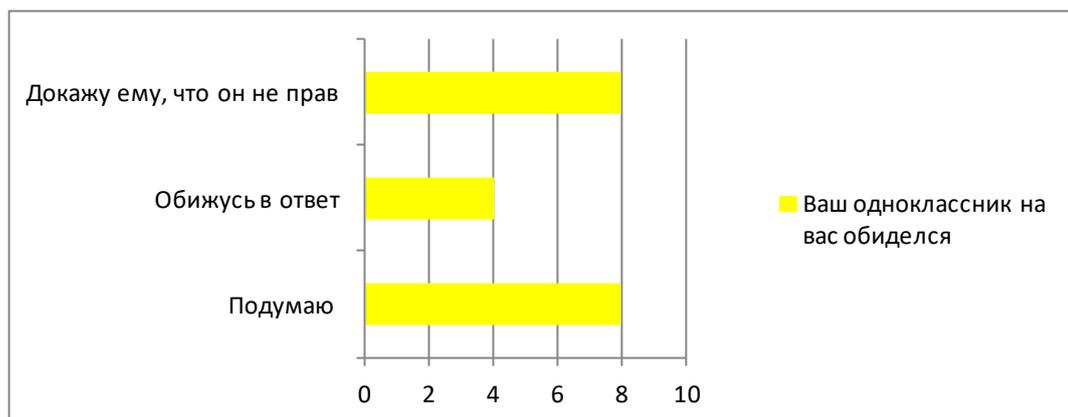

Рис. 6. Исследование по теме «Нравственная мотивация» (вопрос № 4)

возрасте.

Второе тестирование в нашей работе проводилось по теме «Отношение к жизненным ценностям», где опрашиваемым необходимо было представить, что у них есть волшебная палочка и список из девяти желаний, выбрать из которых можно только четыре.

Отношение к жизненным ценностям, исходя из результатов проведенного опроса, адекватное и гуманное. Очень радует тот факт, что такие пункты, как здоровье родителей и желание иметь верного друга, выбрали 100 % детей, и ни один человек не выбрал желания иметь много слуг и возможность многими командовать – это, безусловно, высокий показатель.

И заключительное, третье исследование было проведено по теме нравственной мотивации. На четыре заданных вопроса было необходимо выбрать один ответ из нескольких предложенных.

Анализируя третье исследование на тему «Нравственная мотивация», можно совершенно точно утверждать, что физическое воспитание положительно влияет на нравственное воспита-

ние спортсменов. Например, исходя из ответов на вопрос «Если кто-то плачет» (рис. 3), подавляющее большинство захотело ему помочь. На рис. 4, где незнакомого мальчика заинтересовала игра, 15 человек из 20 пообещали дать ему поиграть вместе с другом, и ни один из опрашиваемых не остался равнодушным.

Очень интересны ответы на вопрос «Если кто-то в компании расстроился, что проиграл в игру» (рис. 5): многие попытались бы объяснить, что ничего страшного не произошло, и ни один участник опроса не выбрал пункт «Я не обращаю внимания».

Делая окончательный вывод, нужно отметить, что детско-юношеские спортивные школы, спортивные секции и кружки – это один из самых сильнейших механизмов становления личности, их нужно ценить и сохранять.

В отличие от уроков физкультуры, выбор вида спорта ребенок делает осознанно и добровольно, а авторитет тренера способствует неподдельному интересу и увлеченности к систематическим занятиям, формирует нравственное воспитание личности.

Список литературы

1. Азбука нравственного воспитания / под ред. И.И. Каирова, О.С. Богданова. – М. : Просвещение, 2009.
2. Актуальные проблемы нравственного воспитания / под ред. Л.Ф. Колесникова. – Новосибирск : Наука, 2013.

References

1. Azbuka npravstvennogo vospitaniya / pod red. I.I. Kairova, O.S. Bogdanova. – M. : Prosveshhenie, 2009.
2. Aktual'nye problemy npravstvennogo vospitaniya / pod red. L.F. Kolesnikova. – Novosibirsk : Nauka, 2013.

© Е.М. Солодовник, 2021

А.В. СТАФЕЕВА, А.Д. ИВАНОВ, С.В. БУРХАНОВ, Д.М. КОЗЛОВ

*ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород*

К ПРОБЛЕМЕ РАЗВИТИЯ СИЛОВЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕВОЧЕК МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА, ЗАНИМАЮЩИХСЯ СПОРТИВНОЙ АКРОБАТИКОЙ

Ключевые слова: силовые способности; девочки младшего школьного возраста; спортивная акробатика.

Аннотация: Работа посвящена изучению необходимости развития силовых способностей у девочек 9–10 лет, занимающихся в секции спортивной акробатики. Целью работы является разработка программы развития силовых способностей у девочек 9–10 лет на занятиях спортивной акробатикой. Задачами исследования стали изучение научной и учебно-методической литературы по вопросу исследования, разработка программы развития силовых способностей у девочек 9–10 лет на занятиях спортивной акробатикой, а также определение методов контроля эффективности разработанной программы. Гипотезой исследования послужило предположение о том, что использование составленной программы, включающей упражнения с отягощениями, круговую тренировку и подвижные игры, позволит более эффективно развивать силовые способности у девочек 9–10 лет. В статье говорится о необходимости развития силовых способностей девочек младших классов, предлагаются средства, способствующие эффективному развитию указанных способностей.

Акробатика как атлетический вид спорта требует организации всесторонней подготовки, так как именно эффективная всесторонняя подготовка является необходимым условием достижения высоких спортивных результатов [5]. Поэтому только разносторонне подготовленные спортсмены могут реально претендовать на победу в соревнованиях по спортивной акробати-

ке, характеризующихся большими физическими и психическими нагрузками [2].

Таким образом, развитие силовых качеств является важным разделом подготовительной работы акробатов, потому что от уровня развития силы в определенной степени зависит степень развития других физических качеств. Кроме этого, у детей младшего школьного возраста наблюдается постепенное увеличение мышечной силы. Но из-за быстрой утомляемости мышц и относительной слабости костно-мышечного аппарата дети этого возраста еще не способны к длительному мышечному напряжению. Поэтому развитие силовых качеств у детей, занимающихся спортивной акробатикой, носит первостепенный характер [3].

В результате этого возникает противоречие в связи с тем, что к уровню развития силовых способностей у девочек 9–10 лет, занимающихся спортивной акробатикой, возрастают требования, а система взглядов в специальной литературе, регламентирующей силовую подготовку, представлена недостаточно [3].

Цель исследования – разработать и доказать экспериментальным путем эффективность программы развития силовых способностей у девочек 9–10 лет на занятиях спортивной акробатикой.

Для решения поставленных задач и достижения цели необходимо регулярно осуществлять контроль за подготовленностью испытуемых. Для этого мы применяли педагогическое тестирование, что позволило нам определить динамику развития силовых способностей девочек. Для оценки силовых способностей использовались информативные тесты В.И. Ляха:

1) сгибание-разгибание рук в упоре на параллельных гимнастических скамейках (количе-

Таблица 1. Динамика показателей развития силовых способностей в экспериментальной группе в начале и в конце педагогического эксперимента ($n = 10$)

№	Номер теста	В начале эксперимента	В конце эксперимента	T	P
1	Тест 1	$10,4 \pm 2,2$	$14,1 \pm 0,81$	2,21	$< 0,05$
2	Тест 2	$5,4 \pm 0,1$	$7,15 \pm 0,04$	2,48	$< 0,05$
3	Тест 3	$9,8 \pm 0,1$	$13,7 \pm 0,06$	3,11	$< 0,05$
4	Тест 4	$7,1 \pm 0,01$	$10,3 \pm 0,1$	3,21	$< 0,05$

ство раз);

2) подтягивание из виса лежа на гимнастической жерди (количество раз);

3) поднимание ног из виса на гимнастической стенке в положение «угол» (количество раз);

4) удержание положения «угол» в висе на гимнастической стенке (в секундах) [4].

Педагогический эксперимент проводился с целью выяснения эффективности применения упражнений в развитии силовых способностей у девочек 9–10 лет, занимающихся акробатикой, в Школе акробатики (г. Нижний Новгород). Группа состояла из 10 девочек. Педагогический эксперимент длился 6 месяцев. Девочки экспериментальной группы занимались на учебно-тренировочных занятиях 3 раза в неделю по 1,5 часа. Недельный двигательный режим составил 4,5 часов.

Среди средств воспитания силовых способностей мы применяли упражнения с отягощениями, круговую тренировку и подвижные игры. Мы исключили из содержания занятий упражнения с натуживанием, изометрические упражнения, ударные упражнения (прыжки в глубину).

Всего в течение проведения эксперимента было разработано и использовано несколько комплексов круговой тренировки [1]. Все упражнения выполнялись максимально возможное количество раз. Интервал отдыха между станциями – 30–40 секунд. Количество кругов – 2–3 круга. Отдых между кругами – 2–3 минуты.

Также были подобраны игры с преодолением внешнего сопротивления («Перетягивание каната», «Тачка» и др.); игры с чередованием режимов напряжения различных групп мышц («Собери мячи», «Вызов номеров», «Рывок за мячом», «Челнок с набивным мячом», «Хоккей с набивным мячом», «Встречная эстафета с обручем и скакалкой» и др.); подвижные игры с преодолением сопротивления партнера и т.д.

В конце эксперимента средние значения показателей во всех тестах достоверно улучшились (табл. 1).

Как видно из представленной информации, показатели всех тестов достоверно улучшились, следовательно, предложенная программа была эффективной и может быть рекомендована как дополнительное средство в учебно-тренировочном процессе у девочек 9–10 лет.

Список литературы

1. Арлашева, Е.А. Аспекты круговой тренировки в спорте / Е.А. Арлашева // В сборнике: Стратегия развития индустрии гостеприимства и туризма: материалы V Международной студенческой Интернет-конференции / под общей редакцией Е.Н. Артемовой, Н.В. Глебовой. – 2017. – С. 316–317.
2. Быстрицкая, Е.В. Преобразующее воздействие спорта в развитии детей / Е.В. Быстрицкая, С.Д. Неверкович, С.С. Иванова // Мир психологии. – 2020. – № 1(101). – С. 225–235.
3. Меденцева, И.А. Особенности силовой подготовки девочек 9–10 лет, занимающихся спортивной акробатикой / И.А. Меденцева, И.Н. Никулин // В сборнике: Актуальные проблемы физического воспитания студентов: материалы Международной научно-практической конференции. ФГБОУ ВО Чувашская ГСХА. – 2020. – С. 364–368.
4. Труфанова, А.В. Оценка эффективности подготовки и прогнозирование развития физических качеств у детей, занимающихся спортивной акробатикой / А.В. Труфанова, В.Г. Черноземов, С.Г. Суханов, Н.В. Афанасенкова, И.Е. Корельская // Теория и практика физической культуры. – 2019. – № 9. – С. 58–60.

5. Чигирина, П.П. Физическая подготовка младших школьников в системе внеклассной работы (на примере спортивной акробатики) / П.П. Чигирина, А.В. Корнев, А.Н. Студнева // В сборнике: Физическая реабилитация и спорт в рекреации и туризме: материалы I Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. – 2019. – С. 223–226.

References

1. Arlasheva, E.A. Aspekty krugovoj trenirovki v sporte / E.A. Arlasheva // V sbornike: Strategija razvitija industrii gostepriimstva i turizma: materialy V Mezhdunarodnoj studencheskoj Internet-konferencii / pod obshhej redakciej E.N. Artemovoj, N.V. Glebovoj. – 2017. – S. 316–317.

2. Bystrickaja, E.V. Preobrazujushhee vozdejstvie sporta v razvitii detej / E.V. Bystrickaja, S.D. Neverkovich, S.S. Ivanova // Mir psihologii. – 2020. – № 1(101). – S. 225–235.

3. Medenceva, I.A. Osobennosti silovoj podgotovki devochek 9-10 let, zanimajushhihsja sportivnoj akrobatikoj / I.A. Medenceva, I.N. Nikulin // V sbornike: Aktual'nye problemy fizicheskogo vospitanija studentov: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii. FGBOU VO Chuvashskaja GSHA. – 2020. – S. 364–368.

4. Trufanova, A.V. Ocenka jeffektivnosti podgotovki i prognozirovanie razvitija fizicheskikh kachestv u detej, zanimajushhihsja sportivnoj akrobatikoj / A.V. Trufanova, V.G. Chernozemov, S.G. Suhanov, N.V. Afanasenkova, I.E. Korel'skaja // Teorija i praktika fizicheskoi kul'tury. – 2019. – № 9. – S. 58–60.

5. Chigirina, P.P. Fizicheskaja podgotovka mladshih shkol'nikov v sisteme vneklassnoj raboty (na primere sportivnoj akrobatiki) / P.P. Chigirina, A.V. Kornev, A.N. Studneva // V sbornike: Fizicheskaja rehabilitacija i sport v rekreacii i turizme: materialy I Vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii molodyh uchenyh. – 2019. – S. 223–226.

© А.В. Стафеева, А.Д. Иванов, С.В. Бурханов, Д.М. Козлов, 2021

УДК 372.893

А.В. ЛОГИНОВ, Р.Н. КАУКИНА

*Средне-Волжский институт – филиал ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», г. Саранск;
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск*

ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДМИРАЛА Ф.Ф. УШАКОВА В МОРДОВСКОМ КРАЕ

Ключевые слова: гражданско-патриотическое воспитание; адмирал Ф.Ф. Ушаков; Темниковский уезд; благотворительность; Отечественная война 1812 г.

Аннотация: Цель исследования заключается в раскрытии опыта и основных форм работы по гражданско-патриотическому воспитанию личности на примере изучения жизни и деятельности адмирала Ф.Ф. Ушакова. Задачи исследования: раскрыть благотворительную деятельность адмирала Ф.Ф. Ушакова в Мордовском крае; показать опыт патриотического и духовно-нравственного воспитания в образовательных организациях Республики Мордовия, рассмотреть деятельность кадетского и Ушаковского движения в республике. Гипотеза исследования: анализ педагогического опыта в образовательных организациях по гражданско-патриотическому воспитанию на примере изучения личности Ф.Ф. Ушакова позволит оптимизировать современные формы работы по формированию патриотических качеств личности. Методы исследования: изучение педагогического опыта в образовательных организациях, анализ, синтез, обобщение. В результате исследования рассмотрена роль духовно-нравственного наследия адмирала Ф.Ф. Ушакова по гражданско-патриотическому воспитанию личности.

С Мордовским краем связаны последние годы жизни адмирала Ф.Ф. Ушакова. Выбрав местом своей жизни Темниковский уезд и най-

дя последний приют в Санаксарском монастыре, Федор Федорович навсегда вписал свое имя в историю Мордовского края, связал республику с морем и флотом, положил начало кадетскому движению в Мордовии и объединению ветеранов флота, вызвал исследовательский интерес в широкой среде соискателей и продолжает оставаться одним из основных определяющих факторов интереса к нашему историческому прошлому.

По окончании ратного служения Федор Федорович поселился в своем имении, сельце Алексеевка, близ города Темникова. В январе 1807 г. Ушаков подал Александру I прошение об отставке, объясняя свою просьбу состоянием здоровья [1, с. 35]. 17 января 1807 г. указ об отставке был подписан. Ряд биографов адмирала считал, что д. Алексеевка издавна принадлежала роду Ушаковых. Именно благодаря Владимиру Дмитриевичу Овчинникову исследован вопрос о времени приобретения флотоводцем сельца Алексеевка. Владимир Дмитриевич Овчинников на основе выявленных им в Российском государственном историческом архиве документов сделал вывод, что Ушаков приобрел Алексеевку только в 1809 г. Свидетельством этого являются документы: прошение Ф. Ушакова на имя императора Александра I от 29 апреля 1809 г. о выделении ему земли в Темниковском уезде, около сельца Алексеевка вместо земли, отданной им в казну в городе Севастополе, а также приложенная к прошению запись, в которой указывалось, что землю в Алексеевке он купил. В Центральном государственном архиве Республики Мордовия

в фонде Темниковского уездного суда обнаружена копия купчей, снятая в 1807 г. в этом суде, на имение в сельце Алексеевка [2, с. 356]. Согласно свидетельствам настоятеля Санакарского монастыря иеромонаха Нафанаила, адмирал вел жизнь уединенную и тихую, оказывал значительную благотворительную помощь Санакарскому монастырю [3, с. 267].

Началась Отечественная война 1812 г. На борьбу с Наполеоном поднялся весь народ. В Тамбовской губернии, как и по всей стране, создавались ополчения для защиты Отечества. На губернском собрании дворянства, в котором Федор Федорович не мог принять участия по болезни, он был избран большинством голосов начальником внутреннего тамбовского ополчения. По состоянию здоровья Ф. Ушаков не смог поехать в Темников, но заочно был избран в губернские начальники над внутренним ополчением. По баллотированному «списку чиновников для избрания губернского начальника над новым ополчением» следует, что из баллотированных 12 кандидатур Ф.Ф. Ушаков получил наибольшее число (291) голосов» [5, с. 47]. Несмотря на отказ возглавить ополчение, Ф. Ушаков внес посильную лепту в оборону Отечества. На средства Федора Федоровича и протоиерея Темниковской соборной Преображенской церкви Асинкрита Иванова в городе Темникове был открыт госпиталь для раненых, участников боевых действий (по данным Н.Н. Зараева, на 60 коек) [1, с. 180]. Он дал деньги на содержание госпиталя. В здании, где был открыт госпиталь, сегодня находится Темниковский историко-краеведческий музей имени Ушакова. Две тысячи рублей им было внесено на формирование 1-го Тамбовского пехотного полка. Еще в 1803 г. им было внесено двадцать тысяч рублей в Опекунский совет Санкт-Петербургского воспитательного дома; всю сумму с причитающими процентами он передал в пользу разоренных войной. Также на средства отставного адмирала и протоиерея Асинкрита Иванова в 1813 году в Темникове было открыто первое в Тамбовской губернии духовное училище, в том же здании, где был организован госпиталь [1, с. 184]. В послужном списке Асинкрита Иванова, который был найден в архивах уроженцем Темниковского района краеведом В. Машковым, есть запись: «На открытии училища присутствовал адмирал Ф. Ушаков, внесший на его содержание 500 рублей...» [1, с. 184].

В октябре 1817 г. Федор Федорович Ушаков скончался. Известие о кончине адмирала появилось в «Русском вестнике» № 23 (г. Москва) от 30 октября 1817 г. Оно начиналось следующими словами: «К душевному сожалению всех тех, которые уважают славу и добродетели своих соотечественников, 1 октября 1817 г. скончался адмирал Федор Федорович Ушаков». Имя адмирала Ушакова причислилось к именам знаменитых русских мореходцев, а добродетели его запечатлелись в сердцах тех, которые пользовались его знакомством в последние годы его жизни, посвященной вере и благотворению [2, с. 415, 520]. Над могилой Ушакова была построена красивая часовня, при входе в которую капитан-лейтенант Федор Иванович Ушаков (племянник адмирала) установил памятник, на котором и сейчас можно прочесть текст: «Здесь покоится прах его высокопревосходительства и высокопочтенного боярина флота..., скончавшегося сентября 4-го дня на 74 году жизни». Дата погребения и возраст указаны неправильно. Умер Ф. Ушаков в возрасте 72 лет 2-го октября, а 4-го 1817 г. захоронен у стен монастыря [1, с. 47]. После его смерти в Темников приехали его племянники. Согласно данным Владимира Дмитриевича Овчинникова, 4 февраля 1818 г. его имение было поделено между наследниками. В «Московских ведомостях» (от 5 декабря 1817 г.) было опубликовано известие о передаче наследникам имущества и наград знаменитого генерала. К огромному сожалению, из бесценного имущества Ушакова до нас ничего не дошло. Через несколько лет его племянник капитан-лейтенант Федор Иванович Ушаков поселился в Алексеевке. Среди жителей Темникова Федор Иванович оставил о себе добрую память. Он жертвовал большие средства на строительство уездного училища, а 3 февраля 1825 г. был избран его почетным смотрителем. Ежегодно вносил на нужды образования Темниковского уезда по 150 рублей [4, с. 57]. Когда наступили времена гонений на Русскую православную церковь, Санакарский монастырь был закрыт. Часовня, выстроенная над могилой Ф. Ушакова, была до основания разрушена. В 1991 г. Санакарский монастырь был возвращен Русской православной церкви. Почитание святого праведника из года в год возрастало. Особенно пристальное общественное внимание к личности Ушакова началось в связи его канонизацией Русской православной церковью, которая произошла 5 августа 2001 года в Рож-

дество-Богородичном Санаксарском монастыре. Следующей важной вехой стало 6 августа 2006 года, когда в Саранске Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей освятил построенный во имя святого праведного воина Феодора Ушакова кафедральный собор и совершил в нем первую Божественную литургию. Этот собор является одним из самых высоких культовых сооружений в Приволжском федеральном округе. Его высота – 63 м. В храме установлена рака с мощами святого Ф. Ушакова.

5 декабря 2019 г. в Темникове состоялось долгожданное событие: торжественное открытие памятника адмиралу Ушакову, символично он был открыт в День воинской славы: когда началось контрнаступление войск под Москвой. Высота памятника – более четырех метров. Автор памятника – заслуженный художник России Юрий Злотя. Российское военно-историческое общество изготовило памятник на собственные средства в рамках федеральной программы «Творческие люди». Постамент построен на добровольные пожертвования.

Деятельность адмирала Ф. Ушакова отражена в национально-региональном компоненте исторического образования в школах Республики Мордовия. В настоящее время Ф. Ушакову были посвящены главы в учебниках «Родионоведение» для 5 класса и в учебнике «История и культура мордовского края в XVII–XVIII веках». Сегодня темы, связанные с изучением биографии и наследия Ф. Ушакова, традиционно выбираются школьниками в исследовательских исто-

рических проектах.

В последние годы в республике набирает темпы Ушаковское движение. В Темникове плодотворно работает «Патриотическое детско-юношеское движение имени адмирала Ф.Ф. Ушакова – Ушаковцы», созданное в январе 2001 г. и действующее при Православном культурно-просветительном центре имени Адмирала Ф.Ф. Ушакова. Работают с «Ушаковцами» на добровольных началах представители творческой интеллигенции, ветераны, священники Санаксарского монастыря, бывшие моряки и офицеры запаса. Движением ежегодно проводятся: посвящение в «Ушаковцы», походы по памятным местам, связанные с жизнью адмирала Ф.Ф. Ушакова; торжественные сборы, посвященные дням воинской славы России; экскурсионно-паломнические поездки по святым местам и культурным центрам России. Также в г. Саранске создано движение морских кадетов. Так, СОШ № 3 г. Саранска осуществила уже 5 выпусков морских кадетов. В настоящее время в этой школе уже восемь кадетских классов (210 кадетов) [4, с. 29].

Таким образом, нужно отдать должное жителям и образовательным организациям Мордовии, которые с честью несут звание земляков прославленного флотоводца, трепетно хранят память о славном сыне Отечества, пропагандируют высокодуховную, подвижническую жизнь этого человека и свято чтут небесного покровителя Святого праведного воина Феодора Ушакова.

Список литературы

1. Зараев, Н.Н. Край «морской» Темниковский / Н.Н. Зараев. – Темников, 2010. – 240 с.
2. Овчинников, В.Д. Непобедимый адмирал: жизнь и подвиги праведного воина Федора Ушакова / В.Д. Овчинников. – М. : ЭЙПиСи-Пабблишинг, 2019. – 584 с.
3. Святой праведный Феодор Ушаков, адмирал флота Российского / науч. ред. и сост. В.А. Юрченков; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. – Саранск, 2006. – 392 с.
4. Святой образ адмирала Ф.Ф. Ушакова в системе патриотического и духовно-нравственного воспитания детей и молодежи: особенности, опыт, проблемы: материалы Всерос. научно-практической конфр. – Саранск : Тип. Редакционно-издательский центр МГПИ им. М.Е. Евсевьева, 2017. – 352 с.
5. Чернухин, А.А. Записки краеведа / А.А. Чернухин. – Саранск : Мордов. кн. изд-во. – 1960. – 86 с.

References

1. Zaraev, N.N. Kraj «morskoj» Temnikovskij / N.N. Zaraev. – Temnikov, 2010. – 240 s.
2. Ovchinnikov, V.D. Nepobedimyj admiral: zhizn' i podvigi pravednogo voina Fedora Ushakova /

V.D. Ovchinnikov. – M. : JejPiSi-Publishing, 2019. – 584 s.

3. Svjatoj pravednyj Feodor Ushakov, admiral flota Rossijskogo / nauch. red. i sost. V.A. Jurčenko; NII gumanitar. nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordovija. – Saransk, 2006. – 392 s.

4. Svjatoj obraz admirala F.F. Ushakova v sisteme patriotičeskogo i duhovno-nravstvennogo vospitanija detej i molodezhi: osobennosti, opyt, problemy: materialy Vseros. nauchno-praktičeskoj konfr. – Saransk : Tip. Redakcionno-izdatel'skij centr MGPI im. M.E. Evsev'eva, 2017. – 352 s.

5. Chernuhin, A.A. Zapiski kraevedy / A.A. Chernuhin. – Saransk : Mordov. kn. izd-vo. – 1960. – 86 s.

© А.В. Логинов, Р.Н. Каукина, 2021

ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет
имени Февзи Якубова», г. Симферополь

О ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ МУЗЫКИ СРЕДСТВАМИ КРЫМСКОТАТАРСКОГО ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ИСКУССТВА

Ключевые слова: национальное мировоззрение; национальная идентичность; фольклорно-этнографическое искусство; музыкальная культура; образование; учитель музыки; духовное творчество.

Аннотация: Цель: рассмотреть крымскотатарское фольклорно-этнографическое искусство как средство формирования у будущих учителей музыки национального мировоззрения. Задачи: рассмотреть крымскотатарский музыкальный фольклор и предложить методические рекомендации по овладению формами обучения и воспитания молодого поколения. Методы: автором были рассмотрены содержание, методы, формы и средства аудиторной и внеаудиторной учебно-воспитательной деятельности. Гипотеза: крымскотатарское фольклорно-этнографическое искусство играет важную роль в формировании национального мировоззрения. В качестве результатов работы автор предлагает рекомендации по овладению формами обучения и воспитания посредством крымскотатарского музыкального фольклора, содержания эстетической ценности и педагогических возможностей крымскотатарского фольклорно-этнографического искусства по формированию национального мировоззрения будущих учителей музыки.

На протяжении столетий отечественная педагогика накопила ценный опыт национального воспитания. В последние годы этот опыт возрождается и определяется значительными успехами в развитии педагогической мысли нашего отечества. Формирование целостной картины

мира как упорядоченной системы представлений, соотносимых с определенными культурными ценностями народа, является основным компонентом современного образования в России. Национальная идентичность в своей основе имеет духовные, культурные ценности, которые выражаются через мифологию, философию, язык, идеологию, традиции, фольклор, искусство и др.

Образование теснейшим образом связано с понятием «культура» и означает специфический способ преобразования природных качеств и возможностей человека. Культура олицетворяет высокий воспитательный и образовательный потенциал и является мощным фактором развития личности, поскольку человек не только создает культурные ценности, но и вместе с тем создает собственный духовный мир. Учитель является носителем национальных культурных ценностей, которыми он помогает овладеть своим воспитанникам. Формирование у них мировоззрения непосредственно касается учебно-воспитательного процесса высшего педагогического учреждения.

В научно-методической литературе по вопросам профессиональной подготовки будущих учителей музыки проблема формирования национального мировоззрения рассматривается в контексте развития духовно-личностного потенциала педагога-музыканта (В. Орлов, М. Ткач, Б. Целковников, А. Шербакова), теории развития национальной культуры студентов (Э. Абдуллин, О. Ростовский, О. Рудницкая, О. Щелокова, О. Ивановская), методических основ интеграции музыкальных знаний (М. Бонфельд, О. Бузова, О. Соколова, Т. Стратан). На-

званные ученые обосновано выделяют теоретические и практические способы педагогического руководства формированием отдельных компонентов национального мировоззрения обучающихся. К тому же анализ философской, искусствоведческой, историко-педагогической, психолого-педагогической литературы убеждает, что проблема формирования национального мировоззрения будущих учителей музыки средствами фольклорно-этнографического искусства остается еще не изученной, нет комплексного исследования и научного теоретического обоснования.

Проблема мировоззрения сегодня пребывает в центре внимания научных исследований. Устойчивый исследовательский интерес к ней объясняется сложностью проблематики, составляющей содержание мировоззренческой рефлексии и одновременно обладающей основополагающим значением национального мировоззрения в жизни каждого человека. Мировоззрение – это сложная система знаний, ценностей и убеждений, которые определяют концептуальное отношение к окружающей деятельности, к самому себе в процессе взаимозависимых связей. Оно реализуется через некоторые формы миропонимания, мироощущения и мировосприятия и определяет поведение в конкретной реальной ситуации и в то же время является полной характеристикой личности, субъекта мировоззрения [5].

Содержательная целостность отражена в соответствующей структуре национального мировоззрения. На эмоционально-психологическом уровне проявляет себя прослойка «национальное мироощущение и национальное мирозерцание» (фиксация отдельных элементов бытия). Следующая прослойка по глубине отражения – национальное мировосприятие (формирование целостной картины мира). Третий уровень прослойки – национальное миропонимание (теоретическое мышление). Национальное мировоззрение толкуется базовым компонентом личности, фундаментом ее духовности, на основе которого формируется и научное мировоззрение [2, с. 18].

Процесс формирования национального мировоззрения будущих учителей музыки является актуальным сегодня, поскольку именно молодежь – наиболее внимательна к новым тенденциям развития общества, к болевым проблемам настоящего, наиболее адекватно способна

отобразить эти проблемы в духовном творчестве. Поэтому так много значит для крымских татар развитие духовности, защиты морали и формирование здорового способа жизни граждан. Среди стратегических положений содержатся мировоззренческие, а именно: утверждение в массовом сознании молодежи исторически свойственных крымскотатарскому народу высочайших моральных ценностей, направленных на освоение лучших образцов отечественного и мирового духовного наследия; восприятие утвержденного социального оптимизма в мировоззренческих установках молодежи; корректировка содержания образования, учебных планов и программ с целью ориентации на ценности национальной культуры. А в перечне современного воспитания, в отличие от тоталитарной сущности, отмечается ориентация на человека как наивысшую ценность жизни, неповторимость, ментальную красочность пути к вершинам человеческой цивилизации, гармоничное соединение в воспитании личности интересов человека и народа, формирование ценностного восприятия мира и др. [3].

Крымскотатарский музыкальный фольклор – важный образовательный и воспитательный источник формирования национального мировоззрения будущих учителей музыки. Он является этнической консолидацией, поскольку всегда объединял разные сферы жизни крымских татар – работу, семейный и народный быт, действовал подобно водным артериям земли, без которых невозможно было бы развитие национальной культуры. На всех этапах к ее пробуждению и обновлению обращались как к своеобразному генофонду народа. Формирование национального мировоззрения будущих учителей музыки средствами крымскотатарского музыкального фольклора является целенаправленным профессионально ориентированным процессом. Оно владеет интегральной сущностью, которая требует использования в педагогическом процессе целостного подхода [1]. Процесс формирования национального мировоззрения будущих учителей музыки проявляется в результате следующих этапов:

1) знания, идеи трансформируются во взгляды, убеждения, идеалы (черпание эвристическими путями художественных образов, народных обычаев, традиций, песен с помощью эмоций и переживаний);

2) взгляды, убеждения в воспитании ос-

мысленного и обоснованного отношения к действительности, веры в идею (интеллектуальное соединяется с эмоциями);

3) готовность к действию (мотив, побуждение к реализации идеи).

Знание сплавляется в осознание с помощью эмоций, воли, памяти и трансформируются в составные части мировоззрения (взгляды, убеждения, идеалы, ценностные ориентации) [4, с. 23].

Методика формирования национально-мировоззрения будущего учителя музыки средствами фольклорно-этнографического искусства определяется единством содержания, методов, форм, средств аудиторной и внеаудиторной учебно-воспитательной деятельности, базирующихся на деятельностном, междисциплинарном, культурологическом подходах и предусматривающих реализацию таких направлений подготовки, как: введение национального компонента в содержание музыкальных специальных дисциплин; внедрение спецкурса «История крымскотатарской музыкальной педагогики» в учебно-воспитательный процесс Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова; интеграция учебной и воспитательной деятельности в сферах мировоззренческих представлений личности и мировоззренческого вопроса национального фольклорно-этнографического искусства; достаточно широкое приобщение обучающихся к научно-исследовательской работе мировоззренческого, фольклорно-этнографического направления и внеучебной (сольной и коллективной) фольклорной исполнительской деятельности.

Каждое из направлений формирования национального мировоззрения будущих учителей музыки средствами фольклорно-этнографического искусства реализуется с помощью соответствующих форм обучения и воспитания: традиционных (лекция, семинар, практическое занятие – коллективное, групповое,

индивидуальное); нетрадиционных (лекция-визуализация, лекция с элементами проблемного изложения, семинар-диспут, семинар с преобладанием самостоятельной работы обучающихся, микроизложения); а также с помощью таких форм обучения, как: встречи с художниками-новаторами, проведение мини-конференции, «круглого стола», месячника крымскотатарского фольклорного искусства, оформление тематических стендов, экскурсии в краеведческий музей, разработка научно-творческих проектов, прослушивание и обсуждение музыкальных произведений, народные игры и развлечения в студенческом фольклорном коллективе, подготовка к концертному исполнению народных песен, концертное исполнение народных песен фольклорным ансамблем. Методами формирования являются: пояснительно-иллюстративный, проблемно-поисковый, аналитико-интерпретационный, модельные, игровые, импрессионные, художественно-концептуального синтеза, эмоционально-чувственного обобщения, художественно-ассоциативный, проблемно-поисковые, восприятия, эмоционального влияния, коллективного обсуждения, творческой работы, стимулирование творческой деятельности и др., позволяющие усилить педагогический и воспитательный процесс в области формирования национального мировоззрения будущих учителей музыки.

Выводы. В перспективе дальнейшая разработка проблемы формирования национального мировоззрения будущих учителей музыки средствами фольклорно-этнографического искусства нуждается в углублении структурного и содержательного анализа мировоззренческой ориентации творческо-исполнительской деятельности обучающихся, подготовки будущих учителей музыки к мировоззренческому воспитанию школьников средствами фольклорно-этнографического искусства.

Список литературы

1. Алиева, З. Влияние музыкального искусства на развитие духовно-нравственного мировоззрения крымских татар / З. Алиева. – Симферополь : НИЦ ТНУ, 2013. – С. 130–134.
2. Алиева, З. Духовность в контексте формирования современной музыкально-педагогической культуры крымскотатарского народа / З. Алиева. – Симферополь : НИЦ ТНУ, 2013. – С. 70–78.
3. Алиева, З. Принципы преемственности музыкально-педагогической культуры как фактор сохранения духовности крымских татар / З. Алиева. – Ялта : РИО ГПА, 2016. – С. 35–40.
4. Алиева, З. Этнокультурное воспитание студентов средствами хорового творчества крымских татар / З. Алиева. – Ялта : РИО ГПА, 2015. – С. 25–29.

5. Платонов, К.К. Структура и развитие личности / К.К. Платонов. – М. : Наука, 1986. – 255 с.

References

1. Alieva, Z. Vlijanie muzykal'nogo iskusstva na razvitie duhovno-nravstvennogo mirovozzrenija krymskih tatar / Z. Alieva. – Simferopol' : NIC TNU, 2013. – S. 130–134.
2. Alieva, Z. Duhovnost' v kontekstte formirovanija sovremennoj muzykal'no-pedagogicheskoj kul'tury krymskotatarskogo naroda / Z. Alieva. – Simferopol' : NIC TNU, 2013. – S. 70–78.
3. Alieva, Z. Principy preemstvennosti muzykal'no-pedagogicheskoj kul'tury kak faktor sohraneniya duhovnosti krymskih tatar / Z. Alieva. – Jalta : RIO GPA, 2016. – S. 35–40.
4. Alieva, Z. Jetnokul'turnoe vospitanie studentov sredstvami horovogo tvorcestva krymskih tatar / Z. Alieva. – Jalta : RIO GPA, 2015. – S. 25–29.
5. Platonov, K.K. Struktura i razvitie lichnosti / K.K. Platonov. – М. : Nauka, 1986. – 255 s.

© З.А. Алиева, 2021

УДК 378.147

И.М. БАРАНОВА, К.Н. ЕВТЮХОВ, В.Б. ПУГИН, С.Н. ШЛАПАКОВА

*ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет», г. Брянск;
ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет», г. Архангельск*

ПРОБЛЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: высшее образование; дистанционное обучение; информационные технологии; качество образования.

Аннотация: Цель работы – определить проблемы и перспективы дистанционного обучения в высшей школе в современных условиях. Задача – изучить достоинства и недостатки дистанционного обучения, проявившиеся в условиях пандемии, на примере двух нестоличных вузов. Методы: изучение литературы по данному вопросу, проведение и анализ опросов студентов и преподавателей. Прделанная работа позволила сделать вывод о том, что наиболее эффективен гибридный вариант, сочетающий в себе как очное, так и дистанционное обучение.

Развитие дистанционного обучения (ДО) – одна из основных задач современной глобальной системы высшего образования (ВО). Для решения этой задачи многое уже сделано за последние годы. По данным работы [3], бюджет Открытого университета Великобритании достиг 400 млн фунтов. В Турецком дистанционном университете обучается более половины студентов страны, в Национальном открытом университете Индиры Ганди – более 1 млн студентов. 81 % высших учебных заведений США предлагают как минимум один курс ДО, 67 % считают ДО стратегически важным направлением развития.

Анализу проблем ДО и его совершенствованию посвящено множество работ: рассматриваются технические и экономические аспекты, организационно-правовые основы, дидактика и методика обучения [4–7]. В наших работах [1; 2] также затрагивались вопросы, связанные с ДО, но преимущественно в теоретическом плане.

Однако жизнь внесла свои коррективы и перевела эти вопросы в практическую плоскость: из-за пандемии вузы России в марте 2020 г. перешли на дистанционные образовательные технологии (ДОТ).

В данной статье мы вначале проводим краткий анализ состояния и перспектив ДО, рассматриваем позитивные и негативные аспекты такой формы обучения. Далее мы проверяем свои выводы на примере деятельности двух нестоличных вузов различного профиля (медицинского и технического) в условиях пандемии с полным или частичным переходом на ДО.

Согласно современной цифровой модели образования, для решения насущных экономических и гуманитарных проблем повышенное внимание должно быть уделено развитию инновационного ВО. Центральное место в этом процессе должно быть отведено технологиям подготовки специалистов, способных участвовать в реализации экономических и социальных новаций. Такие специалисты должны быть гибкими, мобильными, конкурентоспособными на рынке труда, способными к саморазвитию. Эту задачу нельзя решить, используя лишь традиционную для высшей школы передачу знаний студенту от преподавателя на лекциях, практических и лабораторных занятиях. Современная модель высшей школы должна опираться в своей сущности на персонализированное, самоопределяющее образование с широким применением информационно-коммуникационных технологий. При применении этих технологий преподаватели и студенты на принципах сотворчества и конструктивизма начинают «играть» роль создателей, сподвижников, решают инновационные учебные задачи с дальнейшим выходом на формирование инноваторской культуры. Одной из таких технологий является ДО, которое, обеспе-

чивая дистанционное учебное взаимодействие преподавателя и студентов, не теряет базовые для учебного процесса составляющие: целеполагание, содержательное наполнение, методы, формы, средства обучения.

Целью ДО как самостоятельной формы обучения является предоставление качественных образовательных услуг студентам непосредственно по месту их проживания или временного нахождения. В данном контексте преимуществами ДО перед традиционными аудиторными занятиями являются:

- технологичность, основанная на использовании современного технического и программного обеспечения;
- использование различных форм общения, передачи информации и обмена опытом между студентами и преподавательским персоналом;
- возможность для студентов свободно планировать время и место обучения, оптимизировать темп и содержание своего обучения;
- адаптация к образовательным потребностям студентов с ограниченными возможностями здоровья, а также к иностранным студентам;
- возрастание роли нетрадиционных, экспериментальных методов обучения;
- повышение конкурентоспособности вузов за счет привлечения к ДО студентов из различных регионов РФ и других стран.

Новой, только наметившейся формой организации ДО стали виртуальные университеты как самостоятельные единицы в системе ВО, обучение в которых полностью переведено на дистанционный формат. Эта форма ВО может быть весьма перспективной, но она не реализована в полной мере в силу трудностей общественного признания и недостаточной проработки механизмов лицензирования и аккредитации виртуального университета.

Однако использование ДО в высшей школе порождает и ряд существенных проблем. Их можно подразделить на организационные, технологические и методологические проблемы, устранимые в ходе дальнейшего совершенствования, и проблемы, представляющиеся на данный момент неустраняемыми, внутренне присущими ДО. К последним в первую очередь относится невозможность прямого контакта и взаимодействия с изучаемыми объектами: пациентами – в медицинском вузе, приборами, техническими устройствами, технологическими

процессами – в технических вузах, живыми организмами, природными явлениями – в лесохозяйственных и аграрных вузах и т.д. Возможность равноценной замены таких прямых контактов на какие-либо дистанционные далеко не очевидна. Острота этой проблемы различна для разных направлений подготовки и разных дисциплин. Так, применение ДО при проведении производственных практик для студентов технических направлений фактически неприемлемо. Часто используемые в последние годы электронные лабораторные практикумы (например, физические), по-видимому, можно применять только в редких случаях, так как они создают у студентов идеализированное, иллюзорное представление об изучаемых устройствах и процессах. Вместе с тем достаточно адекватным является применение ДО в преподавании гуманитарных предметов в негуманитарных вузах.

Наглядно и убедительно достоинства и недостатки ДО проявились на примере деятельности Северного государственного медицинского университета (СГМУ) и Брянского государственного инженерно-технологического университета (БГИТУ) в условиях пандемии. В наших вузах постоянно осуществляется мониторинг реализации образовательных программ с применением ДОТ.

В СГМУ в условиях коронавирусной эпидемии внедрена и широко используется удаленная работа со студентами на платформе *Moodle*. Она обладает обширными возможностями как для выполнения заданий студентами, так и для проведения лекций и семинарских занятий. Так, в системе предусмотрена функция “*Big Blue Button*”, позволяющая проводить лекционные и семинарские занятия одновременно с большой аудиторией обучающихся. Имеется возможность проведения презентаций, показа видеоматериалов с внешних ресурсов, общения преподавателя и обучающихся через видео-, аудиосвязь и через чат. Возможности ДО позитивно зарекомендовали себя при проведении консультаций, работе со студентами заочного обучения.

В БГИТУ для проведения учебных занятий, практик, промежуточной и государственной итоговой аттестации использовались различные ДОТ на базе разнообразных платформ коммуникации: электронная информационно-образовательная среда (ЭИОС) БГИТУ (<http://eos.bgitu.ru>), *Moodle*, *Zoom*, *Discord*, *Webinar*, *MicrosoftTeams*, *Skype*, *ВКонтакте*,

WhatsApp, электронная почта. Использовались онлайн- и офлайн-режимы. Занятия с использованием видео- и аудиосвязи сочетались с пересылкой материалов между студентами и преподавателями. Во время карантина (март-июнь 2020 года) в целом по университету применение платформ составляло: 23 % – ЭИОС БГИТУ, 48 % – *Zoom*, 12 % – *Discord*, 6 % – *Skype*, 6 % – Вконтакте, 4 % – *WhatsApp* и т.д. При этом кафедры с учетом своей специфики для реализации образовательных программ выбирали различные ДОТ.

Эффективность использования разнообразных технических средств и методик для ДО студентов различных направлений по различным предметам требует отдельных и тщательных исследований. Однако уже накопленный опыт позволяет сделать некоторые утверждения общего характера. Мы провели анализ мнений студентов и преподавателей о достоинствах и недостатках ДО. В БГИТУ опрашивались 144 студента, в СГМУ – 86. Им было предложено по своему усмотрению указать достоинства и недостатки ДО. Достоинства ДО, отмеченные студентами, мы разделили на 6 групп.

1. Бытовые (свободное планирование графика, нет потерь времени и денег на разъезды, комфортные условия для работы): СГМУ – 72 %, БГИТУ – 58 % опрошенных.

2. Информативность: СГМУ – 2 %, БГИТУ – 10 % опрошенных.

3. Безопасность в условиях пандемии: СГМУ – 47 %, БГИТУ – 21 %.

4. Развитие навыков самостоятельной работы: СГМУ – 0 %, БГИТУ – 4 %.

5. Лучшая организация учебного процесса, включая улучшение контактов с преподавателями: СГМУ – 9 %, БГИТУ – 18 %.

6. Повышение качества образования: СГМУ – 2 %, БГИТУ – 3 %.

Полностью «за» переход на ДО, особенно в условиях пандемии, в СГМУ – 14 %, БГИТУ – 25 %.

Недостатки ДО, указанные студентами, мы

разделили на 4 группы.

1. Технические и бытовые (проблемы со связью, недостаточность техники, отсутствие условий для работы): СГМУ – 49 %, БГИТУ – 11 %.

2. Недостаточность общения с преподавателями: СГМУ – 47 %, БГИТУ – 31 %.

3. Сложность усвоения материала: СГМУ – 56 %, БГИТУ – 39 %.

4. Снижение качества образования: СГМУ – 30 %, БГИТУ – 10 %.

Полностью «против» перехода на ДО: СГМУ – 7 %, БГИТУ – 17 %.

Отметим хорошую коррелированность мнений студентов из столь разных по профилю вузов по большинству вопросов.

Примечательно, что по принципиальным вопросам о развитии навыков самостоятельной работы и о повышении или снижении качества образования высказалось очень малое число учащихся. Это свидетельствует, к сожалению, об отсутствии интереса студентов к этим важнейшим темам.

Мнение преподавателей достаточно солидарно. Использование ДО существенно расширяет возможности ВО, особенно для заочной формы обучения, позволяет в некоторых случаях улучшить качество образования, стимулирует формирование инновационных подходов, навыков самостоятельной работы, ориентированной на развитие личностных качеств учащихся. Необходимо дальнейшее совершенствование технической, организационной и методологической базы ДО. Есть необходимость в повышении компетентности некоторых преподавателей в сфере ДОТ [2].

Однако при всех достоинствах ДОТ, по мнению большинства преподавателей, ни одна система ДО, какой бы совершенной она ни была, не в состоянии полноценно заменить очное обучение, живое общение преподавателя и студентов, наличие «обратной связи», взаимодействие с объектами изучения. Должно быть разумное сочетание очного и дистанционного обучения.

Список литературы

1. Баранова, И.М. Традиционная и инновационная модели обучения в высшей школе: специфика и перспективы / И.М. Баранова, К.Н. Евтюхов, В.Б. Пугин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 2(107). – С. 55–58.

2. Баранова, И.М. Повышение компетентности научно-педагогических кадров высшей школы в современных условиях / И.М. Баранова, В.Б. Пугин // Перспективы науки. – Тамбов :

ТМБпринт. – 2019. – № 1. – С. 139–143.

3. Достоинства и недостатки дистанционного обучения [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://obrazovanie-ufa.ru/route/route.php?Vuz/Dostoinstva_i_nedostatki_distantsionnogo_obucheniya.htm (дата обращения: 12.01.2021).

4. Информационные и коммуникационные технологии в подготовке преподавателей: Руководство по планированию / под ред. П. Реста и А. Семенова; ЮНЕСКО. – Русск. изд. М. : Институт новых технологий, 2005. – 284 с.

5. Полат, Е.С. Педагогические технологии дистанционного обучения : учебное пособие для вузов / Е.С. Полат и др.; под редакцией Е.С. Полат. – М. : Юрайт, 2020. – 392 с.

6. Шарипов, Ф.В. Педагогические технологии дистанционного обучения / В.Д. Ушаков, Ф.В. Шарипов. – М. : Логос, 2016. – 304 с.

7. Ширшов, Е.В. Организация учебной деятельности в вузе на основе информационно-коммуникационных технологий / Е.В. Ширшов, Е.В. Ефимова. – М. : Логос, 2006. – 270 с.

References

1. Baranova, I.M. Tradicionnaja i innovacionnaja modeli obuchenija v vysshej shkole: specifika i perspektivy / I.M. Baranova, K.N. Evtjuhov, V.B. Pugin // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 2(107). – S. 55–58.

2. Baranova, I.M. Povyshenie kompetentnosti nauchno-pedagogicheskikh kadrov vysshej shkoly v sovremennyh uslovijah / I.M. Baranova, V.B. Pugin // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 1. – S. 139–143.

3. Dostoinstva i nedostatki distancionnogo obuchenija [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://obrazovanie-ufa.ru/route/route.php?Vuz/Dostoinstva_i_nedostatki_distantsionnogo_obucheniya.htm (data obrashhenija: 12.01.2021).

4. Informacionnye i kommunikacionnye tehnologii v podgotovke prepodavatelej: Rukovodstvo po planirovaniju / pod red. P. Resta i A. Semenova; JuNESKO. – Russk. izd. M. : Institut novyh tehnologij, 2005. – 284 s.

5. Polat, E.S. Pedagogicheskie tehnologii distancionnogo obuchenija : uchebnoe posobie dlja vuzov / E.S. Polat i dr.; pod redakciej E.S. Polat. – M. : Jurajt, 2020. – 392 s.

6. Sharipov, F.V. Pedagogicheskie tehnologii distancionnogo obuchenija / V.D. Ushakov, F.V. Sharipov. – M. : Logos, 2016. – 304 s.

7. Shirshov, E.V. Organizacija uchebnoj dejatel'nosti v vuze na osnove informacionno-kommunikacionnyh tehnologij / E.V. Shirshov, E.V. Efimova. – M. : Logos, 2006. – 270 s.

© И.М. Баранова, К.Н. Евтюхов, В.Б. Пугин, С.Н. Шлапакова, 2021

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ГРУППАХ СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ВЛАДЕНИЯ ЯЗЫКОМ

Ключевые слова: обучение иностранному языку; английский в школе; разноуровневая группа; организация учебного процесса; разноуровневая пара/группа; одноуровневая пара/группа; упражнения в разноуровневой группе.

Аннотация: Задачей данной статьи является рассмотрение принципов работы преподавателя английского языка в группах обучающихся с разным уровнем владения языком. В статье дается определение понятиям «разноуровневая группа» и «одноуровневая группа», а также рассматриваются проблемы организации учебного процесса на уроках английского языка в таких группах. Целью статьи является поиск оптимальных видов работы, основанных на уровне владения языком.

Одним из методов исследования выбран анализ видов учебной работы (групповой, парной, индивидуальной) и эффективных методов, способствующих реализации успешного образовательного процесса.

В процессе исследования подтвердились гипотезы о том, что на преподавателя, в чьих группах знания и умения студентов отличаются, ложится дополнительная нагрузка по поиску учебного материала, в отличие от преподавателя, в группе которого уровень студентов одинаковый. Работа с разноуровневой аудиторией предполагает использование большого количества упражнений и видов деятельности, где внутри группы студенты с высоким уровнем выступают в роли обучающихся, проверяющих и контролирующих работу студентов с низким уровнем, т.е. отчасти «играют роль» преподавателя.

В мире новейших образовательных технологий, где международная интеграция стала одним из важнейших вопросов, появляются все более эффективные и производительные методы обучения иностранному языку. Так как английский приобретает все большую актуальность, создаются благоприятные условия для его изучения. Особенно важным является вопрос методики его преподавания ученикам, которые в рамках одной группы владеют им на разных уровнях.

Несмотря на то, что вопрос о методах преподавания в разноуровневых группах, которые могли бы быть успешно использованы в процессе обучения языку, рассматривали как зарубежные, так и отечественные ученые, он по-прежнему остается недостаточно изученным. В частности, исследованием данного процесса занимались *J. Budden, C.C. Shank, N. Hess, L.R. Terrill, J. Bell* и *C.A. Tomilson*.

Результаты анализа методов обучения иностранному языку в разноуровневых группах нашли свое отражение в трудах С.Е. Покровской, которая занималась дифференциацией учебного процесса в средней школе, а также И.Н. Осмоловского и А.В. Перевозной. Ю.В. Павловская сосредоточила свое внимание на способах организации учебного процесса с точки зрения раскрытия индивидуальных знаний, умений и навыков учеников.

Ключевым понятием нашего исследования является «разноуровневая группа», общее значение которой определяется как группа, в которой обучаются ученики с различным уровнем знаний и потребностями в обучении. Поскольку студенты осваивают новый материал и совершенствуют свои умения различными темпами, перед преподавателем встают проблемы мате-

риально-ресурсного обеспечения, а также подготовки заданий для мотивации учеников и балансирования их работы на занятии [4].

Задачей преподавателя в таком случае является организация работы класса таким образом, чтобы удовлетворить потребности и интересы всех учеников, то есть обучающимся как с высоким, так и с низким уровнем владения языком внимание должно быть уделено в одинаковом количестве. Понятно, что те, кто владеют языком лучше, будут активными на занятии, в то время как имеющие низкий уровень могут чувствовать себя неуверенно и отдавать предпочтение пассивному участию в учебном процессе. Главное – мотивировать более слабых учеников активно участвовать в процессе, создать благоприятную среду для обучения, где каждый сам проявит желание принимать участие в деятельности на уроке [2, с. 42]. Таким образом, для успешного занятия по иностранному языку в оговоренных ранее условиях основой успешного учебного результата является, прежде всего, непринужденная, приветливая, настраивающая на работу атмосфера внутри группы, когда кроме знаний учитываются психологические особенности учеников и их потребности.

Дж. Бадден (*J. Budden*) предлагает два способа организации обучения.

1. Разделение учеников по уровню на подгруппы (сильную, среднюю и слабую) и подбор уровней заданий и упражнений индивидуально для каждой подгруппы, которые работают независимо друг от друга. Этот способ является продуктивным только в средней школе, когда урок иностранного языка проводится с двумя классами одновременно, и классы различаются уровнями, возрастом и учебной программой.

2. Работа по плану и материалам, которые ориентированы на средний уровень знаний группы учеников по иностранному языку и распределение общих задач на разные уровни. Такой способ дает возможность организовать совместную работу на занятии, учитывая индивидуальные потребности каждого ученика, и способствует полноценному участию преподавателя в процессе обучения иностранному языку.

Определив способ организации проведения занятия в разноуровневой группе, важно также организовать работу учеников на занятии. Для этого можно за основу взять основные способы работы учеников на занятии по иностранному

языку, а именно: индивидуальная работа, работа в парах, работа в группах, коллективная работа. Используя эти способы в разноуровневой группе, можно применить различные методы формирования пар и групп, а также разнообразить задания и упражнения, которые должны быть выполнены. Рассмотрим подробнее каждый из этих методов работы.

Индивидуальная работа. Этот способ распределения учеников на занятии по иностранному языку в разноуровневой группе является достаточно эффективным, поскольку преподаватель может подготовить и подобрать каждому ученику индивидуальное задание согласно его уровню владения языком. Также, когда ученики работают самостоятельно, преподаватель может проследить за работой каждого ученика отдельно, определяя его успехи, старания и совершенствования. Важным элементом этого способа является применение материально-ресурсной базы, ведь для слабых учеников и для учеников, владеющих языком лучше, должны предусматриваться соответствующие материалы для использования при выполнении заданий, а также ставятся различные цели их выполнения [1, с. 168].

Кроме того, ученик может самостоятельно выбрать задание по уровню сложности, который он считает соответствующим своим знаниям. Это позволяет ученику выполнить задание с минимальным вмешательством преподавателя, поскольку текст задания понятен и не требует дополнительных пояснений.

Работа в парах – это способ организации работы учеников на занятии, благодаря которому развиваются коммуникативные умения. Дж. Белл (*J. Bell*) выделяет два варианта подбора пар учеников в разноуровневой группе: разноуровневая пара (*heterogeneous*) и одноуровневая пара (*homogeneous*).

Работа одноуровневых пар достигает успеха в задачах, в которых роли партнеров одинаковой сложности и являются взаимозаменяемыми. Чаще всего для таких групп применяются задачи, в которых частично отсутствует информация. Для выполнения такой задачи партнерам нужно узнать друг от друга недостающие факты, таким образом практикуя коммуникативные способности. Примерами таких коммуникативных упражнений для одноуровневых пар могут быть диалоги, ролевые игры или интервью.

Работа разноуровневых пар на занятии по

иностранным языком имеет характер курирования (*tutoring*). Перед учениками в таких парах стоят разные задачи. Если ученикам с низким уровнем владения языком ставится задача давать короткие конкретные ответы или задавать вопросы стандартных образцов, то к сильным ученикам предъявляются более сложные требования [4]. Кроме активного участия, сильный ученик играет еще и роль куратора, то есть руководит процессом, помогает слабому ученику и исправляет его.

Работу в группах ученые определяют как коллективную работу с шестью и менее учениками, которая создает оптимальные условия для участия в работе всех членов группы и достижения эффективной коммуникативной компетенции, которая является основным принципом при изучении иностранного языка.

Формирование групп, как и пар, может быть двух типов: одноуровневые (*homogeneous*) и разноуровневые (*heterogeneous*) [4]. Формирование разноуровневых групп способствует, с одной стороны, позитивной атмосфере в группе, когда слабые ученики не чувствуют себя ограниченными и могут проявить инициативность, а сильные ученики развивают свои организационные навыки и навыки взаимообучения. С другой стороны, в таких группах развивается коммуникативная деятельность учеников: ученики с более высоким уровнем имеют возможность не только повторить уже пройденный материал и использовать свои знания, но и продолжать совершенствовать свои коммуникативные способности, а более слабые ученики имеют возможность обогатить свой словарный запас и развить способности поиска нужной информации. Эффективность работы таких групп также зависит от

правильной постановки задач преподавателем. Преподаватель должен разработать задачи таким образом, чтобы в группе были задействованы все ученики без исключения, или каждый член группы имел свое индивидуальное задание.

Коллективную работу, или работу всей группы, ученые рекомендуют применять в начале занятия для вступительной беседы и ориентации учеников на тему занятия (*warming up*) и в конце занятия для подведения его итогов [1, с. 167]. Хотя этот способ организации работы также используется как полноценный способ проведения занятия. Примером таких задач могут быть коллективные проектные работы, в которых каждый ученик несет ответственность за какую-то определенную часть проекта (уровень сложности задачи должен соответствовать уровню знаний ученика), или создание презентаций. Еще одним преимуществом коллективной работы является то, что она развивает у учеников чувство ответственности за успех всей группы и учит их доверять друг другу.

Итак, мы видим, что обучение иностранному языку в разноуровневых группах является сложным процессом, поскольку требует от преподавателя больших временных и методических затрат, тщательной подготовки и особого подхода к организации работы на занятиях. Пути к более эффективному обучению иностранному языку в таких группах являются использование различных методов обучения иностранному языку и их усовершенствование, работа над разработкой и издательством соответствующих учебных материалов и комплексов, активное применение технических средств обучения, а также дальнейшее изучение проблемы и поиск новых продуктивных методов обучения.

Список литературы

1. Бондаренко, Г. Формы обучения в разновозрастных группах малочисленного класса / Г. Бондаренко // Начальная школа. – 2016. – № 10. – С. 34–37.
2. Загвойская, А. Дифференцированная групповая работа учащихся на уроках социально-экономической географии / А. Загвойская // Краеведение. География. Туризм. – 2019. – № 13. – С. 3–6.
3. Лялевская, Г. Дифференциация обучения через групповые формы обучения / Г. Лялевская // Краеведение. География. Туризм. – 2015. – № 6. – С. 4–6.
4. Метод проектов : учеб. пособ. / под. ред. В.С. Кукушкина // Педагогические технологии. – М.; Ростов-на-Дону, 2016. – С. 237–248.
5. Панова Л. Методика обучения иностранным языкам в общеобразовательных учебных заведениях: учебник / Л. Панова, И.Ф. Андриуша, С.В. Тезикова и др. – М. : ВЦ «Академия», 2015. – 328 с.
6. Методика обучения иностранным языкам в средних учебных заведениях : учебник /

кол. авторов под руководством С.Ю. Николаевой. – Изд. Второй, испр. и перераб. – М. : Ленвиг, 2015. – 328 с.

7. Ночевчук, М. О различных формах работы на уроках / М. Ночевчук // Математика. – 2016. – № 32. – С. 13–17.

8. Рисинец, Г. Групповая форма обучения / Г. Рисинец // Математика. – 2016. – № 31. – С. 19–21.

9. Самойленко, П.Б. Реализация метода проектов с использованием информационно-коммуникативных технологий / П.Б. Самойленко // Компьютер в школе и семье. – 2017. – № 4. – С. 36–37.

10. Шевчук, Н. Использование проектной работы на уроках английского языка / Н. Шевчук // Иностранные языки в школе. – 2019. – № 1. – С. 57–62.

References

1. Bondarenko, G. Formy obuchenija v raznovozrastnyh gruppah malochislennyh klassa / G. Bondarenko // Nachal'naja shkola. – 2016. – № 10. – С. 34–37.

2. Zagvojskaja, A. Differencirovannaja gruppovaja rabota uchashhihsja na urokah social'no-jekonomicheskoj geografii / A. Zagvojskaja // Kraevedenie. Geografija. Turizm. – 2019. – № 13. – С. 3–6.

3. Ljalevskaia, G. Differenciacija obuchenija cherez gruppovye formy obuchenija / G. Ljalevskaia // Kraevedenie. Geografija. Turizm. – 2015. – № 6. – С. 4–6.

4. Metod proektov : ucheb. posob. / pod. red. V.S. Kukushkina // Pedagogicheskie tehnologii. – М.; Rostov-na-Donu, 2016. – С. 237–248.

5. Panova L. Metodika obuchenija inostrannym jazykam v obshheobrazovatel'nyh uchebnyh zavedenijah: uchebnyk / L. Panova, I.F. Andrjusha, S.V. Tezikova i dr. – М. : VC «Akademija», 2015. – 328 s.

6. Metodika obuchenija inostrannym jazykam v srednih uchebnyh zavedenijah : uchebnyk / kol. avtorov pod rukovodstvom S.Ju. Nikolaevoj. – Izd. Vtoroj, ispr. i pererab. – М. : Lenvit, 2015. – 328 s.

7. Nochevchuk, M. O razlichnyh formah raboty na urokah / M. Nochevchuk // Matematika. – 2016. – № 32. – С. 13–17.

8. Risinec, G. Gruppovaja forma obuchenija / G. Risinec // Matematika. – 2016. – № 31. – С. 19–21.

9. Samojlenko, P.B. Realizacija metoda proektov s ispol'zovaniem informacionno-kommunikativnyh tehnologij / P.B. Samojlenko // Komp'juter v shkole i sem'e. – 2017. – № 4. – С. 36–37.

10. Shevchuk, N. Ispol'zovanie proektnoj raboty na urokah anglijskogo jazyka / N. Shevchuk // Inostrannye jazyki v shkole. – 2019. – № 1. – С. 57–62.

© Д.А. Вахрушева, 2021

УЧЕБНЫЙ ТЕКСТ КАК ОСНОВА МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ В ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫХ ГРУППАХ В ИНЖЕНЕРНОМ ВУЗЕ

Ключевые слова: учебный текст; иностранный язык; межкультурная коммуникация; интернациональные группы.

Аннотация: В современных условиях глобализации и интернационализации все большее значение приобретает развитие коммуникативных навыков при обучении студентов в инженерном вузе. Коммуникативные навыки развиваются особенно успешно в ходе межкультурного общения в интернациональных студенческих группах на занятиях по иностранному языку. Цель статьи – рассмотреть потенциал и роль учебного текста в развитии навыков межкультурного общения на занятиях по иностранному языку в инженерном вузе. Задачи: обосновать актуальность изучения иностранного языка с точки зрения межкультурной коммуникации; проанализировать функции учебного текста и формы работы с ним; описать особенности работы в интернациональных студенческих группах. Методы исследования: наблюдение, описание опыта и синтез.

В современных условиях глобализации и интернационализации все большее значение приобретают коммуникативные навыки, особенно при межкультурном общении. В инженерном вузе важная роль в развитии межкультурных коммуникативных навыков отводится дисциплине «Иностранный язык», что подтверждается компетенциями, утвержденными ФГОС. Для развития межкультурной коммуникации изучение иностранного языка является неотъем-

лемой частью, содействуя лучшему пониманию человека, культуры, общения через язык. Актуальность изучения иностранного языка определяется в том числе необходимостью поиска средств для развития межкультурной и религиозной толерантности и межкультурной коммуникации [1]. Согласно С.Г. Тер-Минасовой, «язык – зеркало культуры, в нем отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира» [2].

Среди множества форм работы по развитию коммуникативных навыков на занятиях по иностранному языку традиционно центральное место отводится учебному тексту. Учебный текст – это единица обучения текстовой деятельности, учебной текстовой коммуникации. Учебный текст организован в дидактических целях в единую систему, является частью совокупной информации учебника, на основе которой дается система знаний по определенной дисциплине, прививаются умения и навыки людям определенной возрастной, национальной группы на определенном этапе обучения [3]. Учебный (дидактический) текст имеет мощный концептообразующий потенциал, т.к. с его помощью закладываются основы культурной и лингвистической грамотности, сознания и мировоззрения [4]. Содержание концептов как единиц языковой картины мира всегда национально специфично. В нем отражены особенности культуры и мировоззрение конкретного языкового и культурного

сообщества, и поэтому изучение любого понятия имеет значение для реконструкции языковой картины мира [5]. Помимо концептообразующего потенциала, учебный текст имеет педагогический и культурологический потенциал. Этот потенциал связан с функциями учебного текста, к которым традиционно относят обучающую, развивающую, познавательную, воспитывающую и коммуникативную функции. Реализуя свои функции, текст оказывает многоплановое влияние на развитие личности.

Благодаря открытости и интеграции отечественных вузов в мировое образовательное пространство в современном инженерном вузе студенческие группы все чаще становятся интернациональными. Этот факт значительно обогащает общение, обеспечивает реальную межкультурную коммуникацию, способствует развитию толерантности, профессионализма. В Казанском национальном исследовательском технологическом университете (КНИТУ) на сегодняшний день обучаются 2419 иностранных студентов из Вьетнама, Конго, Камеруна, Туркменистана, Египта, Алжира и других стран, а также студенты из разных регионов России, являющиеся носителями национальных языков. Таким образом, многие студенческие группы являются интернациональными, что ставит особые задачи перед преподавателями. Нельзя не учитывать, что иностранный язык накладывается на ранее освоенный родной, поэтому преподавание должно вестись с учетом их взаимовлияний [6]. Преподаватели должны опираться на закрепление знакомых связей иноязычных речевых единиц с их эквивалентами в родном языке, препятствуя созданию ложных языковых связей между структурами родного и иностранного языков, формировать умения переключаться с одного языка на другой [6]. В связи с этим особое значение приобретает содержание текстов, их отбор и адаптация. Так, в учебнике «Английский язык для технических направлений» авторов Е.Б. Нарочной, Г.В. Шевцовой, Л.Е. Москалец [7] тексты первой главы посвящены страноведческим фактам о Великобритании, США и России. Тексты второй главы – культурным особенностям этих стран, а третьей – инженерному образованию в тех же странах. Следующие главы учебника содержат тексты, связанные с инженерной профессией, деятельностью инженера, историей развития инженерного дела, совре-

менным состоянием и актуальными проблемами инженерии. Практическая работа с учебником Е.Б. Нарочной и др. в интернациональных группах показала, что фактологический материал текстов восполняет дефицит знаний о странах изучаемого языка у студентов. Упражнения к текстам позволяют организовать индивидуальную, парную и групповую работу. Выполнение заданий по составлению диалогов студентами – представителями разных национальностей и культур способствует снижению языкового, психологического и культурного барьеров. Творческие задания дают возможность для самостоятельной подготовки проектов, связанных с историей, географией, культурой, языком своей страны, обеспечивая таким образом обмен культурным опытом между студентами. Преподаватель может варьировать форму выполнения практических творческих заданий к текстам. Так, например, сообщение о праздниках в своей стране может быть представлено в виде презентации в *Power Point* с выступлением и последующей дискуссией. Наш опыт показывает, что подготовка презентаций – хороший, многофункциональный метод для развития коммуникативных навыков. Студенты в интернациональных группах учатся слушать и понимать английскую речь с разными акцентами, учатся сопоставлять свои представления и факты о других странах и культурах. Как следствие, студенты реализуют свою потребность в развитии навыков межкультурной коммуникации, расширении кругозора и повышении уровня культуры. Отталкиваясь от темы текста, преподаватели и студенты имеют возможность расширять содержательную часть урока, дополнять видео- и аудиоматериалами. Лексико-грамматическая структура текстов соответствует уровню *B1* (средний уровень), что делает их доступными для чтения, понимания и обсуждения практически всеми студентами, изучавшими английский язык в средней школе.

Таким образом, для грамотной организации диалога культур в условиях интернациональной группы большое значение имеет учебный текст. Именно он помогает преподавателю выстроить коммуникацию с представителями разных национальностей и культур, обеспечить обмен международным опытом. Реализуя все свои функции, учебный текст становится эффективным инструментом для организации межкультурной коммуникации.

Список литературы

1. Газизулина, Л.Р. Concept of Violence in Russian and Tatar Lingua-Cultures / Л.Р. Газизулина, Г.Р. Хусаинова // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – Т. 63. – № 2. – С. 347–348.
2. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М. : Слово/ Slovo, 2000. – 261 с.
3. Бабайлова А.Э. Текст как продукт, средство и объект коммуникации при обучении неродному языку / А.Э. Бабайлова. – Саратов : Изд-во Саратовского университета, 1987. – С. 130.
4. Газизулина, Л.Р. Реализация концептов НАСИЛИЕ и VIOLENCE в дидактических текстах школьной литературы (на материале русского языка и американского варианта английского языка) : диссертация ... кандидата филологических наук / Л.Р. Газизулина. – Казань, 2013.
5. Хусаинова, Г.Р. The Study of National Idea through Key Cultural Concepts / Г.Р. Хусаинова, Л.Р. Газизулина // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – Т. 67. – № 6. – С. 443–444.
6. Астафьева, А.Е., Особенности обучения английскому языку студентов-билингвов в условиях технологического вуза / А.Е. Астафьева // Вестник Казанского технологического университета. – 2014. – Т. 17. – № 5. – С. 289–292.
7. Нарочная, Е.Б. Английский язык для технических направлений: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по укрупненной группе направлений «Экономика и управление» (квалификация (степень) «бакалавр») / Е.Б. Нарочная, Г.В. Шевцова, Л.Е. Москалец. – Москва : Кнорус, 2015. – 399 с.

References

1. Gazizulina, L.R. Concept of Violence in Russian and Tatar Lingua-Cultures / L.R. Gazizulina, G.R. Husainova // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. – 2017. – Т. 63. – № 2. – S. 347–348.
2. Ter-Minasova, S.G. Jazyk i mezhkul'turnaja kommunikacija / S.G. Ter-Minasova. – M. : Slovo/ Slovo, 2000. – 261 s.
3. Babajlova A. Je. Tekst kak produkt, sredstvo i ob#ekt kommunikacii pri obuchenii nerodnomu jazyku / A. Je. Babajlova. – Saratov : Izd-vo Saratovskogo universiteta, 1987. – S. 130.
4. Gazizulina, L.R. Realizacija konceptov NASILIE i VIOLENCE v didakticheskikh tekstah shkol'noj literatury (na materiale russkogo jazyka i amerikanskogo varianta anglijskogo jazyka) : dissertacija ... kandidata filologicheskikh nauk / L.R. Gazizulina. – Kazan', 2013.
5. Husainova, G.R. The Study of National Idea through Key Cultural Concepts / G.R. Husainova, L.R. Gazizulina // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. – 2017. – Т. 67. – № 6. – S. 443–444.
6. Astaf'eva, A.E., Osobennosti obuchenija anglijskomu jazyku studentov-bilingvov v uslovijah tehnologicheskogo vuza / A.E. Astaf'eva // Vestnik Kazanskogo tehnologicheskogo universiteta. – 2014. – Т. 17. – № 5. – S. 289–292.
7. Narochnaja, E.B. Anglijskij jazyk dlja tehni#eskikh napravlenij: u#ebnik dlja studentov vysshih u#ebnyh zavedenij, obuchajushhihsja po ukрупnennoj gruppe napravlenij «Jekonomika i upravlenie» (kvalifikacija (stepen') «bakalavr») / E.B. Narochnaja, G.V. Shevcova, L.E. Moskalec. – Moskva : Knorus, 2015. – 399 s.

© Л.Р. Газизулина, А.Е. Астафьева, 2021

ПРИМЕНЕНИЕ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИХ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Ключевые слова: английский язык; учебный процесс; студенты-медики; мультимедийные технологии; профессиональная подготовка.

Аннотация: Преподаватели нацелены на формирование у студентов выверенной и утвержденной в образовательном стандарте системы компетенций. В итоге на поверхность выходит осознание того, что необходимо решить задачу по проектированию учебного процесса. Особенностью здесь выступает то, что медицинский вуз обладает существенным набором индивидуальной специфики, которая влияет на весь учебный процесс. Он должен быть так организован и структурирован, чтобы студента-медика научить учиться. Это необходимо для того, чтобы запустить у будущего медика ориентацию на непрерывное обучение и после окончания вуза для постоянного и системного саморазвития.

В результате дисциплина «Иностранный язык в сфере медицины» должна также быть наполнена новым смыслом и преподаваться на ином технологическом уровне с применением мультимедийных технологий.

В условиях глобализирующегося мира общение на понятном всему миру английском языке позволяет врачу постоянно быть в курсе медицинских новинок и поддерживать профессиональное реноме среди своих зарубежных коллег.

Цель – показать роль, которую играют мультимедийные технологии при обучении студентов-медиков английскому языку для формирования их коммуникативной компетентности.

Задачи:

– дать понятие мультимедийных технологий;

– определить достоинства мультимедийных технологий по сравнению с традиционным обучением;

– охарактеризовать особенности и выявить основные требования по применению мультимедийных технологий;

– описать основные способы обучения с применением компьютерной техники.

Результаты исследования заключаются в том, что опыт применения мультимедийных технологий при обучении студентов-медиков английскому языку позволил:

1) проверить эффективность их применения в процессе подготовки медиков и их коммуникативных способностей;

2) представить доказательную базу, свидетельствующую о формировании у студентов-медиков языкового чутья, базирующегося на возможностях, предоставляемых мультимедийными технологиями;

3) показать способность за счет использования мультимедийных технологий формализовать учебный процесс освоения английского языка студентами-медиками.

В современных условиях непрекращающихся ограничительных мер, связанных с объявленной по всему миру пандемией коронавируса, как никогда остро встал вопрос об активизации внедрения новых обучающих технологий в образовательное пространство медицинского вуза. При этом пристальное внимание должно быть уделено освоению посредством мультимедийных технологий (МТ) профильного английского языка.

Раскрытию этих вопросов и посвящена

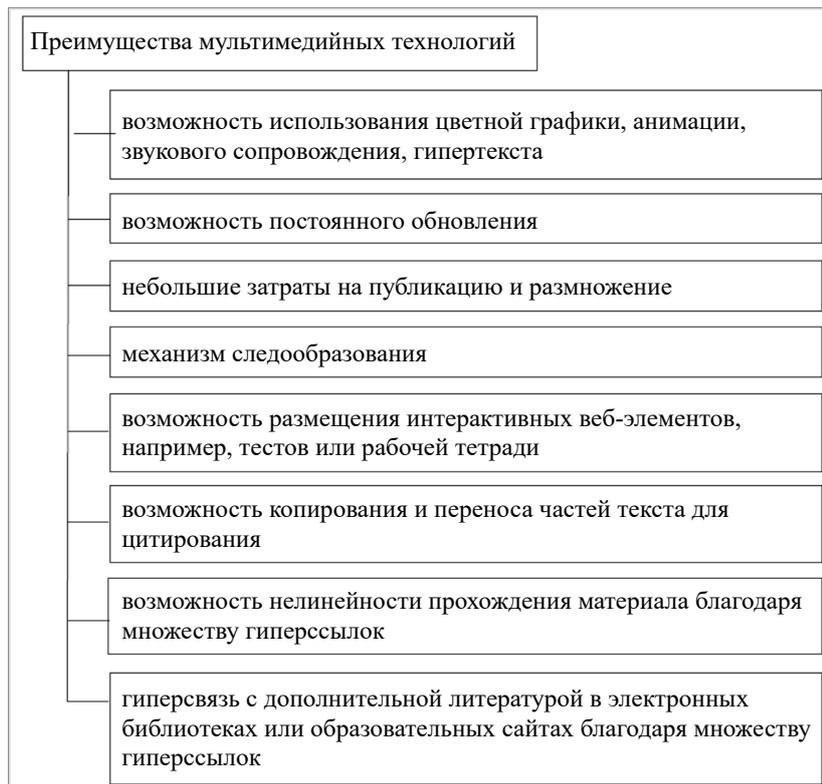

Рис. 1. Преимущества мультимедийных технологий

представленная статья.

Во главу угла в связи вышеописанными общемировыми проблемами ставится качество подготовки будущих медиков. МТ как современный инструментарий, направленный на освоение английского языка, в полной мере соответствует возлагаемым на него надеждам.

На рис. 1 представлены преимущества применения мультимедийных технологий относительно традиционных моделей.

Мультимедиа – это совокупность технологий, позволяющих компьютеру вводить, обрабатывать, хранить, передавать и отображать такие типы данных, как текст, графика, анимация, оцифрованные неподвижные изображения, видео, звук, речь.

Обучающие МТ представляют собой целый технически-информационный комплекс, состоящий как из дидактических средств, предназначенных для обучения английскому языку, так и технических средств, облегчающих процесс освоения нового материала и закрепления старого. Его особенностью выступает возможность программно соединять воедино слайды, состоящие

из текста, графики и анимации и предназначенные для моделирования учебных процессов. Все это в итоге направлено на максимальное раскрытие принципа наглядности – ключевого принципа дидактики.

Результатом всех этих усилий становится увеличение мотивации студентов-медиков при освоении английского языка посредством соединения вербального и наглядно-чувственного потоков информации.

На рис. 2 представлена концепция пяти «А», которая характеризует преимущества применения МТ [5].

Информационные технологии в своей основе базируются на системном подходе, а его применение в сфере обучения студентов-медиков английскому языку может осуществляться на трех уровнях.

При этом на первом месте выступает концептуально-стратегический уровень, который содержит концептуальную основу всего образовательного процесса и позволяет адаптировать имеющийся комплекс образовательных программ под новые стандарты, в соответствии

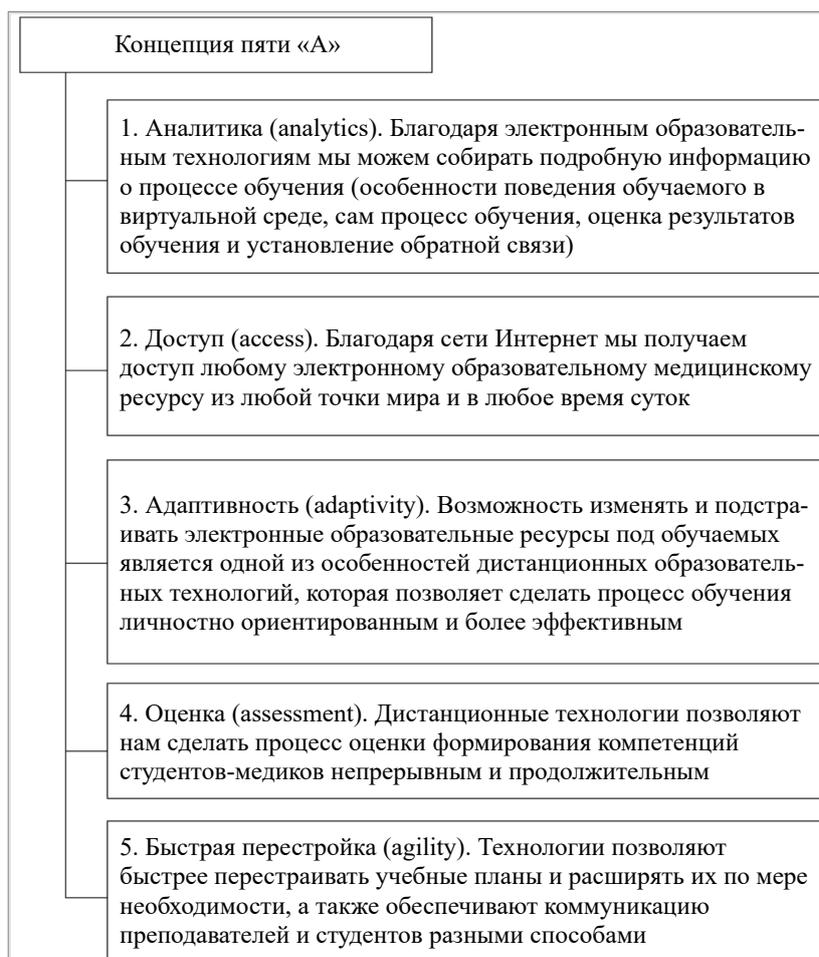

Рис. 2. Концепция пяти «А»

с изменившимися технологическими возможностями.

Далее следует системно-интеграционный уровень, позволяющий соединять воедино все имеющиеся уроки в единый модуль, а также объединять семестровые занятия в единое образовательное пространство.

Кроме того, он предназначен для синтеза в единую образовательную среду имеющихся технологий и методов обучения [2].

И, наконец, следует методико-технологический уровень, системообразующей задачей которого является детализация, а затем объединение существующих принципов успешного овладения профильной английской речью.

Здесь же выстраивается осознанная, цельная стратегия, включающая в себя выстроенный набор приемов по формированию языковых компетенций посредством применения

IT-технологий [2].

На рис. 3 в систематизированном виде представлены основные требования, предъявляемые к разработке информационной образовательной среды (ИОС) по иностранному языку.

На рис. 4 представлены применимые в рамках МТ методические принципы.

Их задача заключена в том, чтобы регулировать профессиональное общение на английском языке, используя при этом IT-технологии.

Применение мультимедийных технологий нацелено на создание оптимальных условий для самостоятельного освоения соответствующего курса английского языка, ориентированного на студентов-медиков, под действенным педагогическим патронажем со стороны преподавателей. В этом процессе применяется эффективная система тестирования, в основе которой также лежит их самостоятельная деятельность.

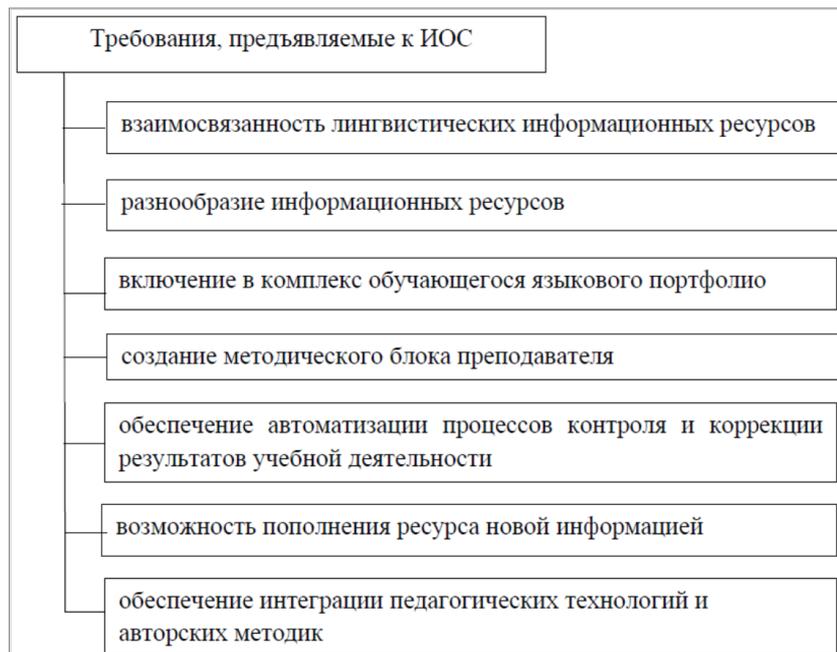

Рис. 3. Требования, предъявляемые к ИОС [3]

Кроме того, существенным элементом этой системы выступают также игровые практики, способствующие быстрому и успешному усвоению английского языка в игровой форме, тем самым выстраивается действенный алгоритм, ориентированный в том числе на совершенствование навыков письма на английском языке [1].

Все это стало реально воплотить в жизнь за счет применения МТ, так как они обладают громадными возможностями. Сюда относится поиск своих коллег из-за рубежа через интернет и прямое с ними общение, а также поиск с его помощью востребованной информации, возможность в онлайн-режиме просматривать новостную ленту и работать с видеоконтентом, например, замедляя трансляцию, останавливая картинку и перематывая назад тот или иной фрагмент.

Кроме того, в настоящий момент имеется значительное количество мультимедийных средств, специальных программ, учебников и иной тематической литературы, ориентированной на освоение английского языка.

Из всего многообразия применяемых МТ, ориентированных на самостоятельное освоение английского языка, можно выделить три ключевых направления, это, во-первых, использование

ресурсов сети Интернет, во-вторых, применение готовых программных продуктов, основным недостатком которых является то, что в них невозможно внести те или иные изменения, в-третьих, адаптивные программные продукты, на базе которых можно выстроить собственное индивидуальное занятие.

Последний вариант, как правило, формируется преподавателем вместе со студентами-медиками, и при этом акцент может быть в каждой группе сделан свой, так как стоматологи и проктологи пользуются различным набором иностранных слов. Все это реализуется в соответствующих инструментальных средах.

Надо констатировать, однако, что применение МТ не приводит к возникновению педагогического эффекта, особенно в тех случаях, когда он отсутствует вовсе. В этой ситуации стоит не забывать, что МТ представляют собой всего лишь способы обучения.

Компьютер сам по себе выступает всего лишь в виде средства, способного усиливать и расширять педагогические возможности преподавателя.

Поэтому при планировании практического занятия (урока) четко должны быть выполнены дидактические требования (рис. 5).

Особенностью здесь также выступает тот

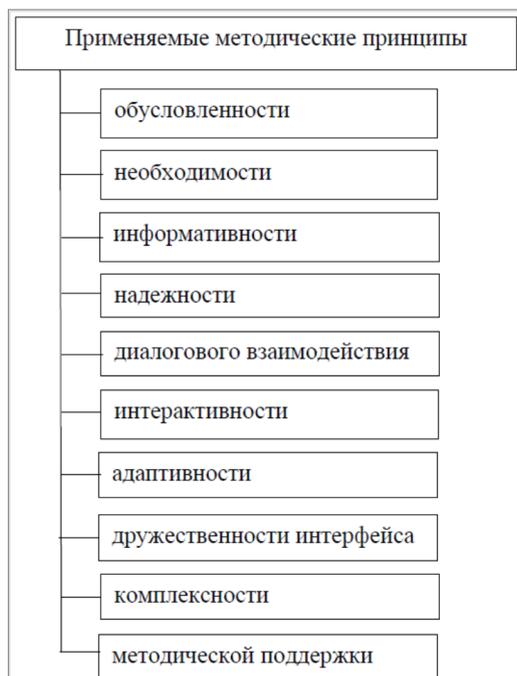

Рис. 4. Применяемые методические принципы [4]

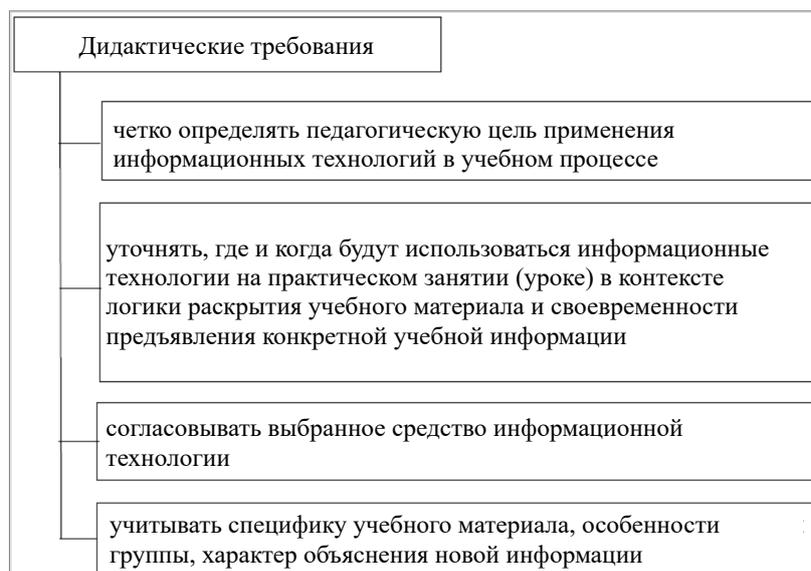

Рис. 5. Дидактические требования

факт, что раз МТ – это только способы обучения, то ведущую роль здесь начинают играть те мотивы, которые преследует преподаватель. В этой связи необходимо внедрить действенный механизм оценки по четко сформулированным критериям, которые раскрывают полезность их

применения среди студентов-медиков.

Существующие в мире реалии подталкивают к совершенно очевидным выводам, которые кроются в понимании того, что должна быть изменена вся образовательная парадигма, включая и обучение английскому языку.

Глобализация вызвала существенные изменения во всем мире, которые выявились в перемещении большого количества людей по всему миру. Это, в свою очередь, повлияло на все ключевые сферы жизнедеятельности мирового сообщества, в основе которого лежит межкультурная коммуникация с выбором английского языка в качестве общемирового средства общения.

Именно поэтому следует активно заняться корректировкой и по многим параметрам заменой методики обучения именно английскому языку.

В основу новой концепции совершенствования преподавания английского языка должны быть заложены положения, касающиеся активизи-

зации развития личности, постепенный перевод на самостоятельное освоение учебного материала и формирование тем самым ориентированной на саморазвитие личности компетентного медика, способного коммуницировать с зарубежными коллегами.

В контексте задач улучшения профессиональной подготовки медиков к этому можно прийти посредством применения мультимедийных технологий.

В статье приводятся соответствующие доводы того, что мультимедийные технологии в полной мере способны справиться с этой задачей, и их потенциал исследуется применительно к освоению английского языка в медицинском вузе.

Список литературы

1. Галустян, О.В. Интернет-ресурсы для совершенствования письменной речи на английском языке / О.В. Галустян // Дистанционное и виртуальное обучение. – 2013. – № 10(76). – С. 88–94.
2. Гриценко, Е.С. Системный подход к информатизации иноязычного образования / Е.С. Гриценко, А.Н. Шамов, К.В. Александров // Высшее образование в России. – 2010. – № 11. – С. 131–137.
3. Есенина, Н.Е. Моделирование профессионально ориентированного иноязычного информационного взаимодействия на базе информационно-коммуникационной предметной среды / Н.Е. Есенина // Высшее образование сегодня. – 2013. – № 3. – С. 56–59.
4. Есенина, Н.Е. Методические принципы формирования профессионально ориентированного иноязычного информационного взаимодействия / Н.Е. Есенина // Высшее образование сегодня. – 2013. – № 10. – С. 54–58.
5. Cook, D.A. What is the role of e-learning? Looking past the hype / D.A. Cook, M.M. Triola // Medical Education. – 2014. – № 48. – P. 930–937.

References

1. Galustjan, O.V. Internet-resursy dlja sovershenstvovaniya pis'mennoj rechi na anglijskom jazyke / O.V. Galustjan // Distancionnoe i virtual'noe obuchenie. – 2013. – № 10(76). – S. 88–94.
2. Gricenko, E.S. Sistemnyj podhod k informatizacii inojazychnogo obrazovaniya / E.S. Gricenko, A.N. Shamov, K.V. Aleksandrov // Vyssee obrazovanie v Rossii. – 2010. – № 11. – S. 131–137.
3. Esenina, N.E. Modelirovanie professional'no orientirovannogo inojazychnogo informacionnogo vzaimodejstvija na baze informacionno-kommunikacionnoj predmetnoj sredy / N.E. Esenina // Vyssee obrazovanie segodnja. – 2013. – № 3. – S. 56–59.
4. Esenina, N.E. Metodicheskie principy formirovaniya professional'no orientirovannogo inojazychnogo informacionnogo vzaimodejstvija / N.E. Esenina // Vyssee obrazovanie segodnja. – 2013. – № 10. – S. 54–58.

© С.И. Кочконбаева, 2021

УДК 371.2

С.В. РЕВУНОВ, Е.А. КОВЯЗО, Л.Ю. ВАЖИНСКАЯ, В.Н. ВАСЬКИНА

*Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт имени А.К. Кортунова – филиал
ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», г. Новочеркасск;
ФГБОУ ВО «Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)
имени М.И. Платова», г. Новочеркасск*

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ВИРТУАЛЬНЫХ ЛАБОРАТОРНЫХ РАБОТ ПО КУРСУ ФИЗИКИ

Ключевые слова: методология занятия; физика; виртуальные модели; цифровые лабораторные работы; интерактивные лабораторные работы; виртуальный физический практикум.

Аннотация: Цель научного поиска – определение педагогических перспектив применения виртуальных лабораторных работ по курсу физики с попыткой построения теоретико-методологического базиса подготовки студента к цифровому моделированию физического процесса: анализ алгоритма предварительных шагов обучающегося перед выполнением лабораторной и экспериментальной части работы, оформлением отчета. Оценивается возможность комплексного подхода при реализации лабораторных работ по физике с применением как классического опыта с использованием оборудования, так и с активным включением в учебный процесс современных интерактивных программ, реализующих физические явления. Аргументируется возможность применения виртуальных физических моделей для осуществления дистанционного образовательного процесса.

Научный метод познания в большинстве случаев подразумевает построение гипотез, моделирование различных процессов с целью упрощения решаемой задачи без потери ее смыслового базиса. Постановка эксперимента в физике наряду с математическим описанием исследуемого явления – важная часть подготовки специалиста. Трудно представить высококвалифицированного профессионала без фундаментальных знаний о закономерностях неживой

природы.

К задачам физического эксперимента, как лабораторного, так и демонстрационного, можно отнести наглядную интерпретацию изучаемого явления с расстановкой акцентов на важных деталях, без понимания которых задачи дальнейшего инженерного творчества трудно реализуемы. При корректной постановке эксперимента в любой области знания обучающийся попадает в парадигму познаваемости (в определенной степени, до определенной точности математического вычисления) мира научным методом.

Основной целью проведения физического эксперимента, согласно требованиям Федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования, является «приобретение опыта применения научных методов познания, наблюдения физических явлений, проведения опытов, простых экспериментальных исследований, прямых и косвенных измерений с использованием аналоговых и цифровых измерительных приборов; понимание неизбежности погрешностей любых измерений».

Образовательные стандарты высшего образования подразумевают выработку определенных групп компетенций [1], регламентируют критерии научной и иной деятельности выпускников соответствующей образовательной программы. Однако в физике высшей школы или среднего специального образования цели и задачи эксперимента объединены общей структурой.

Физический эксперимент можно условно разделить на демонстрационный и лабораторный. Демонстрационный эксперимент обычно

выполняется лектором для потока слушателей с целью визуальной демонстрации явления с его математическим описанием. Лабораторный эксперимент выполняется на оборудовании малыми группами (бригадами) обучающихся в специализированных помещениях учебного заведения. Современные реалии таковы, что не каждое учебное заведение может позволить себе дорогостоящие установки для реализации требований ФГОС.

Возможности реализации демонстрационного и лабораторного эксперимента в области физики расширились с внедрением в образовательный процесс информационно-коммуникационных технологий.

Виртуальные лабораторные работы обладают рядом преимуществ: можно поставить эксперимент, проведение которого в обычных условиях невозможно (если процесс протяжен во времени или требует специальных установок); большой потенциал использования в дистанционном образовательном процессе [2], так как обучающийся может в любое время повторить лабораторный эксперимент на своем персональном компьютере. Следует отметить, что поддержание работоспособности компьютерного класса для целей физического моделирования экономически эффективно с точки зрения эксплуатации площадей учебного заведения, а также содержания вспомогательного персонала: лаборантов, заведующих лабораторией.

К недостаткам виртуального моделирования в физике отнесем «идеальность» методики проведения опыта и чистоту получаемых данных: компьютерная модель эмулирует в цифровом виде [3–4] (если это оговорено инструкцией к лабораторной работе) работу измерительных приборов, что вызывает определенные трудности в оценке влияния погрешностей прямых и косвенных измерений. Разумным выходом из сложившейся ситуации будет заранее оговорить с обучающимися условия проведения опыта и обсудить методологию обработки полученных результатов.

Выполнение каждой виртуальной лабораторной работы включает в себя четыре этапа:

- а) теоретическая подготовка к работе;
- б) экспериментальная часть работы с составлением протокола полученных данных;
- в) обработка результатов измерений с их наглядной интерпретацией в виде графиков за-

висимостей, оценка погрешностей;

- г) защита отчета по лабораторной работе.

В рамках теоретической подготовки студент изучает конспект лекций и дополнительную литературу по теме лабораторной работы. В форме дискуссии с преподавателем обсуждаются цели работы и прогнозируемые результаты ее выполнения. В случае достаточного понимания всех аспектов лабораторной работы обучающийся приступает к выполнению экспериментальной части, в которую входят протоколирование результатов измерения в виде таблиц данных и контроль виртуального опыта в динамике. Математическая обработка данных может включать в себя расчет физических констант, построение и анализ графиков зависимостей. На защите отчета обучающийся демонстрирует всю полноту знаний по проделанной работе с выводами, оформленными таблицами измерений и результатами расчетов. Немаловажным аспектом финальной дискуссии по проделанной работе является умение перенести студентом наблюдаемые в рамках виртуальной модели свойства объекта на реальные явления окружающего мира.

На рынке цифровых продуктов [5] представлено достаточное количество готовых решений в области физического моделирования. Например, «Открытая физика» [6] от российского разработчика «Физикон» позволяет провести в пределах оборудованного компьютерного класса весь спектр лабораторных работ по курсу физики. Возможно ли полностью заменить реальные установки на виртуальные модели? Ответом на этот вопрос может быть лишь комплексный подход: активное применение демонстрационных установок с описанием тех свойств данного объекта, которые без потери их физической сущности возможно перенести в рамки цифровой модели.

Сбалансированный подход к применению как современных информационно-коммуникационных технологий, так и классических демонстраций может являться достаточным стимулом для повышения уровня мотивации к обучению. Физика – наука о неживой природе, ее полная оцифровка может привести к когнитивным конфликтам в восприятии именно реального мира со всем многообразием происходящих в нем явлений и процессов. Цифровые модели могут дополнить природу, но ни в коем случае не заменить ее.

Список литературы

1. Ревунов, С.В. Особенности профессионально ориентированного подхода в изучении физики / С.В. Ревунов, М.С. Несват, М.М. Щербина, М.П. Лубенская // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 3(108). – С. 99–103.
2. Ревунов, С.В. Инструментарно-методологические основы обеспечения дистанционного образовательного процесса средствами цифровых технологий (на примере “Microsoft Teams”) / С.В. Ревунов, М.М. Щербина, М.П. Лубенская // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2020. – Т. 5. – № 3. – С. 387–392.
3. Бирих, Р.В. О компьютерных моделях в школьном курсе физики. Информационные компьютерные технологии в образовании / Р.В. Бирих // Вестник ПГПУ. – 2006. – Вып. 2. – С. 27–34.
4. Бочкарева, Т.Н. Цифровое образование в Российской Федерации: реалии и перспективы / Т.Н. Бочкарева, А.Р. Мубаракшина // Гуманитарные науки. – 2019. – С. 11–15.
5. Сауфанов, Р.М. Цифровизация системы образования / Р.М. Сауфанов, М.Ю. Лехмус, Е.А. Колганов // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. – № 2(28). – 2019. – С. 108–113.
6. Ревунов, С.В. К вопросу повышения качества образовательного процесса посредством применения современных цифровых и инфокоммуникационных технологий / С.В. Ревунов, М.С. Несват, М.М. Щербина // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – Т. 9. – № 2(31). – С. 149–151.

References

1. Revunov, S.V. Osobennosti professional'no orientirovannogo podhoda v izuchenii fiziki / S.V. Revunov, M.S. Nesvat, M.M. Shherbina, M.P. Lubenskaja // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 3(108). – S. 99–103.
2. Revunov, S.V. Instrumentarno-metodologicheskie osnovy obespechenija distancionnogo obrazovatel'nogo processa sredstvami cifrovyyh tehnologij (na primere “Microsoft Teams”) / S.V. Revunov, M.M. Shherbina, M.P. Lubenskaja // Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki. – 2020. – T. 5. – № 3. – S. 387–392.
3. Biri, R.V. O komp'juternyh modeljah v shkol'nom kurse fiziki. Informacionnye komp'juternye tehnologii v obrazovanii / R.V. Biri // Vestnik PGPU. – 2006. – Vyp. 2. – S. 27–34.
4. Bochkareva, T.N. Cifrovoe obrazovanie v Rossijskoj Federacii: realii i perspektivy / T.N. Bochkareva, A.R. Mubarakshina // Gumanitarnye nauki. – 2019. – S. 11–15.
5. Saufanov, R.M. Cifrovizacija sistemy obrazovanija / R.M. Saufanov, M.Ju. Lehmus, E.A. Kolganov // Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, jekonomika. Serija jekonomika. – № 2(28). – 2019. – S. 108–113.
6. Revunov, S.V. K voprosu povyshenija kachestva obrazovatel'nogo processa posredstvom primenenija sovremennyh cifrovyyh i infokommunikacionnyh tehnologij / S.V. Revunov, M.S. Nesvat, M.M. Shherbina // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. – 2020. – T. 9. – № 2(31). – S. 149–151.

© С.В. Ревунов, Е.А. Ковязо, Л.Ю. Важинская, В.Н. Васькина, 2021

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВУЗЕ

Ключевые слова: инклюзивное образование в вузе; требования к инклюзивному образовательному процессу; преподаватели вуза; педагогическая поддержка преподавателей; направления педагогической поддержки.

Аннотация: На сегодняшний день в педагогической науке уже разработаны теоретические основы организации инклюзивного образовательного процесса вуза. Однако остается открытым вопрос о создании условий, в которых преподаватели могли бы адаптировать свой опыт к особенностям построения учебно-воспитательного процесса со студентами с особыми образовательными потребностями, осваивать психологическую, методическую, нормативную стороны инклюзивного образования, перенимать соответствующий опыт. Как следствие, целью исследования является обоснование необходимости построения в вузе педагогической поддержки преподавателей при организации инклюзивного образовательного процесса, а также выявление наиболее значимых направлений данной поддержки. Методы исследования: анализ литературы в аспекте исследования; обобщение опыта. Достигнутые результаты: теоретически обобщены положения инклюзивного образования в вузе; обоснована необходимость построения в вузе педагогической поддержки преподавателей при организации инклюзивного образования, представлены и описаны такие направления данной поддержки, как поощрение и мотивация преподавателей; организация площадок для взаимодействия, научно-методическое сопровождение, научно-методические консультации, научно-методические семинары, групповые и индивидуальные консультации.

Одним из векторов модернизации системы высшего образования в России является реализация инклюзивного образования, отличительной чертой которого является совместное, а не изолированное обучение лиц с ограниченными возможностями здоровья (или особыми образовательными потребностями), учитывающее разнообразные образовательные потребности и индивидуальные возможности каждого из них [3]. В связи с этим в современных научных исследованиях рассматриваются различные аспекты построения высшего образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья (О.И. Акимова, Ю.В. Богинская, В.О. Коренева, М.И. Никитина, Н.С. Чернышева, Е.Р. Ярская-Смирнова и др.), психолого-педагогического и медико-социального сопровождения таких студентов в процессе образования (Е.О. Гордиевская, В.П. Иванова, Ю.Н. Мануйлова, Е.А. Мартынова, В.В. Мурашко, Д.Ф. Романенкова, М.А. Рощина, О.А. Тарасова и др.), разрабатываются специальные образовательные технологии и адаптированные программы (С.А. Калашникова, С.И. Кондратьева, П.В. Романов, О.Е. Рощенко, Л.П. Храпылина и др.). В ряде работ указывается на то, что преподаватель, реализуя принципы совместного обучения, должен относиться к студентам с особыми образовательными потребностями так же, как ко всем остальным обучающимся, и предъявлять те же требования к освоению образовательных программ, и в таких условиях его педагогическая деятельность приобретает особые черты.

В целях исполнения статьи 79 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» и на основании Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования (приказ Министерства образования

и науки Российской Федерации от 5 апреля 2017 г. № 301) образование студентов с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) может организовываться как совместно с другими обучающимися, так и в отдельных группах или в отдельных организациях. При этом необходимо учитывать особые требования, которые относятся к использованию любых форм организации учебно-воспитательного процесса: лекций, практических и семинарских занятий, зачетов и экзаменов и пр. Очевидно, что необходимо подбирать дополнительные задания для студентов, работающих в более быстром темпе, чем студенты с ОВЗ. Контроль знаний у таких студентов также предполагает особый подход при определении степени достижения образовательной цели. Для организации занятий, где необходимо особое оборудование, отводятся специализированные помещения с индивидуальными учебными местами для студентов. При проведении семинарских занятий преподаватель должен владеть широким спектром активных и интерактивных форм обучения, которые позволяют учитывать психофизиологические особенности студентов с особыми образовательными потребностями, нормы техники безопасности и логику целесообразности их применения. При организации производственной практики может быть востребованной помощь тьютора или, в случае невозможности практической реализации содержания данного вида практики, теоретическая реализация практики. Конечно же, для студентов с особыми образовательными потребностями обеспечивается база практик, отвечающая требованиям паспорта доступности, и специальная организация рабочего места.

При обучении данной группы студентов такое важное для сегодняшнего дня обучение – дистанционное – должно предусматривать возможность приема-передачи информации в доступных для них формах. Для этого преподаватели должны подбирать и разрабатывать учебные материалы с учетом того, как студенты с различными нарушениями могут получать информацию (визуально, аудиально, с помощью тифлоинформационных устройств и пр.) [2].

Как видим, преподаватели вузов должны быть подготовлены по разным направлениям к работе со студентами с ОВЗ: и психологически, и педагогически, и методически. Именно поэтому одной из главных проблем реализации

инклюзивного образования в вузах является проблема компетентности профессорско-преподавательского состава вуза к работе со студентами, имеющими особые образовательные потребности. Очевидно, что существует огромное количество рекомендаций для преподавателей вузов по работе со студентами с ограниченными возможностями здоровья, проводятся разнообразные курсы повышения квалификации, которые позволяют расширять представления об организации учебного процесса со студентами с особыми образовательными потребностями. При этом в ежедневной практике преподаватели остаются один на один с возникающими проблемами, которые обусловлены конкретными образовательными ситуациями, спецификой студентов с ОВЗ, иными факторами.

В этой связи считаем необходимым выстроить в вузе систему педагогической поддержки преподавателей при организации инклюзивного образовательного процесса. Именно недостаток такой поддержки должен идентифицироваться как наиболее серьезное препятствие на пути к успешности инклюзии студентов в систему высшего образования. Такая поддержка может быть получена по разным направлениям: от администрации вуза, факультета, кафедры, от психологической службы вуза. Стоит заметить, что для полноценного выстраивания поддерживающих отношений в инклюзивном вузовском процессе требуется системная перестройка отношений всех участников, предполагающая взаимодействие преподавателей со студентами, с административным корпусом, психологической службой и иными участниками образовательного процесса.

Руководство вуза должно позаботиться о создании условий, которые будут мотивировать преподавателей активно применять на практике компетенции, связанные с построением инклюзивного образовательного процесса. Важно регулярно поощрять преподавателей не только за успешную работу, но и за использование новых методик, конструктивные решения в нестандартных ситуациях и просто за добросовестное и тщательное выполнение работы, что помогает закреплять имеющиеся профессиональные знания и навыки и стимулирует к поиску новых успешных форм работы со студентами с особыми образовательными потребностями. Также важно организовывать площадки для взаимодействия преподавателей друг с другом и ины-

ми специалистами в области инклюзивного образования.

Для проведения таких площадок должно быть организовано: научно-методическое сопровождение, реализующееся посредством научно-методических консультаций, как групповых, так и индивидуальных, специалистами психологической службы вуза, преподавателями, учеными и практиками, иными специалистами; научно-методические семинары по ведущим вопросам психологизации педагогической деятельности при обучении студентов с особыми образовательными потребностями; консультирование преподавателей в области разработки и проведения занятий с такими студентами, помощь в планировании, анализе и оптимизации педагогического процесса.

Также в рамках педагогической поддержки востребованной формой является индивидуальное консультирование преподавателей. Свою эффективность показал коучинг-формат в силу того, что он позволяет конструировать самим преподавателям свою педагогическую реальность и искать подходящие решения, а также развивать их, исходя из этой реальности [1]. В рамках коучинга, процессы которого осуществляет тренер-консультант, преподаватели приобретают практический опыт, развивают индивидуальный творческий потенциал и возможности.

Есть один очень важный момент, который необходимо учитывать, рассматривая коучинг как рабочий инструмент в подготовке преподавателей к работе с особыми студентами: целью поддержки является не обучение, а стимулирование интереса и желания внедрять новые и результативные методы обучения в инклюзивный учебный процесс.

Таким образом, педагогическая поддержка преподавателей при организации инклюзивного образовательного процесса вуза является неотъемлемым элементом построения процесса обучения студентов с особыми образовательными потребностями. Данная поддержка включает в себя широкий спектр работы как администрации, психологической службы вуза, так и самих преподавателей. В рамках педагогической поддержки необходимы: различные видыощерения и мотивации преподавателей к развитию и реализации своей профессиональной компетентности в инклюзивном образовании; организация площадок для взаимодействия преподавателей с психологами, коррекционными педагогами, иными специалистами. Построение таких площадок подразумевает создание научно-методического сопровождения, организацию научно-методических консультаций, проведение научно-методических семинаров, групповых индивидуальных консультаций.

Список литературы

1. Долгополова, Л.В. Подготовка преподавателей вуза к реализации интерактивного обучения / Л.В. Долгополова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2014. – № 8(59). – С. 38–41.
2. Инклюзивное образование студентов с инвалидностью и ОВЗ с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий : хрестоматия для преподавателей сферы высшего профессионального образования, работающих со студентами с инвалидностью и ОВЗ / под ред. Б.Б. Айсмонгаса. – М. : МГППУ, 2015. – 334 с.
3. Мартынова, Е.А. Структура и содержание компетенций педагогических работников инклюзивного профессионального образования / Е.А. Мартынова, Н.А. Романович // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2014. – № 2(19). – С. 40–48.

References

1. Dolgopolova, L.V. Podgotovka prepodavatelej vuza k realizacii interaktivnogo obuchenija / L.V. Dolgopolova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2014. – № 8(59). – S. 38–41.
2. Inkljuzivnoe obrazovanie studentov s invalidnost'ju i OVZ s primeneniem jelektronnogo obuchenija, distancionnyh obrazovatel'nyh tehnologij : hrestomatija dlja prepodavatelej sfery vysshego

professional'nogo obrazovaniya, rabotajushhih so studentami s invalidnost'ju i OVZ / pod red. B.B. Ajsmontasa. – M. : MGPPU, 2015. – 334 s.

3. Martynova, E.A. Struktura i sodержanie kompetencij pedagogicheskikh rabotnikov inkluzivnogo professional'nogo obrazovaniya / E.A. Martynova, N.A. Romanovich // Nauchnoe obespechenie sistemy povysheniya kvalifikacii kadrov. – 2014. – № 2(19). – S. 40–48.

© Е.В. Ромашина, 2021

УДК 796.05

А.М. СЕДЫХ, А.А. ТИХОНЧУК, А.В. ПОЛУЯН, Е.Г. МАТВЕЕВ

*ФГКВООУ ВО «Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»», г. Воронеж;
ФГОУ ВО «Военный институт физической культуры» Министерства обороны Российской Федерации, г. Санкт-Петербург*

УТОЧНЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ К УРОВНЮ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ УСПЕШНОСТЬ ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ И ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО БОЕВОМУ УПРАВЛЕНИЮ ВКС РФ

Ключевые слова: физические качества; профессиональные качества; уровень физической подготовленности; уровень военно-профессиональной работоспособности.

Аннотация: Развитие авиационных прицельно-навигационных систем и расширение боевых возможностей авиационного вооружения, их применение в сложных метеорологических условиях и ночью, на больших скоростях, высотах и дальностях до целей позволили наносить удары по наземным целям и осуществлять перехваты воздушных целей за пределами визуальной видимости объектов удара. Однако использование этих преимуществ в полном объеме без управления с земли не представлялось возможным, так как летчик, не владея полной информацией о воздушной обстановке и возможном противодействии воздушного противника, не в состоянии правильно построить маневр для выхода на цель и выполнить атаку.

В авиации функции по непосредственному управлению экипажами воздушных судов выполняют специалисты по боевому управлению авиацией и управлению воздушным движением. Их профессиональная выучка и боевое мастерство во многом определяют полноту и качество выполнения замыслов и решений авиационных командиров, степень реализации боевых возможностей авиационных частей и подразделений при выполнении боевых задач и обеспече-

нии безопасности полетов.

Целью исследования является определение, а также уточнение требований к уровню развития профессионально значимых качеств (физических и военно-профессиональных) обеспечивающих успешность военно-профессионального обучения курсантов по военной специальности «Применение средств управления авиацией и воздушным движением».

Задачи исследования:

- выявить и обосновать общие и специальные физические качества, обеспечивающие успешность военно-профессиональной деятельности специалистов по боевому управлению ВКС РФ;
- определить наиболее эффективные средства и методы физической подготовки для последующего их использования на занятиях по дисциплине «Физическая культура (подготовка)» в военных вузах, занимающихся подготовкой специалистов данного профиля.

Гипотеза исследования: качество подготовки курсантов, обучающихся по военной специальности «Применение средств управления авиацией и воздушным движением» к будущей военно-профессиональной деятельности в должности офицеров по боевому управлению ВКС РФ существенно повысится, если будут:

- определены основные требования, предъявляемые к уровню физической и военно-профессиональной подготовленности офицеров

по боевому управлению ВКС РФ;

– определены наиболее эффективные средства и методы развития общих и специальных физических качеств, которые использовались бы на занятиях по дисциплине «Физическая культура (подготовка)» при изучении каждого раздела физической подготовки.

Основными методами исследования явились: анкетирование, опрос, беседа, наблюдение, изложение литературных источников и документации.

Результатом проведенного исследования стало определение эффективных направлений преподавания учебной дисциплины «Физическая культура (подготовка)» в вузах МО РФ, готовящих специалистов по исследуемой специальности.

Введение

Изучение особенностей военно-профессиональной деятельности офицеров по боевому управлению Воздушно-космических сил (ВКС) РФ в рамках проведения профессиографического исследования, представленного в первой части работы, позволяет утверждать, что выполнение военно-профессиональных обязанностей заключается в выполнении труда операторского профиля.

Успешное выполнение офицерами пунктов управления военно-профессиональных обязанностей определяется их способностью решать задачи управления в соответствии с технологией работы лиц дежурных смен и групп руководства полетами. Выполнение офицерами операторского труда предъявляет повышенные требования к уровню развития профессионально важных общих и специальных физических и психических качеств курсантов, обучающихся по военной специальности «Применение средств управления авиацией и воздушным движением».

Основные положения

В целях уточнения требований к уровню развития профессионально важных качеств курсантов нами было проведено анкетирование профессорско-преподавательского состава, осуществляющего обучение курсантов по дисциплинам специализации, офицеров боевого

управления (ОБУ) различных авиационных частей ВКС, обеспечивающих управление полетами и безопасность полетов, слушателей (ОБУ) Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (ВУНЦ ВВС «ВВА») (г. Воронеж). Результаты представлены в табл. 1.

Результаты проведенного изучения мнения респондентов о значимости развития военно-профессиональных качеств курсантов, обучающихся по военной специальности «Применение средств управления авиацией и воздушным движением», свидетельствуют о том, что, рассматривая физические качества, абсолютное большинство опрошенных нами специалистов приоритет отдало развитию у курсантов: быстроты (45,0 %, или 27 человек), ловкости (35,0 %, или 21 человек) и выносливости (20,0 %, или 12 человек).

Соответственно, среди категорий опрошиваемых высказанные мнения характеризовались следующими показателями:

– преподаватели кафедр специализированных дисциплин – быстрота (45 %, или 9 человек), ловкость (35 %, или 7 человек) и выносливость (20 %, или 4 человека);

– ОБУ различных авиационных частей ВКС – быстрота (44 %, или 11 человек), ловкость (32 %, или 8 человек) и выносливость (24 %, или 6 человек);

– слушатели (ОБУ) ВУНЦ ВВС «ВВА» (г. Воронеж) – быстрота (45 %, или 27 человек), ловкость (35 %, или 21 человек) и выносливость (20 %, или 12 человек).

Среди специальных физических качеств респондентами, в порядке значимости, были отмечены следующие:

– координация движений (45 %, или 27 человек);

– устойчивость к гиподинамии (40 %, или 24 человека);

– статическая выносливость (15 %, или 9 человек).

Соответственно, среди категорий опрошиваемых высказанные мнения характеризовались следующими показателями:

– преподаватели кафедр специализированных дисциплин – координация движений (45 %, или 9 человек), устойчивость к гиподинамии (45 %, или 9 человек) и статическая выносливость (10 %, или 2 человека);

Таблица 1. Результаты анкетирования респондентов

Содержание вопроса	Результаты ответов респондентов							
	1		2		3		ИТОГО	
Количество респондентов	20	%	25	%	15	%	60	%
Наиболее важные общие физические качества								
Выносливость	4	20,0	6	24,0	2	13,3	12	20
Сила	–	0	–	0	–	0	–	0
Быстрота	9	45,0	11	44,0	7	46,7	27	45,0
Ловкость	7	35,0	8	32,0	6	40,0	21	35,0
Наиболее важные специальные физические качества								
Координация	9	45,0	11	44,0	7	46,7	27	45,0
Статическая выносливость	2	10,0	5	20	2	13,3	9	15,0
Устойчивость к гипоксии	–	0	–	0	–	0	–	0
Устойчивость к гиподинамии	9	45,0	9	36,0	6	40,0	24	40,0
Наиболее важные профессиональные умения и навыки								
Навыки обслуживания автоматизированной системы управления (АСУ)	1	5,0	3	12,0	1	6,7	5	8,3
Навыки проведения ремонта АСУ	2	10,0	2	8,0	1	6,7	5	8,3
Пользование аппаратурой	8	40,0	9	36,0	6	40,0	23	38,4
Способность к монотонной работе со слабой физической нагрузкой	9	45,0	11	44,0	7	46,6	27	45,0
Наиболее важные психические качества								
Устойчивость и концентрация внимания	4	20,0	5	20,0	3	20,0	12	20,0
Рациональность (логичность) мышления	3	15,0	4	16,0	2	13,3	9	15,0
Оперативная память	4	20,0	6	24,0	3	20,0	13	21,7
Длительное сохранение в памяти информации	2	10,0	2	8,0	1	6,7	5	8,3
Быстрое запоминание материала	1	5,0	2	8,0	1	6,7	4	6,7
Быстрое запоминание зрительной информации	2	10,0	2	8,0	2	13,3	6	10,0
Быстрое запоминание слуховой информации	3	15,0	3	12,0	2	13,3	8	13,3
Умение действовать нешаблонно, быстро принимать решения в условиях изменяющейся обстановки	1	5,0	1	4,0	1	6,7	3	5,0

Примечание: 1 – преподаватели кафедр специализированных дисциплин; 2 – офицеры по боевому управлению; 3 – слушатели (ОБУ) ВУНЦ ВВС «ВВА»

– ОБУ различных авиационных частей ВКС – координация движений (44 %, или 11 человек), устойчивость к гиподинамии (36 %, или 9 человек) и статическая выносливость (20 %, или 5 человек);

– слушатели (ОБУ) ВУНЦ ВВС «ВВА» (г. Воронеж) – координация движений (46,7 %, или 7 человек), устойчивость к гиподинамии (40 %, или 6 человек) и статическая выносливость (13,3 %, или 2 человека).

Оценивая уровень сформированности профессиональных умений и навыков, опрошиваемые специалисты приоритет отдали следую-

щим: способность к выполнению монотонной работы со слабой физической нагрузкой (45,0 %, или 27 человек), умелое пользование аппаратурой (38,4 %, или 23 человека) и проведение обслуживания и ремонта аппаратуры (по 8,3 %, или по 5 человек).

Среди категорий, опрошиваемых высказанные мнения характеризовались следующими показателями:

– преподаватели специализированных дисциплин – способность к выполнению монотонной работы со слабой физической нагрузкой (45 %, или 9 человек), умелое пользование аппа-

ратурой (40,0 %, или 8 человек), проведение ремонта (10,0 %, или 2 человека) и проведение обслуживания аппаратуры (5,0 %, или 1 человек);

– ОБУ различных авиационных частей ВКС – способность к выполнению монотонной работы со слабой физической нагрузкой (44 %, или 11 человек), умелое пользование аппаратурой (36,0 %, или 9 человек), проведение обслуживания аппаратуры (12,0 %, или 3 человека) и проведение ремонта (8,0 %, или 2 человека);

– слушатели (ОБУ) ВУНЦ ВВС «ВВА» (г. Воронеж) – способность к выполнению монотонной работы со слабой физической нагрузкой (46,6 %, или 7 человек), умелое пользование аппаратурой (40,0 %, или 6 человек) и проведение обслуживания и ремонта аппаратуры (по 6,7 %, или по 1 человеку).

Заключение

Таким образом, результаты проведенного исследования по определению требований к уровню развития профессионально важных качеств, обеспечивающих успешность военно-

профессионального обучения курсантов по военной специальности «Применение средств управления авиацией и воздушным движением», позволяют утверждать, что наиболее важными в порядке значимости являются:

– основные физические качества – быстрота, ловкость;

– специальные физические качества – координация движений и устойчивость к гиподинамии;

– профессиональные умения и навыки – способность к выполнению монотонной работы со слабой физической нагрузкой и умелое пользование аппаратурой;

– психические качества – оперативная память, устойчивость и концентрация внимания, рациональность (логичность) мышления.

Исходя из проведенного исследования, нам необходимо проследить динамику уровня развития основных и специальных физических качеств курсантов, а также провести оценку уровня их военно-профессиональной подготовленности по результатам прохождения курсантами войсковой стажировки.

Список литературы

1. Бестугин, А.Р. Развитие системы подготовки летных экипажей и специалистов боевого управления авиационных частей / А.Р. Бестугин, В.П. Рачков, Ю.Г. Шатраков // Научный вестник Военно-космической обороны. – М. : ГСКБ ОАО «Концерн ПВО «Алмаз-Антей», 2013. – № 1. – С. 12.

2. Дорохов, Д.В. Формирование профессиональных компетенций у курсантов военного авиационного вуза в процессе тренажной подготовки : монография / Д.В. Дорохов, В.А. Розгон, В.А. Астапенко. – Челябинск, 2014. – С. 105.

3. Филин, А.Д. Перспективные учебно-тренировочные комплексы для организации оперативно-тактической подготовки в военно-воздушных силах. РАН. Новые технологии / А.Д. Филин // Сб. науч. трудов. – М., 2013. – С. 177–183.

4. Шатраков, Ю.Г. Задача – повысить эффективность ракетно-бомбовых ударов / Ю.Г. Шатраков // Военное обозрение. – М., 2014. – С. 6.

5. Седых, А.М. Военно-спортивное многоборье – основа спортивно-массовой работы в военном вузе / А.М. Седых, А.А. Тихончук // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2018. – № 7. – С. 131–134.

6. Седых, А.М. Военно-спортивные многоборья в вооруженных силах. Системно-исторический аспект / А.М. Седых, А.А. Тихончук, Е.Г. Матвеев // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 5. – С. 165–168.

References

1. Bestugin, A.R. Razvitie sistemy podgotovki letnyh jekipazhej i specialistov boevogo upravlenija aviacionnyh chastej / A.R. Bestugin, V.P. Rachkov, Ju.G. Shatrakov // Nauchnyj vestnik Voenno-kosmicheskoj oborony. – M. : GSKB OAO «Koncern PVO «Almaz-Antej», 2013. – № 1. – S. 12.

2. Dorohov, D.V. Formirovanie professional'nyh kompetencij u kursantov voennogo aviacionnogo

vuza v processe trenazhnoj podgotovki : monografija / D.V. Dorohov, V.A. Rozgon, V.A. Astapenko. – Cheljabinsk, 2014. – S. 105.

3. Filin, A.D. Perspektivnye uchebno-trenirovochnye komplekсы dlja organizacii operativno-takticheskoj podgotovki v voenno-vozdushnyh silah. RAN. Novye tehnologii / A.D. Filin // Sb. nauch. trudov. – M., 2013. – S. 177–183.

4. Shatrakov, Ju.G. Zadacha – povysit' jeffektivnost' raketno-bombovyh udarov / Ju.G. Shatrakov // Voennoe obozrenie. – M., 2014. – S. 6.

5. Sedyh, A.M. Voенno-sportivnoe mnogobor'e – osnova sportivno-massovoj raboty v voennom vuze / A.M. Sedyh, A.A. Tihonchuk // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2018. – № 7. – S. 131–134.

6. Sedyh, A.M. Voенno-sportivnye mnogobor'ja v vooruzhennyh silah. Sistemno-istoricheskij aspekt / A.M. Sedyh, A.A. Tihonchuk, E.G. Matveev // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 5. – S. 165–168.

© А.М. Седых, А.А. Тихончук, А.В. Полуян, Е.Г. Матвеев, 2021

Т.Г. СТУЛ, Ж.А. ШИШКИНА, А.И. ЛОКТЕВ, А.В. БЕСТОЛЧЕНКОВ

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», г. Тамбов

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В МЕДИЦИНСКИХ ВУЗАХ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевые слова: дистанционное обучение; студенты; медицинский вуз; самостоятельная работа; иностранные студенты; система *Moodle*; повышение квалификации.

Аннотация: В данной статье авторы ставят цель – проанализировать практический опыт организации дистанционного обучения у студентов-медиков, ставятся задачи определения проблем, возникающих как у студентов, так и преподавателей, и поиска путей их оптимального решения. Гипотеза исследования заключается в том, что в условиях получения образования в медицинском вузе речь может идти только об интеграции дистанционного обучения по некоторым предметам в образовательный процесс. Были использованы методы наблюдения, анализа, сравнения и обобщения опыта работы преподавателей вузов. В результате определены сложности и предложены пути оптимизации работы со студентами-медиками в условиях дистанционного обучения.

Использование различных информационных технологий и средств обучения уже давно является характеристикой процесса обучения как в школе, так и в вузе. Современная ситуация в связи с *COVID-19* заставила по-новому взглянуть на вопросы организации дистанционного образования в медицинских вузах.

Пандемия оказала наибольшее влияние именно на сферу образования. Дистанционное обучение, на которое вынуждены были перейти все вузы в 2020 г., основывается на инновационных и информационных технологиях, в медицинских вузах оно имеет не только свои особенности, но и существенные ограничения.

В дистанционном обучении могут применяться как традиционные, так и инноваци-

онные методы, средства и формы обучения. Основой образовательного процесса при дистанционном обучении является интенсивная самостоятельная работа студентов. К основным преимуществам дистанционного обучения можно отнести гибкость, модульность, параллельность, дальное действие, асинхронность, массовость, рентабельность, социальность, интернациональность [1].

Среди положительных черт дистанционного обучения для студентов можно отметить экономию времени, комфортность обучения в домашней обстановке, возможность выбора оптимального темпа освоения материала, повторное обращение к сложным вопросам, доступность большего объема информации, планирования распорядка дня, обеспечение студенческой мобильности (студенты могут получать образование одновременно в нескольких вузах), оно также позволяет иметь неограниченный доступ к учебным материалам, пробуждает интерес к работе с учебной и справочной литературой.

Вместе с тем существуют и объективные проблемы, которые пока остаются нерешенными: технические проблемы, связанные, в частности, с работой в *Moodle*; большая трудоемкость подготовки курсов, иногда с необходимостью дополнительного привлечения специалистов; защита авторских прав на размещенные материалы. В Тамбовском государственном университете (ТГУ) имени Державина внедрен сервер дистанционного обучения *Moodle*, доступ к которому возможен для каждого студента университета. Наполнение сервера дистанционного обучения проводится в соответствии с тематикой занятий по курсам преподавателями кафедр. Обязательными элементами каждого курса являются лекционный материал, фото- и видеоматериалы, тестовые задания для самоподготовки, литература и глоссарий. *Moodle* является доста-

точно удобной формой внеаудиторной подготовки к практическим занятиям, и использование дистанционной формы обучения может быть целесообразным во внеурочное время как элемент самостоятельной работы.

Дистанционное обучение имеет следующие формы занятий.

1. Чат-занятия – учебные занятия, которые проводятся синхронно, то есть все участники имеют одновременный доступ к чату.

2. Веб-занятия – для них используются специализированные веб-форумы, на которых преподаватель направляет ход работы, а все участники принимают участие в обсуждении. В форум можно прикреплять файлы, форум не ограничен временными рамками. От чат-занятий веб-форумы отличаются возможностью работы в асинхронном режиме. Синхронное обучение обозначает общение в реальном времени, таким образом проводятся опросы. При асинхронном обучении студент изучает материалы, преподаватель время от времени отслеживает результаты и проверяет работы, координирует процесс.

3. Видеообучение (видеоуроки, видеолекции), вебинары (конференц-связь).

4. Работа в системе *Moodle*.

5. Индивидуальные и групповые занятия через *Skype*.

Сама идея дистанционного обучения первоначально была обусловлена объективными факторами, определяющими социальный заказ: сменой технологий производств, требующих непрерывного обучения персонала; внедрением сложных технологий при ограниченном количестве преподавателей; невозможностью отрываться от производства для переобучения большое количество специалистов; необходимостью охвата обучением широкого круга населения [1; 2]. Однако не всякую профессию и даже не любую профессиональную практику можно успешно пройти и освоить дистанционно.

Существует мнение, что смешанное обучение, заключающееся в сочетании очного и дистанционного, в современных условиях может стать оптимальным вариантом. Однако переход вузов на полностью дистанционное обучение оказался внезапным и проблемным не только для медицинских вузов, но и для вузов других направлений. Среди проблем, связанных с реализацией дистанционного обучения, можно выделить следующие.

1. Сложности с адаптацией к онлайн-фор-

мату как преподавателей, так и студентов.

2. Низкая компьютерная грамотность части преподавателей.

3. Технические неполадки (требуется как хорошая техническая оснащенность, так и техническая готовность к использованию средств дистанционного обучения), инфраструктура многих вузов не обладает достаточной мощностью для организации онлайн-обучения.

4. Слабая мотивация студентов.

5. Отсутствие социального взаимодействия между участниками образовательного процесса.

6. Сложности в выборе преподавателем конкретной формы дистанционного занятия, а также недостаточная интерактивность современных курсов дистанционного обучения.

7. Психологические проблемы: преподаватель не видит перед собой личность с особенностями усвоения информации, студенты воспринимаются как общая масса.

8. Студент не может сравнивать свои достижения с достижениями сокурсников – речь идет не об оценках, а о работе на занятиях.

9. Недостаточная развитость информационно-коммуникационной инфраструктуры, а также проблема поиска специалистов для создания качественного учебно-материального обеспечения (для внедрения дистанционных курсов нужна специальная подготовка как по техническим, так и по методическим вопросам: разработчик курса должен правильно определить соотношение дистанционной и традиционной части обучения).

10. Высокая трудоемкость разработки курсов дистанционного обучения для преподавателя.

11. Даже при наличии тренингов для преподавателей по организации онлайн-обучения, нельзя не отметить снижение качества обучения.

12. Не все предметные области (медицина, технические и творческие специальности) можно преподавать онлайн.

13. Снижение академической мобильности студентов (многие из них отложили поступление в зарубежные вузы), приостановка научных исследований, ослабление партнерства между учебными заведениями.

14. Психологическая перегруженность как преподавателей, так и студентов от постоянного использования обучающих платформ.

15. Проблема подтверждения личности студента при проверке знаний.

Хотя преимущества от внедрения дистанционных и онлайн-технологий в образовательный процесс не вызывают сомнения, тем не менее образовательные программы, реализуемые онлайн, не могут стоить дешевле образовательных программ оффлайн, поскольку требуют больших затрат в части технологий и оборудования. Несмотря на то, что дистанционное обучение может быть достаточно перспективной формой организации учебного процесса, в медицинском вузе она не может полностью заменить традиционное обучение. Цифровые носители являются ведущими формами передачи информации: для связи преподавателя и студентов используются социальные сети, а учебно-методические материалы на бумажных носителях заменяются файлами, размещенными на электронных носителях.

Дистанционное обучение медицинским профессиям осложняется невозможностью обеспечить усвоение студентами практических навыков. Выпускать из медицинского вуза теоретика непозволительно, и именно необходимость в практике делает дистанционное обучение медицинским специальностям крайне затруднительным.

Пожалуй, можно выделить три случая реальной возможности успешного применения технологий дистанционного обучения в медицинском образовании:

- 1) на фармацевтическом факультете, где существует заочное обучение;
- 2) последипломное обучение и повышение квалификации, так как это помогает решить ряд проблем, например расписание дежурств у врачей;
- 3) у студентов, обучающихся на очных отделениях, но только при освоении общих теоретических курсов.

В целом обучение врачей практическим навыкам невозможно без очного контакта преподавателя и студента, и не вся теоретическая подготовка может проходить в дистанционной форме, обучение студентов-медиков предполагает выде-

ление значительного количества часов учебного плана на практические занятия (клинические и лабораторные, разные практики). Дистанционное обучение может быть результативно только в случае повышения квалификации.

Существует еще один важный аспект в организации дистанционного обучения, а именно работа с иностранными студентами.

Позиция России на мировом образовательном рынке была достаточно устойчива за счет привлечения большого количества иностранных студентов. Однако пандемия внесла существенные изменения, и в нынешних условиях необходимы усилия для сохранения своего места на рынке мировых образовательных услуг, поскольку, с одной стороны, происходит сокращение числа иностранных студентов, а с другой – растет доля студентов, заинтересованных в дистанционном обучении. В данной ситуации важно сохранить количество студентов и не дать упасть качеству получаемого образования.

Опыт последнего года показал низкую готовность медицинских вузов к дистанционному обучению, поскольку практические навыки не отрабатывались в принципе. Однако опыт, который вузы получили за время второго семестра 2020 г., несомненно, улучшит дальнейшую работу с электронной образовательной средой и повысит информационную компетенцию студентов и преподавателей, будет способствовать улучшению качеству учебного материала в электронном виде. Очевидно, что замена живого общения видеоматериалом невозможна. В условиях получения образования в медицинском вузе речь может идти только об интеграции дистанционного обучения по некоторым предметам в образовательный процесс, то есть единственным вариантом является смешанная система обучения, когда небольшая часть занятий проходит дистанционно.

Подводя итог, следует отметить, что опыт дистанционного формата обучения послужит улучшению качества образования в электронной образовательной среде.

Список литературы

1. Андреев, А.А. Дистанционное обучение: сущность, технология, организация / А.А. Андреев, В.И. Солдаткин. – М. : Издательство МЭСИ, 1999.
2. Симонова, Е.Г. Телеобучение в профессиональной подготовке медицинских работников в области эпидемиологии / Е.Г. Симонова, Е.А. Белозерова // В сб. материалов Всеросс. научно-практ. конф. «Актуальные проблемы эпидемиологии и профилактики инфекционных болезней в России и

странах ближнего зарубежья». – Самара, 2006: – С. 187–188.

3. Стул, Т.Г. Пути оптимизации учебно-воспитательного процесса у иностранных студентов-медиков / Т.Г. Стул, Е.Ю. Студнев, М.В. Королева // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2020. – № 1(124). – С. 157–159.

References

1. Andreev, A.A. Distancionnoe obuchenie: sushhnost', tehnologija, organizacija / A.A. Andreev, V.I. Soldatkin. – М. : Izdatel'stvo MJeSI, 1999.

2. Simonova, E.G. Teleobuchenie v professional'noj podgotovke medicinskih rabotnikov v oblasti jepidemiologii / E.G. Simonova, E.A. Belozerova // V sb. materialov Vseross. nauchno-prakt. konf. «Aktual'nye problemy jepidemiologii i profilaktiki infekcionnyh boleznej v Rossii i stranah blizhnego zarubezh'ja». – Samara, 2006: – S. 187–188.

3. Stul, T.G. Puti optimizacii uchebno-vospitatel'nogo processa u inostrannyh studentov-medikov / T.G. Stul, E.Ju. Studnev, M.V. Koroleva // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2020. – № 1(124). – S. 157–159.

© Т.Г. Стул, Ж.А. Шишкина, А.И. Локтев, А.В. Бестолченков, 2021

ФОРМИРОВАНИЕ АНАЛИТИЧЕСКИХ УМЕНИЙ БАКАЛАВРОВ ПОСРЕДСТВОМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА «ПЕРЕВЕРНУТЫЙ КЛАСС»

Ключевые слова: «Перевернутый класс»; аналитические умения; рефлексия; креативность; когнитивные умения; ИКТ; шкала Лайкерта.

Аннотация: Цель: реализация принципа «Перевернутый класс» и оценка его применимости для формирования аналитических умений (АУ). Задачи: обосновать возможность использования принципа «Перевернутый класс» для формирования АУ; представить способ реализации «перевернутого обучения»; оценить сформированность АУ. Методы: анализ, систематизация, поиск аналогий, опрос с использованием шкалы Лайкерта. Гипотеза: «перевернутое обучение» способствует формированию АУ. Результаты: теоретически обоснована целесообразность «перевернутого обучения» для формирования АУ в ходе подготовки бакалавров; разработан способ организации «перевернутого обучения»; установлено, что использование принципа «Перевернутый класс» позволяет эффективно формировать АУ относительно традиционного обучения.

Аналитическая компетентность современного выпускника бакалавриата является компонентой профессиональной компетентности и предполагает формирование у обучающихся набора аналитических умений посредством активизации познавательной деятельности студентов в ходе получения, усвоения, генерирования и представления информации. В структуру рассматриваемых умений входят:

– когнитивные АУ: умения отбирать информацию, проводить ее контент-анализ, устанавливать взаимосвязанные элементы, структурировать, обобщать, синтезировать, пре-

образовывать информацию;

– креативные АУ: умения обновлять знания, переносить их в новые условия, генерировать идеи, предлагать оригинальные решения;

– рефлексивные АУ: умения планировать, оценивать уровень достижения цели, прогнозировать последствия решений, выявлять причины ошибок посредством самооценки [1].

Важной для формирования АУ является организация не только традиционной аудиторной работы, где студент преимущественно выступает потребителем знаний, но самообразовательной деятельности для подготовки нового типа выпускника, обладающего умениями целостного видения поставленных проблем, их творческого решения и осознающего собственный вклад и ответственность [2]. В условиях вынужденного перехода к дистанционному обучению в связи с COVID-19 актуальным остается поиск новых способов организации удаленного обучения с упором на саморазвитие студентов бакалавриата для решения ими практико-ориентированных задач с применением информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) [3].

Целью исследования является реализация принципа «Перевернутый класс» и оценка результатов использования данного принципа в формировании АУ. Задачи: обоснование возможности использования принципа «Перевернутый класс» для формирования АУ; представление способа реализации принципа «Перевернутый класс» в дистанционном образовании; оценка сформированности когнитивных, креативных, рефлексивных умений.

С использованием теоретических методов исследований, а именно посредством анализа научно-практических публикаций по вопросам «перевернутого обучения», установлено, что современное дистанционное обучение с приме-

Таблица 1. Результаты опроса бакалавров по шкале Лайкерта

Утверждения	1	2	3	4
Когнитивные АУ				
Я умею проводить анализ, структурировать, обобщать, синтезировать, преобразовывать информацию в части использования ИКТ в педагогической практике	0 % / 5 %	9 % / 18 %	25 % / 29 %	66 % / 48 %
Креативные АУ				
Я умею переносить знания в новые условия, генерировать идеи, предлагать оригинальные решения в части использования ИКТ в педагогической практике	0 % / 12 %	2 % / 20 %	24 % / 26 %	74 % / 42 %
Рефлексивные АУ				
Я умею самостоятельно оценивать варианты использования ИКТ в педагогической практике, осознаю их необходимость, полезность, эффективность	0 % / 15 %	1 % / 19 %	23 % / 22 %	76 % / 44 %

нением ИКТ, направленное на самостоятельное построение студентом индивидуальной траектории освоения дисциплины, при котором преподаватель выступает модератором и консультантом в учебном процессе, отвечает принципу «Перевернутый класс» [4].

Методами систематизации информации и поиска аналогий выявлено, что использование технологии «Перевернутый класс» способствует:

- более глубокому освоению материала, работе в информационном пространстве, структурированию данных;
- креативности, творческому развитию личности, генерации оригинальных идей;
- саморазвитию, самореализации, самообразованию [4; 5].

Все это соответствует содержанию когнитивных, креативных, рефлексивных умений и в совокупности позволяет сформировать комплекс АУ.

Реализация принципа «Перевернутый класс» при дистанционной подготовке бакалавров направления «Педагогическое образование» Университета управления «ТИСБИ» производилась в рамках дисциплины «Информационно-коммуникационные технологии» как дополнение к дистанционным лекционным и практическим занятиям, проводимым преподавателем в системе *Zoom*.

Малым группам студентов (3–4 человека) предлагалось самостоятельно подготовить и провести собственное онлайн-занятие (в рамках практических занятий) по отдельным аспектам общего направления «Применение ИКТ в учеб-

ном процессе». Для этого в системе «ИСУ ВУЗ» («Интегрированная система управления вузом») преподавателем размещался набор авторских материалов, а также перечень ссылок на публикации других авторов по целям, принципам, методам использования и средствам ИКТ. Преподаватель как модератор учебного процесса формирует и выдает требования малым группам студентов по подготовке доклада и презентации к онлайн-занятию по принципу «Перевернутый класс». Согласно этим требованиям, студентам необходимо самостоятельно выполнить следующие действия.

1. Актуализировать ранее имеющиеся знания, полученные в ходе лекций и семинаров, по теме будущего онлайн-занятия.
2. Сформулировать цели, задачи, план занятия.
3. Изучить дополнительные материалы в личном кабинете ИСУ ВУЗ, предложенные преподавателем по ИКТ.
4. Скорректировать цели, задачи, план занятия с учетом новых знаний.
5. Оценить качество и полноту доклада и презентации, при необходимости произвести поиск и изучение недостающей информации, необходимой для подготовки к онлайн-занятию и использованию ИКТ в нем.
6. Провести малой группой онлайн-занятие для остальных студентов группы в системе *Zoom*.

Также преподаватель подчеркивает важность творческой составляющей, как в структуре и содержании занятия, так и в применяемых средствах ИКТ для его проведения. Малой

группе рекомендуется обогащать привычный доклад с презентацией аудио-, видео- и анимационными вставками, общением в режиме чатов и форумов, диалоговыми взаимодействиями, творческими онлайн-заданиями, интерактивными вопросами для рефлексии слушателей. Такой подход позволяет студенту, будущему педагогу, не только освоить дисциплину ИКТ, решить практико-ориентированную задачу по проведению онлайн-занятия, но и сформировать как собственные АУ, так и умения слушателей.

Для оценки сформированности когнитивных, креативных, рефлексивных АУ использовался экспресс-опрос студентов по окончании освоения дисциплины ИКТ в двух группах дистанционно обучающихся бакалавров. В одной группе преподавателем проводились традиционные лекционные и практические занятия в *Zoom*, в другой занятия дополнялись использованием принципа «Перевернутый класс» и проведением студентами онлайн-занятия.

Результаты экспресс-опроса с использованием шкалы Лайкерта сведены в табл. 1. В таблице приняты следующие обозначения: 1 – совершенно не согласен; 2 – частично не согласен; 3 – частично согласен; 4 – полностью согласен. Необходимо отметить, что данные в

таблице приводятся в формате «значение/значение», где первое значение – процент выбравших определенный вариант ответа по шкале Лайкерта из группы, где реализован принцип «Перевернутый класс»; второе значение – процент выбравших тот же ответ в группе с традиционной организацией дистанционных занятий.

Согласно табл. 1, в группе, где реализован принцип «Перевернутый класс», доля ответов «совершенно согласен» относительно сформированных когнитивных умений выше примерно в 1,4 раза; креативных – в 1,76 раз, рефлексивных – в 1,73 раза, по сравнению с традиционным обучением.

Таким образом, проведено теоретическое обоснование применимости принципа «Перевернутый класс» для формирования АУ в ходе подготовки бакалавров. Приведен способ организации «перевернутого обучения» будущих педагогов, изучающих дисциплину ИКТ, при выполнении ими практико-ориентированного задания. Установлено, что использование принципа «Перевернутый класс», в том числе в дистанционном образовании, позволяет формировать АУ более эффективно относительно традиционных лекционно-практических занятий.

Список литературы

1. Жилина, Н.Д. Аналитические умения специалистов в области информационных технологий: сущностные характеристики и пути формирования: монография / Н.Д. Жилина, М.В. Лагунова, Л.Б. Таренко. – Н. Новгород : ННГАСУ, 2018. – 115 с.
2. Гончарук, Н.П. Требования к самообразовательной деятельности будущих специалистов в области разработки программного обеспечения / Н.П. Гончарук, Л.Б. Таренко // Вестник Казанского технологического университета. – 2010. – № 7. – С. 263–268.
3. Таренко, Л.Б. Формирование профессиональных компетенций у студентов, обучающихся с использованием дистанционных технологий / Л.Б. Таренко // Вестник Марийского государственного университета. – 2016. – № 1(21). – С. 44–48.
4. Мешкова, И.Н. Эффективность применения гибридного (смешанного) метода при обучении французскому языку в вузе / И.Н. Мешкова, Л.М. Спыну, О.А. Шереметьева // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2018. – № 11(110). – С. 187–191.
5. Александрова, И.Б. Развитие творческого потенциала студента через индивидуализацию образовательного процесса / И.Б. Александрова, Л.А. Пятко // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2018. – № 6(105). – С. 122–126.

References

1. Zhilina, N.D. Analiticheskie umenija specialistov v oblasti informacionnyh tehnologij: sushhnostnye harakteristiki i puti formirovanija: monografija / N.D. Zhilina, M.V. Lagunova, L.B. Tarenko. – N. Novgorod : NNGASU, 2018. – 115 s.
2. Goncharuk, N.P. Trebovanija k samoobrazovatel'noj dejatel'nosti budushhih specialistov v

oblasti razrabotki programmnoho obespechenija / N.P. Goncharuk, L.B. Tarenko // Vestnik Kazanskogo tehnologicheskogo universiteta. – 2010. – № 7. – S. 263–268.

3. Tarenko, L.B. Formirovanie professional'nyh kompetencij u studentov, obuchajushhihsja s ispol'zovaniem distancionnyh tehnologij / L.B. Tarenko // Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2016. – № 1(21). – S. 44–48.

4. Meshkova, I.N. Jefferektivnost' primenenija gibridnogo (smeshannogo) metoda pri obuchenii francuzskomu jazyku v vuze / I.N. Meshkova, L.M. Synu, O.A. Sheremet'eva // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2018. – № 11(110). – S. 187–191.

5. Aleksandrova, I.B. Razvitie tvorcheskogo potenciala studenta cherez individualizaciju obrazovatel'nogo processa / I.B. Aleksandrova, L.A. Pjatko // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2018. – № 6(105). – S. 122–126.

© Л.Б. Таренко, 2021

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГОВ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ К ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: инновационная деятельность; профессиональный стандарт; подготовка педагогов к инновационной деятельности; этапы подготовки; потребности в обучении.

Аннотация: Цель исследования – раскрыть особенности организации подготовки педагогов к инновационной образовательной деятельности в условиях внедрения профессионального стандарта. Задачи исследования: обосновать необходимость формирования у педагогов готовности к инновационной деятельности, разработать этапы подготовки педагогов к инновационной деятельности, описать направления выявления потребностей педагогов в данном обучении. Методы исследования: изучение научной литературы и нормативных документов, анализ и обобщение, проектирование. Достигнутые результаты: обоснована необходимость разработки системы подготовки педагогов к инновационной деятельности, включающей в себя индивидуальный, внутришкольный и вузовский векторы подготовки; разработаны этапы организации данной подготовки педагогов с учетом результатов выявления потребностей в обучении (образовательной организации, профессии, личности педагога).

Согласно профессиональному стандарту для педагогов (воспитателей, учителей) в сфере дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования педагогов, содержащему совокупность личностных и профессиональных компетенций учителя [3], уровень профессионализма педагога зависит от сформированности умения сочетать в своей работе процессы обучения, воспитания и развития в новых реалиях современного мира, проявлять

творчество и креативность, искать индивидуальный подход ко всем детям с учетом их психолого-педагогической характеристики. Это актуализирует проведение необходимой работы по формированию у педагогов компетенций, обозначенных в профессиональном стандарте как «умения» в каждой трудовой функции. В этой связи особую актуальность приобретает специально организованная деятельность, направленная на формирование ряда профессиональных компетенций педагогических работников, обозначенных в профессиональном стандарте.

Введение новшеств в учебный процесс школы происходит не в изоляции, а зависит от обширного взаимодействия всех участников образовательного процесса с окружающей средой [2]. Это положение позволяет исследовать инновационные изменения в деятельности педагога в многообразном контексте образовательной деятельности, ориентируясь не только на технологические аспекты, но на смысловые, духовно-ценностные измерения работы учителя, порождая новые формы, процессы, явления педагогического труда.

В этих условиях важна организация подготовки педагогов к инновационной образовательной деятельности, поскольку она позволит осваивать новый профессиональный опыт в целях его последующего применения для выполнения широкого спектра педагогических задач, связанных с конкретным видом учебной, воспитательной или развивающей деятельности. Именно потому что учитель организует и осуществляет свою педагогическую деятельность, сочетая обучающий, развивающий и воспитательный процессы, каждое из направлений объясняет повышенный уровень требований к подготовке его как педагога.

Наиболее эффективными проектами по по-

вышению профессиональной компетентности педагога в области образовательных инноваций являются комплексные программы, включающие диагностический, образовательный и научно-исследовательский компонент, а также индивидуальный, внутришкольный и вузовский векторы подготовки.

Таким образом, разработка системы подготовки педагога к инновационной деятельности должна учитывать индивидуальные возможности педагога, потенциал образовательной среды школы и вуза, быть нацелена на потребности субъектов подготовки. В соответствии с этими представлениями об особенностях создания системы подготовки педагога к инновационной деятельности необходимо организовать данное обучение поэтапно.

1 этап – предварительная оценка, направленная на определение потребностей педагогов в обучении (определение того, какое именно обучение требуется и необходимо ли оно вообще для конкретной категории педагогов).

2 этап – постановка целей обучения, реализуется с учетом выявленных у субъектов потребностей обучения (выявление у педагогов ожиданий от предлагаемого направления обучения и имеющихся у них затруднений в области инновационной образовательной деятельности, пробелов в знаниях, умениях; установление качественных (чему хотят научиться, какие компетенции приобрести или развить) и количественных (какое число педагогов нуждается в обучении) потребностей в обучении). Цели помогают определить, каким функционалом будет обладать педагог, успешно прошедший программу обучения. На этом этапе необходимо сформулировать прогнозируемый результат обучения в виде наглядных, измеримых величин.

3 этап – процесс обучения, подразумевающий разработку и реализацию содержания обучения, выбор соответствующих содержанию и цели обучения форм, методов и приемов обучения (определение содержания программы обучения и отбор методов обучения, способствующих достижению поставленных целей обучения).

4 этап – оценка эффективности обучения, позволяющая сравнить уровень подготовленности педагогов до и после обучения, а также оценить эффективность подготовки.

Обратим внимание на то, что выявление потребностей в обучении предполагает изучение трех видов потребностей, на удовлетво-

ние которых должен быть направлен процесс обучения [1].

Потребности образовательной организации. Стратегия развития школы, ее миссия являются важным источником сведений о потребностях образовательной организации в обучении своего персонала. На этом уровне должна решаться задача изучения положений стратегии развития школы и выявления несоответствия между профессиональными компетенциями, которыми должен обладать педагог для реализации образовательных целей, и теми знаниями и компетенциями, которыми он обладает в действительности.

Потребности профессии. Педагогическая профессия требует постоянного обновления не только знаний, но и погружения в новые профессиональные пространства. Такого рода потребность, связанная с выполнением профессиональных обязанностей, может быть выявлена на основе анкетирования или опроса как самих учителей, так и руководителей школы, специалистов, участвующих в организации образовательного процесса, а также в процессе анализа результатов работы школы.

Потребности личности. Педагог может нуждаться в обучении и развитии своей профессиональной компетентности по ряду причин личностного характера. Это может быть потребность в общем развитии себя как личности, желание расширить свою эрудицию и круг общения, укрепить уверенность в себе, адаптироваться в коллективе, в профессии, ощутить приобщенность к ценностям современной школы, выявить свои сильные и слабые стороны в педагогической деятельности и в результате скорректировать планы собственного развития в профессии.

Выявление потребностей в обучении на этих трех уровнях может способствовать пониманию потребностей как школы в целом, так и каждого педагога. Потребность школы может возникнуть при формировании новых задач перед школой (например, внедрение дистанционного обучения, внедрение профстандарта и пр.). На уровне отдельного субъекта возникнет потребность в обучении, вызванная введением в его работу нового функционала, например введением дистанционных форм обучения как обязательного элемента реализации учебной программы.

После выявления потребностей в обучении необходимо сформулировать соответствующие

цели обучения. Реализовать намеченные цели можно посредством самообразования, целевых курсов, курсов переподготовки, дистанционного обучения, создания стажировочных площадок, участия в мастер-классах и т.д. Если проблемы несоответствия профстандартам выявлены у многих педагогов, то можно воспользоваться командными и групповыми формами работы, когда специалисты методических служб приглашаются непосредственно в образовательную организацию для работы с педагогами по заданной теме (направлению). Работу по овладению необходимыми профессиональными компетенциями необходимо организовывать с учетом индивидуальных особенностей педагогов и педагогического опыта (педагоги с большим педагогическим стажем или, наоборот, молодые специалисты и пр.).

Следующий этап, непосредственно обучение, можно реализовать только при предварительном тщательном и обоснованном отборе содержания, форм и методов его реализации. При их выборе следует в первую очередь отталкиваться от потребностей школы в совершенствовании профессиональной компетентности педагогов, получении ими новых знаний и навыков, необходимых для эффективной инновационной деятельности.

Грамотный подбор содержания, методов и форм обучения исключает ситуационно-интуитивный подход к организации подготовки педагогов и формированию у них обрывочных

знаний. Помимо этого, важно не ограничиваться исключительно курсами повышения квалификации, даже если они и были выстроены по всем правилам развития профессионализма в соответствии с профилем компетенций. Непременным условием является поддержка результатов обучающей работы через поощрение и закрепление позитивных изменений в деятельности педагогов при помощи организационных инструментов (например, премий, поощрений, участия в социальных программах, грантах и т.д.), при помощи создания системы педагогического сопровождения (форм взаимодействия друг другом, в рамках которых возможно решение возникающих проблем, связанных с внедрением новых подходов к инновационной деятельности и т.п.). В рамках такого сопровождения можно разрабатывать для каждого педагога программу личностно-профессионального развития, а не отправлять на обучающие программы педагогов, для которых они не являются актуальными.

Таким образом, задача подготовки педагогов к инновационной деятельности, актуализируемая внедрением профстандарта, может быть решена в условиях поэтапного обучения педагогов с учетом выявления потребностей (образовательной организации, профессии, личности педагога) и гибкого использования разных векторов организации подготовки: индивидуально-го, внутришкольного, вузовского (в рамках повышения квалификации).

Список литературы

1. Дегальцева, В.А. Критерии и показатели оценки качества образования / В.А. Дегальцева, Ю.П. Ветров // Глобальный научный потенциал. – Санкт-Петербург : ТМБпринт. – 2014. – № 9(42). – С. 20–23.
2. Малянов, Е.А. Социально-культурная инноватика: методология, теория и практика : автореф. ... доктора педагогических наук / Е.А. Малянов. – Тамбов : ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. – 49 с.
3. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 октября 2013 г. № 544н «Об утверждении профессионального стандарта “Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)”».

References

1. Degal'ceva, V.A. Kriterii i pokazateli ocenki kachestva obrazovanija / V.A. Degal'ceva, Ju.P. Vetrov // Global'nyj nauchnyj potencial. – Sankt-Peterburg : TMBprint. – 2014. – № 9(42). – S. 20–23.
2. Maljanov, E.A. Social'no-kul'turnaja innovatika: metodologija, teorija i praktika : avtoref. ...

doktora pedagogičeskich nauk / E.A. Maljanov. – Tambov : TGU im. G.R. Derzhavina, 2011. – 49 s.

3. Prikaz Ministerstva truda i social'noj zashhity Rossijskoj Federacii ot 18 oktjabrja 2013 g. № 544n «Ob utverzhdenii professional'nogo standarta “Pedagog (pedagogičeskaja dejatel'nost' v sfere doškol'nogo, nachal'nogo obshhego, osnovnogo obshhego, srednego obshhego obrazovanija) (vospitatel', uchitel’)”».

© Л.В. Ширина, 2021

КАТЕГОРИЯ АДРЕСАЦИИ В ПАМЯТКАХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Ключевые слова: адресация; деловой текст; жанр памятки; лингвистика текста; речевое поведение; функциональная стилистика; язык власти.

Аннотация: Основная цель исследования – выявление особенностей выражения адресации в жанре памятки. Она реализуется в статье посредством категориально-текстового анализа материала. Автором определен статус и природа категории адресации, дана жанровая характеристика памятки, описаны вербальные и невербальные средства направленности на адресата. Последовательное решение этих задач позволило доказать гипотезу о том, что в жанре памятки используется целый комплекс разноуровневых языковых средств и невербальных инструментов, выполняющих функции привлечения и удержания внимания адресата. В процессе анализа особое внимание обращено на качество исследуемого материала, наличие в текстах примеров неудачного использования языковых единиц. В связи с этим автор делает вывод о необходимости выбора оптимального речевого поведения.

Проблема адресата как одной из ключевых фигур коммуникации рассматривается во многих филологических исследованиях [1–3]. Адресат, наряду с субъектом и предметом речи, является одним из узловых компонентов коммуникативной ситуации, в связи с этим адресованность речи проявляется как «сознательная направленность речевого высказывания к лицу (конкретному или неконкретному), которое может быть определенным образом охарактеризовано, причем коммуникативное намерение автора речи должно согласовываться с этой его характеристикой» [1, с. 358]. Размышляя над

проблемой речевых жанров, М.М. Бахтин подчеркивает, что каждый жанр как «относительный устойчивый тематический, композиционный и стилистический тип высказывания» [2, с. 241] имеет свою, определяющую его «типичную концепцию адресата» [2, с. 275].

В лингвистике текста адресация понимается как текстовая категория – «один из взаимосвязанных признаков текста, представляющий собой отражение определенной части текстового смысла различными языковыми, речевыми и собственно текстовыми (композитивными) средствами» [4, с. 533]. Речевой жанр представляет собой тип текста с присущими ему конститутивными признаками – текстовыми категориями (авторизации, адресации, тональности и др.), каждая из которых эксплицируется на пространстве текста определенным набором вербальных и невербальных инструментов.

В качестве материала исследования нами использованы тексты памяток органов исполнительной власти разного уровня (федерального, регионального, местного), размещенные в форме электронных документов на официальных сайтах или выложенные в бумажном виде в помещениях, где эти органы власти располагаются. Исследование проводилось посредством категориально-текстового метода, позволяющего выявить особенности выражения категории адресации в текстах отдельного жанрового типа.

В лингвистике памятку определяют как особый речевой жанр делового стиля [3, с. 5], ориентированный на передачу информации и побуждение адресата к неречевым действиям [3, с. 6]. Адресант памяток, распространяемых от имени исполнительной власти, – соответствующий государственный орган, причем памятки выпускаются по инициативе специалистов этого властного органа с целью исполнения ими пред-

писанных законодательством России функций – реализации законов, разъяснения правовых положений, правового просвещения граждан. Адресат может быть массовым или социально определенным (конкретная целевая группа). Общение между коммуникантами имеет официальный характер. В большинстве случаев оказывается неважным статус адресата, отсутствует персонификация, чем и обуславливаются отбор и организация используемых автором языковых средств.

Основными языковыми маркерами адресации являются наименования получателя информации: *граждане, взрослые, дети* и др. Анализ материала показывает, что номинации различаются в текстах степенью персонификации и официальности. Прямое и точное обозначение адресата обнаруживаем в памятках, которые ориентированы на определенные группы граждан по статусу, профессиональной принадлежности, интересам, месту проживания и другим параметрам: *будущие пенсионеры, федеральные льготники, педагоги образовательных организаций и неравнодушные родители, выезжающие в тропические и субтропические страны* и др. Именно в этих текстах лексемы-номинации часто употребляются в функции обращения и выносятся на отдельную строку для привлечения внимания конкретной целевой аудитории или используются в заголовке в зависимой позиции: *Памятка грибникам; Туристу о правилах пожарной безопасности в лесу; Памятка иностранному гражданину, прибывшему в Россию*. Такие «узкоадресованные» тексты могут стать предметом самостоятельного исследования (к примеру, о поиске методик исследования миграционных процессов и связанных с ними речевых практиках в [6]).

Многие тексты содержат рекомендации всеобщей направленности (о том, как заказать обед через интернет, подключиться к платформе дистанционного обучения, вести себя при встрече с бродячими собаками, пользоваться средствами индивидуальной защиты и т.д.), поэтому адресат в них не обозначается или указывается в контексте отдельных рекомендаций: *В период сильных морозов проводите как можно меньше времени на улице, особенно это касается детей и пожилых людей; ...Совет близким...*

Универсальным средством привлечения внимания адресата, несомненно, являются лексемы *внимание, осторожно*, как правило, на-

бренные прописными буквами и вынесенные на отдельную строку.

Составители памяток ориентируются на широкую массовую аудиторию, поэтому стараются представлять необходимую информацию доступным, понятным языком. Для этого ими используется общеупотребительная лексика (*тряпка, веник, тропинки*), в том числе общеупотребительные варианты юридических терминов (*мусор, сосульки*).

Стремление автора приблизиться к адресату зачастую ведет к использованию языковых средств с разговорной и сниженной окраской: *Как перетерпеть жару?* Лексема *перетерпеть* в [5, с. 635] маркируется как «разговорная».

Функцию управления вниманием адресата, а также эмоционального воздействия на него выполняют следующие языковые средства:

- лексемы с семантикой оценки (позитивной и негативной): *угроза, преодолеть, комфортный, большой вред, риск, жертва, злоумышленники*;
- лексемы-номинации эмоций и производные от них: *страх, равнодушный, спокойно, не паникуйте*;
- лексемы с семантикой интенсивности: *повышенная* (опасность), *понижение* (температуры), *халатное* (отношение) и др.

Помимо лексических средств, категория адресации реализуется грамматическими показателями. Для этого используются:

- глаголы в форме повелительного наклонения, что не характерно даже для ядерных жанров делового стиля, например: *Будьте внимательны!; Соблюдайте необходимые меры безопасности!; Не ходите под опасными карнизами!*;
- сочетания модальных предикативов с глагольными инфинитивами: *Полученную жидкость нужно втирать в открытые участки кожи; Сначала необходимо выбрать продукты, которые хранятся при комнатной температуре*.

Среди синтаксических конструкций особенно выделяются нехарактерные для деловых текстов восклицательные предложения, которые служат для привлечения внимания адресата: *Прояви сознательность – заключи договор на вывоз отходов!; На таких пляжах ваша безопасность гарантирована!; Внимание, опасность!; Помните: это орудут телефонные мошенники!; Вас обязательно спасут!!!* Вос-

клицательные конструкции употребляются как в основном тексте памятки, так и в заголовках, содержат косвенную форму обращения к адресату, предупреждение, напоминание или обещание.

Помимо собственно языковых средств для адресации используются текстовые инструменты. Особая – индивидуальная в каждом конкретном случае композиция текста, отражающая последовательное, методичное предъявление адресату значимой, с точки зрения составителя, информации, создает впечатление предельной насыщенности текста необходимыми сведениями и данными, наставлениями и рекомендациями.

Исследование памяток показывает, что они бывают более или менее строгими по оформлению и в этом случае содержат жанровый заголовок, сигнализирующий адресату о целевом назначении текста, способе его развертывания и тональности. Нестандартные заголовки более свободных по композиции текстов памяток указывают тему текста или проблемную ситуацию, с которой связаны следующие за ними наставления и советы, а также привлекают внимание адресата: *Как правильно утилизировать ртуть-содержащие отходы?; Энергетические напитки – история еще одного обмана; Как уберечь ребенка от травмы.*

В основной части текста памятки часто используются особые структурно-композиционные средства, например, вопросно-ответные комплексы, при этом вопрос обычно выделяется на фоне остального текста. Наряду с этим в тексте применяются различные способы рубрикации сведений, причем каждый из пунктов набирается с новой строки и помечается специальным значком, нумеруется или выделяется цветом.

Если вы заблудились:

- не поддавайтесь панике;
- ищите тропинку, просеку или линию электропередач;
- если нашли ориентир – идите прямо на него;
- не переходите водоем, особенно болото, идите вдоль или от него.

В некоторых текстах памяток можно наблюдать специальную, обусловленную целевым предназначением текста заключительную часть, функционально аналогичную заключительным этикетным фразам деловой переписки:

1) приглашение обратиться за консультацией: *Просим направлять ваши вопросы на адрес: press@minobrnanauki.gov.ru;*

2) позитивное и воодушевляющее пожелание: *Берегите себя и будьте здоровы!;*

3) призыв к действию: *Внимательно относитесь к вашим детям!; Учите детей осматривать дорогу при переходе пустых улиц!;*

4) предупреждение: *Будьте бдительны!; Не верьте – это мошенничество!; Замещение бесплатной медицинской помощи платными медицинскими услугами недопустимо!*

Кроме того, с целью воздействия на адресата в памятках часто используются графические и дизайнерские инструменты: прописные буквы, шрифт, цвет, верстка (например, знак перечеркивания крест-накрест) и т.д., а также разнообразные невербальные формы (таблицы, диаграммы, иллюстрации и фотографии позитивной (с улыбающимися людьми, цветами, изображением красивого уютного дома и т.д.) и негативной (стая бродячих собак, горящий дом, тонущий человек и др.) направленности).

Все описанные средства формируют своеобразный прагматический потенциал текста, с помощью них автор оказывает воздействие на адресата, но, в отличие от правовых актов исполнительной власти, в памятках это воздействие заключается уже не в категоричном предписании правил поведения, а во влиянии на сознание людей. Адресата убеждают действовать в соответствии с рекомендациями, в том числе посредством логической и эмоциональной аргументации (через эмоциональную оценку различных явлений, демонстрацию позитивных результатов правильного поведения, изображение возможностей взаимодействия с властью и влияния на качество жизни вокруг себя и в государстве в целом).

Несмотря на общую полезность памяток для граждан, следует обратить внимание на невысокое качество многих из этих текстов, в частности опечатки, пропуск букв, нарушение орфографических и пунктуационных норм современного русского литературного языка. В погоне за доступностью и понятностью составители памяток чрезмерно увлекаются и демонстрируют слабое владение ресурсами русского языка, моделируют немотивированные метафоры, допускают речевую избыточность и др. Приведем несколько примеров: *При наступлении теплых дней гроздь сосуллек бывают раз-*

вешены по крышам и балконам; Вымойте руки до того, как вы откроете пакет с едой или продуктами; Очень типичны взрывы в квартирах почитателей Бахуса, имеющих привычку совмещать распитие горячительных напитков с приготовлением горячей закуски. Выделенные средства обнаруживают недостаточно развитое языковое чутье и чувство стиля у авторов текстов.

Подчеркивая роль адресата в коммуникации, Н.Д. Арутюнова пишет: «Роль адресата определяет не только социально-этикетную сторону речи, она заставляет говорящего *заботиться об ее организации*, ибо всякое превышение предела небрежности сказывается на его интересах..., фамильярно-пренебрежительное отношение к адресату всегда идет *в ущерб культуре речи*» [1, с. 358–359. Выделено нами. – М. Ш.].

Таким образом, проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

Памятка как особая жанровая разновидность делового общения ориентирована на информирование адресата, доведение до него социально значимой информации, а в отдельных случаях моделирование алгоритма действий, необходимых для достижения положительного результата (или во избежание неблагоприятных последствий). Языковыми средствами разных уровней автор стремится воздействовать на адресата, дать ему полезные советы, систематизировать значимую информацию для долговременного применения.

Невербальные компоненты текстов служат упрощению восприятия данных, их адаптации для широкой аудитории. В целом вербальные и невербальные средства существенно снижают степень официальности общения, переводят его в русло непринужденного разговора на значимую тему, однако требуют от автора внимательного отношения к языку и стилю.

Работа выполнена в рамках проекта РФФИ 20-412-590006 р_а_Пермский край.

Список литературы

1. Арутюнова, Н.Д. Фактор адресата / Н.Д. Арутюнова // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. – М. : Наука, 1981. – Т. 40. – № 4. – С. 356–367.
2. Бахтин, М.М. Проблема речевых жанров / М.М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. – М. : Искусство, 1979. – С. 237–280.
3. Дегтярева, Л.М. Речевое воздействие текстов памяток правоохранительных органов на население (на материале немецкого и русского языков) : автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Л.М. Дегтярева. – Краснодар, 2008. – 26 с.
4. Матвеева Т.В. Текстовая категория // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Т.В. Матвеева; под ред. М.Н. Кожинной. – Москва : Флинта: Наука, 2003. – С. 533–536.
5. ТС – Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. Отв. ред. Н.Ю. Шведова. – М. : Издательский центр «Азбуковник», 2011. – 1175 с.
6. Черноусова, А.С. Миграционные процессы: поиски эффективных методик исследования / А.С. Черноусова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2014. – № 9(42). – С. 148–150.

References

1. Arutjunova, N.D. Faktor adresata / N.D. Arutjunova // Izvestija Akademii nauk SSSR. Serija literatury i jazyka. – M. : Nauka, 1981. – T. 40. – № 4. – S. 356–367.
2. Bahtin, M.M. Problema rechevyh zhanrov / M.M. Bahtin // Jestetika slovesnogo tvorchestva. – M. : Iskusstvo, 1979. – S. 237–280.
3. Degtjareva, L.M. Rechevoe vozdejstvie tekstov pamjatok pravoohranitel'nyh organov na naselenie (na materiale nemeckogo i russkogo jazykov) : avtoref. diss. ... kand. filol. nauk / L.M. Degtjareva. – Krasnodar, 2008. – 26 s.
4. Matveeva T.V. Tekstovaja kategorija // Stilisticheskij jenciklopedicheskij slovar' russkogo jazyka / T.V. Matveeva; pod red. M.N. Kozhinoj. – Moskva : Flinta: Nauka, 2003. – S. 533–536.

5. TS – Tolkovyj slovar' russkogo jazyka s vključenijem svedenij o proishozhdenii slov / RAN. Institut russkogo jazyka im. V.V. Vinogradova. Otv. red. N.Ju. Shvedova. – M. : Izdatel'skij centr «Azbukovnik», 2011. – 1175 s.

6. Chernousova, A.S. Migracionnye processy: poiski jeffektivnyh metodik issledovanija / A.S. Chernousova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2014. – № 9(42). – S. 148–150.

© М.А. Ширинкина, 2021

УДК 81'37

А.М. АЙДАРОВА, Э.М. ВИЛЬДАНОВА, Т.В. МАЗАЕВА, Ч.Р. ЗИГАНШИНА

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

АНТОНИМИЯ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ В ПОСЛОВИЦАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: антоним; пословица; противоположность; однокорневой антоним; разнокорневой антоним; антонимичная парадигма.

Аннотация: Данная статья рассматривает антонимию как средство выражения противоположности. Целью работы является изучение пословиц английского языка, содержащих компоненты-антонимы, задачей – выявление особенностей антонимичных пар в их составе. Авторы использовали методы компонентного и статистического анализа. Гипотеза проводимого исследования: антонимичная парадигма в составе пословиц английского языка усиливает их экспрессивность и отражает умение носителя языка видеть действительность в контрастах. Выдвинутая гипотеза находит свое подтверждение в процессе исследования, что готовит базу для дальнейшего изучения категории противоположности в пословицах в семантическом и стилистическом аспектах.

Лаконичная форма и афористичность содержания пословиц определяют их стремление к использованию эффективных средств выразительности речи. Среди таких средств ведущая роль принадлежит антонимии, которая базируется на категории противоположности.

В философии под термином «противоположность» понимают категорию, выражающую одну из степеней развития противоречия. В рамках лингвистики категория противоположности находит отражение в антонимии. При этом антонимия относится к языковым универсалиям и считается проявлением системных отношений в языке. Слова, вступающие в антонимические отношения, обозначают противоположное качество, состояние, свойство или

признак, указывают на разную направленность действия.

В основе семантического соотношения антонимов находится общий интегральный признак (или признаки) и дифференциальный признак (или признаки), несущие в себе противопоставленность значений. Особенностью антонимического парадигмы является ее парность: она состоит из позитивного и негативного членов, например: *friend – foe, peace – war, open – shut*.

Э.М. Солодухо, исследуя материализацию логико-мыслительных построений во фразеологии разных языков, отмечает, что в пословицах находят специфическое отражение категории диалектики, в т.ч. закон единства и борьбы противоположностей [2, с. 123]. Действительно, в пословицах весьма ярко переданы взаимопротивоположные явления объективной действительности, что, в свою очередь, показывает умение носителей языка анализировать и видеть действительность в контрастах.

Мы рассмотрим пословицы английского языка, содержащие компоненты-антонимы. Данная группа пословиц достаточно образна и составлена на основе смысловой противоположности ее компонентов.

Рассмотрим некоторые особенности компонентов-антонимов в пословицах исследуемого языка.

Структурный тип антонимов определяется их принадлежностью/непринадлежностью к одному и тому же словообразовательному гнезду: *early – late* (разнокорневые), *fortune – misfortune* (однокорневые).

Установлено, что в английских пословицах противопоставление создается в основном с помощью разнокорневых антонимов. Число однокорневых антонимичных пар незначительно: *Money often unmakes the men who make it. –*

Деньги часто губят тех, кто их наживает. *Lucky in cards, unlucky in love.* – Не везет в картах, не везет в любви. *He who likes borrowing dislikes paying.* – букв. Тот, кто любит брать в долг, не любит возвращать. *Misfortunes tell us what fortune is.* – Не отведав горя, не познаешь и счастья.

В исследуемых нами пословицах антонимичная парадигма представлена различными частями речи. Анализ компонентов пословиц показал, что чаще всего антонимичные компоненты выражены прилагательными: *Hope for the best and prepare for the worst.* – Надейся на лучшее, но готовься к худшему. *He that fears you present will hate you absent.* – Кто кого за глаза бранит, тот того и боится. *A wise man changes his mind, a fool never will.* – ср. Упрямство – порок слабого ума.

Второе место по частотности употребления занимают антонимы-существительные: *Treat a friend as if he might become a foe.* – букв. Относись к другу так, как будто он может стать твоим врагом. *Truth is stranger than fiction.* – Иногда правда диковиннее вымысла. *Speech is silver but silence is gold.* – Слово – серебро, молчание – золото.

Третье место принадлежит антонимам-глаголам: *As you sow, you shall mow (reap).* – Что посеешь, то и пожнешь. *Neither give nor take offence.* – букв. Никого не обижай, и сам не обижайся. *Drunkenness reveals what soberness conceals.* – Что у трезвого на уме, то у пьяного на языке.

Небольшое количество антонимичных пар представлено местоимениями, причастиями и наречиями: *If you try to please all you will please none.* – Всем угодлив, так никому непригодлив. *To know everything is to know nothing.* – Знать все – значит ничего не знать. *Soon learnt, soon forgotten.* – Выученное наспех быстро забывается. *Lost time is never found again.* – ср. Времени не поворотишь. *Once a thief, always a thief.* –

Один раз украл, а навсегда вором стал. *Fortune is easily found, but hard to be kept.* – Легче счастье найти, чем удержать его.

Чаще всего в пословицах встречается одна антонимичная пара. Нами обнаружены пословицы, в которых противоположность создается сразу двумя антонимичными парами: *Better a glorious death than a shameful life.* – Лучше жизнь славная, чем смерть позорная. *Fair without, foul (false) within.* – Лицом хорош, да душой не пригож. *A friend's frown is better than a foe's smile.* – букв. Хмурый взгляд друга лучше улыбки врага. *United we stand, divided we fall.* – Вместе мы выстоим, врозь – погибнем. *A joke never gains an enemy but often loses a friend.* – Шуткой врага не задобишь, а друга оттолкнешь. *Good news travels slowly; bad news travels fast.* – ср. Худые вести не лежат на месте.

По мнению Т.Г. Бочиной, употребление нескольких противопоставленных пар антонимов имеет стилистическую ценность: «Корреляция двух (иногда трех) антонимичных пар не просто обозначает противоположности объективного мира, реальные жизненные контрасты и выявляет логическую полярность явлений, но и создает экспрессию, эмоциональную напряженность высказывания, стилистический эффект резкого противопоставления» [1, с. 21].

Таким образом, антонимия находит широкое отражение в пословицах английского языка. Антонимичная парадигма, выраженная различными частями речи, является способом достижения противоположности, что указывает на способность носителей языка видеть окружающую действительность в контрастах, сравнивать и анализировать.

Представленный материал дает предпосылки для дальнейшего более детального изучения средств выражения противоположности в пословицах в семантическом и стилистическом аспектах.

Список литературы

1. Бочина, Т.Г. Стилистика контраста: Очерки по языку русских пословиц / Т.Г. Бочина. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2002. – 196 с.
2. Солодухо, Э.М. Проблемы интернациональной фразеологии / Э.М. Солодухо. – Казань : Изд-во Каз.университета, 1982. – 160 с.
3. Хайруллина, Д.Д. Лексико-фразеологическая репрезентация концепта «море» в английском языке / Д.Д. Хайруллина, Э.Н. Гиляева, А.М. Айдарова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 9(102). – С. 114–117.

References

1. Bochina, T.G. Stilistika kontrasta: Oчерki po jazyku russkih poslovic / T.G. Bochina. – Kazan' : Izd-vo Kazan. un-ta, 2002. – 196 s.
2. Soloduhо, Je.M. Problemy internacional'noj frazeologii / Je.M. Soloduhо. – Kazan' : Izd-vo Kaz. universiteta, 1982. – 160 s.
3. Hajrullina, D.D. Leksiko-frazeologicheskaja reprezentacija koncepta «more» v anglijskom jazyke / D.D. Hajrullina, Je.N. Giljazeva, A.M. Ajdarova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 9(102). – S. 114–117.

© А.М. Айдарова, Э.М. Вильданова, Т.В. Мазаева, Ч.Р. Зиганшина, 2021

Н.В. АНТОНЕНКО, Е.А. ГОРБАРЕНКО, М.А. ПУЛЯЕВСКАЯ, Т.Е. САХАРОВА

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет», г. Санкт-Петербург

РУССКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В АНГЛИЙСКОЙ АРХИТЕКТУРНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Ключевые слова: архитектурный термин; терминология; заимствование; заимствованное слово; русицизм.

Аннотация: Целью данного исследования является определение места русских заимствований в архитектурной терминологической системе и их роль в межкультурном взаимодействии. Для достижения поставленной цели был реализован ряд задач, а именно: отбор и классификация русских архитектурных терминов-заимствований в английском языке; анализ способов проникновения и степень ассимилирования заимствований; лексикографическое описание некоторых заимствований. Гипотеза исследования состоит в возможности использования результатов исследования для формирования лингвокультурной компетенции у изучающих английский язык. В результате исследования определяется роль русских заимствований в архитектурной терминологии английского языка.

Актуальность предложенной темы видится в том, что вопросы, связанные с формированием, хранением и передачей профессиональных знаний, ведут к необходимости изучения языка профессиональной коммуникации, то есть совокупности языковых средств, использующихся в профессиональной сфере с целью обеспечения однозначного понимания. Лексический состав профессиональных текстов условно подразделяется на общеупотребительную нейтральную лексику, общенаучную и терминологическую. Объектом исследования данной статьи является терминологический слой, а именно – заимствованные русские архитектурные термины в английском языке. Цель статьи – определить

место русских заимствований в архитектурной терминологической системе и их роль в межкультурном взаимодействии. В связи с поставленной целью в статье решен ряд задач: отобранные и классифицированы русские архитектурные термины-заимствования в английском языке; проанализированы способы проникновения и степень ассимилирования заимствований; осуществлено лексикографическое описание некоторых заимствований; описаны возможные экстралингвистические факторы проникновения заимствований в английский язык. Для решения поставленной цели и задач в работе применялись следующие методы исследования: прием сплошной выборки единиц исследования; общенаучный описательный метод с использованием приемов обобщения, интерпретации и классификации исследуемого материала; методы дефиниционного анализа. Практическая ценность состоит в том, что результаты исследования можно использовать в образовательном процессе для формирования лингвокультурной компетенции у изучающих английский язык, в практикумах по профессиональному английскому языку и по лексикологии.

Заимствование иностранных слов, как и другие пути пополнения словарного состава языка, способствует развитию современного языка, отражает потребности общества, но при этом также является показателем взаимоотношений народов. Особенность же английского словарного состава проявляется и в том, что в нем содержится до 70 % слов, заимствованных из других языков. Данный факт вызывает опасение, что национальный язык находится под угрозой вытеснения и даже исчезновения, это способствует становлению такого явления, как пуризм, цель которого – «очищение» языка от чужеродных элементов ради сохранения на-

ционального языка. Подобные «эмоциональные заявления не учитывают главного – язык сохраняет свое национальное своеобразие тогда, когда он развивается по своим законам фонетическую и грамматическую системы, подчиняя им развитие и формирование системы лексической» [3, с. 32]. Заимствования, составляя значительную часть английской словарной системы, поразному приживаются в новом для них языке. С одной стороны, заимствования могут сохранять особенности и тонкости звуковой, графической, грамматической формы языка-источника, с другой стороны, они могут пройти путь полного подчинения новой системе вплоть до полного изменения смысловой стороны и стилистической принадлежности.

Существуют различные классификации заимствований, самые распространенные – по источнику заимствования и по степени ассимилированности формы и содержания. Языки, из которых заимствовались слова в английский, многочисленны в связи с тем, что по историческим причинам Британия вступала в разнообразные международные контакты. Поэтому неудивительно, что английский словарный состав богат заимствованными словами из разных языков.

В данной статье речь пойдет о заимствованиях из русского языка. В целом русских заимствований немного в английском языке, и их условно делят на три группы: ранние русицизмы, советизмы и позднейшие заимствования, вошедшие в английский язык с конца 80-х гг. XX в. [3, с. 34]. В ходе работы стало очевидным, что исследуемые архитектурные заимствования-термины относятся в основном к ранним русицизмам, возникшим до советского периода, что связано с особенностями становления исконно русской традиции зодчества.

По степени ассимилированности формы и содержания заимствования могут быть полностью ассимилированные и частично ассимилированные. Частично ассимилированные, в свою очередь, можно подразделить на те, что обозначают понятия, характерные и для национальной культуры заимствующего языка, а также на те, которые обозначают понятия, связанные с другими странами и не имеющие эквивалента.

Заимствование в рамках терминологической системы характеризуется как процесс включения в словарный состав языка готовых обозначений научного, технического, производственного

характера из других языков. «Термины поступают в язык-реципиент, если его народ-носитель отстает от других народов в развитии науки, техники и производства в целом или в их отдельных отраслях» [7, с. 50].

Несмотря на то, что в настоящее время терминологическая система ряда профессиональных областей заметно расширяется (например, в таких сферах, как информационные технологии, экономические науки, вопросы экологии, косметология и т.д.), в области архитектуры этот процесс кажется не столь активным, так как можно предположить, что использование новых архитектурных форм базируется на явлениях, которые уже прошли процесс номинации. Становление же лексического состава архитектурной терминологической системы английского языка происходило под влиянием ряда экстралингвистических факторов. Англия испытала на себе сначала христианскую архитектуру римского влияния, затем пережила англо-саксонские постройки и период масштабной архитектуры норманнских захватчиков. До V века н. э. Британия, будучи колонией Рима, подвергалась влиянию римской культуры, в результате чего произошло смешение племен, слившихся в некое единое романо-британское население, что повлияло и на словарный состав английского языка. Однако исследования показывают, что англосаксы, вторгшиеся в Англию и обосновавшиеся в ней в V–VI веках, остались равнодушны к римскому архитектурному наследию, и что они начали строительство практически с нуля. Возвышение роли архитектора в Англии происходит лишь в конце XVI века, когда появляется возможность строить дома, думая об удобстве, а не о защите. В этот же период в Оксфордском словаре появляются слова «архитектор» и «архитектура» [4, с. 8–10, с. 172], [6, с. 25–26]. Ученые приходят к выводу, что именно к XVI веку ядро английской терминологии уже сложилось [2, с. 9]. Русская архитектурная терминология сформировалась значительно позже – к XVIII веку [2, с. 9]. Тот факт, что между становлением архитектурной терминологии в двух языках – период в два века, позволяет сделать предположение, что формирование значительной части русской архитектурной лексики находилось под влиянием европейской терминологической системы.

Анализ специальных словарей английского языка с целью выявления русицизмов показал, что русские заимствования не всегда находят от-

ражение в словарях английского языка, что, возможно, связано с невысокой частотностью их употребления носителями английского языка, а словари архитектурных терминов, составленные носителями русского языка, стремятся зафиксировать и такие единицы в полной мере (например, Н.И. Баторевич, Т.Д. Кожицева «Архитектурный словарь», И.Г. Кияткина «*Architectural terms*»). Список архитектурных терминов (и их толкования), пришедших в английский из русского языка, представлен в рамках проекта американца Айзека Кремера [11]. Список включает 55 слов, появление которых датируется в основном периодом 1721–1917 гг. (например, *analoï, baraban, begunets, bochka, chasovnyua, porebrik, shatrovoye pokrytiye* и т.д.).

В большинстве случаев (за исключением одного примера – *onion dome*) имеет место прямое заимствование (транслитерация), то есть русский термин заимствуется в исходном виде, сохраняется его внешняя оболочка. Рассмотрим некоторые термины. Так, например, слово «*бегунец*» со значением «орнаментальная кирпичная кладка, образующая на стене ряд углубленных треугольников, вершины которых обращены поочередно вверх и вниз, этот орнамент характерен для русского зодчества» [1, с. 46] проникает в английский язык без изменения значения, сохраняя свою внешнюю оболочку – «*begunets*»: «*In Russian medieval churches, string-course or frieze of bricks laid on ends at angles, stretcher-sides flush with the wall behind, and touching at the tops to form a series of indented triangular recesses*» [11; 10]. Интересно, что термин «*begunets*» не стал интернациональным словом, например, в немецком и французском языках в данном значении используются *Vertiefter Zickzack-Dreieckfries* и *briquetage ornamental* соответственно [1, с. 46]. Поиски употребления данного термина в контексте позволяют сделать вывод, что его использование ограничено исключительно описанием русских архитектурных объектов. Например, при описании новгородских традиций возведения монастырей и церковей XIV–XVI веков: «*...pediment, with its small window openings and modest brick ornament in the begunets (angled-brick) pattern of fourteenth-century Novgorod churches*» [9, с. 84]; «*For Baranovskii the typically Novgorodian begunets pattern (a decorative band consisting of open triangles formed by brick edges joined at a 45-degree angle) ... indicated the culminating point of the original masonry*»

[8, с. 2244]. Примечательно, что при употреблении термина «*begunets*» автор считает необходимым в скобках разъяснить значение термина, это еще раз подтверждает тот факт, что русицизм не получил широкого распространения в английском языке и его значение требует пояснения.

Следующий пример «*гульбище*» со значением «в древнерусском деревянном и каменном зодчестве устроенная на столбах или аркадах крытая галерея или терраса, окружающая здание» [1, с. 89] фиксируется в английском языке также с сохранением исходного написания и без изменения исходного значения – «*gulbishche*»: «*in early Russian architecture, a terrace which surrounds a building*» [11; 10]. Как и в случае с предыдущим примером, термин не стал интернациональным словом (например, в немецком и французском языках это *Rundgang, galerie extérieure couverte* [1, с. 89]) и используется для описания русских архитектурных объектов: «*The architect designed the terrace of the building in the manner of a traditional gulbishche – a raised open gallery*» [15]. «*Many various motifs of the Old Russian architecture were used in the façade decoration: ... varnitsas (loopholes through which boiling water and hot pitch were poured) and machicolations, massive chimneys, porches on posts (gulbishche) ..., window opening pluripartite lintels with girkas (pendants in the form of a stone pyramid used in double arches in Russian architecture), ... «zigzag» pattern (begunets), shirinkas (rectangular cavity in the wall bordered with profiled frame, inside of which a tile or carved ornament was sometimes placed)*» [13]. Во втором примере можно заметить еще ряд русицизмов, например: «*varnitsas*» – варницы, «*girkas*» – гирьки, «*shirinkas*» – ширинки: эти термины даже в тех словарях, которые зафиксировали некоторые русицизмы, не нашли своего места. Вероятно, такого рода термины нельзя в полной мере отнести к заимствованиям, так как для того, чтобы стать заимствованием, пришедшее из чужого языка слово должно закрепиться в новом для себя языке, прочно войти в его словарный состав. А из ряда русицизмов, связанных с описанием архитектурных особенностей Руси, удерживается и фиксируется лишь некоторая часть, и каждый случай употребления термина-русицизма сопровождается пояснением его значения.

Как уже было отмечено, примеры, которые собраны в глоссарии архитектурных терминов по языку-источнику, в основном все являются

прямыми заимствованиями. Исключение составляет «*onion dome*» (луковичная главка – наружная часть купольного перекрытия барабана луковичной формы, декоративное завершение церковных построек [1, с. 79]) со значением «*a bulbuous, domelike roof terminating in a sharp point, used especially in Russian Orthodox church architecture to cover a cupola or tower*» [11]. Данный термин подвергся калькированию, для заимствований русских архитектурных терминов данный путь не является типичным, но анализ словарей архитектурных терминов позволяет предположить, что некоторые понятия русской культуры заняли свое место в английском языке с использованием существующих в английском средств и ресурсов в результате семантического заимствования (семантического калькирования), то есть в результате заимствования нового значения, часто переносного, к уже имеющемуся в языке слову.

Семантические заимствования происходят особенно легко в близкородственных языках, но есть редкие примеры и с русским языком. Рассмотрим «*joggle*», в англо-русском словаре архитектурных терминов данное слово переводится как «врубка – способ соединения бревен или брусьев в деревянной архитектуре; основные типы врубки: «в лапу», «в обло», «в реж», «в чашу», «в шип»; реже используются комбинированная, «рыбий хвост», «новые углы», «в замки» [5, с. 40]. В этимологическом словаре английского языка у слова «*joggle*» значение «*a notch in a piece into which is fitted the projection of another piece*» зафиксировано в 1703 г. [12]. В дальнейшем данный термин стал использоваться в специальных словарях со значением «*a joint between two pieces of stone, concrete, or timber consisting of a projection in one of the pieces fitting into a notch in the other or a small piece let in between the two*» [10]. В своем архитектурно-строительном словаре Р. Стерджис останавливается подробнее на семантических особенностях термина «*joggle*», характеризуя его как термин широкой семантики. Он пишет, что значение «*joggle*» охватывает разные способы соединения элементов постройки – как структурные, так и декоративные, для наименования этих типов и способов других терминов нет в английском языке [14]. Таким образом исконно русское понятие, связанное с работой топором для соединения различных деревянных частей – врубка, тоже стало переводиться при помощи уже суще-

ствующего термина «*joggle*».

Схожим образом складывается одно из значений слова «*blockhouse*» (сруб – деревянное сооружение без пола, перекрытий, лестниц, дверей и оконных рам, возведенное из горизонтальных бревен или брусьев, в углах и местах пересечения, соединенных врубками [5, с. 25]). Сруб составляет конструкторскую основу русского деревянного здания, для обозначения подобных сооружений используется слово, лексическое значение которого формируется от производного глагола «рубить». В английском языке для перевода этого термина используется слово, лексическое значение которого формируется от производного «*block*». Первоначальное значение слова было связано со значением глагола *to block – to obstruct a passage* и акцент делался на защитной функции сооружения «*structure, frequently of timber, often for defensive purposes, constructed of logs*» [12]. Позже в процессе генерализации значения появляется более широкое значение *a house composed of blocks of wood*, где *block* используется со значением «*large solid piece*» [12]. Именно это значение фиксируется словарями как перевод русского термина «сруб».

Анализ приведенных примеров позволяет сделать вывод, что прямое заимствование сохраняет культурологический аспект исходного языка, характеризуется однозначностью и используется для описания традиций русской архитектуры, поэтому требует дополнительных пояснений. Семантическое заимствование утрачивает национальный колорит, так как слово, которое используется для перевода русского термина, также именуется и ряд схожих явлений, характерных для строительства вообще, то есть в основе номинации лежит общая идея, а не особенность конкретной национальной архитектурной практики.

Рассмотренные в статье архитектурные термины-русицизмы относятся к частично ассимилированным единицам, обозначающим понятия, связанные с русской традицией строительства, отражающие специфические черты культуры Руси и не имеющим эквивалента в английском языке. Отсутствие эквивалента в английском языке объясняет необходимость развернутых пояснений при употреблении «безэквивалентных наименований реалий» русской культуры. Такой класс заимствований в английском языке вызван не тем, что «народ-носитель отстает от других народов в развитии науки, техники и

производства в целом или в их отдельных отраслях», а тем, что возникает потребность понять и описать средствами родного языка опыт других народов для лучшего понимания их культуры.

Роль русских заимствований в архитектурной терминологии английского языка видится в том, чтобы помочь описать наиболее точно объекты русской архитектуры, сохранить и закре-

пить исконно русские практики строительства. Давая характеристику русской архитектуре, Рассел Стерджис, американский архитектор и искусствовед XIX–XX вв, пишет, что Россия отставала от Европы в плане архитектурного развития, но при этом вся Европа может поехать в Россию не для того, чтобы копировать, а чтобы поучиться [14, с. 390].

Список литературы

1. Баторевич, Н.И. Архитектурный словарь / Н.И. Баторевич, Т.Д. Кожицева. – СПб., 2001. – 384 с.
2. Гринев, А.С. Сопоставительный анализ английской и русской архитектурной терминологии: На материале тематического поля «Теория и история архитектуры»: автореф. дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Гринев Александр Сергеевич. – М., 2004. – 24 с.
3. Елисеева, В.В. Лексикология английского языка / В.В. Елисеева. – СПб., 2005. – 80 с.
4. Кидсон, П. История английской архитектуры / П. Кидсон, П. Мюррей, П. Томпсон; пер. с англ. Л.А. Игоревского. – М., 2003. – 382 с.
5. Кияткина, И.Г. Architectural terms – Архитектурные термины / И.Г. Кияткина. – СПб., 2014. – 86 с.
6. Любимцев, И.А. Краткая история английской архитектуры / И.А. Любимцев, В.Н. Алехин. – Екатеринбург, 2015. – 140 с.
7. Панькин, В.М. Языковые контакты: краткий словарь / В.М. Панькин, А.В. Филиппов. – Москва : Наука, 2011. – 156 с.
8. Brumfield, W.C. The creation of the sixteenth-century architectural ensemble at the Solovetskii-Transfiguration monastery / W.C. Brumfield // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2016. – 2016-9. – P. 2231–2259.
9. Brumfield, W.C. The origins of modernism in Russian architecture / W.C. Brumfield. – Berkeley : University of California Press, 1991. – 329 p. [Electronic resource]. – Access mode : <http://ark.cdlib.org/ark:/13030/ft1g5004bj/>.
10. Curl, J.S. The Oxford Dictionary of Architecture / J.S. Curl, S. Wilson. – United Kingdom, 2015. – 896 p.
11. Kremer I. Architecture / Origin / Russia / I. Kremer [Electronic resource]. – Access mode : <http://isaackremer.com/architecture/architecture-origin-russian/>.
12. Online Etymology Dictionary [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.etymonline.com/>.
13. Saint Petersburg Encyclopaedia [Electronic resource]. – Access mode : <http://encspb.ru/object/2847764980?lc=en>.
14. Sturgis, R. A dictionary of architecture and building / R. Sturgis. – London, 1902. – 1212 p.
15. The State Hermitage Museum [Electronic resource]. – Access mode : <https://hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/news/biennale/biennalevirtualvisit>.

References

1. Batorovich, N.I. Arhitekturnyj slovar' / N.I. Batorovich, T.D. Kozhiceva. – SPb., 2001. – 384 s.
2. Grinev, A.S. Sopostavitel'nyj analiz anglijskoj i ruskoj arhitekturnoj terminologii: Na materiale tematičeskogo polja «Teorija i istorija arhitektury»: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk : 10.02.20 / Grinev Aleksandr Sergeevich. – M., 2004. – 24 s.
3. Eliseeva, V.V. Leksikologija anglijskogo jazyka / V.V. Eliseeva. – SPb., 2005. – 80 s.
4. Kidson, P. Istorija anglijskoj arhitektury / P. Kidson, P. Mjurrej, P. Tompson; per. s angl. L.A. Igorevskogo. – M., 2003. – 382 s.

5. Kijatkina, I.G. Architectural terms – Arhitekturnye terminy / I.G. Kijatkina. – SPb., 2014. – 86 s.
6. Ljubimcev, I.A. Kratkaja istorija anglijskoj arhitektury / I.A. Ljubimcev, V.N. Alehin. – Ekaterinburg, 2015. – 140 s.
7. Pan'kin, V.M. Jazykovye kontakty: kratkij slovar' / V.M. Pan'kin, A.V. Filippov. – Moskva : Nauka, 2011. – 156 s.

© Н.В. Антоненко, Е.А. Горбаренко, М.А. Пуляевская, Т.Е. Сахарова, 2021

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ С УЧЕТОМ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОГО АСПЕКТА

Ключевые слова: гипотеза; концепция; методологические; лингвистические аспекты; лингвострановедение; национальная культура; структурно-семантический принцип; аналогия; заимствования; экстралингвистические факторы.

Аннотация: Цель исследования – раскрыть нюансы перевода научно-технических текстов, используя релятивные лингвострановедческие аспекты английского языка, его культуры и истории. В статье акцентируется внимание на сущности перевода как объекта, прежде всего, лингвистического исследования. В статье содержится изложение некоторых лингвистических гипотез, составляющих теоретическую базу современного переводоведения. Лингвострановедение рассматривается как инструмент обеспечивающий в том числе мотивацию к адекватному переводу специализированных текстов. В статье также затрагиваются эмоциональная и эстетическая составляющие, входящие в гипотезу существования различных концепций образования, например, новых слов и их перевода с помощью структурно-семантических принципов аналогии, заимствования и других экстралингвистических факторов. Научная новизна заключается в междисциплинарном рассмотрении концепций перевода с английского языка на русский. В результате выделены и охарактеризованы некоторые особенности перевода недавно сформировавшихся лексических единиц.

Рассматривая широкий круг методологических и лингвистических аспектов перевода с какого-либо иностранного языка на различных уровнях языковой подготовки студентов техни-

ческих вузов, преподаватели все чаще сталкиваются с низким уровнем знаний учащихся не только в области языкознания, но и в области культуры и истории изучаемого языка. Необходимость сочетать преподавание иностранного языка с одновременным соизучением типичных явлений современной мировой культуры становится все более явной. В методике перевода с английского языка на русский язык эта концепция последовательно и целенаправленно проводится в жизнь через лингвострановедческий аспект процесса обучения технического перевода.

Лингвострановедение обладает несколькими важными функциями: оно повышает, а зачастую и прямо обеспечивает мотивацию овладения, например, английским языком. Лингвострановедение обеспечивает познавательную, общеобразовательную, гуманистическую функции учебного процесса. В этой связи становится очевидной и воспитательная роль изучения новой для изучающего язык национальной культуры. По мнению Е.А. Захаровой, «лингвострановедение на современном этапе представляет собой стратегическое направление, которое обладает образовательным, воспитательным и развивающим потенциалом. Оно оказывает большее влияние на раскрытие лексических единиц с национально-культурным содержанием, благодаря которому носители языка овладевают иностранным через посредство родного языка» [1]. насыщение учебного процесса лингвострановедческим материалом значительно повышает его эмоциональную и эстетическую отдачу. Мы можем сосредоточиться исключительно на коммуникативной функции лингвострановедения, поскольку принцип коммуникативности обучения является для методики наших дней одним из наиболее важных, ведущих и основополага-

ющих, но в техническом вузе специалист также должен овладеть навыками, приемами и техникой письменного перевода специализированных материалов, опираясь на различные языковые аспекты, в том числе на компетенцию в области лингвострановедения.

По определению Е.А. Захаровой, лингвострановедение может включать в себя следующие компетенции:

– знания о страноведческих особенностях изучаемого языка и формирования навыков оперирования средствами общения с национально-культурной семантикой;

– лингвострановедческие знания, умения и навыки, позволяющие осуществлять речевое общение с носителями изучаемого языка в соответствии с национально-культурными особенностями неродного лингвосоциума;

– лингвострановедческие знания, умения и навыки, позволяющие порождать иноязычные высказывания в соответствии с культурным фоном, речевой задачей и общим коммуникативным намерением [1].

Есть различные методы перевода недавно образовавшихся новых слов. Это методы ассимиляции, адаптации, аналогии и др. Что касается ассимиляции, то, как определила Е.М. Масленникова, «степень коррекции/адаптации/ассимиляции обусловлена имеющимися у переводчика представлениями о жанре, типе ситуации, модельном мире текста. Ассимиляционным изменениям обычно подвергаются не только единицы исходного текста, несущие фонетическую информацию, но и представленные в тексте ситуации» [2].

Рассмотрим, например, лингвострановедческую специфику образования новых слов в соответствии со структурно-семантическим принципом аналогии. Аналогия рассматривается как один из закономерных процессов морфологического развития языка, наряду с разложением простого слова на морфологически сложное, локализацией или выделением какой-то одной формы слова в качестве отдельного слова. Как заметила Е.В. Маринова, «принцип аналогии действует в адаптационных процессах всех основных типов, т.е. как в семантической адаптации, связанной с лексической семантикой осваиваемого в языке реципиенте слова, так и в грамматической адаптации, затрагивающей внешнюю, материальную оболочку слова» [3]. Процесс аналогии – это также структурное со-

отношение между элементами внутри семантической пропорции, позволяющей с учетом четырех уже существующих элементов создать пятый элемент в языке, ранее не существовавший. Можно отметить три этапа формирования понятия аналогии, которые проявляются при создании нового слова в процессе образования, согласно структурно-семантическому принципу аналогии, а именно:

- 1) рождение личной ассоциации понятия;
- 2) упорядочение этой ассоциации в виде пропорционально-семантических отношений;
- 3) закрепление культурно-исторических и социально-психологических особенностей возникающего слова.

В английском языке на уровне словообразования спецификой следует считать широкое использование компонентов слов в качестве словообразовательных генераторов создания новых лексических единиц. Материалом, из которого можно извлечь эти словообразовательные инициаторы, часто служат заимствованные слова. Словообразовательные модели английских слов осуществляются на основе членения и интерпретации составляющих элементов. Членимость слова зависит от того, можно ли в нем выделить хотя бы одну составную часть, встречающуюся с тем же значением в реально существующих словах. Поводом нового членения может послужить фонетическое сходство заимствованных элементов с элементами слов английского языка. Структурно-семантический принцип аналогии может здесь считаться лингвистическим обоснованием.

Мы можем предположить, например, что новое членение немецкого слова *hamburger* – «булочка с рубленным куском говядины» основано на сходстве *ham* с *ham* – «ветчина» в английском языке. Далее появляется ряд окказиональных образований типа *veggieburger* – «жареная котлета, состоящая из кукурузной, пшеничной муки с добавлением сои», *cheeseburger* – «жареная котлета из говяжьего фарша с соей и сыром», *stakeburger* – «шницель, запеченный в тесте», *porkburger* – «сэндвич с ветчиной», *oysterburger* – «сэндвич с устрицами» и т.д. Все это было осознано в переводе как «булочка», «сэндвич», а все эти слова как производные, т.е. стало возможным говорить о появлении новой словообразовательной модели. В итоге аналогия первоначально привела к созданию ряда однотипных слов, а потом к соз-

данию словообразовательной модели. Другой пример – *fest* – конечный компонент немецких слов *Sängerfest*, *turnfest* и др., заимствованных в английский язык, был интерпретирован как *feast* – «празднование», «торжество», «рекламное представление». Этот элемент берет на себя функцию словообразовательного генератора и становится очень активным в создании репрезентативного ряда образований по аналогии: *springfest* – «празднования, проводимые весной студентами некоторых британских и американских университетов», *foodfest* – «рекламная кампания по продаже продуктов питания», *sailfest* – рекламное шоу одной из фирм, строящих яхты, парусные лодки, катера, спортивные аксессуары, *jazzfest* – «праздник джазовой музыки», *Beatlesfest* – «музыкальный праздник, в программу которого включены песни группы «Битлз».

Здесь нужно отметить, что заимствования являются результатом и проявлением взаимодействия различных культур. Заимствования выполняют различные функции, например, согласно Т.И. Волковой, они «обогащают словарный запас путем номинации иностранных предметов, явлений, идей. Заполняют лексическое пространство, не заполненное коренным словом реципиента вследствие неудачной номинации. Обогащают словарь синонимов вследствие более точной семантической дифференциации. Расширяют грамматические, синтаксические возможности языка-реципиента. Являются источником вариативности» [4].

Самостоятельность функционирования и словообразовательную активность приобретают не только части заимствований, но и элементы собственно английских слов, что происходит под влиянием экстралингвистических факторов, вызывающих либо конкретизацию значения компонентов слов, либо их переосмысление.

В технических текстах мы можем столкнуться с рядом аналогий, произведенных от имени собственного Джек – *jack* – работник, слуга, поденщик; домкрат, гнездо, разъем. *Jackhammer* – отбойный молоток, бурильный молоток; *jack-in-the-box* – фейерверк, нефть; уравниватель, дифференциал; *jack-engine* – паровая подъемная лебедка; *jack-up platform* – самоподъемное морское основание; *air-brake jack* – цилиндр управления воздушными тормозами. Итак, мы наблюдаем, что лексическая единица *jack* выступает как формант для создания новых единиц. Другой

такой единицей может считаться имя собственное *Roger*, например: «*Over. – Roger that, AU SWAT-1*». – «Вас понял, первая группа захвата». Другими примерами могут послужить топонимы; гидроним (потамоним) – *Tweed* – название реки в Шотландии, от которого произошло название одноименной шерстяной материи и костюма для повседневной носки из этого материала. Хороним *Scotch* относится только к тому, что производится или появилось на территории Шотландии: *Scotch* – шотландский виски; *scotch terrier* – порода собак; *scotch tape* – клейкая лента (по названию торговой марки); *scotch* – тех. тормозной башмак, клин; *scotch* – надрез, зарубка.

Другим элементом в современном английском языке стало становление словообразовательного генератора «*gate*». Слово *watergate* как нарицательное существительное переводится со значением «затвор шлюза», «ворота города, замка, башни, ведущие к берегу реки». Но во время президентских выборов в США в 1972 г. слово *Watergate* приобрело новое, отрицательное значение. В гостинице *Watergate* находилась штаб-квартира демократической партии, где вопреки законодательству страны были установлены подслушивающие устройства. Раскрытие деталей аферы привело к отставке многих видных деятелей Белого дома, в том числе и президента Р. Никсона. Слово Уотергейт/*Watergate* стало символом крупномасштабного политического скандала, вслед за которым последовали и другие разоблачения, и по аналогии с *Watergate* они были названы *Hollywoodgate*, *Motorgate*, *Cartergate*, *Dalagate* и т.п. С созданием многочисленного ряда образований по аналогии за конечным компонентом *gate* закрепился статус словообразовательного генератора: *gate* – *combining form (Watergate – scandal involving charges of corruption and coverup), added to a noun that in some way suggests the particular scandal; Koreagate* – скандал, связанный с раскрытием подробностей о получении взяток от южнокорейских политиков членами Палаты представителей США; *Winegate* – винный скандал во Франции после продажи дешевых сортов вин по цене дорогого бордо; *Billygate* – финансовые аферы Билли Картера, брата экс-президента Джими Картера, который получал огромные денежные подачки, обеспечивая заключение выгодных контрактов для некоей арабской страны. Экспрессивно-стилистические новообразования

с формирующей единицей *gate* обеспечивают читателя фоновой информацией и знаниями, без которых вкладываемый в новое слово смысл не будет понят.

Возможен вывод, что процессы создания новых слов и их перевод опираются на существующий в языке набор фонологических образов слов и происходят в рамках структурных соотношений, которые связывают существующие

семантические элементы в лексической системе языка. Существуют процессы заимствования новых фонетических оболочек, которые приводят к включению нового слова в семантико-дери-вационные связи данного языка. Эти процессы соединяют в себе структурно-семантические аналогии и отражают в слове экстралингвистические (культурно-исторические) конкретные знания.

Список литературы

1. Захарова Е.А. Лингвострановедение в обучении иностранным языкам / Е.А. Захарова // Молодой ученый. – 2017. – № 21.1(155.1).
2. Масленникова, Е.М. Ассимиляция как тенденция современного художественного перевода / Е.М. Масленникова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 6(335).
3. Маринова, Е.В. Принцип аналогии в родовом оформлении иноязычных существительных / Е.В. Маринова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 6(2).
4. Волкова, Т.И. Заимствование как результат и проявление взаимодействия культур / Т.И. Волкова // Гуманитарный вектор. – Воронеж, 2011. – № 1(25).
5. J.A., CCD More – Gates // American Speech. – 2001. – № 2.
6. Russel, W. Among the new words / W. Russel, M.G. Potter // American Speech. – 2001. – № 3.
7. Lazerson, B.H. More-festivities / B.H. Lazerson // American Speech. – 2002. – № 3.
8. Верещагин, Е.М. Лингвострановедение и принцип коммуникативности / Е.М. Верещагин. – Москва : АПН, 1989.

References

1. Zaharova E.A. Lingvostranovedenie v obuchenii inostrannym jazykam / E.A. Zaharova // Molodoy uchenyj. – 2017. – № 21.1(155.1).
2. Maslennikova, E.M. Assimiljacija kak tendencija sovremennogo hudozhestvennogo perevoda / E.M. Maslennikova // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2014. – № 6(335).
3. Marinova, E.V. Princip analogii v rodovom oformlenii inojazychnyh sushhestvitel'nyh / E.V. Marinova // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. – 2013. – № 6(2).
4. Volkova, T.I. Zaimstvovanie kak rezul'tat i projavlenie vzaimodejstvija kul'tur / T.I. Volkova // Gumanitarnyj vektor. – Voronezh, 2011. – № 1(25).
8. Vereshhagin, E.M. Lingvostranovedenie i princip kommunikativnosti / E.M. Vereshhagin. – Moskva : APN, 1989.

© Г.В. Маракушина, А.А. Ворохобин, 2021

ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Владимир

ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ПРОФЕССИОНАЛИЗМОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ ПРАВА

Ключевые слова: английский язык права; юридический жаргон; юридические профессионализмы; юридический термин; юридический язык.

Аннотация: Целью данной статьи является исследование особенностей юридических профессионализмов в английском языке права. Задачи статьи: определение понятия, функций, специфики образования и использования юридических профессионализмов в английском языке права. Гипотеза статьи: юридические профессионализмы как часть юридического жаргона английского языка образуются и используются в ситуациях неформального общения в рамках обособленной группы лиц; характеризуются идиоматичностью, стилистической маркированностью, наличием коннотации; являются упрощенными обозначениями сложных юридических понятий. Исследование основано на описательном и сопоставительном методах. В результате выявлено, что юридические профессионализмы составляют значительную часть терминосистемы английского языка права, поэтому изучение их особенностей имеет большое практическое значение в условиях международного сотрудничества в рамках профессиональной юридической деятельности и глобальной интеграции в правовой сфере.

Профессиональная юридическая деятельность рассматривается сегодня в контексте международного сотрудничества с целью обмена опытом в правовой сфере, поэтому изучение функциональных особенностей английского языка в юридическом аспекте имеет высокую практическую значимость.

В лингвистике юридический язык как подъязык для специальных целей, доступный для понимания ограниченной группе лиц в сфере юриспруденции, противопоставляется естественному языку, так как отличается от него наличием специальных юридических терминов. Английский язык права включает в себя специальные юридические термины и юридический жаргон, называемый «*legalese*». Юридический жаргон – профессиональный язык представителей юридической профессии – официальный технический язык как совокупность лексических, синтаксических и стилистических средств, используемых при составлении текстов законов, нормативных правовых актов, юридических документов, судебных решений. Юридический жаргон «*legalese*» противопоставляется упрощенному, легко понимаемому общеупотребительному языку «*plain language*» и вызывает у непрофессионалов затруднения в понимании сути юридического документа, но отражает его смысловую определенность и однозначность с целью придания максимальной объективности и беспристрастности правовой системе в целом.

Важно подчеркнуть, что юридический язык как особый стиль языка достаточно консервативен и статичен. По мнению З.В. Соловьевой, «...веками сложившиеся лингвистические привычки юристов не меняются, т.к. они являются своего рода знаковым отличием принадлежности к кругу избранных, к уважаемой профессии» [4].

Особый интерес с точки зрения лингвистического анализа представляет специализированная устная речь представителей юридической сферы в неофициальной обстановке. Профессионализмы в сфере права определяются как полуофициальные слова, распространенные среди

людей юридической профессии, но не являющиеся строгими вербальными определениями научного понятия [5]. Юридические профессионализмы обозначают конкретные явления, предметы, лица и процессы, характерные для данной профессии, с которыми сталкиваются специалисты в процессе осуществления своей профессиональной юридической деятельности. В отличие от юридических терминов, характеризующихся объективностью наименования понятий, профессионализмы отражают субъективное восприятие действительности, обусловленное спецификой юридической деятельности, с одной стороны, и целью, ситуацией, контекстом коммуникации, уровнем культуры коммуникантов – с другой.

Профессионализмы также определяются как просторечные эквиваленты специальных терминов, синонимы основного обозначения. Названия-заместители являются выражением оценочного отношения профессионалов и предназначены для образной характеристики предметов, поэтому они всегда эмоционально окрашены [1]. Использование юристами профессионализмов выполняет функцию эмоциональной разрядки: профессиональная юридическая деятельность нередко связана с большой эмоциональной и психологической нагрузкой, поэтому юридические профессионализмы нередко характеризуются стилистической сниженностью.

Образное представление влияет на смысловую структуру профессионализмов, вследствие чего они приобретают коннотацию – эмоционально-экспрессивную окраску, отражающую восприятие и оценку действительности представителями юридической сферы. В этом отношении показательны примеры В.В. Минаевой [2]: *black-robe disease* – высокомерное отношение, проявляемое судьей; *robe* – судебное возмездие; *drilldown* – разговор со слишком многословным адвокатом, в результате которого возникают трудности в понимании.

Юридические профессионализмы образуются как из свободных словосочетаний общепотребительного языка, так и на основе терминов и их элементов, преобразуя их форму и содержание. Наиболее распространенным способом образования юридических профессионализмов является метафорический перенос значения, в результате которого возникают фразеологические единицы – идиомы: *put on the grill* – допрашивать «с пристрастием»,

dead copy – точная копия, *dirty dishes* – обвинение, основанное на сфабрикованных уликах, *second chair* – помощник адвоката в суде, *a star witness* – главный свидетель.

Юридические профессионализмы в английском языке также образуются в результате сужения или расширения значения слова, конверсии: *put away* – приговорить к длительному сроку лишения свободы, *affair* – убийство, *exhibit* – вещественное доказательство, *quillotine* – жесткий регламент, *hearsay evidence* – показания с чужих слов.

Помимо идентификационной функции (определение принадлежности к юридической профессии) и функции эмоциональной разрядки юридические профессионализмы выполняют функцию экономии языковых средств – позволяют упростить изложение сути сложных юридических вопросов или понятий: *plea bargaining* – судебный торг или соглашение между обвинением и защитой, когда защита обещает не оспаривать обвинение, а обвинители обещают предъявить обвинение по статье уголовного кодекса, предусматривающей менее строгое наказание, чем предполагалось первоначально; *discovery* – взаимный сбор информации и документов сторонами судебного процесса для представления в суде с целью более эффективного отстаивания своей позиции.

Подводя итог, необходимо отметить, что юридические профессионализмы составляют значительную часть терминосистемы английского языка права; делятся на тематические группы, отражающие различные аспекты профессиональной юридической деятельности; образуются и используются не только для решения коммуникативных задач в ситуациях неформального общения между лицами с узкой специализацией, но и с целью сохранения корпоративной традиции и определения принадлежности к правовой системе; характеризуются идиоматичностью, стилистической маркированностью, наличием коннотации; обозначают конкретные явления, предметы, лица и процессы, характерные для юридической профессии; являются упрощенными обозначениями сложных юридических понятий. Изучение особенностей функционирования юридических профессионализмов в английском языке права вызывает большой интерес в условиях развития английского языка как средства общения в глобальном пространстве.

Список литературы

1. Давыдова, М.Л. Профессиональный юридический жаргон: проблема определения границ понятия / М.Л. Давыдова, Н.Ю. Филимонова // Юрислингвистика. – 2013. – № 2(12). – С. 16–23.
2. Минаева, В.В. Особенности и сферы функционирования профессионального жаргона (на материале английского языка) / В.В. Минаева // Вестник МГУКИ. – 2014. – № 6(62). – С. 251–254.
3. Молчанова, Т.Ю. Специфика формирования и функционирования английского юридического языка / Т.Ю. Молчанова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 4(109). – С. 125–128.
4. Соловьева, З.В. Юридический язык и стиль юридических документов как объекты реформирования в контексте современного развития английского языка / З.В. Соловьева // Вестник МГИМО. – 2010. – № 1. – С. 136–139.
5. Хижняк, С.П. Юридическая терминология: формирование и состав : монография / С.П. Хижняк. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1997. – 136 с.

References

1. Davydova, M.L. Professional'nyj juridicheskij zhargon: problema opredelenija granic ponjatija / M.L. Davydova, N.Ju. Filimonova // Jurislingvistika. – 2013. – № 2(12). – S. 16–23.
2. Minaeva, V.V. Osobennosti i sfery funkcionirovanija professional'nogo zhargona (na materiale anglijskogo jazyka) / V.V. Minaeva // Vestnik MGUKI. – 2014. – № 6(62). – S. 251–254.
3. Molchanova, T.Ju. Specifika formirovanija i funkcionirovanija anglijskogo juridicheskogo jazyka / T.Ju. Molchanova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 4(109). – S. 125–128.
4. Solov'eva, Z.V. Juridicheskij jazyk i stil' juridicheskikh dokumentov kak ob#ekty reformirovanija v kontekste sovremennogo razvitija anglijskogo jazyka / Z.V. Solov'eva // Vestnik MGIMO. – 2010. – № 1. – S. 136–139.
5. Hizhnjak, S.P. Juridicheskaja terminologija: formirovanie i sostav : monografija / S.P. Hizhnjak. – Saratov : Izd-vo Sarat. un-ta, 1997. – 136 s.

© Т.Ю. Молчанова, 2021

УДК 81.23

*И.Р. ХУЗИН, Э.М. ВИЛЬДАНОВА, Д.А. САЛИМЗАНОВА, С.О. МАГФУРОВА**Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны;**УВО «Университет управления «ТИСБИ»» – филиал, г. Набережные Челны*

КОНЦЕПТ «РЕБЕНОК» В АНГЛИЙСКИХ И ТАТАРСКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

Ключевые слова: пословица; поговорка; паремии; английский язык; татарский язык.

Аннотация: Актуальность исследования концепта «ребенок» в паремиях английского и татарского языков обусловлена тем, что при изучении иностранного языка важно знакомство с его культурой и менталитетом, что лучше всего происходит через пословицы и поговорки. Выбор концепта «ребенок» для анализа определяется тем, что он занимает одно из ключевых мест в понятийной сфере рассматриваемых языков, формируя менталитет их носителей. Цель работы заключается в изучении и сопоставлении концепта «ребенок» в паремиях английского и татарского языков. Для достижения намеченной цели необходимо выполнить следующие задачи: рассмотреть теоретические особенности изучения паремий в английском и татарском языках; выявить семантические особенности паремий в рассматриваемых языках; провести сравнительный анализ национально-культурных особенностей в паремиях английского и татарского языков; рассмотреть и сопоставить образы детей, представленные в пословицах и поговорках исследуемых языков. В данной работе применены следующие методы исследования: метод сплошной выборки, сопоставительный метод, метод компонентного анализа и классификационный метод.

Каждый народ хранит и чтит свои исторические ценности, традиции и, конечно же, язык. Многие культуры имеют в своей копилке коллекцию мудрых высказываний, которые они передают из поколения в поколение. В них содержится информация о том, как жить, как

правильно вести хозяйство, а также советы по сохранению семьи и воспитанию детей. Весь опыт, вся коллективная мудрость наших предков сохранились и используются по сей день через короткие изречения – пословицы и поговорки.

Пословицы и поговорки – исконный жанр устного народного творчества. Нет точного ответа на вопрос, когда они появились, можно лишь предположить, что возникли они очень давно и своими корнями уходят в далекое прошлое. Многие высказывания появились еще тогда, когда не существовало письменности. Одним из истоков зарождения паремий является фольклор. Пословицы и поговорки представляют собой отражение бытия того народа, к которому они принадлежат, это образ мысли и его характер.

Пословица – это короткое, всем знакомое эпиграмматическое (стихотворное) высказывание, выражающее народную мудрость, истину или нравственный урок в сжатом и образном виде. Пословицы имеют много общего с устойчивыми выражениями, поскольку их лексические компоненты постоянны, их значение традиционно и преимущественно образно, они вводятся в речь уже готовыми. Например: последняя капля переполняет чашу – последняя капля; утопающий и за соломинку хватается – хвататься за соломинку; после драки кулаками не машут – не маши кулаками [6].

Поговорка же – это короткое известное выражение, переносная речь, простое иносказание, способ выражения, но без притчи, без осуждения, в котором отсутствует заключение – это одна небольшая часть всей пословицы. Она является тропом в речи для эмоциональных и экспрессивных оценок [1].

Остается открытой проблема выделения четких границ между пословицей и поговоркой,

несомненно, они граничат друг с другом. И при присоединении к поговорке одного слова или же изменения порядка слов можно в результате получить пословицу. Это явление происходит довольно часто в обыденной речи, когда поговорка перетекает в пословицу или наоборот. Например: «Береги честь смолоду, а платье снову» – пословица, а «Беречь честь смолоду, а платье снову» уже является поговоркой [9, с. 259].

Некоторые исследователи разграничивают пословицы и поговорки путем наличия или отсутствия у них переносного смысла. Они утверждают, что пословица имеет переносный смысл, а поговорка – нет [7, с. 43].

Казахстанские авторы Н.М. Жалкасов и В. Усенова выделяют следующие способы перевода пословиц и поговорок [4, с. 46].

1. Эквивалентный перевод. Моноэквивалент – равнозначное постоянное соответствие. Полиэквивалент – два или более эквивалента английского языка, из которых для качественного перевода выбирается лучший. Например: «*Maybe there is some chemistry between us that doesn't mix*». – Бывает, что люди не сходятся характерами.

2. Способ калькирования. Данный способ используется в лингвистике как заимствование слов. Например: *self-service* (самообслуживание). Калькирование может быть полным и частичным.

3. Аналог – результат перевода по аналогии посредством выбора одного из нескольких синонимов.

4. Описательный перевод состоит в передаче значения пословицы-оригинала при помощи более или менее распространенного объяснения. Он служит для объяснения элементов оригинала чисто национального характера.

А.В. Кунин разработал свою классификацию перевода пословиц и поговорок [7, с. 125]:

- 1) полные эквиваленты;
- 2) частичные эквиваленты: частичный лексический эквивалент, частичный грамматический эквивалент;
- 3) калькирование – дословный перевод пословиц и поговорок при наличии полного или частичного эквивалента;
- 4) буквализм;
- 5) «обертональный» перевод;
- 6) описательный перевод.

Ознакомившись с рядом работ, посвященных переводу пословиц и поговорок, можно сде-

лать следующий вывод: рассмотренные классификации были подобраны лингвистами, исходя из степени смысла пословицы поговорки и пословицы, подбора соответствий в языке перевода, переводческих трансформаций.

В исследовании методом сплошной выборки были отобраны 50 поговорок и пословиц с концептом «ребенок» на английском языке. Материалом для исследования паремиологического представления концепта «ребенок» в английском языке послужили словари пословиц и поговорок английского языка Р. Райдаут, К. Уиттинг; Р. Фергюссон; Дж.Л. Апперсон; Фразеологический словарь английского языка под редакцией А.В. Кунина, а также «Краткий оксфордский словарь фразеологизмов».

Большинство пословиц и поговорок было посвящено воспитанию детей как очень важному этапу в жизни каждого человека. В английских паремиях существует много пословиц и поговорок на эту тему. Например: «*A child that's born must be kept*», перевод: «Ребенок, что был рожден, должен и храниться». Русский эквивалент: «Умел дите родить, умей и научить». «*As the twig is bent, so will it grow*», перевод: «Как ветку наклонить, так она и вырастет». Русский эквивалент: «Что посеешь, то и пожнешь» [8, с. 67].

Также большое внимание в английских поговорках и пословицах уделяется самореализации детей, ведь этот народ очень прагматичен. Им важно не просто воспитать детей по каким-либо шаблонам, только потому, что так принято, но и научить ребенка мыслить и принимать решения самому, независимо от того, что о нем подумают другие. Данной классификации мы не обнаружили в паремиях русского языка, поэтому их эквиваленты не представлены. Примеры: «*Children must be taught how to think, not what to think*». «*We worry about what a child will become tomorrow, yet we forget that he is someone today*» [2]. «*Children are not things to be molded, but are people to be unfolded*». «*It is easier to build strong children than to repair broken men*». «*Children need models rather than critics*» [11, p. 56].

Следующей по объему группой пословиц и поговорок, так же как и в русском языке, является тема, посвященная проблемам, связанным с детьми. Примеры: «*Little children, little sorrow, big children, big sorrow*», перевод: «Маленькие детки – маленькие бедки, большие детки – большие бедки». «*Little pitcher shave long ears*», пе-

ревод: «Маленькие кувшины – длинные ушки». Смысл пословицы: дети все понимают, несмотря на свой юный возраст [2].

Несмотря на возникающие проблемы, дети играют огромную роль в жизни семьи. Они любимы всеми членами семьи, какими бы они не были. Об этом говорится в следующей группе паремий: «*A babe in the house is a well – spring of pleasure*», перевод: «Ребенок дома – источник радости». Русский эквивалент: «Сын да дочь – ясно солнце, светел месяц». «*Every mother thinks her own gosling a swan*», перевод: «Каждая мать полагает, что ее гусенок – лебедь». Русский эквивалент: «Дите хоть и криво, а отцу-матери диво» [3].

Также практически все дети похожи на своих родителей, потому что дети воспитываются своими родителями, живут в одной среде обитания и становятся очень похожими на них. Примеры: «*Like father, like son*». Русский эквивалент: «Яблоко от яблони недалеко падает». «*As the old cock crows, so does the young*», перевод: «Как старый петух кукарекает, так и молодой». Русский эквивалент: «Куда иголка, туда и нитка». «*No good building without good foundation*», перевод: «Нет хорошего здания без хорошего фундамента». Русский эквивалент: «От худого семени не жди доброго племени» [2].

Конечно же, большинство родителей любит своих детей и старается дать им все самое лучшее, но порой они перебарщивают и тем самым балуют их. Вот примеры поговорок и пословиц на эту тему: «*Too many cooks spoil the broth*». Русский эквивалент: «У семи нянек дитя без глаза». «*Fair in the cradle and foul in the saddle*», перевод: «Красивый в колыбели, отвратительный в седле». Русский эквивалент: «Кто без призора в колыбели, тот век не при деле» [3]. «*Give a child his will and he'll turn ill*», перевод: «Дай ребенку волю, и он испортится» [8, с. 67].

Таким образом, благодаря проведенной работе, мы выяснили, что детей англичане любят и порой даже балуют. Как и в русском языке, большинство пословиц и поговорок посвящено проблеме воспитания детей. Также было отмечено, что в плане воспитания русский народ отличается от англичан. Англичанам важно научить своих детей принимать решения самостоятельно, то есть думать и искать пути решения нетрадиционным способом, в то время как на Руси и в наше время детей воспитывают путем навязывания общепринятого мнения. Чаще все-

го русский человек не привык решать проблемы самостоятельно, а делает он это, придерживаясь общепринятых норм и общественного мнения.

Рассмотрим татарские пословицы и поговорки. Как и в английском языке, мы отобрали около 50 татарских пословиц и поговорок с концептом «ребенок» и все, что с ними связано, и также провели небольшой анализ.

Первой в списке групп пословиц и поговорок оказалась группа паремий, также связанных с воспитанием детей. Например: «Йомырка тавыкны өйрәтми». Перевод: «Яйца курицу не учат».

В данном случае акцент делается на том, что именно курица, то есть родитель, учит жизни своего цыпленка (ребенка), а не наоборот, так как у родителей намного больше жизненного опыта и знаний, которые они могут передать своим детям.

Другим примером могут послужить следующие пословицы: «Сөй баланы жаның белән, ә тәрбиялә кулың белән». Перевод: «Люби ребенка сердцем, а воспитывай его руками». «Баланы иркәләү анны типкәләүдән яман». Перевод: «Ребенка лучше пинать, чем ласкать» [6, с. 3–4].

Значение этих пословиц следующее: Как бы сильно родитель не любил своего ребенка, перед ним встает задача не избаловать свое дитя, а воспитать его должным образом. Иначе потом придется пожинать плоды того, что сам посеял, и не всегда эти плоды бывают сладкими. «Воспитывай ребенка руками» – ни для кого не секрет, что раньше детей воспитывали негуманным способом, причиняя им боль, когда они делали что-то не так. Исходя из этих суждений, становится ясно следующая пословица: «Бала елап үсә». Перевод: «Ребенок растет плача».

Растет он плача именно по той причине, что воспитывают его, прибегая к физическим наказаниям. Но это не единственная причина слез детей, дети воспитываются также на своем собственном опыте, который тоже может быть горьким и без слез не обходится. Пример: «Бала егыла-егыла егылмаска белер». Перевод: «Ребенок, падая, учится не падать».

Но то, что татары воспитывали своих детей, прибегая к физическим наказаниям, не значит, что они жестоки и хладнокровны к своим детям. Нет, эти пословицы тому подтверждение: «Баланы кыйнап юатма, көйләп юат». Перевод: «Ласкай ребенка, не избивая, а уговаривая». «Баланы кыйнаганчы багананы кыйна». Перевод:

«Лучше бить столб, чем ребенка».

Это означает, что не стоит бить детей, когда воспитываешь их, лучше попытаться объяснить и уговорить их так больше не поступать. «Бала, йөрергә өйрэнгәнче, үрмәләп йөри». Перевод: «Ребенок, прежде чем будет на ногах ходить, ползает». «Бала табу бер кыен, бала багу мең кыен». Перевод: «Родить ребенка сложно, а воспитать ребенка в 1000 раз сложнее». «Бала үстерсәң, буен гына түгел, акылын да үстер». Перевод: «Если растишь ребенка, надо растить не только рост, а и ум». «Балага өч яшь тулганда бөтен өй сөйләшәргә өйрәнә» [6]. Перевод: «Когда ребенку исполняется 3 года, то весь дом учится разговаривать» [5]. Данная пословица актуальна и в наше время, так как многие взрослые в своей обыденной речи употребляют нецензурную лексику на глазах у детей. Как правило, после 3 лет ребенок начинает повторять все подряд за своими родителями. Чтобы он не повторял плохих слов, родители начинают контролировать свою речь в присутствии детей. В подтверждение приведем еще один пример: «Балалы өйдә гайбәт булмас». Перевод: «В доме с детьми не будет сплетен». Все, что произносят родители, ребенок тут же воспроизводит вслух. «Баланы эт тә ярата, бия дә, хикмәт – тәрбиядә». Перевод: «Ребенка и собака любит, и лошадь. Секрет в воспитании». «Утынны чапкан яксын, баланы тапкан баксын». Перевод: «Дрова кто рубит, пусть тот и топит, ребенка пусть растит тот, кто родил» [6, с. 3–4].

Следующей по величине группой является группа паремий, посвященная значимости детей в семье. Как бы татары не воспитывали своих детей, ребенок для них – самое большое сокровище, и воспитание – это показатель того, что родители хотят, чтобы их ребенок вырос хорошим человеком. Все это исходит из большой любви к своим детям. Примеры: «Балалар – безнен тормыш биззәге». Перевод: «Дети – это украшение жизни». «Әүвәлге байлык – бала». Перевод: «Первоначальное богатство – ребенок». «Бала – бәгырь жимеше». Перевод: «Ребенок – плод сердца». «Балалы кеше – бай кеше». Перевод: «Человек с детьми – богатый человек». «Баласыз өйдә кот юк». Перевод: «В доме, где нет детей, нет души и счастья». «Баласызның жаны тыныч, ә картлыгы – куркыныч». Перевод: «Тот, у кого нет ребенка – душа спокойна, а старость ужасна». «Яхшы бала кечкенәдән билгеле». Перевод: «Хорошего ребенка с детства видно» [6, с. 3–4].

Следующей по величине стала группа пословиц и поговорок, посвященных проблемам, связанным с детьми. Думаем, каждый родитель согласится, что дети доставляют множество хлопот. У каждого ребенка свой характер, и с ним нужно как-то справляться: первые драки, первая любовь, плохие оценки и поведение в школе. Хорошим примером может послужить данная татарская пословица: «Гаеп мулла кызында да була». Перевод: «Грехи даже у дочери муллы бывают». Мулла – мусульманский священнослужитель, духовное лицо и уважаемый человек. Использование муллы в этой пословице добавляет ясность в передаваемое сообщение. Другим примером может послужить следующая пословица: «Балага куш та, үзең йөгер». Перевод: «Дай поручение ребенку, а бегай сам». Здесь подчеркивается, что качество выполнения поручения, данное родителями детям, придется проконтролировать. Но главное – дать попытку ребенку выполнить задание самому. Другие примеры: «Бала тез өстендә сөйдерә, тездән төшкәч көйдерә» [6]. Перевод: «Ребенок на коленях к сердцу льнет, а сойдет с колен – душу жжет». «Дети плачут, а мать страдает. Дитя плачет, а у матери сердце болит». «Бер баланың авыруы ун өлкәннекенә тора». Перевод: «Болезнь одного ребенка – это как 10 взрослых больных».

Также приведем примеры татарских пословиц и поговорок, которые не вошли ни в какие группы: «Татарның улы бер яшендә йөри, ике яшендә үрмәли». Перевод: «Сын татарина ходит в один год и ползает в два года». В русском языке есть такая же пословица, звучит она так: «Запрягать телегу впереди лошади» [5]. Что означает: делать все наоборот или неправильно. Эту пословицу можно тоже отнести к разряду «проблемы, связанные с детьми».

Следующая пословица звучит так: «Баласы өчен анна арслан утка кәргән». Перевод: «Ради ребенка львица вошла в огонь». И это действительно так, многие мамы готовы пожертвовать всем ради своего ребенка, в том числе и своей жизнью.

В татарском языке, как выяснилось, есть очень много пословиц и поговорок, посвященных теме «ребенок». И что самое интересное, очень много истинно татарских паремий. Это говорит о том, что у татар очень богатая и интересная культура.

Таким образом, изучив определенное количество паремий с концептом «ребенок» в ан-

глийском и татарском языках, можно сделать вывод, что данные народы – носители этих языков имеют много общего и существенные различия в культурах: для выражения одной и той же мысли в пословицах и поговорках они используют различные образы. Общими концептуальными группами паремий в обоих языках были: вос-

питание детей в целом, баловство детей; трудности, возникающие в воспитании; значимость ребенка для семьи. Среди пословиц и поговорок в татарском языке была также выделена группа паремий о наказании детей. В английских паремиях дополнительно были выделены пословицы, связанные с самореализацией ребенка.

Список литературы

1. Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка / И.В. Арнольд. – Москва : Высшая школа, 1986. – С. 351.
2. Даль, В.И. Пословицы русского народа / В.И. Даль. – Москва, 1879. – С. 34.
3. Добровольский, Д.О. Национально-культурная специфика во фразеологии / Д.О. Добровольский // Вопросы языкознания. – 1997. – № 6. – С. 37–48.
4. Жалкасов, Н.М. Трудности перевода / Н.М. Жалкасов, В. Усенова. – Казахстан : Изд-во КГУ, 2014. – С. 47.
5. Жуков, В.П. Русская фразеология / В.П. Жуков. – М. : Высшая школа, 2016. – С. 308–309.
6. Исәнбәт, Н. Татар халык мәкальләре / Н. Исәнбәт. – Казань, 2010. – С. 3–4.
7. Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка / А.В. Кунин. – Москва : «Высшая школа» Дубна : Издательский центр «Феникс», 1996. – С. 17.
8. Райдаут, Р. Толковый словарь английских пословиц / Р. Райдаут. – Лань, 1997. – С. 67.
9. Снигерев, И.М. Русские народные пословицы и притчи / И.М. Снигерев. – М., 2012. – С. 259.
10. Хузин, И.Р. Прецедентные тексты как лингвокультурные компоненты коммуникации / И.Р. Хузин, Г.Т. Гильфанова, Д.А. Салимзанова, Э.М. Вильданова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 1(106). – С. 104–107.
11. The Oxford Dictionary of Proverbs. – Oxford University Press, 2008.

References

1. Arnol'd, I.V. Leksikologija sovremennogo anglijskogo jazyka / I.V. Arnol'd. – Moskva : Vysshaja shkola, 1986. – S. 351.
2. Dal', V.I. Poslovicy russkogo naroda / V.I. Dal'. – Moskva, 1879. – S. 34.
3. Dobrovol'skij, D.O. Nacional'no-kul'turnaja specifika vo frazeologii / D.O. Dobrovol'skij // Voprosy jazykoznanija. – 1997. – № 6. – S. 37–48.
4. Zhalkasov, N.M. Trudnosti perevoda / N.M. Zhalkasov, V. Usenova. – Kazahstan : Izd-vo KGU, 2014. – S. 47.
5. Zhukov, V.P. Russkaja frazeologija / V.P. Zhukov. – M. : Vysshaja shkola, 2016. – S. 308–309.
6. Isənbət, N. Tatar halyk məkal'ləre / N. Isənbət. – Kazan', 2010. – S. 3–4.
7. Kunin, A.V. Kurs frazeologii sovremennogo anglijskogo jazyka / A.V. Kunin. – Moskva : «Vysshaja shkola» Dubna : Izdatel'skij centr «Feniks», 1996. – S. 17.
8. Rajdaut, R. Tolkovuj slovar' anglijskih poslovic / R. Rajdaut. – Lan', 1997. – S. 67.
9. Snigerev, I.M. Russkie narodnye poslovicy i pritchi / I.M. Snigerev. – M., 2012. – S. 259.
10. Huzin, I.R. Precedentnye teksty kak lingvokul'turnye komponenty kommunikacii / I.R. Huzin, G.T. Gil'fanova, D.A. Salimzanova, Je.M. Vil'danova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 1(106). – S. 104–107.

© И.Р. Хузин, Э.М. Вильданова, Д.А. Салимзанова, С.О. Магфурова, 2021

И.Р. ХУЗИН, Э.М. ВИЛЬДАНОВА, Г.Т. ГИЛЬФАНОВА, Д.А. САЛИМЗАНОВА

Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ В АНГЛИЙСКИХ ГАЗЕТНЫХ ЗАГОЛОВКАХ

Ключевые слова: прецедентное высказывание (ПВ); прецедентный феномен (ПФ); лингвокультурология; когнитивная структура.

Аннотация: Изучающий язык на любом уровне своего обучения невольно сталкивается с зашифрованными клише, фразами и стереотипизированными выражениями, смысл которых невозможно расшифровать без специальных фоновых знаний о культуре народа – носителя языка. В связи с этим очевидна актуальность исследования прецедентных высказываний в контексте заголовков прессы. Задачи исследования: раскрыть семантические особенности прецедентных высказываний в газетных заголовках; выявить лингвокультурологические составляющие прецедентных высказываний в контексте заголовков англоязычной прессы. В основу исследования положены следующие методы: семантизация, контекстуальный анализ. В исследовании выдвинута гипотеза о том, что изучение прецедентных высказываний способствует более полному пониманию материала газетной статьи, тем самым достигается цель пояснения зашифрованной фразы или высказывания в контексте.

Понятие «прецедентный феномен» прочно вошло в такие отрасли языкознания, как лингвокультурология и лингвострановедение. Одной из разновидностей прецедентных феноменов является прецедентное высказывание, которое понимается как «репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности, законченная и самодостаточная единица, которая может быть или не быть предикативной; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу» [1, с. 106–108]. К числу ПВ принадле-

жат цитаты из текстов различного характера (например, «*Elementary, Watson!*», «*To be or not to be: that's the question*»), а также пословицы (например, «*All is not gold that glitters*»).

С точки зрения формы (план выражения) ПВ может быть представлено:

- либо всем текстом-источником (например, небольшие детские стишки);
- либо некоей собственно-языковой единицей (словосочетанием, предложением, «фразой»), построенной по законам языка, но получившей статус прецедентного феномена.

Можно утверждать, что ПВ по «формальным показателям» является феноменом собственно-лингвистической природы, оно обязательно неоднократно воспроизводится в речи. За прецедентным высказыванием всегда стоит прецедентный феномен – прецедентный текст и/или прецедентная ситуация, играющие важную роль в формировании смысла высказывания [4, с. 100–101].

Например, «*Восток – дело тонкое*» – подзаголовок раздела статьи о распаде СССР, в котором идет речь о среднеазиатских республиках [5]. Здесь прослеживается «замещение» слова известной фразы «Восток – дело тонкое» (слова одного из персонажей кинофильма «Белое солнце пустыни», режиссер В. Мотыль, 1969) [10, с. 48].

Д.Б. Гудков предлагает классифицировать ПВ по степени их «искаженности»:

1) «канонические» ПВ; они выступают как строгая цитата, не подвергающаяся изменениям: «*Здесь птицы не поют...*» [3];

2) трансформированные ПВ; они подвергаются определенным изменениям, которые таковы, что ПВ легко опознается и восстанавливается: «*Осколки разбитого воробезги, объединяйтесь!*» (о принятии Думой закона, создаю-

щего базу для объединения республик бывшего СССР) [6].

За прецедентными высказываниями всегда стоит комплекс когнитивных структур. В.В. Красных определяет когнитивную структуру как некую «содержательную» (т.е. имеющую определенное содержание-значение) форму кодирования и хранения информации, по-другому, это неделимая и нечленимая когнитивная единица, хранящая «свернутое» знание и/или представление. Феноменологические когнитивные структуры формируют совокупность знаний и представлений о феноменах экстралингвистической и собственно лингвистической природы, т.е. об исторических событиях, реальных личностях, законах природы, произведениях искусства, в том числе и литературных, и т.д. Лингвистические когнитивные структуры лежат в основе языковой и речевой компетенции, они формируют совокупность знаний и представлений о законах языка, о его синтаксическом строении, лексическом запасе, фонетико-фонологическом строе, о законах функционирования его единиц и построения речи в данном языке. При функционировании прецедентных высказываний в речи актуальными могут оказаться как лингвистические, так и феноменологические когнитивные структуры, либо активизируются только лингвистические [4, с. 107].

В исследовании были выявлены прецедентные высказывания из заголовков статей таких газет и журналов, как «*The Moscow News*» и «*Hello*». Выявленные лексические единицы были подвергнуты семантизации с помощью лингвострановедческих словарей и контекстуальному анализу.

«*Treats or tricks*» / «Угощения или шутки» [12, с. 82]. «*Treat or trick*» – «Угощай, или мы тебя проучим». Традиция, связанная с кануном Дня всех святых – *Halloween* (31 октября), когда дети ходят по домам и спрашивают «Угощение или шутка?»; если им не дадут конфет или немного денег, они вправе сыграть злую шутку, например намылить окна [8, с. 345].

Интересным здесь представляется использование известной фразы во множественном числе, чем предается большая декоративность высказывания. Употреблено, возможно, чтобы подчеркнуть множественность атрибутов этого праздника: маски, костюмы, тыквы, свечи, угощения и т.д.

«*In Gold we trust*» / «На золото уповаем»

[16, с. 5]. В данном заголовке прослеживается «закодированная» фраза, известная любому американцу – «*In God we trust*» («На Бога уповаем» / «С нами Бог»), которая, согласно дефиниции Г.Д. Томашина, означает: 1. Девиз Соединенных штатов Америки (принят Конгрессом в 1956; помещен на банкнотах и монетах США); 2. Девиз штата Флорида [9, с. 241].

Перефразированная национальная фраза несет парольную функцию, т.к. читателю здесь необходимо сначала «расшифровать» известное и сопоставить с контекстом, который отражает веру России больше в золото, чем в доллар; в связи с чем становится ясным употребление здесь выражения, напечатанного на каждой банкноте США.

«...“*To raise or not to raise taxes?*” that is the question... from «*VAT Reduction and Macroeconomics 101*» / «Повышать или не повышать налоги? Вот в чем вопрос... из «Сокращение НДС и Макроэкономика 101» [18, с. 9]. Несомненно, данное ПВ является квазицитацией к известной Шекспировской фразе «*To be or not to be: that's the question*» – «Быть или не быть – вот в чем вопрос» (Шекспир. Гамлет, д. 3, явл. 1, 1601). Используется шуточно, перед тем как принять серьезное решение [10, с. 36].

Вопрос «Повышать или не повышать налоги?», адресующийся читателю, звучит иронично-вызывающе в общей экономической картине России. Возможно, автор использовал это ПВ для усиления эффекта сомнения.

Данное ПВ встречалось также в заголовках других статей, зашифрованное, но легко узнаваемое: «*Spring water: to drink or not to drink?*» / «Родниковая вода: пить или не пить?» [19, с. 12]. «*To watch or not to watch?*» / «Смотреть или не смотреть?» [20, с. 13]. «*Hotel Moskva: to blast or not to blast?*» / «Отель Москва: взрывать или не взрывать?» [14, с. 12].

«*Your money or your life?*» / «Деньги или жизнь?» [15, с. 8]. «*Your money or your life!*» – высказывание, ставшее прецедентным благодаря деятельности разбойников в прошлом [13, с. 903]. Угроза «Дай мне свои деньги, или я убью тебя» сохранилась до сегодняшних дней как одна из сторон повседневной жизни.

Хотя в данной газетной статье и не имеется в виду разбойническое нападение, но все же угроза для жизни выявляется в ходе расследования журналистом состояния и цены больничных коек для граждан РФ. Иронизируя, автор «закре-

пляет» за статьей данное выражение.

«*SOS! English language in intensive care!*» / «*SOC! Английский под усиленным вниманием!*» [21, с. 16]. *SOS* – сигнал бедствия, призывающий о помощи спасти корабль или самолет [13, с. 1329]. Статья описывает возросший интерес к английскому языку в последнее время. Сигнал тревоги, несомненно, привлекает внимание читателя, придает яркость заголовку.

«*“Water of life” for business class*» / «*“Вода жизни” для представителей бизнес-класса*» [17, с. 10]. В данном примере можно увидеть перефразированное высказывание «Эликсир жизни» («*Elixir of Life*») – по представлениям средневековых алхимиков, напиток, сохраняющий вечную молодость, дающий бессмертие; а также что-либо, дающее силу, энергию [10, с. 240].

Под «водой жизни» следует понимать ключевую терапию, разрешение на которую было дано федеральными властями. Конечно же, доступность такого лечения ограничена финансовыми возможностями пациента, о чем можно догадаться из заглавия. Данное ПВ использова-

но для экономии речевых средств.

«*Elton and Yohji: love at first suit*» / «*Элтон и Йоджи: любовь с первого костюма*» [12, с. 11]. В данном заголовке статьи наблюдается квазицитация известной фразы «Любовь с первого взгляда», направленной в тематику моды. «*Love at first sight*» – «Любовь с первого взгляда», выражение, взятое из произведения Кристофера Марло (английского поэта и писателя) «Геро и Леандр», опубликованного в 1598 году [10, с. 121].

Журнальная статья, посвященная тематике моды, рассказывает об интересах Элтона Джона. При этом «переигранный» заголовок с использованием ПВ служит для придания экспрессии и передачи части контекста на стадии первичного ознакомления с ним читателя.

Таким образом, прецедентные высказывания представляются достаточно частыми явлениями в речи современной публицистики, они могут быть каноническими и трансформационными, придавая речи экспрессивность и динамику.

Список литературы

1. Гудков, Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д.Б. Гудков. – М. : Гнозис, 2003. – 286 с.
2. Известия. – 13.06.1996.
3. Комсомольская правда. – 13.11.1995.
4. Красных, В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология : курс лекций / В.В. Красных. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2002. – 284 с.
5. Московский Комсомолец. – 19.03.1995.
6. Московский Комсомолец. – 09.04.1996.
7. Московский Комсомолец. – 13.01.1996.
8. Томахин, Г.Д. Лингвострановедческий словарь Соединенное королевство Великобритании и Северной Ирландии / Г.Д. Томахин. – М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2003. – 720 с.
9. Томахин, Г.Д. США. Лингвострановедческий словарь / Г.Д. Томахин. – М. : Рус яз., 2001. – 576 с.
10. Уолш, И.А. Русско-английский словарь крылатых слов / И.А. Уолш, В.П. Берков. – М. : ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2002. – 320 с.
11. Хузин, И.Р. Прецедентные тексты как лингвокультурные компоненты коммуникации / И.Р. Хузин, Г.Т. Гильфанова, Д.А. Салимзанова, Э.М. Вильданова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 1(106). – С. 104–107.
12. Hello (на англ. яз.). – 2001. – № 686.
13. Longman dictionary of English Language and Culture / director, Della Summers. – London : Longman, 2005. – 1620 p.
14. The Moscow News (на англ. яз.). – 2002. – № 38.
15. The Moscow News (на англ. яз.). – 2003. – № 47.
16. The Moscow News (на англ. яз.). – 2004. – № 40.
17. The Moscow News (на англ. яз.). – 2005. – № 28.
18. The Moscow News (на англ. яз.). – 2005. – № 40.

19. The Moscow News (на англ. яз.). – 2006. – № 2.
20. The Moscow News (на англ. яз.). – 2006. – № 3.
21. The Moscow News (на англ. яз.). – 2006. – № 17.

References

1. Gudkov, D.B. Teorija i praktika mezhhkul'turnoj kommunikacii / D.B. Gudkov. – M. : Gnozis, 2003. – 286 s.
2. Izvestija. – 13.06.1996.
3. Komsomol'skaja pravda. – 13.11.1995.
4. Krasnyh, V.V. Jetnopsiholingvistika i lingvokul'turologija : kurs lekcij / V.V. Krasnyh. – M. : ITDGK «Gnozis», 2002. – 284 s.
5. Moskovskij Komsomolec. – 19.03.1995.
6. Moskovskij Komsomolec. – 09.04.1996.
7. Moskovskij Komsomolec. – 13.01.1996.
8. Tomahin, G.D. Lingvostranovedcheskij slovar' Soedinennoe korolevstvo Velikobritanii i Severnoj Irlandii / G.D. Tomahin. – M. : AST-PRESS KNIGA, 2003. – 720 s.
9. Tomahin, G.D. SShA. Lingvostranovedcheskij slovar' / G.D. Tomahin. – M. : Rus jaz., 2001. – 576 s.
10. Uolsh, I.A. Russko-anglijskij slovar' krylatyh slov / I.A. Uolsh, V.P. Berkov. – M. : OOO «Izdatel'stvo AST»: OOO «Izdatel'stvo Astrel'», 2002. – 320 s.
11. Huzin, I.R. Precedentnye teksty kak lingvokul'turnye komponenty kommunikacii / I.R. Huzin, G.T. Gil'fanova, D.A. Salimzanova, Je.M. Vil'danova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 1(106). – S. 104–107.
14. The Moscow News (na angl. jaz.). – 2002. – № 38.
15. The Moscow News (na angl. jaz.). – 2003. – № 47.
16. The Moscow News (na angl. jaz.). – 2004. – № 40.
17. The Moscow News (na angl. jaz.). – 2005. – № 28.
18. The Moscow News (na angl. jaz.). – 2005. – № 40.
19. The Moscow News (na angl. jaz.). – 2006. – № 2.
20. The Moscow News (na angl. jaz.). – 2006. – № 3.
21. The Moscow News (na angl. jaz.). – 2006. – № 17.

© И.Р. Хузин, Э.М. Вильданова, Г.Т. Гильфанова, Д.А. Салимзанова, 2021

РОЛЬ ПРОСОДИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ОПОЗНАНИИ ВЫРАЖАЕМОГО И ГОВОРЯЩЕГО

Ключевые слова: просодика; просодема; речевой акт; предложение; интонация; говорящий; английский язык; азербайджанский язык.

Аннотация: Цель исследования состоит в обосновании необходимости учета просодических особенностей речевого акта в таких разнотипных языках, как английский и азербайджанский, и выявлении роли просодических средств в опознании говорящего и выражаемого. Задачи исследования: изучать просодические средства разнотипных языков наряду с лексическими и грамматическими средствами, которые играют решающую роль в общении. Методы исследования: анализ и обобщение, описательный метод, метод эксперимента, классификационный метод. В результате исследования автором выявлены просодические средства, которые содействуют определению содержания и субъекта отправленной информации во время речевого акта.

Роль слов в формировании предложения как основной единицы коммуникативного процесса давно доказана, ибо существование предложения без слов невозможно. Несмотря на то, что каждое слово обладает своеобразными семантическими, грамматическими, функциональными и просодическими признаками, оно в составе предложения претерпевает определенные изменения. Точнее, любое слово, входящее в состав предложения, должно вступать в семантическую, грамматическую и просодическую связи с предыдущим и последующим словами. Иначе говоря, слово, находясь в определенной последовательности с другими словами, проявляет свои дистрибутивные и валентностные черты, которые, в свою очередь, образуют его синтаксические связи.

В данной статье мы попытались выяснить роль просодики, т.е. ее компонентов в опознании говорящего и выражаемого. В лингвистике выполнено немало работ, посвященных значимости слова в коммуникативном акте. Среди авторов подобных исследований можно назвать имена таких ученых, как И.А. Бодуэн де Куртенэ, Л.В. Щерба, Л. Блумфилд, Н. Хомский, В.В. Виноградов, А.И. Смирницкий, Е.М. Медникова, Т. Веннеманн, А. Джунусбеков, С. Джафаров, Ф.Я. Вейсялли и др. В то же время нельзя сказать об исчерпанности всех проблем по данной теме.

В лингвистике, как и в других областях науки, теоретические проблемы рассматриваются, исходя из достижений современной науки. К этим проблемам относятся и вопросы, связанные с просодией слова и ее ролью в общении. Известно, что коммуникация функционирует в двух – устной и письменной – формах. Основная разница между этими формами коммуникации заключается в том, что устной форме общения характерны просодические средства (ударение, тон, интенсивность, время, темп и др.) [4, с. 257–258]. Слова, выступающие как основные компоненты предложения, приобретают настоящий смысл только при наличии синтаксических связей и реальном участии просодических средств.

А.А. Потебня подчеркивал, что слово существует только в произношении. Произношение слова реализуется с участием тона. Значение не выражается без участия тона, значение слова проясняется только при наличии тона [5, с. 118].

Однако стоит подчеркивать, что уровень и функции тона не во всех языках одинаковы, так как слоги, составляющие слово, являются носителями различных показателей и взаимосвязаны между собой. В слове один из слогов является доминантой. В английском языке ударный слог

отличается по интенсивности, а в немецком языке по высоте тона. В азербайджанском языке словесное ударение характеризуется в основном темпоральными и мелодическими особенностями [1, с. 276].

Н.С. Трубецкой отмечал, что любая языковая единица должна обладать звуковым качеством, выполняющим дистинктивную функцию. Иначе эти языковые единицы не различались бы между собой [7, с. 38]. Неправильное использование просодических единиц в процессе коммуникации приводит к неточному пониманию смысла высказанного. Например, в английском языке в словах «*perfect*» и «*per'fect*», а в азербайджанском языке – «*alma*» и «*al'ma*» порядок сегментных единиц одинаков, однако они между собой различаются по одному просодическому признаку. Эти единицы различаются между собой по акцентной структуре. В различении этих слов ударение выступает как релевантный признак.

Место ударения в слове позволяет определить просодическую структуру слова. Г. Глисон и другие американские ученые придерживаются мысли, согласно которой в английском языке выделяют 4 уровня ударения:

- 1) основное ударение /' /;
- 2) второстепенное ударение / ^ /;
- 3) ударение третьей степени / ' ' /;
- 4) слабое ударение / ^ ^ / [2, с. 68].

Безусловно, акустические показатели – частота основного тона, интенсивность и время звучания разнохарактерного ударения – в этих словах не одинаковы. В ходе проведенного экспериментально-фонетического анализа нами получены акустические показатели по трем параметрам. Например, в предложениях «*Tom calls Hans*» и «*Hans calls Tom*» слова «*Hans*» и «*Tom*» употреблены в разных позициях. Также определены изменения, происходящие в просодической структуре этих слов. Несмотря на то, что число лексических единиц в обоих предложениях одинаково, на их произношение потрачен разный временной отрезок. На произношение 1-го предложения потрачено 1,22 сек., а во втором предложении временной показатель составляет 1,18 сек. Значит, по сравнению с первым предложением на произношение второго предложения потрачено меньше времени.

В предложении «*Tom calls Hans*» в односложном слове «*Tom*», употребленном в начале, гласный звук /ɔ/ обладает следующими акусти-

ческими показателями:

/ɔ/₁: $t = 0,1$ сек.; $i = 81$ дБ; частота основного тона (ЧОТ) = 211 Гц.

Эти показатели у гласного /ʌ/ в односложном слове «*Hans*» зарегистрированы в следующих значениях:

/ʌ/₁: $t = 0,12$ сек.; $i = 76,3$ дБ; ЧОТ = 177 Гц.

Во втором английском предложении «*Hans calls Tom*» слова «*Hans*» и «*Tom*» менялись позициями, точнее, во втором положении слово «*Hans*» употреблено в препозиции предложения. В этом положении акустические показатели выражены следующими цифрами:

/ʌ/₂: $t = 0,14$ сек.; $i = 80$ дБ; ЧОТ = 129 Гц;

/ɔ/₂: $t = 0,12$ сек.; $i = 81$ дБ; ЧОТ = 225 Гц.

Как видно из акустических показателей, позиция слов в предложении влияет на их просодическую структуру. В этих словах изменения по формантным структурам (F_1 и F_2) одних и тех же гласных выглядит так:

/ɔ/₁: $F_1 = 963$ Гц; $F_2 = 1321$ Гц;

/ɔ/₂: $F_1 = 963$ Гц; $F_2 = 1245$ Гц;

/ʌ/₁: $F_1 = 963$ Гц; $F_2 = 1682$ Гц;

/ʌ/₂: $F_1 = 931$ Гц; $F_2 = 1432$ Гц.

В составе слов формантные показатели частоты F_1 и F_2 в зависимости от индивидов изменчивы, что обусловлено разницей работ произносительных органов и произносительными привычками.

Таким образом, выявлено, что просодические особенности слов, входящих в состав предложения, тесно связаны с интонационной структурой предложения. Понятно, что этот важный фактор для английского языка проявляется только в устных вариантах. Этот фактор наблюдается и в материале азербайджанского языка.

Представляем акустические показатели азербайджанских слов «*ad*» и «*da*», полученные из анализа просодических параметров этих слов.

На произношение слова «*ad*» 1-й диктор потратил 0,66 сек., а второй диктор – 0,5 сек.

В слове «*da*» участвуют те же сегментные единицы. Гласная фонема «*a*» составляет ядро слова и не меняет свою позицию, согласные же фонемы поменялись местами в структуре слова. На произношение этого слова 1-й диктор потратил 0,45 сек., 2-й же диктор – 0,4 сек. При сравнении акустических показателей гласной «*a*₁» в слове «*ad*» с гласной «*a*₂» в слове «*da*» получим следующую картину:

/a/₁ 1-й диктор: $t = 0,14$ сек.; $i = 79$ дБ;

ЧОТ = 241 Гц; $F_1 = 963$ Гц; $F_2 = 1487$ Гц;

$/a_1/$ 2-й диктор: $t = 0,12$ сек.; $i = 79$ дБ;

ЧОТ = 250 Гц; $F_1 = 876$ Гц; $F_2 = 1570$ Гц;

$/a_2/$ 1-й диктор: $t = 0,16$ сек.; $i = 80$ дБ;

ЧОТ = 239 Гц; $F_1 = 842$ Гц; $F_2 = 1507$ Гц;

$/a_2/$ 2-й диктор: $t = 0,2$ сек.; $i = 77$ дБ;

ЧОТ = 228 Гц; $F_1 = 862$ Гц; $F_2 = 1447$ Гц.

В этих словах в зависимости от употребления пре- и постпозиций звонких и глухих согласных в акустических показателях гласного наблюдаются отклонения. Значит, в речевом акте сегментные единицы формализуются не только с помощью грамматических средств. Для говорящего техника речи необходима не только для произношения, т.е. ради механического звучания, а для того, как произносить то или иное слово. Усвоение интонационной структуры родного и изучаемого языков создает благополучные условия для правильного построения и понимания речи.

В результате анализа языкового материала выявлено, что в зависимости от настроения говорящего меняются просодические показатели: тон, интенсивность и время звучания. В зависимости от коммуникативной функции слова в предложении варьируется его просодическая структура. Учет особенностей просодической структуры слова, наряду с его морфологической, лексической, синтаксической и семантической структурой, в речевом акте помогает правильно-му пониманию выражаемого.

Из анализа языкового материала стало ясно, что просодическая активность в английском и азербайджанском языках различна. В обоих языках минимальной просодической единицей является слог, который играет решающую роль в организации слова. Значит, просодическая организация слова опирается на просодическую организацию слогов и формируется согласно произносительным нормам языка.

Соблюдение произносительных норм для носителей языка является важным требованием. В речевом акте разных носителей языка в отли-

чие от инвариантной структуры слова или предложения реализуются новые просодические варианты, соответствующие требованиям ситуации и контекста. Возникшая просодическая структура выступает как инвариантная структура в момент речи. В этом варианте просодической структуры представлены черты, которые характерны как для инварианта, так и для самого варианта.

Просодические средства в коммуникативном акте помогают не только восприятию произнесенного, но и позволяют установить личность адресанта. Проведем небольшой эксперимент. Прежде чем открывать дверь, ребенок пытается определить личность постучавшего и с этой целью спрашивает:

– Кто?

– Я!

Ребенок, не «ознакомленный» с просодическими особенностями этих предложений-реплик, не открывает дверь. Чуть позже приходит мать и стучит в дверь, отвечая той же репликой на вопрос ребенка. В обоих случаях слово «кто» обладает одной и той же сегментной последовательностью, однако знакомый тембр голоса побуждает ребенка к действию. В опознании речи просодическая система языка сыграла ключевую роль. Это означает, что вариантов просодии в речи намного больше, чем ее инвариантов в системе языка. Как видно, коммуникативные оттенки, приобретенные в акте речи, играют значительную роль в установлении личности говорящего. Каждый носитель языка, употребляя то или иное слово в речи, должен соблюдать произносительную норму, тем самым он и формирует индивидуальную просодическую норму. Именно с помощью этих особенностей уточняется личность отправителя сообщения.

Таким образом, исходя из индивидуальных произносительных особенностей, из соблюдения норм в произношении сегментных и суперсегментных единиц, можно установить личность адресанта.

Список литературы

1. Axundov, A. Azərbaycan dilinin fonetikasi / A. Axundov. – Bakı : Maarif, 1984. – 391 s.
2. Глисон, Г. Введение в дескриптивную лингвистику / Г. Глисон. – М. : Изд.-во иностр. литературы, 1959. – 486 с.
3. Дубовский, Ю.Я. Вопросы просодии устного текста / Ю.Я. Дубовский. – Минск : Высшая школа, 1975. – 295 с.
4. Зиндер, Л.Р. Общая фонетика / Л.Р. Зиндер. – М. : Высшая школа, 1979. – 312 с.

5. Потебня, А. Мысль и язык / А. Потебня // Хрестоматия по истории языкознания XIX–XX веков. – М. : Гос. учебно-педагогическое изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1958. – С. 117–123.
6. Торсуев, Г.Р. Фонетика английского языка / Г.Р. Торсуев. – М. : Изд-во литературы на иностранных языках, 1959. – 331 с.
7. Trubeskoy, N.S. Fonologiyanın əsasları. (Almancadan tərcüməsi, “Son söz” və “Qeydlər” prof. F. Yadigarındır / N.S. Trubeskoy. – Bakı : Təhsil, 2005. – 342 с.
7. Gimson A.C. The linguistic relevance of stress in English / A.C. Gimson // Zeitschrift für Phonetik. – 1956. – № 2. – P. 113–149.

References

2. Glison, G. Vvedenie v deskriptivnuju lingvistiku / G. Glison. – M. : Izd.-vo inostr. literatury, 1959. – 486 s.
3. Dubovskij, Ju.Ja. Voprosy prosodii ustnogo teksta / Ju.Ja. Dubovskij. – Minsk : Vysshaja shkola, 1975. – 295 s.
4. Zinder, L.R. Obshhaja fonetika / L.R. Zinder. – M. : Vysshaja shkola, 1979. – 312 s.
5. Potebnja, A. Mysl' i jazyk / A. Potebnja // Hrestomatija po istorii jazykoznanija XIX–XX vekov. – M. : Gos. uchebno-pedagogicheskoe izd-vo Ministerstva prosveshhenija RSFSR, 1958. – S. 117–123.
6. Torsuev, G.R. Fonetika anglijskogo jazyka / G.R. Torsuev. – M. : Izd-vo literatury na inostrannyh jazykah, 1959. – 331 s.

© С. Гаргаезова, 2021

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ ГОРОДА КАЗАНИ: ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Ключевые слова: мультилингвизм; лингвистический ландшафт; информационная единица; языковая интеграция.

Аннотация: Целью данного исследования является определение степени языковой интеграции в лингвистическом ландшафте мультилингвального города Казани. Под языковой интеграцией мы понимаем процессы заимствования, смешения, скрещения языков. Языковая интеграция проявляет себя на уровне мультилингвальных информационных единиц. Таким образом, в задачи исследования входят: идентификация информационных единиц в лингвистическом ландшафте Казани, отграничение мультилингвальных единиц от монолингвальных, определение соотношения количества мультилингвальных информационных единиц к монолингвальным, выводы об особенностях языковой политики Республики Татарстан. Для достижения цели исследования применялись методы сплошной выборки, идентификационного анализа, функционального анализа, статистического подсчета. В результате исследования было выявлено, что русский и татарский языки подвержены процессам взаимовлияния как равноправные государственные языки, однако английский язык интегрирован в информационные единицы города Казани в большей степени (288 русско-английских единиц, 54 русско-татарских, 6 англо-татарских). Количественное присутствие мультилингвальных единиц в лингвистическом ландшафте города Казани составляет 25 %, что является показателем языковой интеграции в период с сентября по декабрь 2019 года. Языковая интеграция свидетельствует о степени поликультурной и мультилингвальной компетенции жителей города Казани, об их

вовлеченности в глобализационные и глокализационные процессы.

Впервые понятие «лингвистический ландшафт» (*“Linguistic landscape”*) прозвучало в работе Р. Лэндри и Р. Бурхиса 1997 года [2]. Авторы применили его для описания бытования языков в пространстве мегаполиса. Ученые исследовали уличные знаки – названия организаций, вывески, объявления, указатели и т.д. Таким образом, они делали вывод о том, какой язык преобладает в данной местности.

В настоящее время описание лингвистического ландшафта – это новый способ исследования языка в условиях глобализации, появление которого обусловлено растущим количеством дву- и многоязычных регионов во всем мире [5]. Он состоит в исследовании письменных знаков в общественной сфере (публичном пространстве) городской среды [1]. Исследование лингвистического ландшафта позволяет выявить закономерности в способах, с помощью которых люди, организации, институты, государственные учреждения общаются с помощью символов внутри сложной языковой реальности [3].

Исследование лингвистического ландшафта представляет интерес для лингвистики в том плане, что становится возможным определить степень взаимовлияния языков друг на друга в городском пространстве, иными словами, определить степень языковой интеграции. «Языковая интеграция – процессы заимствования, смешения, скрещения языков. В многонациональном обществе языковая интеграция связана с бесконфликтным функционированием социально-коммуникативной системы, компоненты которой (различные языки) находятся в отношениях

Таблица 1. Распределение монолингвальных информационных единиц и лексических единиц по типам и языкам

	Улица Баумана					
	ИЕ (информационные единицы)			ЛЕ (лексические единицы)		
	рус.	тат.	англ.	рус.	тат.	англ.
Указатели (дорожные)	52	16	38	144	82	86
Часы работы	82	74	20	382	350	48
Юридические адреса	30	20	2	360	222	34
Информационные объявления	142	6	60	1522	12	660
Мемориальные надписи	12	12	0	312	354	0
Рекламные объявления	104	0	10	1540	0	74
Объявления на домах	4	0	0	46	0	0
Эргонимы	228	12	94	978	62	354
Мотивационные надписи	1	0	0	6	0	0
Всего	655	140	224	5290	1082	1256

функциональной дополнительности» [4].

Город Казань, столица субъекта Российской Федерации – Республики Татарстан, является мультилингвальным городом, что закреплено в Конституции Татарстана: «Государственными языками в Республике Татарстан являются равноправные татарский и русский языки. В органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях Республики Татарстан государственные языки Республики Татарстан употребляются на равных основаниях» (Статья 8 Конституции РТ).

В качестве материала исследования был выбран лингвистический ландшафт центральной пешеходной улицы г. Казани – ул. Баумана. Улица Баумана – это не только излюбленное место отдыха казанцев, но и отправная точка туристических маршрутов, где могут быть представлены в полном объеме языки, актуальные и для местного населения, и для гостей столицы.

Анализируя лингвистический ландшафт улицы Баумана, мы исследуем все без исключения языковые знаки, которые представлены в составе информационных единиц. Здесь и далее под языковым (лингвистическим) знаком мы понимаем слово. Таким образом, в данном исследовании языковой знак и лексическая единица выступают в качестве тождественных понятий.

Под информационной единицей мы понимаем такой отрезок лингвистического ландшафта, который функционально отграничен от остальных информационных единиц. Территориальная

обособленность от других единиц информации может иметь место, а может и не иметь.

Таким образом, для выделения отдельных информационных единиц из лингвистического ландшафта применялись методы идентификации информационных единиц и метод функционального анализа.

Информационные единицы, в составе которых содержатся лексические единицы, принадлежащие к разным языкам, мы называем мультилингвальными информационными единицами. Мультилингвальные единицы могут быть выражены словосочетанием, предложением, текстом, также к мультилингвальным информационным единицам мы относим сложные слова, образованные при помощи морфем разных языков, аббревиатуры, содержащие буквы разных алфавитов, и т.д. При этом мультилингвальная единица не строится по принципу дублирования информации на другом языке. Элементы на разных языках в составе мультилингвальных единиц представляют отдельные, не дублируемые семы, таким образом, понимание мультилингвальной единицы информации свидетельствует о билингвизме (мультилингвизме) индивида либо о его широкой языковой эрудиции. Следовательно, к мультилингвальным единицам информации можно отнести следующие единицы.

1. *Скачайте приложение «Самокат шеринг». Приложение доступно в Google play, App store и на сайте samokat.net* (тип единицы – информационное объявление).

Таблица 2. Общее количество мультилингвальных информационных единиц и их языковой принадлежности

	Типы информационных единиц							Эргонимы	Мотивационные надписи
	Указатели (дорожные)	Юридические адреса	Часы работы	Информационные объявления	Рекламные объявления	Мемориальные надписи	Объявления на домах		
Мультилингвальные единицы (рус. + англ.)				204	36			48	
Мультилингвальные единицы (рус. + тат.)				12	12			30	
Мультилингвальные единицы (тат. + англ.)								6	

2. *МЫ ПРИНИМАЕМ mastercard, maestro, mastercard paypass pay VISA VISA ELECTRON МИР* (тип единицы – информационное объявление).

3. *СПБ самый правильный бар est. 2006* (тип информационной единицы – эргоним).

4. *УРАГАН САРАЙ кофейня* (тип информационной единицы – эргоним).

5. *CINNAVON всемирно известные булочки с корицей КАФЕ ПЕКАРНЯ* (тип информационной единицы – эргоним).

6. *Чайхана Мархаба TATAR CUISINE* (тип информационной единицы – эргоним).

7. *Новогодняя Instacказка* (тип информационной единицы – рекламное объявление).

8. *FishKa Discount Bar* (тип информационной единицы – эргоним).

Монолингвальными информационными единицами (ИЕ) мы считаем такие единицы информации, в которых слова (морфемы одного слова) представлены на одном языке.

Отбор материала исследования производился с сентября по декабрь 2019 года методом сплошной выборки.

С сентября по декабрь 2019 года лингвистический ландшафт ул. Баумана составил 1019 монолингвальных ИЕ, из которых 655 ИЕ представлены на русском языке, 140 – на татарском языке, 224 – на английском языке. Однако о языковом составе лингвистического ландшафта улицы Баумана можно судить по количеству

лексических единиц на данных языках.

Распределение монолингвальных информационных единиц и лексических единиц по типам и языкам представлено в табл. 1 (рус. – единицы на русском языке, тат. – единицы на татарском языке, англ. – единицы на английском языке).

Таким образом, с октября по декабрь 2019 года лингвистический ландшафт ул. Баумана составил 7628 лексических единиц, из которых 5290 принадлежат к русскому языку, 1082 – к татарскому, 1256 – к английскому языку в составе монолингвальных информационных единиц. Полученные данные позволяют сделать вывод, что по общему количеству лексических единиц именно русский язык является основным средством передачи информации в лингвистическом пространстве города Казани. Несколько удивляет тот факт, что общее количество лексических единиц на английском языке превышает число единиц на татарском. Однако это можно объяснить высокой степенью вовлеченности города Казани в международную политико-экономическую действительность. Важнее в данном случае проанализировать языковую представленность по разным типам информационных единиц, что может послужить ключом к пониманию социально-политических процессов в столице Республики Татарстан.

1. Для обозначения часов работы использование русского и татарского языков важно в равной степени (49 % – на русском языке, 45 % – на

татарском, 6 % – на английском). На английском языке информация о часах работы представлена в основном при входе в магазины сувениров.

2. Юридические адреса представлены на татарском языке чуть реже, чем часы работы: 58 % – на русском языке, 36 % – на татарском, 5 % – на английском. Юридический адрес представлен в том числе и на английском языке при входе в предприятия быстрого питания, в гостиницы.

3. Совершенно иную ситуацию можно увидеть в сфере передачи информации: 69 % информации дается на русском языке, 30 % – на английском и только 1 % – на татарском. К информационным объявлениям мы относим надписи различного содержания для покупателей магазинов, объявления об охранных организациях, информацию о способах оплаты, инструкции по использованию (например, самокатов), указатели в магазинах и на домах (не дорожные) (например, «На себя», «От себя», «Үзеңә таба», «*Video surveillance in use*») и т.п.

4. В эргонимах татарский язык также представлен нешироко, его использование составляет 5 %; 70 % информации представлено на русском языке, а 25 % – на английском.

Общее количество мультилингвальных информационных единиц и их языковой принадлежности представлено в табл. 2.

Данные табл. 2 дают представление о степени интеграции языков. Очевидно, что самая высокая степень интеграции характерна для английского языка.

Таким образом, с октября по декабрь

2019 года лингвистический ландшафт улицы Баумана составил 1367 информационных единиц, 1019 из которых являются монолингвальными, а 348 – мультилингвальными, что составляет 75 % и 25 % от всех единиц лингвистического ландшафта соответственно. Последняя цифра показывает степень языковой интеграции, характерную для лингвистического ландшафта г. Казани в конкретный временной промежуток.

В лингвистическом ландшафте города Казани степень государственного влияния на языковую политику достаточно велика. Так, на уровне монолингвальных информационных единиц мы можем заметить, что дорожные указатели, таблички на домах с названиями улиц, юридические адреса, часы работы максимально представлены на обоих официальных языках – русском и татарском, в то время как информационные, рекламные объявления, а также эргонимы представлены на татарском языке в незначительной степени, что характеризует Казань на примере ее центральной пешеходной улицы как город, ориентированный на лиц, владеющих русским языком и иностранным (английским) языком, а также на туристов-иностранцев.

С точки зрения языковой интеграции, которая проявляет себя на уровне мультилингвальных единиц, элементы английского языка интегрированы в русскоязычный элемент лингвистического ландшафта, но почти не интегрированы в татароязычный. В то время как русский и татарский языки подвержены процессам взаимной интеграции в качестве равноправных государственных языков Республики Татарстан.

Список литературы

1. Backhaus, P. *Linguistic Landscapes: A Comparative Study of Urban Multilingualism in Tokyo* / P. Backhaus. – Clevedon : Multilingual Matters, 2007. – 158 p.
2. Laundry, R. Linguistic landscape and ethnolinguistic vitality: an empirical study / R. Laundry, R.Y. Bourhis // *Journal of Language and Social Psychology*. – 1997. – 16(1). – Pp. 23–49.
3. Ben-Rafael, E. Linguistic Landscape as symbolic construction of the public space: the case of Israel / E. Ben-Rafael, E. Shohamy, M.H. Amara, N. Trumper-Hecht // *International Journal of Multilingualism*. – 2006. – Vol. 3(1). – Pp. 7–30.
4. Жеребило, Т.В. *Словарь лингвистических терминов* / Т.В. Жеребило. – Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань : ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
5. Кирилина, А.В. Описание лингвистического ландшафта как новый метод исследования языка в эпоху глобализации / А.В. Кирилина // *Вестник ТвГУ. Серия «Филология»*. – 2013. – № 24. – Выпуск 5. – С. 159–167.
6. Конституция Республики Татарстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа : (https://minjust.tatarstan.ru/konstitutsiya.htm?pub_id=1084014.htm).

References

4. Zhrebilo, T.V. Slovar' lingvisticheskikh terminov / T.V. Zhrebilo. – Izd. 5-e, ispr. i dop. – Nazran' : OOO «Piligrim», 2010. – 486 s.
5. Kirilina, A.V. Opisanie lingvisticheskogo landshafta kak novyj metod issledovanija jazyka v jepohu globalizacii / A.V. Kirilina // Vestnik TvGU. Serija «Filologija». – 2013. – № 24. – Vypusk 5. – S. 159–167.
6. Konstitucija Respubliki Tatarstan [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : (https://minjust.tatarstan.ru/konstitutsiya.htm?pub_id=1084014.htm).

© E.B. Варламова, 2021

УДК 811.111; 811.133.1

Д.Д. ДЕМИДКИНА, И.В. МАРЗОЕВА

ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань

О СООТНОШЕНИИ ТЕМПОРАЛЬНО-РЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ ВРЕМЕННЫХ ФОРМ *PAST PERFECT* И *PLUS-QUE PARFAIT* В АНГЛИЙСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: давнопрошедшее действие; качественная темпоральность; плюсквамперфект; референциальная точка; тонкальное предшествование.

Аннотация: В статье представлен анализ темпорально-референциальных особенностей функционирования временных форм *Past Perfect* и *Plus-que parfait* в повествовательной рамке текста в английском и французском языках. Целью данного исследования является сравнение и сопоставление системных значений и референциальных особенностей плюсквамперфекта в вышеуказанных языках. Для достижения цели нами были сформулированы следующие задачи: рассмотреть и сопоставить системные значения форм *Past Perfect* и *Plus-que parfait*; выявить референциальные особенности данных форм во временной структуре текста. Гипотеза исследования заключается в том, что темпоральное значение временных форм с семантикой плюсквамперфекта в разноструктурных языках является первичным. Методологической базой работы является ментально-логический анализ соотношения языковой формы и ее референциального компонента, а также метод контекстно-ситуативного анализа. Полученные результаты продемонстрировали изоморфные референциальные значения временных форм *Past Perfect* и *Plus-que parfait* во временной структуре текста в обоих языках.

Плюсквамперфект, или, иначе говоря, давнопрошедшее время (от лат. *plusquamperfectum* –

более, чем совершенное), обозначает прошедшее действие, совершившееся ранее другого прошедшего действия. В современном английском языке значение плюсквамперфекта передается посредством временной формы *Past Perfect*, в то время как во французском языке – формой *Plus-que parfait*.

Среди грамматистов широко распространен взгляд на плюсквамперфект (*Past Perfect*) в английском языке как на форму, передающую предпрошедшее время. Так, О. Есперсен (1931) выделяет *Past Perfect* в отдельную временную ступень (*ante-preterite before-past*), тем самым отделяя его от перфекта настоящего времени (*Present Perfect*). Б.А. Ильиш (1948) определяет плюсквамперфект как чисто временную форму, допуская в отдельных, не часто встречающихся случаях значение результативности. Г. Вебер (1934), Г. Воронцова относят плюсквамперфект к категории вида.

Таким образом, мнения грамматистов по поводу категориальной сущности перфекта прошедшего времени расходятся. Однако заметим: подавляющее большинство грамматистов все же рассматривает плюсквамперфект как временную форму.

Итак, системное значение плюсквамперфекта выражает действие, уже закончившееся до определенного момента в прошлом. При этом важно учитывать, что *Past Perfect* в обязательном порядке соотносится с другим действием, которое началось позже или с определенным моментом в прошлом, и выражается временной формой *Past Simple*, иными словами, с временным центром прошедшего времени, выражен-

ным лексическим указанием на время. Приведем примеры: “*When the cab drew up at the theatre, it seemed to him that he had grown years older*” [12, p. 109]. (Когда экипаж подъехал к театру, ему показалось, что он постарел на много лет) – здесь и далее перевод авторов статьи.

She had finished her home work by 5 o'clock. (Она закончила домашнее задание к 5 часам) – авторский пример.

Рассмотрим французскую форму *Plus-que-parfait*, которая имеет парадигматическое значение тонкального предшествования. Некоторые лингвисты связывают появление этой формы в языке с осмыслением человеком многоплановости временных отношений, поскольку «потребность в расширении круга форм прошедшего времени может появиться только с ростом потребности в системе, в чем не было нужды в эпоху преобладания одноплановости» [5, с. 121].

Какое значение – видовое или временное – является приоритетным для плюсквамперфекта, на эту тему в лингвистике нет единодушного мнения. Одна группа лингвистов (Э. Бенвенист, П. Имбс, Г. Гийом, Р. Вагнер и Ж. Пэншон, Ж. Дюбуа) на первый план выдвигает значение завершенности, считая *Plus-que-parfait* «перфектом имперфекта» [1, с. 91].

Другие лингвисты (Л. Теньер, Ж. Дамуретт и Е. Пишон, В.Г. Гак, М.Н. Закамулина) придерживаются иной точки зрения. Согласно их мнению, которого придерживаемся и мы, основным значением *Plus-que-parfait* является темпорально-таксисное значение предшествования определенному моменту в прошлом. “*Il s’était tant de fois entendu dire ces choses qu’elles n’avaient pour lui rien d’original*” [10, p. 211]. (Он столько раз слышал эти вещи, что в них не осталось для него больше ничего оригинального). В данном примере выражено тонкальное таксисное предшествование относительно вспомогательной референциальной точки, эксплицитно представленной временной формой имперфекта. Ему сопутствует значение завершенности действия за счет употребления в примере предельного глагола.

Следует обратить внимание на использование *Past Perfect* и *Plus-que-parfait* в плюсквамперфектном значении в тех случаях, когда значение предшествования плюсквамперфекта усиливается за счет употребления временных союзов *before* (прежде), *avant* (до): *Before he had written his essay his teacher gave him the other task.*

(Прежде чем он написал сочинение, учитель дал ему другое задание) – авторский пример.

“*Je voudrais dire que le Parlement, comme il l’avait fait avant le traité de Maastricht et avant le traité d’Amsterdam», a choisi la voie de ce que l’on pourrait appeler une liste courte et précise, soulevant des questions fondamentales*” [3]. (Я бы хотел сказать, что Парламент, как он делал до Маастрихтского договора и до Амстердамского договора, выбрал путь того, что можно было бы назвать коротким и точным перечнем фундаментальных вопросов).

Таким образом, системное значение форм с семантикой плюсквамперфекта в английском и французском языках состоит в выражении действия, уже закончившегося до определенного момента в прошлом.

Можно сделать вывод: временные формы с системной семантикой плюсквамперфекта в английском и французском языках, которые функционируют в плане прошедшего времени, неизбежно предшествуют неким прошлым действиям и событиям и, как следствие, являются формами выражения тонкального таксисного предшествования качественной темпоральности. Это значение не всегда может выявляться в рамках одного предложения, но в этом случае его можно выявить при анализе более широкого контекста.

“*I remembered what you had said to me on that wonderful evening when we first dined together, about the search for beauty being the real secret of life*” [12, p. 66]. (Я вспомнил то, о чем ты мне сказал в тот замечательный вечер, когда мы впервые обедали вместе, что настоящий секрет жизни в поиске красоты). В этом примере аллоцентрическая референциальная точка ‘*remembered*’, относительно которой плюсквамперфект выражает тонкальное таксисное предшествование, находится в пределе одного предложения.

“*The painter had been busy mixing his colours and getting his brushes ready. He was looking worried, and when he heard Lord Henry’s last remark he glanced at him, hesitated for a moment, and then said...*” [12, p. 24]. (Художник был занят, смешивая краски и приготавливая кисти. Он выглядел обеспокоенным, услышав последнее замечание лорда Генри, он мельком взглянул на него, немного призадумался и сказал...). В приведенном примере временной центр находится за пределами одного предложения и передается через действие, с которым соотносится действие,

выраженное плюсквамперфектом. Это действие в значении плюсквамперфекта выражает тонкальное таксисное предшествование относительно эксплицитной вспомогательной референциальной точки как серии последовательных действий ‘*glanced*’ / ‘взглянул’, ‘*hesitated*’ / ‘призадумался’, ‘*said*’ / ‘сказал’ в посттексте.

Функционируя в макроконтексте, форма *Plus-que-parfait*, кроме системного значения тонкального предшествования, выражает целый комплекс временных значений.

“*Mon homme se montra plus causant que je ne l’avais espéré*” [11, p. 477]. (Человек этот оказался более разговорчивым, чем я ожидал). Данный пример позволяет говорить лишь о частичном тонкальном таксисном предшествовании плюсквамперфекта вспомогательной референциальной точке, выраженной глагольной синтагмой ‘*se montra*’ / ‘оказался’ в силу употребления в *Plus-que-parfait* неопределенного глагола. Таким образом, действие в плюсквамперфекте рассечено: одна его часть предшествует обозначенной глагольной вспомогательной референциальной точке (тонкальное предшествование), а другая – совпадает с ней во времени, иными словами, имеет значение тонкальной симультанности.

Не вызывает сомнения, что парадигматическая временная семантика плюсквамперфекта выражает тонкальное таксисное предшествование, то есть предшествование действия какой-либо референциальной точке в прошлом, взятой за точку отсчета.

Форма *Past Perfect* может выражать и аспектуальное значение завершенности или незавершенности действия в зависимости от предельной или неопределенной семантики глагола наравне с временным значением тонкального таксисного предшествования. “*He had just turned round to say something, when the door opened, and Sibyl ran in*” [12, p. 88]. (Он как раз обернулся, чтобы что-то сказать, как дверь открылась, и вбежала Сибила). Данный пример раскрывает, как реализовано значение завершенности, свойственное предельным глаголам, в то время как действие в плюсквамперфекте выражает тонкальное таксисное предшествование относительно аллоцентрической референциальной точки ‘*the door opened, and Sibyl ran in*’ / ‘дверь открылась и вбежала Сибила’, представленной временной формой *Past Simple* в значении аориста.

Форма *Past Perfect* может передавать инклюзивное значение в случае, когда образуется

от неопределенных глаголов, и на продолжение действия указывает контекст либо обстоятельство незаконченного действия. “*He had known Basil Hallward for months, but the friendship between them had never altered him. Suddenly there had come someone across his life who seemed to have disclosed to him life’s mystery*” [12, p. 31]. (Он знал Бэзила Холлуорда очень давно, но дружба между ними не меняла его. Вдруг кто-то появился в его жизни, кто, казалось, открыл ему тайну жизни). В приведенном примере действие в значении плюсквамперфекта, относящееся к прошлому и представляющее процесс, выражает тонкальное таксисное предшествование относительно эксплицитной референциальной точки ‘*had come*’ в форме *Past Perfect*, находящейся в постпозиции.

Во французском языке аспектуальное значение, которое мы рассматриваем как сопутствующее темпоральному, зависит от предельности или неопределенности самого глагола и от контекста в целом. “*Yvonne, femme de mon frère Louis, était arrivée trop tard à la caserne de Courbevoie, pour assister au départ de son époux. Le régiment avait déjà fait mouvement dans la nuit, nul ne savait pour quelle direction*” [7, p. 75]. (Ивонна, жена моего брата Луи, слишком поздно пришла в казарму, чтобы попрощаться со своим супругом. Полк уже ушел в ночь, никто не знал, в каком направлении).

Здесь мы имеем дело со сложной временной организацией предложения. Действие в *Plus-que-parfait* ‘*avait déjà fait mouvement*’ (уже выдвинулся) выражает тонкальное таксисное предшествование относительно эксплицитно представленной референциальной точки, выраженной также плюсквамперфектом ‘*était arrivée*’ (пришла), и они оба предшествуют референциальной точке, представляющей действие в *Imparfait* ‘*nul ne savait*’ (никто не знал). Таким образом, налицо двойное выражение тонкального таксисного предшествования. Сделаем вывод: основная функция *Plus-que-parfait* состоит в обозначении действия или состоянии, которое предшествует другому прошедшему событию, то есть выражает тонкальное предшествование.

Если в *Plus-que-parfait* стоит неопределенный глагол, то эта форма обозначает действие, относящееся к прошлому и представленное в нем как процесс. “*Avant 1940, pendant la “drôle de guerre”, les Français attachaient si peu d’importance à cette guerre qu’ils n’avaient même pas songé à fabriquer*

un sobriquet populaire méprisant pour l'ennemi..." [9, p. 53]. (До 1940, во время «смешной войны», французы настолько мало придавали ей значения, что даже и не думали менять это прижившееся название, выражающее презрение к врагу). Данный пример наглядно представляет тонкальное таксисное предшествование, выраженное относительно эксплицитной глагольной референциальной точки в самом предложении.

Plus-que-parfait может иметь значение ограниченности в длительности или завершенности, если неопределенный глагол в *Plus-que-parfait* сочетается с временным сирконстантом, обозначающим отрезок времени или содержащий указание на момент времени. "*Félix admirait ma devotion et ma fidalité à ces vieilles gens. Un jour il me parla de son grand-père, véritable héros de son enfance... Il avait passé trois mois à Drancy lorsqu'il avait 35 ans, en tant qu'ami des juifs*" [6, p. 26]. (Феликс восхищался моим обожанием и преданностью к этим старым людям. Однажды он мне рассказал о своем деде, истинном герое его детства... Он три месяца провел в Дрансив в возрасте 35 лет, будучи «другом евреев»).

В этом примере представленное глагольной формой действие в позиции плюсквамперфекта выражает тонкальное таксисное предшествование относительно эксплицитной вспомогательной референциальной точки '*il me parla*' (он мне рассказал), находящейся в препозиции в зафразовом контексте. Все эти примеры подтверждают нашу точку зрения, согласно которой основным системным значением плюсквамперфекта является временное значение тонкального предшествования, в то время как аспектуальное значение является сопутствующим.

В текстовом повествовании при описании последовательных событий формы с плюсквамперфектной семантикой встречаются чаще всего в сочетании с аористом и используются для выражения давнопрошедшего действия, которому предшествует серия последовательных действий.

"*Hallward was thunderstruck. He looked at Dorian Gray in absolute amazement. He had never seen him like this before. The lad was actually pallid with rage. His hands were clenched, and the pupils of his eyes were like disks of blue fire. He was trembling all over... Dorian Gray passed his hand over his forehead. There were beads of perspiration there. He felt that he was on the brink of a horrible danger... He stopped suddenly, and a gleam of light*

came into his eyes. He remembered that Lord Henry had said to him once, half seriously and half in jest..." [12, p. 151–152]. (Холлуорд был поражен. Он посмотрел на Дориана Грея с изумлением. Он никогда не видел его таким прежде. Парень действительно побелел от гнева. Руки были сжаты в кулаки, зрачки глаз подобны дискам синего пламени. Он весь дрожал... Дориан Грей провел рукой по лбу. На нем были капли пота. Он чувствовал, что был на грани ужасной опасности... Он внезапно остановился, в его глазах появился блеск. Он вспомнил, что лорд Генри сказал ему однажды то ли шуткой, то ли всерьез...).

В представленном макроконтексте действие в плюсквамперфекте выражает тонкальное таксисное предшествование относительно двух блоков действий в прошлом. Первый блок представлен одновременными относительно друг друга действиями '*was pallid*' / 'побелел', '*were clenched*' / 'были сжаты', '*were like disks of blue fire*' / 'подобны дискам синего пламени', '*was trembling*' / 'дрожал'. Второй блок – последовательными действиями '*passed*' / 'провел', '*stopped*' / 'остановился', '*a gleam of light came*' / 'появился блеск', '*remembered*' / 'вспомнил'. Заметим, что первый блок действий, оформленный имперфектом, предшествует второму, оформленному аористом, в то время как плюсквамперфект предшествует обоим блокам. Как следствие, референциальная точка действия в плюсквамперфекте в данном примере «размыта».

В контексте повествования *Plus-que-parfait* может также функционировать и как аорист, обозначая давнопрошедшее действие. Это скорее связано с прагматическим эффектом особой отдаленности от момента речи, «разрыва» с планом настоящего, который свойствен контекстам предшествования в прошлом, то есть тонкального предшествования. Ситуация, обозначаемая плюсквамперфектом, как бы отделяется от момента речи двойным барьером, поскольку имела место не просто «в прошлом», но еще и «ранее» некоторой другой прошлой ситуации. Такое значение эта форма приобретает чаще всего с глаголами, выражающими значения движения субъектов, а также глаголами высказывания.

"*Sa femme avait été folle de lui autrefois; elle l'avait aimé avec milleservilités qui l'avaient détaché d'elle encore davantage. Enjouée jadis, expansive et tout aimante, elle était, en vieillissant, devenue (à la façon du vin éventé qui se tourne en vinaigre) d'humeur difficile, piaillarde, nerveuse.*

Elle avait tant souffert, sans se plaindre, d'abord, quand elle le voyait courir après toutes les gotons du village et que vingt mauvais lieux le lui renvoyaient le soir, blasé et puant l'ivresse!" [10, p. 21]. (Его жена прежде была без ума от него, она буквально покорялась ему, что еще больше вызывало у него отвращение. Когда-то веселая, общительная и полная любви, старея, она (как откупоренное вино, которое превращается в уксус) стала сварливою, визгливою, раздражительною. Она столько страдала, не жалуясь, когда видела его бегающим за каждой юбкой в деревне или когда его привозили к ней вечером, пресыщенного и пьяного). Временные формы плюсквамперфекта в данном примере используются в значении отдаленности действия и имеют аористическое значение. Во французском языке предельные глаголы выражают еще и значение аспектуаль-

ной завершенности.

Итак, английский *Past Perfect* и французский *Plus-que-parfait* в функции плюсквамперфекта имеют во временной структуре текста таксисное значение тонкального предшествования качественной темпоральности. Одновременно с этим значением реализуется аспектуальное значение завершенности или незавершенности в зависимости от акциональной семантики глагола и лексических средств контекста. Плюсквамперфект предельных глаголов обозначает действие, завершенное до временного центра, плюсквамперфект неопределенных глаголов передает действие, прекращенное ранее временного центра. Таким образом, в обоих случаях мы находим значение законченности действия ранее точки временного соотношения, характерное для перфекта.

Список литературы

1. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист. – М. : Прогресс, 1974. – 447 с.
2. Демидкина, Д.А. Референциальные особенности английских форм Present Perfect, Past Continuous, Past Simple, Past Perfect и русских форм прошедшего времени в темпоральном макроконтексте (сопоставительный анализ) : автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Д.А. Демидкина. – Казань, 2008. – 24 с.
3. Корпус французского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.frantext.fr (дата обращения: 15.01.2021).
4. Марзоева, И.В. Функционирование и референциальные особенности временных форм со значением предшествования во французском и русском языках : автореф. дисс. ... канд. филол. наук / И.В. Марзоева. – Казань, 2008. – 23 с.
5. Шишмарев, В.Ф. Историческая морфология французского языка / В.Ф. Шишмарев. – М., 1952. – 268 с.
6. Abécassis, E. L'or et la cendre / E. Abécassis. – P. : Editions Ramsay, 1997. – 381 p.
7. Albert, S. Confession d'un enfant de la Chapelle / S. Albert. – P. : Gallimard, 1977. – 284 p.
8. Austen, J. Northanger Abbey / J. Austen. – London : Penguin Books, 1994. – 236 p.
9. Cavana. Les Ruskoffs / Cavana. – P. : Gallimard, 1978. – 217 p.
10. Flaubert, G. Madame Bovary / G. Flaubert. – Moscou, 1952. – 379 p.
11. Mérimée, P. Carmen / P. Mérimée // Nouvelles. – Moscou : Editions du Progrès, 1976. – P. 472–563.
12. Wilde, O. The picture of Dorian Gray / O. Wilde. – М. : Manager, 2004. – 304 p.

References

1. Benvenist, Je. Obshhaja lingvistika / Je. Benvenist. – М. : Progress, 1974. – 447 s.
2. Demidkina, D.A. Referencial'nye osobennosti anglijskih form Present Perfect, Past Continuous, Past Simple, Past Perfect i russkih form proshedshego vremeni v temporal'nom makrokontekste (sopostavitel'nyj analiz) : avtoref. diss. ... kand. filol. nauk / D.A. Demidkina. – Kazan', 2008. – 24 s.
3. Korpus francuzskogo jazyka [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.frantext.fr (data

obrashhenija: 15.01.2021).

4. Marzoeva, I.V. Funkcionirovanie i referencial'nye osobennosti vremennyh form so znacheniem predshestvovaniya vo francuzskom i russkom jazykah : avtoref. diss. ... kand. filol. nauk / I.V. Marzoeva. – Kazan', 2008. – 23 s.

5. Shishmarev, V.F. Istoricheskaja morfologija francuzskogo jazyka / V.F. Shishmarev. – M., 1952. – 268 s.

© Д.Д. Демидкина, И.В. Марзоева, 2021

УДК 001.92

М.В. ПОКОТЫЛО

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», г. Ростов-на-Дону

ЖАНР МЕДИЦИНСКОГО ТРИЛЛЕРА КАК СРЕДСТВО НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Ключевые слова: научная коммуникация; популяризация науки и технологий; образ науки и ученых; медицинский триллер.

Аннотация: Целью работы является рассмотрение перспектив использования художественного творчества как формы популяризации науки и инновационных технологий. Задачами исследования являются обоснование необходимости поиска новых жанровых форм для пропаганды научных достижений, анализ возможных форм, применяемых в других странах, для создания положительного имиджа науки и новых технологий в социуме. Примером такой формы, позволяющим сблизить «гражданское» общество и ученых, является жанр медицинского триллера, активно используемый в англоязычной литературе. По мнению автора статьи, произведения в жанре медицинского триллера позволяют в доступной форме рассказать о смертельных заболеваниях, угрожающих мировому сообществу, а также подчеркнуть роль науки и технологий в жизни современного общества. Жанровая синкретичность триллера позволяет в ненавязчивой форме оказывать воздействие на общественное сознание, формируя положительный образ ученых и науки в глазах социума.

2020 год принес мировой цивилизации новую угрозу – коронавирусную инфекцию, которая появилась в китайской провинции Ухань и стала стремительно распространяться во всех странах, унося множество человеческих жизней. Появление смертельного заболевания отразилось практически на всех сферах человеческой деятельности – от социально-политической и экономической до культурной и образовательной. В сложившихся условиях как никогда остро встал вопрос о взаимоотношении «гражданско-

го» общества, далекого от науки, и ученых.

Следует отметить, что проблема взаимоотношений социума и научного сообщества была поднята в XX веке, и связана она была в первую очередь с тем, что в обществе возникло осознание того, что научные достижения не всегда приносят пользу. История XX и начала XXI веков в этом плане стала наглядным подтверждением, когда за короткий период времени были созданы и получили распространение различные виды оружия массового поражения (атомное, биологическое, химическое, лазерное). Техногенные аварии на атомных электростанциях в Чернобыле (СССР) и Фукусиме (Японии) показали, что «мирный» атом на самом деле не такой уж и «мирный». Кроме того, науке не удалось справиться с целым рядом глобальных проблем: избавить мир от голода, снизить угрозы возникновения мировых и локальных вооруженных конфликтов, своевременно разработать вакцины и профилактические мероприятия от смертельных заболеваний. Мы видим, что современная медицина при всех ее достижениях и возможностях не смогла дать точный ответ на вопрос о природе происхождения коронавирусной инфекции (ученые спорят, является ли коронавирус естественным или искусственным по происхождению заболеванием), кроме того, в кратчайшие сроки никто из ученых и фармацевтов не смог предложить лекарственные препараты для лечения и профилактики опасного заболевания, получившего статус пандемии.

При этом сами ученые заинтересованы в поддержке науки со стороны общества, ведь для проведения научных исследований в современном мире необходимо мощное финансирование, законодательное и социальное сопровождение. Современная наука – это коллективный вид деятельности, который нуждается в дорогостоящем оборудовании, систематическом финансирова-

нии крупных лабораторий, научно-исследовательских институтов и конструкторских бюро. Помимо финансирования, ученые нуждаются в политической, законодательной и общественной поддержке. Ведь какую бы замечательную технологию ученые не придумали, «если люди будут ее бояться применять, пользы от нее выйдет мало» [6, с. 12]. Мы помним, что долгое время в ряде европейских государств было законодательно запрещено проводить генетические исследования и эксперименты. Более того, в США и в большинстве стран Европы в социуме преобладает негативное отношение к генной инженерии и использованию биотехнологий в медицине и сельском хозяйстве. Это при том, что использование современных инновационных биотехнологий позволяет решить важнейшие медицинские, продовольственные и экологические проблемы [6]. Порой излишняя политизация научных вопросов приводит к абсурдным решениям. Так, в начале 1990-х гг. известная американская компания *Pioneer Hi-Bred International*, занимающаяся селекцией сельскохозяйственных культур, вывела новый вид сои, добавив в нее ген бразильского ореха, однако вскоре стало известно, что у некоторых людей бразильский орех может вызвать аллергию. Компания провела свое исследование и установила, что модифицированная соя может у мизерного процента людей вызвать аллергическую реакцию. Незамедлительно чиновники агентства по контролю за качеством пищевых продуктов и медикаментов США запретили дальнейшие работы по данному проекту, несмотря на то, что выращивание генно-модифицированной сои могло бы решить проблему сбалансированного питания и голода [8, с. 337–338].

Как видим, без серьезной общественной поддержки современной науке не обойтись, поэтому еще в середине 1980-х гг. в Великобритании появилась новая отрасль знаний – научные коммуникации, цель которой – обеспечить взаимодействие между учеными и массовой аудиторией, далекой от научных исследований.

Как мы отмечали в своей работе [7], если в странах Западной Европы научная коммуникация получила признание и широкое распространение еще с конца XX века, то в России данный вид деятельности стал известен лишь с 2010 года. Однако именно у нас в стране была предложена С.М. Медведевой и Н.В. Литваком первая теоретическая модель научной коммуни-

кации. Отечественные исследователи понимают под научной коммуникацией «движение и трансформацию научных идей от момента создания ученым до их появления в виде социальных мифов» [9, с. 29] в произведениях искусства. Теоретическая модель научной коммуникации была создана на основе теоретических дискуссий за рубежом и учитывает следующие мировые тенденции.

1. Научная коммуникация представляет собой равноправный диалог между учеными и массовой аудиторией, причем массы являются полноправным субъектом взаимодействия, т.к. демонстрируют заметный интерес к науке.

2. Общественное сознание имеет специфические смыслы, убеждения, от которых зависит восприятие людьми научных достижений и инновационных технологий. Поэтому общественное сознание необходимо уважать и учитывать при организации коммуникации ученых с массовой аудиторией.

3. Популярная наука является ценной и самостоятельной формой бытования научных знаний в массовой аудитории. Хотя общественные дискуссии по научным проблемам отличаются от аналогичных обсуждений в научной среде, это две равноценные формы сосуществования научных идей.

4. Для создания подлинного диалога между социумом и наукой необходимо выработать новые формы взаимодействия ученых и массовой аудитории, далекой от науки [9, с. 31–33].

Теоретическая модель научной коммуникации включает в себя следующие элементы [9, с. 29].

1. Этап генерации научных идей, который реализуется в рамках взаимодействия ученого со своим ближайшим окружением (помощниками, лаборантами, коллегами).

2. Этап продвижения научных идей внутри научного сообщества, реализуемый через выступления на научных конференциях, публикацию научных работ.

3. Этап продвижения научных идей внутри заинтересованных групп (бизнеса, государственных структур, обучающихся), который реализуется через проведение презентаций, издание учебных пособий, проведение лекций.

4. Этап продвижения научных идей в массовой аудитории (культуре), реализуемый через научно-популярные издания и телепередачи.

5. Этап продвижения научных идей с по-

мощью художественного творчества [9, с. 29].

По мнению исследователей, «между всеми этапами происходит постоянный взаимообмен», движение научных идей «может осуществляться как последовательно через все этапы», так и допустима «независимая коммуникация между разными подразделами: от ученого к научно-популярным изданиям, от художественных произведений к научному сообществу» [9, с. 29–30]. Авторы теоретической модели подчеркивают, что продвижение идей за пределами научного сообщества – сложный процесс, на который оказывают влияние адресат (представители бизнеса, чиновники, учащиеся, граждане, далекие от научных исследований), наличие посредников между учеными и массовой аудиторией (научные журналисты, научные коммуникаторы, писатели, режиссеры и актеры). Адресат и наличие посредников в научной коммуникации влияют на характер и выбор средств и форм взаимодействия.

С нашей точки зрения, оригинальным и правильным в предложенной теоретической модели научной коммуникации является элемент продвижения научных идей через художественное творчество. Большинство зарубежных и отечественных исследователей игнорирует данную сферу, между тем художественное творчество в рамках научной коммуникации выполняет особые функции: создает в массовом сознании образ науки и ученых, формирует положительное отношение к науке и инновационным технологиям, поднимает вопросы научной этики. Художественное творчество является неотъемлемой частью научной коммуникации, благодаря которой массовая аудитория может получить в доступной и ненавязчивой форме сведения о тех или иных научных фактах, представление о современных технологиях. Необходимо также учитывать тот факт, что цель научной коммуникации – не только и не столько трансляция научных знаний, а, прежде всего, формирование доверия к научным институтам, приобретение опыта взаимодействия с ними. Социологические опросы показывают, что в общественном сознании укоренились научные заблуждения, мифы, страхи по отношению к научным открытиям и инновационным технологиям, преодолеть которые не очень просто. И в этом плане художественное творчество, благодаря своей специфике, является безграничным ресурсом, позволяющим приблизить обыденное сознание

к научному.

Художественное творчество как элемент научной коммуникации использует для реализации своей функции различную продукцию – это и художественные кинофильмы [4; 5], и художественные книги научно-фантастического, историко-биографического содержания об ученом или научном открытии, причем здесь сосуществуют как комедийные, так и трагические жанры. Некоторые художественные произведения могут как обсуждать серьезные научные проблемы, так и быть «легкими» по своему содержанию (не несут интеллектуальную нагрузку).

Современные научные коммуникации нуждаются в новых формах и средствах взаимодействия ученых с массовой аудиторией. Одной из таких новых форм может стать жанр триллера, получивший широкое распространение в массовой культуре в конце XX в. и пользующийся популярностью в настоящее время.

В отечественных словарях под триллером понимается художественное произведение (кинофильм или произведение художественной литературы) «с напряженным сюжетом и динамическим развитием действий, в котором могут присутствовать элементы мистики, детектива и фантастики» [2, с. 47]. Уже из определения дефиниции «триллер» видно, что это синкретичный жанр, активно реализуемый в двух видах искусства – кинематографе и художественной литературе, созданный на основе контаминации (смешения) самостоятельных жанров – детектива и научной фантастики, появившихся еще в XIX в. и в XX в. в процессе эволюции мировой литературы давших жизнь целому ряду новых жанров. Так, от фантастики отделились самостоятельные жанры – научная фантастика и фэнтези, а также появилось новое направление – «магический реализм» [3, с. 64–66]. В жанре «триллер» присутствуют элементы вышеназванных родственных жанров – обязательно есть фантастическое начало, а также реализуются идеи, характерные для всех фантастических произведений, т.е. поднимаются проблемы морально-этического характера. Источником для написания фэнтези и триллера могут быть древние мифы, легенды, сказания и сказки (ярким примером в этом плане могут быть триллеры Джеймса Роллинса, в частности его цикл «Отряд «Сигма»). В триллере и произведениях «магического реализма» смешивается реальное и ирреальное, настоящее и вымышленное, а в структуре текстов сосуще-

ствуют два мира – реальный и вымышленный. По мнению исследователей, «жанр триллер развился из детективных произведений» [1, с. 32], и элементы детектива всегда составляют основу сюжетной линии триллера.

Синкретичность природы жанра не позволяет определить четко его границы, т.к. «элементы триллера присутствуют в произведениях разных жанров, как и в триллерах могут проявляться элементы других жанров» [1, с. 33]. Не случайно большинство зрителей кино не может точно ответить на вопрос «Что такое триллер?». Одни считают, что «триллер – это смесь боевика и детектива», другие относят триллер «к разновидности фильмов ужасов, что в корне неверно» [10].

Американский кинокритик Мейн Хаус считает, что главной отличительной особенностью жанра триллера является наличие саспенса (это художественный эффект, провоцирующий у зрителя или читателя продолжительное тревожное состояние или состояние неопределенности). «Саспенс создает сложное ощущение тревоги, напряженности, ожидания, азарта и предвкушения неких событий, которые произойдут или нет» [10]. Примитивный (бытовой) саспенс проявляется у азартного игрока, играющего в карты, и футбольного болельщика, наблюдающего за напряженным матчем. В кинематографе и художественной литературе саспенс устроен сложнее, «поскольку он основан не только на ожидании развязки некой напряженной ситуации, но и активно подкрепляется сопереживанием героям» [10]. В художественном творчестве саспенс усиливается с помощью стилистических, визуальных и звуковых средств, применяемых режиссером или писателем.

Другой особенностью жанра триллера является сверхинформированность зрителя или читателя. Человек, который смотрит или читает триллер, «почти всегда знает о ситуации гораздо больше, чем каждый из персонажей в отдельности» [10], поэтому в классических триллерах практически никогда не используют «тайну» в качестве основы сюжетной интриги.

Вышеназванные специфические черты позволяют разграничивать триллер от детектива и литературы ужасов (хоррора). Так, отличительной особенностью триллера от детектива является обратная схема развития сюжета. «В детективе действие движется во времени назад, к разгадке, от констатации факта зафиксиро-

ванного преступления к тому моменту, когда оно было совершено; триллер же направлен в будущее время, вперед, к катастрофе» [1, с. 32]. Существует детективный триллер, который смешивает черты двух жанров. Такая разновидность триллера может эксплуатировать элементы детектива, который строится на игре ума и интеллектуальном анализе. Однако, если в классическом детективе главный вопрос – «Кто убийца?», то в детективном триллере акцент смещается с интеллекта в сторону эмоций, а вопрос поиска преступника уходит на второй план или может вообще не подниматься. Ключевым вопросом детективного триллера является вопрос «Успеют ли компетентные органы поймать преступника вовремя?».

При наличии в кинематографе и литературе произведений, активно использующих элементы ужаса (хоррора) в триллере, это два противоположных жанра. Главная задача триллера – создать напряжение, а хоррора – напугать. Движущей силой хоррора является тайна, в то время как в основе триллера – сверхинформированность читателя и зрителя. Для литературы и фильмов ужасов допустимо смакование насилия и жестокости, что не приемлемо для жанра триллера.

В зависимости от тематики выделяются различные поджанры – авиационные и шпионские триллеры, религиозные (мистические) и психологические триллеры, юридические и авиационные триллеры, триллеры-заговоры и экотриллеры, триллеры-исследования и триллеры-катастрофы. При всем многообразии разновидностей триллера, с нашей точки зрения, для популяризации науки и технологий больше подойдет поджанр медицинского триллера, в котором рассказывается о деятельности врачей, а сюжетная интрига строится вокруг появления и распространения известных и неизвестных заболеваний (вирусов). Обращает на себя внимание тот факт, что не каждый писатель способен написать медицинский триллер, ведь медицина – это наука точная, и без знания лечебно-врачебной специфики невозможно без грубых ошибок воссоздать в художественной форме медицинскую сферу. К тому же в условиях современного информационного общества читателю легко выявить грубые ошибки. В настоящее время признанными лидерами поджанра медицинского триллера являются два англоязычных автора – Робин Кук и Тесс Герритсен.

Американский врач-офтальмолог Робин Кука считается основоположником жанра медицинского триллера, для него художественное творчество – не просто создание производственно-развлекательных текстов. В романах Р. Кука чувствуется, что писатель держит руку на пульсе достижений современной науки, в его произведениях поднимаются серьезные проблемы несовершенства системы здравоохранения и проведения медицинских исследований.

Ярким примером в этом плане является серия романов Р. Кука «Джек Степлтон и Лори Монтгомери», состоящая из 10 романов (серия начата в 1992 г.). Главный герой серии – талантливый судмедэксперт доктор Степлтон – уважаемый профессионал, которого недолюбливает руководство за излишнюю самоуверенность и самостоятельность, преследует странную цель – пытается разобраться в причинах появления тех или иных патологий, вызвавших смерть людей, вскрытие которых он проводит.

Так, в романе «Зараза» герой сталкивается со смертельными инфекционными заболеваниями, от которых гибнут дети и старики, мужчины и женщины, а эффективных лекарств от инфекций нет. Эпицентром эпидемии становится место, где ей должны по логике противостоять, – Манхэттенская больница, принадлежащая страховой корпорации «Америкэр». Интрига строится вокруг поиска ответов на целый ряд вопросов: «Кто создал вирус?», «Кто его выпустил из пробирки?», а также «Чего добиваются неизвестные убийцы невинных людей?».

В другом романе серии «Хромосома-6» действие разворачивается вокруг проведенной уникальной операции по пересадке человеку имеющейся у обезьяны «хромосомы-6». С одной стороны, можно использовать новое открытие для лечения людей, а с другой – группа неизвестных держит открытие в тайне от общества, а сами операции проводит в секретном медицинском центре, расположенном в труднодоступном месте в Западной Африке. Сам автор уникальной идеи микробиолог Кевин Маршалл понимает, что его открытие создало угрозу не только ему самому, но и всему человечеству. Лишь только вмешательство доктора Степлтона позволяет устранить нависшую угрозу над человечеством.

Главный герой цикла доктор Степлтон по характеру своих действий напоминает сыщика из классического детектива – он умный, обаятельный, дотошный ко всем деталям и при этом

отличный медицинский диагност. Элементы детектива увлекают читателя, невольно заставляя проводить интеллектуальный анализ описываемых событий. В то же время сюжет практически всех романов Р. Кука строится вокруг описания болезней, и в целом действие фактически топчется на месте, а реальное расследование никуда не движется. По отзывам читателей, размещенных на форумах, посвященных творчеству Р. Кука, автор дилетантски решает вопрос физического противостояния главного героя и его врагов. Противостояние разрешается в духе бульварных боевиков, в которых герою везет настолько, что многократные покушения на его жизнь не причиняют ему серьезного вреда (в лучшем случае – пара синяков на его лице или легкое недомогание в форме простуды).

Учитывая место работы доктора Степлтона – морг, повествование не может избежать анатомических подробностей, придающих тексту дополнительную мрачность и внешне напоминающих литературу ужасов, однако цель таких описаний – не испугать читателя, а погрузить его в будни судмедэкспертов.

В романах Р. Кука используется много медицинских и научных терминов, смысл которых разъясняется в диалогах главных героев, кроме того, в приложении к тексту для любознательных дается небольшой терминологический словарь. Тем самым романы Р. Кука частично выполняют просветительскую функцию – приобщают массовую аудиторию к медицинским знаниям.

Как мы писали выше, не каждый писатель отважится написать медицинский триллер, и большинство авторов, пытающихся представить на читательский суд произведения на медицинскую тематику, имеет соответствующее университетское образование и профессиональный опыт. В то же время есть успешные попытки ряда авторов, не имеющих соответствующего образования и врачебного опыта, по созданию медицинских триллеров. Одним из таких успешных авторов является американский писатель А.Дж. Риддл, получивший известность и популярность во многих странах благодаря своему циклу «Вымирание» (в цикл вошли научно-фантастические романы «Пандемия» и «Геном»), которые можно смело отнести к жанру медицинского триллера). Хотя Риддл по образованию маркетолог и имеет лишь опыт по созданию IT-компаний, он обращается в цикле к теме распространения и профилактики инфекцион-

ных заболеваний. Правда, до цикла «Вымирание» писатель обращался к проблемам биологии в своей приключенческой трилогии «Тайна происхождения», куда входят романы «Ген Атлантиды», «Чума Атлантиды» и «Зов Атлантиды», сюжет которых связан с темой эволюции и генетикой. Художественное творчество, по словам писателя, заставило его досконально изучить такую науку, как генетика, а также ознакомиться с рядом работ, раскрывающих проблему эволюции человека.

Сюжет дилогии «Вымирание» строится вокруг смертельного инфекционного заболевания, начинающегося как обычный грипп, а затем симптоматика его меняется, и он становится похож на Эболу. Первый очаг опасного вируса выявлен в Кении, но вирус стремительно распространяется по всему миру, и эпидемия получает статус пандемии. У врачей нет вакцины против смертельного заболевания, да и вакцину невозможно сделать в считанные дни. Как позже выясняется, заболевание было вызвано вирусом, созданным в лабораторных условиях и выпущенным на свободу умышленно тайной организацией «Китеон», в которую входили ученые из разных стран. Именно «Китеон» использует пандемию для подчинения своей воле правительства всех стран. Хотя изначально организация «Китеон» была создана с благими целями, она работала над проектом «Зеркало», в основе которого лежала гипотеза о возможности создания универсального устройства, способного обеспечить человечеству вечную защиту от всех угроз. Подводная лодка «Бигль», на которой работали ученые «Китеона», напоминала плавучий университет с множеством факультетов, специализирующихся на исследованиях в своих областях. Однако внутри организации произошел раскол, одна из групп, возглавляемая русским ученым Юрием Пашенко, приняла решение использовать научные открытия и технологии, созданные в рамках проекта «Зеркало», для подчинения своей воле всего человечества. На борьбу с этой организацией выходит талантливый изобретатель и бизнесмен Десмонд Хьюз, ранее сотрудничавший с Юрием Пашенко, а также ранее состоявшая в «Китеоне» ученый-гене-

тик Лин Келлер и ее дочь доктор-эпидемиолог Пейтон Шоу.

Безусловно, ждатель от дилогии А.Дж. Риддла «Вымирание» точности описания специфики работы врачей-эпидемиологов и врачей-инфекционистов в условиях эпидемий не стоит, ведь это, прежде всего, художественные произведения, написанные человеком, не имеющим врачебного опыта и соответствующего профильного образования, хотя в самих текстах писатель предлагает зайти к нему на веб-сайт и узнать, что в его произведениях вымысел, а что правда. В то же время романы Риддла создают образ науки и ученых, поднимают проблему научной этики и ответственности ученых за результаты своей деятельности, тем самым они выполняют важную функцию для современных научных коммуникаций – они формируют отношение к науке и новым технологиям у массовой аудитории. Писатель использует популярную в общественном сознании теорию мирового заговора для того, чтобы поднять важнейшую морально-этическую проблему ответственности ученого за свои открытия и изобретения.

Как видим, в современных условиях информационного общества научные коммуникации нуждаются в новых формах взаимодействия ученых и социума, направленных на сближение научного и обывательского сознания. Одной из форм такого взаимодействия может стать художественное творчество, имеющее огромный потенциал влияния на массовую аудиторию. Жанр медицинского триллера является одним из средств успешного взаимодействия научного сообщества и «гражданского» сообщества, далекого от науки. Популярность произведений, написанных в жанре медицинского триллера, в массовой культуре объясняется активным использованием приемов, провоцирующих у читателей состояние неопределенности, предвкушения загадочных событий, в ненавязчивой форме вовлекающих в мир медицины и научных открытий. Основная цель произведений, созданных в жанре медицинского триллера, – не передача научных знаний, а формирование доверия к научным открытиям и инновационным технологиям.

Список литературы

1. Дьякова, Т.В. Характеристика жанра «триллер» и его поджанры / Т.В. Дьякова // *Lingua*

mobilis. – 2013. – № 5(44). – С. 32–36.

2. Жогова, И.Г. Языковые средства создания саспенса в произведениях жанра «триллер» и способы их актуализации (на материале англоязычных авторов) / И.Г. Жогова, Е.В. Кузина, Л.Г. Медведева, Е.Ю. Надеждина // *Язык и культура*. – 2018. – № 43. – С. 46–57.

3. Корончик, В.Г. Контаминация жанровых характеристик в романе Стивена Кинга «FIRESTARTER» / В.Г. Корончик // *Инновационные технологии и подходы в межкультурной коммуникации, лингвистике и лингводидактике*. Сборник научных трудов по материалам международной научной конференции. Под редакцией И.Ю. Колесова. – Барнаул : АГПУ, 2018. – 366 с.

4. Медведева, С.М. Российская наука и государство: образ ученого в современном российском кино / С.М. Медведева // *Вестник МГИМО-Университета*. – 2014. – № 2. – С. 184–192.

5. Медведева, С.М. Самопожертвование ученого в изображении отечественного кино / С.М. Медведева // *Вестник МГИМО-Университета*. – 2015. – № 2. – С. 231–238.

6. Панчин, А. Сумма биотехнологий. Руководство по борьбе с мифами о генетической модификации растений, животных и людей / А. Панчин. – М. : АСТ: CORPUS, 2017. – 432 с.

7. Покотыло, М.В. Цитирование как проблемное поле научной коммуникации (К вопросу об оценке научной деятельности в современной России) / М.В. Покотыло // *Глобальный научный потенциал*. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 2(107). – С. 114–120.

8. Ридли, М. Геном: наука, раскрывшая тайну бессмертного гена человека / М. Ридли. – М. : Эксмо, 2017. – 432 с.

9. Медведева, С.М. Социально-психологические проблемы популяризации науки в России и за рубежом: сборник научных статей / С.М. Медведева, Н.В. Литвак, М.Д. Романова; под ред. С.М. Медведевой. – М. : МГИМО-Университет, 2017. – 168 с.

10. Хаус, М. Что такое триллер? / М. Хаус [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://kinotom.com/chto-takoe-triller-i-chem-otlichayutsya-trillery-ot-filmov-uzhasov.html> (дата обращения: 16.07.2020).

References

1. D'jakova, T.V. Harakteristika zhanra «triller» i ego podzhanry / T.V. D'jakova // *Lingua mobilis*. – 2013. – № 5(44). – S. 32–36.

2. Zhogova, I.G. Jazykovye sredstva sozdaniya saspensa v proizvedenijah zhanra «triller» i sposoby ih aktualizacii (na materiale anglojazycznych avtorov) / I.G. Zhogova, E.V. Kuzina, L.G. Medvedeva, E.Ju. Nadezhdina // *Jazyk i kul'tura*. – 2018. – № 43. – S. 46–57.

3. Koronchik, V.G. Kontaminacija zhanrovych harakteristik v romane Stivena Kinga «FIRESTARTER» / V.G. Koronchik // *Innovacionnye tehnologii i podhody v mezhkul'turnoj kommunikacii, lingvistike i lingvodidaktike*. Sbornik nauchnyh trudov po materialam mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Pod redakciej I.Ju. Kolesova. – Barnaul : AGPU, 2018. – 366 s.

4. Medvedeva, S.M. Rossijskaja nauka i gosudarstvo: obraz učenogo v sovremennom rossijskom kino / S.M. Medvedeva // *Vestnik MGIMO-Universiteta*. – 2014. – № 2. – S. 184–192.

5. Medvedeva, S.M. Samopozhertvovanie učenogo v izobrazhenii otechestvennogo kino / S.M. Medvedeva // *Vestnik MGIMO-Universiteta*. – 2015. – № 2. – S. 231–238.

6. Panchin, A. Summa biotehnologij. Rukovodstvo po bor'be s mifami o geneticheskoj modifikacii rastenij, zhivotnyh i ljudej / A. Panchin. – M. : AST: CORPUS, 2017. – 432 s.

7. Pokotylo, M.V. Citirovanie kak problemnoe pole nauchnoj kommunikacii (K voprosu ob ocenke nauchnoj dejatel'nosti v sovremennoj Rossii) / M.V. Pokotylo // *Global'nyj nauchnyj potencial*. – Spb. : TMBprint. – 2020. – № 2(107). – S. 114–120.

8. Ridli, M. Genom: nauka, raskryvshaja tajnu bessmertnogo gena cheloveka / M. Ridli. – M. : Jeksmo, 2017. – 432 s.

9. Medvedeva, S.M. Social'no-psihologicheskie problemy popularizacii nauki v Rossii i za rubezhom: sbornik nauchnyh statej / S.M. Medvedeva, N.V. Litvak, M.D. Romanova; pod red. S.M. Medvedevoj. – M. : MGIOMO-Universitet, 2017. – 168 s.

10. Haus, M. Chto takoe triller? / M. Haus [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://kinotom.com/chto-takoe-triller-i-chem-otlichayutsya-trillery-ot-filmov-uzhasov.html> (data obrashhenija: 16.07.2020).

© М.В. Покотыло, 2021

УДК 001.895

М.М. ГЛАЗОВ, Т.М. РЕДЬКИНА, С.М.А. АЛЬ-РУМЕМА

ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет»,
г. Санкт-Петербург

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Ключевые слова: инновационные процессы; гарантированность инвестиций; инновационная продукция; государственная поддержка отраслей и сфер деятельности; программные мероприятия; методы инвестирования.

Аннотация: Цель работы заключалась в определении условий для дальнейшего эффективного развития инновационного процесса, что становится возможным при поддержке государства. В работе нашли применение такие научные методы исследования, как абстрагирование, идеализация, моделирование.

Осуществление инновационной деятельности всегда связано с различными затратами. Следовательно, для того чтобы определить экономическую эффективность инноваций, необходимо оценить сами затраты, а также то, насколько они обоснованы [2].

В настоящее время проблеме комплексной оценки эффективности вложений уделяется существенное внимание [5]. При этом важно оценивать затраты не только с точки зрения применения конкретных методов, но и с учетом теории развития экономики страны в целом. Кроме того, важно оценивать, насколько складывающиеся условия являются оптимальными, т.к. для кризисных условий обоснованным является применение отличных методов, в том числе и при оценке вложений [7].

Так, в условиях рынка перед реализацией любого инновационного проекта, прежде всего, должны быть решены такие две взаимосвязанные задачи, как:

- рентабельность каждого возможного решения проекта;
- поиск лучшего варианта.

В целом эффективность проекта будет определяться системой показателей, отражающих соотношение затрат и полученных результатов [6]. Затраты по проекту будут складываться из текущих затрат и единовременных затрат всех участников проекта.

Основным критерием подтверждения экономической эффективности инновации среди производителей будет результат. Данный результат может быть представлен в виде показателя чистого дисконтированного дохода, который определяется путем сопоставления затрат и полученных результатов и используется как экономическая эффективность конкретного инновационного проекта. Также экономическая эффективность инноваций может быть оценена посредством таких показателей, как: индекс рентабельности, срок окупаемости капитальных затрат и внутренней нормы доходности проекта. Завершая оценку эффективности инновационных проектов, следует определить устойчивость и чувствительность основных экономических характеристик проекта к изменениям как внутренних, так и внешних факторов.

Следует отметить, что в условиях рынка стратегия, реализуемая компанией, занимающейся инновационной деятельностью, будет влиять на следующие факторы:

- привлекательность инновационных проектов, реализуемых компанией;
- условия привлечения финансовых ресурсов и их источники;
- дивидендная политика компании и пр.

Так, источники привлечения финансовых ресурсов, а также их объем являются основными факторами среди тех, которые перечислены выше. При этом для инвестора основным результатом будет размер получаемых дивидендов

[4]. Кроме того, важен и срок окупаемости вложений. С точки зрения используемых расчетов методика расчета срока окупаемости является наиболее простым методом. Однако у него есть и ряд очевидных недостатков:

- этот метод не позволяет различать проекты с одинаковым общим денежным доходом;
- метод не позволяет учитывать доход за самый последний период.

Однако во многих случаях применяется именно этот метод, например, когда инвестиционный риск высок, или компания заинтересована в скорейшем возврате вложенных средств, а также в случае быстрого изменения отраслевых технологий.

Еще одним достаточно простым способом оценки инвестиционных проектов является метод расчета коэффициента эффективности вложений. Коэффициент эффективности вложений рассчитывается путем деления средней годовой прибыли на средние инвестиции. В этом расчете учитывается среднегодовая чистая прибыль. Помимо простоты, достоинством данного метода является наличие возможности для сравнения будущих проектов при использовании индикатора. Однако есть и недостатки, основным из которых является невозможность учета временной составляющей прибыли [5].

В целом необходимо понимать, что выведение инноваций на рынок является более рискованным предприятием, чем вывод модификации продукции, основной продукт которой уже пользуется спросом. Поэтому очень важна политика, проводимая государством в этом направлении [1]. Кроме того, следует учитывать специфику отрасли, т.к. для организаций не-

которых из них какие-либо инновационные решения обязательно должны осуществляться в рамках программных мероприятий, а следовательно, поддерживаться со стороны государства [3]. В случае если государство будет обеспечивать условия для гарантированности возврата денежных средств инвесторам при их вложении в производство инновационной продукции, обе стороны будут заинтересованы в поддержке такого направления развития и в конечном итоге обеспечат условия для выплаты налогов, за счет которых формируется бюджет государства. Если компании, занимающиеся производством инновационной продукции, не будут иметь поддержки со стороны государства в виде субсидий, дотаций, а инвесторы не будут иметь гарантии по возврату финансовых вложений, то в условиях неустойчивой экономической ситуации развитие инновационной деятельности будет затруднительным. Следовательно, разработка на государственном уровне программ поддержки инноваций является основным стимулирующим условием как для компаний, занимающихся инновационной деятельностью, так и для инвесторов. При этом сами программные мероприятия, прежде всего, должны быть практичными. Это означает, что регламентируемые в них меры должны быть эффективными для большинства участников вне зависимости от их размера, периода работы на рынке и иных факторов. Следует понимать, что госпрограммы, реализация которых возможна только при определенных условиях, приведут к обратному результату, а именно уходу с этого рынка и перемещению инвестиционных средств на более выгодные направления инвестирования.

Список литературы

1. Агарков, С.А. Инновационный менеджмент и государственная инновационная политика / С.А. Агарков, Е.С. Кузнецова, М.О. Грязнова. – Академия Естествознания, 2011.
2. Баранчев, В.П. Инновационный менеджмент : учебное пособие / В.П. Баранчев. – М. : Академия, 2009. – 129 с.
3. Бикезина, Т.В. Актуальные аспекты рейтингования вузов и формирование вертикали оценочной базы / Т.В. Бикезина, И.П. Фирова, И.К. Сиденко, И.М. Редькина. – Санкт-Петербург, 2019.
4. Гольдштейн, Г.Я. Стратегический инновационный менеджмент : учебное пособие / Г.Я. Гольдштейн. – Таганрог : Изд-во ТРТУ, 2010.
5. Методические рекомендации по экономической эффективности инвестиционных проектов. – М. : Экономика, 2007. – 421 с.
6. Харин, А.А. Управление инновациями : учеб. пособие / А.А. Харин, И.Л. Коленский; под ред. Ю.В. Шленова. – М. : Академия, 2009. – 252 с.
7. Фирова, И.П. Система регулирования инвестиций объектов рыночной инфраструктуры /

И.П. Фирова; Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов. – Санкт-Петербург, 1999.

References

1. Agarkov, S.A. Innovacionnyj menedzhment i gosudarstvennaja innovacionnaja politika / S.A. Agarkov, E.S. Kuznecova, M.O. Grjaznova. – Akademija Estestvoznaniya, 2011.
2. Baranchev, V.P. Innovacionnyj menedzhment : uchebnoe posobie / V.P. Baranchev. – M. : Akademija, 2009. – 129 s.
3. Bikezina, T.V. Aktual'nye aspekty rejtingovaniya vuzov i formirovanie vertikalni ocenочноj bazy / T.V. Bikezina, I.P. Firova, I.K. Sidenko, I.M. Red'kina. – Sankt-Peterburg, 2019.
4. Gol'dshtejn, G.Ja. Strategicheskij innovacionnyj menedzhment : uchebnoe posobie / G.Ja. Gol'dshtejn. – Taganrog : Izd-vo TRTU, 2010.
5. Metodicheskie rekomendacii po jekonomicheskoj jeffektivnosti investicionnyh proektov. – M. : Jekonomika, 2007. – 421 s.
6. Harin, A.A. Upravlenie innovacijami : ucheb. posobie / A.A. Harin, I.L. Kolenskij; pod red. Ju.V. Shlenova. – M. : Akademija, 2009. – 252 s.
7. Firova, I.P. Sistema regulirovaniya investicij ob#ektov rynochnoj infrastruktury / I.P. Firova; Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet jekonomiki i finansov. – Sankt-Peterburg, 1999.

© М.М. Глазов, Т.М. Редькина, С.М.А. Аль-Румема, 2021

ВЫЯВЛЕНИЕ ПРОБЛЕМ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова: банкротство; эффективность деятельности компании; причины неплатежеспособности; комплексность мер.

Аннотация: Целью работы является обоснование мер по обеспечению эффективности деятельности компании на различных этапах ее функционирования путем предупреждения появления негативных тенденций. В работе нашли применение такие научные методы исследования, как анализ и синтез, описание, гипотетический метод.

Современное предприятие стремится осуществлять свою хозяйственную деятельность так, чтобы завоевать максимально устойчивое положение не только на внутреннем, но и при необходимости на внешнем рынке [5]. Особую актуальность данное положение приобретает в условиях нестабильной социально-экономической ситуации в стране и в мире в целом [7].

Для того чтобы деятельность предприятия была эффективной, следует постоянно проводить анализ и оценку его функционирования, а также вносить коррективы в соответствии с требованиями рынка [3]. Платежеспособность является одним из показателей успешного функционирования предприятия [4]. Поэтому ее анализ является одним из первоочередных. В [1] выделяются следующие основные причины неплатежеспособности:

- рост долгов компании;
- снижение темпов роста прибыли компании.

Конкретизируя указанные причины в [1], авторы уточняют следующее. Повышение суммы долга компании приводит к банкротству так же,

как и снижение темпов роста ее прибыли. Однако каждой из этих причин будут предшествовать разные ситуации. Так, рост суммы долга может быть спровоцирован следующими факторами:

- нерациональным использованием прибыли предприятием;
- наличием слишком большого количества резервов;
- неэффективностью маркетинга.

В свою очередь, недостаточный рост прибыли возникает из-за:

- низкого качества продукции предприятия, что влияет на ее цену;
- квот или дополнительных тарифов, а также ограничений и санкций.

Вне зависимости от того, какие именно причины привели к возникновению неплатежеспособности со стороны предприятия, основной из них следует считать неэффективный и некачественный менеджмент [2].

Для того чтобы избежать ситуации неплатежеспособности, предприятию следует использовать в своей деятельности определенные методы и этапы диагностики неплатежеспособности. В [2] выделяется три основных способа, которые наиболее часто используются в международной практике предупреждения неплатежеспособности:

- предикативный;
- нормативный;
- дескриптивный.

Так, предикативный способ предупреждения неплатежеспособности предприятия заключается в составлении аналитического прогноза для предприятия. Этот метод позволяет руководству предприятия своевременно оценить возможность наступления состояния банкротства и рассчитать предполагаемую прибыль предприятия на долгосрочный период времени.

Нормативный способ основан на сравнении фактических показателей, достигнутых предприятием к определенному моменту времени, с ожидаемыми результатами.

Дескриптивный способ позволяет произвести анализ отчетных документов предприятия с разных сторон. Как правило, этот способ наиболее часто применяется при участии представителей сторонних организаций.

Важно отметить, что метод анализа будет определяться выбранным методом проверки возможного состояния банкротства предприятия. При этом вне зависимости от того, какой именно метод используется, вся процедура происходит на основании ряда этапов. Указанные этапы представлены ниже [3].

1. Определение фокуса кризиса. На данном этапе становится возможным выявление масштабов и причин возникновения негативных тенденций. В случае если проблема носит локальный характер, это означает, что она, скорее всего, вызвана внутренними несоответствиями. Ее решение будет заключаться в формировании комплекса мер в текущем периоде времени. Если проблема является более глобальной, скорее всего, она была порождена внешними факторами, следовательно, для ее решения требуется системный подход.

2. Определение стандартов. На этом этапе становится возможным определение тех индикаторов, которые следует учитывать при анализе, а также примерных сроков реализации намеченных мероприятий. При этом существует определенная взаимозависимость глубины и точности анализа от количества рассматриваемых циклов: чем сложнее анализ, тем больше потребуется времени.

3. Распределение обязанностей. Данный этап позволяет выявить подразделения, находящиеся в кризисном состоянии. Руководители этих подразделений будут назначены ответственными за нивелирование негативных воздействий. Также должен быть избран сотрудник, который будет ответственен за проводимый анализ.

4. Анализ внешней среды. В [3] данный этап признается не только наиболее трудоемким, но и наиболее затратным, так как подразумевает выбор и использование соответствующих методов анализа.

5. Выводы. На данном этапе полученная в ходе предыдущих этапов информация должна быть обработана и обсуждена на заседании специальной комиссии, создание которой должно быть инициировано самим предприятием. Результатом должны стать сформулированные задачи, требующие скорейшего решения.

6. Разработка мероприятий. Этот этап является заключительным в процессе выхода компании из кризиса.

Таким образом, предприятия в условиях снижения своей платежеспособности должны стремиться к минимизации потерь, для чего должны быть реализованы определенные мероприятия. От того, насколько эти мероприятия были своевременными и эффективными, будет зависеть дальнейшая эффективная деятельность предприятия. Кроме того, следует учитывать, что принимаемые меры должны быть согласованы и с другими факторами, в частности, спецификой деятельности компании, ее местоположением [6]. Совокупность реализуемых мероприятий является залогом успешного развития компании на рынке.

Список литературы

1. Абдукаримов, И.Т. Анализ финансового состояния и финансовых результатов предпринимательских структур : учеб. пособие / И.Т. Абдукаримов, М.В. Беспалов. – М. : Инфра-М, 2016.
2. Александров, О.А. Экономический анализ : учеб. пособие / О.А. Александров. – М. : ИНФРА-М, 2016.
3. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности организации : учеб. пособие / П.Ф. Аскеров, И.А. Цветков и др.; под общ. ред. П.Ф. Аскерова. – М. : НИЦ ИНФРА-М, 2015.
4. Анализ финансовой отчетности : учебник / под ред. М.А. Вахрушиной. – 3-е изд. перераб. и доп. – М. : Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2017.
5. Глазов, М.М. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности : учебник. Направление подготовки 38.03.01 – Экономика / М.М. Глазов, И.П. Фирова, Е.Е. Петрова, Т.М. Редькина; Российский государственный гидрометеорологический университет. – Санкт-Петербург, 2019.
6. Евменов, А.Д. Институциональные и инфраструктурные аспекты развития процесса терри-

ториальной интеграции / А.Д. Евменов, И.П. Фирова, Т.М. Редькина; Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов. – Санкт-Петербург, 2002.

7. Фирова, И.П. Проблема выбора стратегии развития в условиях неопределенности в экономической науке и государственной политике / И.П. Фирова // В сборнике: Наука на рубеже тысячелетий. Сборник материалов 11-й Всероссийской научно-практической конференции. Министерство образования и науки Российской Федерации; Российский государственный гидрометеорологический университет. – 2018. – С. 131–133.

References

1. Abdugarimov, I.T. Analiz finansovogo sostojanija i finansovyh rezul'tatov predprinimatel'skih struktur : ucheb. posobie / I.T. Abdugarimov, M.V. Bespalov. – M. : Infra-M, 2016.

2. Aleksandrov, O.A. Jekonomicheskij analiz : ucheb. posobie / O.A. Aleksandrov. – M. : INFRA-M, 2016.

3. Analiz i diagnostika finansovo-hozjajstvennoj dejatel'nosti organizacii : ucheb. posobie / P.F. Askerov, I.A. Cvetkov i dr.; pod obshh. red. P.F. Askerova. – M. : NIC INFRA-M, 2015.

4. Analiz finansovoj otchetnosti : ucheb. posobie / pod red. M.A. Vahrushin. – 3-e izd. pererab. i dop. – M. : Vuzovskij ucheb. posobie: INFRA-M, 2017.

5. Glazov, M.M. Analiz i diagnostika finansovo-hozjajstvennoj dejatel'nosti : ucheb. posobie. Napravlenie podgotovki 38.03.01 – Jekonomika / M.M. Glazov, I.P. Firova, E.E. Petrova, T.M. Red'kina; Rossijskij gosudarstvennyj gidrometeorologicheskij universitet. – Sankt-Peterburg, 2019.

6. Evmenov, A.D. Institucional'nye i infrastrukturnye aspekty razvitija processa territorial'noj integracii / A.D. Evmenov, I.P. Firova, T.M. Red'kina; Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet jekonomiki i finansov. – Sankt-Peterburg, 2002.

7. Firova, I.P. Problema vybora strategii razvitija v uslovijah neopredelennosti v jekonomicheskoj nauke i gosudarstvennoj politike / I.P. Firova // V sbornike: Nauka na rubezhe tysjacheletij. Sbornik materialov 11-j Vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii. Ministerstvo obrazovanija i nauki Rossijskoj Federacii; Rossijskij gosudarstvennyj gidrometeorologicheskij universitet. – 2018. – С. 131–133.

© М.М. Глазов, Т.М. Редькина, З.А.А.С. Аль-Хавлани, 2021

УДК 339.137.22

М.М. ГЛАЗОВ, Т.М. РЕДЬКИНА, М.А.М. БАГГАШ

ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет»,
г. Санкт-Петербург

ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

Ключевые слова: управление конкурентоспособностью; инструменты управления конкурентоспособностью; конкурентное преимущество; результат.

Аннотация: Цель работы заключается в определении перечня инструментов для обеспечения хозяйствующему субъекту конкурентного преимущества посредством эффективного управления его конкурентоспособностью. В работе нашли применение такие научные методы исследования, как анализ и синтез, моделирование, прогнозирование.

При рассмотрении проблемы управления конкурентоспособностью хозяйствующих субъектов, прежде всего, необходимо определить, что в целом следует понимать под управлением. Так, согласно [2], это воздействие субъекта управления на объект управления. Цель такого воздействия заключается в обеспечении требуемого поведения объекта или изменение его характеристик. Сам процесс управления требует применения по отношению к нему соответствующих технологий. В [1] поясняется, что технологию управления следует рассматривать в виде интегрированного набора технических инструментов, который направлен на автоматизацию информационных процессов с целью разработки рациональных решений.

Системность управления проявляется в единстве действий иерархических звеньев управления. Реформировать систему управления можно за счет:

- изменения цели, функций, принципов

управления;

- смены элементов управления.

При этом можно следовать как одному из вариантов, так и использовать параллельно два способа реформирования системы управления.

Управление конкурентоспособностью хозяйствующих субъектов подразумевает реализацию таких управленческих решений, следование которым позволит наилучшим образом противодействовать внешним неблагоприятным факторам и обеспечивать лидерство в соответствии с поставленными стратегическими целями.

Среди перспективных направлений управления конкурентоспособностью можно выделить следующие:

- оптимизация систем управления;
- применение бенчмаркинга;
- использование аутсорсинга;
- реинжиниринг бизнес-процессов [3].

Однако необходимо учитывать, что данный перечень не является ограниченным и при этом должен быть согласован с деятельностью конкретного субъекта хозяйствования в той или иной отрасли [5].

Оптимизация систем управления заключается в использовании наиболее перспективных инструментов в процессе производства [6]. Инструменты в данном случае выступают собирательным понятием. Сюда могут быть отнесены средства производства, механизмы, процедуры, системы и др. При этом немаловажное значение приобретают кадры, обладающие требуемым объемом компетенций [7]. Основная задача при стремлении к оптимизации систем управления должна заключаться в ресурсном обеспечении процесса производства при достижении и на-

рацивании конкурентных преимуществ хозяйствующими субъектами. В процессе анализа эффективности применяемых инструментов возможна их замена в случае неэффективности одного или нескольких инструментов сразу. Периодичность такого анализа будет определяться как внешними факторами, так и самим хозяйствующим субъектом.

Бенчмаркинг позволяет выявить и адаптировать сложившуюся положительную практику ведения бизнеса с целью его улучшения.

Согласно [2], в ходе исследования процесса влияния маркетинговой стратегии на прибыль исследовательской и консалтинговой организацией *PIMS* были получены данные, свидетельствующие о том, что, для того чтобы найти эффективное решение в области конкуренции, необходимо лучше узнать практики компаний, добившихся успеха в аналогичных условиях.

Аутсорсинг используется при передаче определенных бизнес-процессов на основе соглашения организацией другим компаниям, специализирующимся в этой области. Как правило, посредством аутсорсинга становится возможным получение профессиональной поддержки отдельных систем и инфраструктуры в срок от одного года [4].

В целом привлекательность аутсорсинга основывается на таких ожидаемых преимуществах, как:

- стратегические преимущества, достигаемые за счет улучшения операций, управляемости, доступа к идеям;
- организационные преимущества, достигаемые за счет концентрации ресурсов на основных прибыльных направлениях деятельности хозяйствующего субъекта;
- улучшение качества обслуживания;
- гибкость системы управления;
- финансовые выгоды от высвобождения части активов;
- более эффективное использование ресурсов аутсорсером;
- новые возможности для профессионального и карьерного роста [1].

Реинжиниринг бизнес-процессов подразумевает принципиальное переосмысление и радикальное перепроектирование бизнес-процессов, что должно способствовать достижению максимального результата.

Таким образом, прогнозирование конкурентоспособности хозяйствующих субъектов в складывающихся условиях хозяйствования становится необходимостью. Это означает, что предпринимаемые управленческие усилия в части управления должны быть оптимизированы таким образом, чтобы обеспечить компании условия роста ее конкурентного преимущества не только в текущем периоде времени, но и в стратегической перспективе.

Список литературы

1. Боброва Д.Ю., Одинцова Н.П. Система управления конкурентоспособностью предприятия / Д.Ю. Боброва, Н.П. Одинцова // В сборнике трудов Международного научного форума. В 3-х томах. Ответственные редакторы Т.Ю. Анопоченко, А.Д. Мурзин, Т.М. Рогова. – 2018. – С. 20–26.
2. Жумабаева, А.Т. Современные тенденции в системе управления формированием конкурентоспособности предприятия / А.Т. Жумабаева // Молодой ученый. – 2019. – № 16(254). – С. 174–176.
3. Козлова, А.Н. Система управления конкурентоспособностью предприятия / А.Н. Козлова // В сборнике материалов III Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 84–86.
4. Литвиненко, Н.В. Система управления качеством как фактор повышения конкурентоспособности предприятия / Н.В. Литвиненко, С.Н. Юдаев, О.Г. Савостикова // В сборнике: Инновационные разработки в обработке материалов давлением и аддитивном производстве. Качество выпускаемых изделий. Материалы Всероссийской научно-технической конференции. – 2019. – С. 327–332.
5. Редькина, Т.М. Индивидуальные стратегии развития в зоне Арктики арктических и неарктических государств / Т.М. Редькина, Т.В. Каткова, А.А. Черемисина // Научное мнение. Экономические, юридические и социологические науки. – 2018. – № 4. – С. 56–58.
6. Фирова, И.П. Повышение эффективности государственного регулирования инновационной и научно-технической сферы / И.П. Фирова, Н.В. Ковалев // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2015. – № 2(92). – С. 15–19.
7. Фирова, И.П. Формирование системы профессионального образования / И.П. Фирова, Т.М. Редькина, В.Н. Соломонова // В сборнике: Парадигмальные стратегии науки и практики в ус-

ловиях формирования устойчивой бизнес-модели России. Сборник научных статей по итогам Национальной научно-практической конференции. – 2019. – С. 156–158.

References

1. Bobrova D.Ju., Odincova N.P. Sistema upravlenija konkurentosposobnost'ju predpriyatija / D.Ju. Bobrova, N.P. Odincova // V sbornike trudov Mezhdunarodnogo nauchnogo foruma. V 3-h tomah. Otvetstvennye redaktory T.Ju. Anopchenko, A.D. Murzin, T.M. Rogova. – 2018. – S. 20–26.
2. Zhumabaeva, A.T. Sovremennye tendencii v sisteme upravlenija formirovaniem konkurentosposobnosti predpriyatija / A.T. Zhumabaeva // Molodoj uchenyj. – 2019. – № 16(254). – S. 174–176.
3. Kozlova, A.N. Sistema upravlenija konkurentosposobnost'ju predpriyatija / A.N. Kozlova // V sbornike materialov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – 2018. – S. 84–86.
4. Litvinenko, N.V. Sistema upravlenija kachestvom kak faktor povyshenija konkurentosposobnosti predpriyatija / N.V. Litvinenko, S.N. Judaev, O.G. Savostikova // V sbornike: Innovacionnye razrabotki v obrabotke materialov davleniem i additivnom proizvodstve. Kachestvo vypuskaemyh izdelij. Materialy Vserossijskoj nauchno-tehnicheskoy konferencii. – 2019. – S. 327–332.
5. Red'kina, T.M. Individual'nye strategii razvitija v zone Arktiki arkticheskikh i nearkticheskikh gosudarstv / T.M. Red'kina, T.V. Katkova, A.A. Cheremisina // Nauchnoe mnenie. Jekonomicheskie, juridicheskie i sociologicheskie nauki. – 2018. – № 4. – S. 56–58.
6. Firova, I.P. Povysenie jeffektivnosti gosudarstvennogo regulirovanija innovacionnoj i nauchno-tehnicheskoy sfery / I.P. Firova, N.V. Kovalev // Izvestija Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta. – 2015. – № 2(92). – S. 15–19.
7. Firova, I.P. Formirovanie sistemy professional'nogo obrazovanija / I.P. Firova, T.M. Red'kina, V.N. Solomonova // V sbornike: Paradigmal'nye strategii nauki i praktiki v uslovijah formirovanija ustojchivoj biznes-modeli Rossii. Sbornik nauchnyh statej po itogam Nacional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. – 2019. – S. 156–158.

© М.М. Глазов, Т.М. Редькина, М.А.М. Баггаш, 2021

МЕХАНИЗМЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОЙ БАЗЫ ГОРНОДОБЫВАЮЩИХ КОМПАНИЙ

Ключевые слова: горнодобывающие компании; прогнозирование ресурсного развития; геолого-разведочные работы; экономическое стимулирование.

Аннотация: Цели работы заключаются в рассмотрении экономических механизмов стимулирования развития ресурсной базы горнодобывающих компаний на основе прогнозирования конечного спроса и его удовлетворения за счет проведения уточняющих геолого-разведочных работ.

В качестве гипотезы исследования примем то, что необходимо создание системы прогноза конъюнктуры рынка производителей и потребителей продукции, в том числе на учет будущих инновационных изменений, а также развитие системы экономического стимулирования проведения геолого-разведочных работ горнодобывающими компаниями.

Задачи статьи: рассмотрение существующей и перспективной схем прогнозирования и управления ресурсной базой горнодобывающей компании; исследование последовательности процедуры прогноза, исследование механизмов экономического стимулирования развития ресурсной базы горнодобывающих компаний.

Результатом работы является то, что предложено использование современных методов прогнозирования, таких как форсайт инструменты, методы семантического анализа, нейросети. Также рассмотрены предложения по развитию правовой базы геологоразведки на основе государственно-частного партнерства и аутсосинга.

К одному из существенных недостатков экономической политики предприятий горнодобывающей промышленности можно отнести отсутствие взаимосвязанного механизма прогнозирования ресурсного развития компании, а также спроса и конъюнктуры рынка с планированием производственной деятельности.

Стратегией развития минерально-сырьевой базы России предусмотрено «изучение приоритетных территорий для создания поискового задания наиболее востребованных видов полезных ископаемых» [2].

Таким образом, в своей стратегии развития минерально-сырьевой базы государство идет по пути выявления и оценки имеющегося потенциала, используя известную последовательность управления им (рис. 1).

В такой методологии преобладает экстенсивный подход к потенциалу, который ведет к излишним инвестициям на формирование запасов, обеспечение полной информации о возможностях включения минерально-сырьевых ресурсов в экономический оборот.

Практически тем самым обеспечивается предложение, оно предъявляется на рынок, и на его базе формируется спрос.

С позиции государства такой подход имеет право на существование, хотя он и свидетельствует о закреплении сырьевой ориентации государства.

С позиции же компаний в условиях рыночной экономики невозможно накапливать потенциал на долгосрочный период, он требует обязательной реализации для эффективного управления активами и получения отдачи от бизнеса, прибыли в краткосрочном и долгосроч-

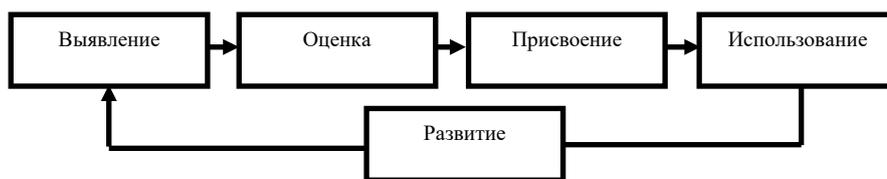

Рис. 1. Последовательность управления минерально-сырьевым потенциалом региона [1]

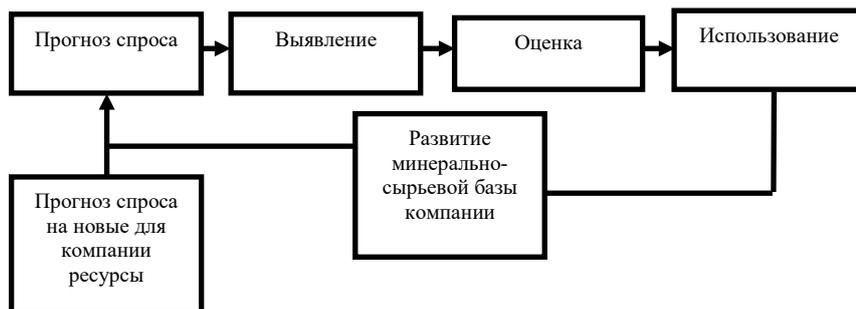

Рис. 2. Последовательность прогнозирования и управления ресурсной базой горнодобывающей компании

ном периоде.

При этом важным этапом, предваряющим геологоразведку, является этап прогнозирования спроса (рис. 2).

Возникает необходимость создания системы прогноза конъюнктуры рынка производителей и потребителей продукции, в том числе на учет будущих инновационных изменений, которая охватывает цепочки «наука – инновации – производство – потребление».

При прогнозе выпуска продукции и необходимости в развитии минерально-сырьевой базы предприятий, по мнению автора, должны учитываться экстраполяция на базе статистических методов (тренда), баланс «производство-потребление», стратегии собственников и менеджмента компании, стратегия органов государственного управления.

Прогноз осуществляется в следующем порядке:

- проводится анализ потребления основных групп потребителей сырьевых ресурсов и рассчитывается увеличение физического объема выпуска продукции с учетом временного лага от отдачи инвестиций в отраслях-потребителях;

- рассчитывается вероятное уменьшение физического объема выпуска продукции с учетом снижения спроса на продукцию у потреби-

телей из-за реализации политики ресурсосбережения;

- рассчитывается вероятное уменьшение физического объема выпуска продукции с учетом снижения спроса на продукцию у потребителей из-за реализации политики ресурсозамещения.

Хороший эффект при прогнозировании инновационных изменений может дать применение современных методов прогнозирования. К ним, например, относятся следующие методы.

1. Форсайт-инструменты: логический анализ, морфологический анализ, причинно-следственный анализ, синектика, экспертные методы генерации решений, мозговой штурм, эвристика, деловые игры, дедукция и индукция и другие методы, использующие интеллектуальный потенциал и креативность мышления.

2. Методы семантического анализа. Семантический анализ заключается в создании алгоритма автоматического понимания текстов, выделении семантических отношений между утверждениями в различных текстах. Устанавливая сетевые отношения между смысловыми единицами, данный метод способствует выявлению предпосылок ресурсозамещения и ресурсосбережения при использовании результатов научных исследований в инновационных

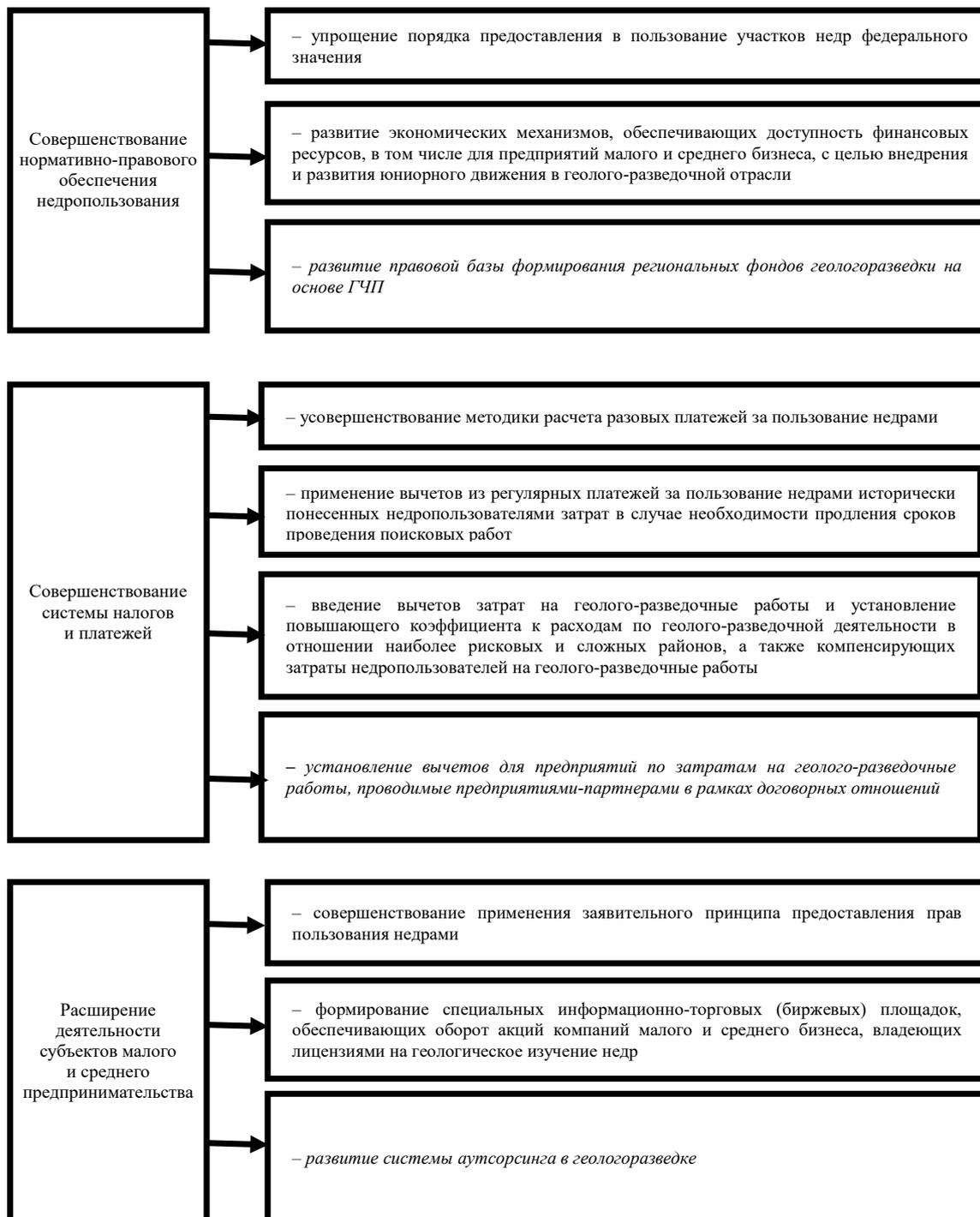

Рис. 3. Механизмы экономического стимулирования развития ресурсной базы горнодобывающих компаний

разработках потребителей ресурсов.

3. Нейросети. Нейронная сеть может применяться при моделировании сложных процессов с большим количеством взаимодействующих элементов в условиях спонтанности связей между ними. Нейронная сеть способна выявлять

факторы, влияющие на процессы в большом объеме несвязанной информации, обрабатывать большие данные. Используя методы нечеткой логики, она способна выявить потенциальное изменение спроса на ресурсы при появлении инноваций у потребителей.

Рассмотрим некоторые механизмы экономического стимулирования развития минерально-сырьевой базы компании (рис. 3).

Данная схема составлена на основе развития основных экономических мероприятий, предложенных в стратегии развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации.

При этом автором предлагается:

- развитие правовой базы формирования региональных фондов геологоразведки на основе государственно-частного партнерства (ГЧП);
- установление вычетов для предприятий по затратам на геолого-разведочные работы, проводимые предприятиями-партнерами в рамках договорных отношений;
- развитие системы аутсорсинга в геологоразведке.

Компания может проводить геологоразведку по двум направлениям: уточнение используемой минерально-сырьевой базы в рамках действующего бизнеса в период ее эксплуатации; проведение геологоразведки по развитию минерально-сырьевой базы.

Предприятия также имеют возможность задействовать свою геологическую службу в процессе поиска других минерально-сырьевых ресурсов на территории расположения.

Рассмотрим возможное развитие ресурсной базы Озерной горнорудной компании (ГРК) [3]. Так, например, в районе Озернинского рудного узла на площади около 250 км² сосредоточены Озерное, Ульзутуйское и Звездное колчеданно-полиметаллические месторождения, Гундуйское и Туркульское медно-баритовые месторождения, Аришинское медно-железорудное месторождение, Назаровское золото-полиметаллическое и другие месторождения. Выявлены

также месторождения бурого угля (Дабан-Горхонское и Талинское), известны также месторождения строительного камня, карбонатного и глинистого сырья, песчано-гравийных смесей и перлитов. Месторождения в основном не эксплуатируются. Таким образом, при проведении полномерных геологоразведочных работ имеются возможности по расширению ассортимента выпускаемой Озерной ГРК продукции.

Согласно стратегии развития минерально-сырьевой базы России, часть полномочий по стратегическим видам сырья может быть передана региональным властям. В связи с этим необходима подготовка предложений по внесению изменений в федеральное законодательство в сфере недропользования и в отдельные законодательные акты регионов в сфере регулирования полезных ископаемых; «Порядок предоставления прав пользования недрами»; «Порядок внесения изменений в условия пользования недрами»; «Порядок переоформления лицензий».

Процедура прогнозирования и развития минерально-сырьевой базы предприятий горнодобывающей промышленности требует формирования достаточно развитых аналитических служб, в том числе не только на уровне отдельных предприятий и корпораций, но посредством консолидации сил в отрасли и в регионе.

В условиях недостатка бюджетного финансирования возможным механизмом будет создание специального фонда геологоразведки на основе ГЧП, в котором будут участвовать федеральные, региональные и местные органы власти, предприятия горнодобывающей промышленности и предприятия – потребители минерально-сырьевых ресурсов.

Список литературы

1. Беломестнов, В.Г. Управление потенциалом региональных социально-экономических систем / В.Г. Беломестнов. – СПб. : НПК РОСТ (Библиотека журнала «Проблемы современной экономики»), 2005. – 228 с.
2. Стратегия развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2035 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://static.government.ru/media/files/WXRSEBj6jnRWNrumRkDakLcqfAzY14VE.pdf> (дата обращения: 20.10.2020).
3. Озерная горнорудная компания [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ozmine.com/> (дата обращения: 20.12.2020).

References

1. Belomestnov, V.G. Upravlenie potencialom regional'nyh social'no-jekonomicheskikh sistem /

V.G. Belomestnov. – SPb. : NPK ROST (Biblioteka zhurnala «Problemy sovremennoj jekonomiki»), 2005. – 228 s.

2. Strategija razvitija mineral'no- syr'evoj bazy Rossijskoj Federacii do 2035 goda [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://static.government.ru/media/files/WXRSEBj6jnRWNrumRkDakLcqfAzY14VE.pdf> (data obrashhenija: 20.10.2020).

3. Ozernaja gornorudnaja kompanija [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.oz-mine.com/> (data obrashhenija: 20.12.2020).

© И.Ж. Дамбаева, 2021

УДК 339.5

В.А. КОНОВАЛОВ

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева», г. Саранск

ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Ключевые слова: агропромышленный комплекс; экспорт; экспортный потенциал; мировой рынок; стимулирование; государственная программа.

Аннотация: В рамках статьи проведен анализ экспортного потенциала агропромышленного комплекса России. Рассмотрены основные факторы, влияющие на экспортный потенциал страны, выявлены основные страны – потребители российской сельскохозяйственной продукции, а также представлены основные направления поддержки и развития экспортного потенциала агропромышленного комплекса. Целью работы является исследование экспортного потенциала агропромышленного комплекса Российской Федерации. Задачи исследования: изучить современное состояние экспортного потенциала агропромышленного комплекса (АПК) России, выявить проблемы и перспективы развития экспортного потенциала АПК РФ. Гипотеза исследования: поддержка предприятий АПК со стороны государства, а также развитие необходимой инфраструктуры способствуют развитию АПК и наращиванию экспортного потенциала. Основными методами исследования выступили методы статистики, общенаучные методы анализа и синтеза. Результаты исследования: выявлены основные проблемы в развитии экспортного потенциала агропромышленного комплекса Российской Федерации и перспективы его развития.

На современном уровне развития предприятий сельскохозяйственного комплекса появляется значительное число проблем, так или иначе влияющих на процесс формирования экспортного потенциала отечественной агропромыш-

ленной отрасли. Данные проблемы во многом связаны с ограниченным объемом финансовых средств для поддержки и развития экспортного потенциала АПК.

Не меньшее влияние оказывают и внешне-торговые отношения, напрямую влияющие на государственную политику в сфере закупки, производства и реализации продукции сельского хозяйства. Существенные проблемы возникают и при трактовке нормативно-правовых актов, так или иначе влияющих на развитие экспортного потенциала агропромышленного комплекса Российской Федерации.

Анализ нормативно-правовых актов [3] свидетельствует о том, что разработаны и научно обоснованы различные мероприятия, которые должны оказать положительное влияние на увеличение объемов экспорта и усиление положения Российской Федерации на мировом рынке продукции агропромышленного комплекса. К подобным мероприятиям можно отнести следующие.

1. Разработаны специальные государственные программы, направленные на поддержание экспорта посредством предоставления гарантийных обязательств по экспортно ориентированным кредитам, а также предоставления различных бонусов, целью которых является стимулирование экспорта продукции агропромышленного комплекса. При этом необходимо, чтобы государственные гарантии покрывали не менее 75 % (в Соединенных Штатах Америки – до 92 %) от общей цены экспортного контракта. Рассмотренное направление государственной поддержки может быть реализовано в том случае, когда отечественные банки выдают кредиты иностранным кредитным организациям для целей закупки продукции сельского хозяйства России, и оплата производится в форме гаран-

Рис. 1. Экспорт продукции АПК 2010–2020 гг. (млрд долл.) [5]
(данные по экспорту АПК на 1.06.2020, данные по странам ЕАЭС на 30.04.2020)

Рис. 2. Структура экспорта продукции АПК из России в 2020 году, в % [5]

тийных платежей.

2. Разработка сценария развития ресурсного потенциала агропромышленного комплекса, ориентированного на экспорт. Экспортно ориентированный сценарий предполагает стимулирование развития тех сельскохозяйственных отраслей, продукция которых пользуется наибольшим спросом на мировом рынке. Среди таких отраслей стоит отметить производство зерновых и масличных культур, а также продукцию рыболовного промысла.

Именно эти отрасли сельского хозяйства в дальнейшем будут выступать в качестве локомотива для развития всего агропромышленного комплекса [4].

Одной из целей Государственной программы является обеспечение увеличения объемов экспорта продукции агропромышленного комплекса.

Кроме того, государством разработаны проекты, направленные на развитие таких отраслей сельского хозяйства, которые позволяют обеспечить ускоренную форму импортозамещения наиболее важных видов продукции и продовольствия [1].

Наиболее приоритетными проектами Правительства РФ являются: проект «Экспорт продукции АПК», который был утвержден 30.11.2016 № 11 [2], предусматривающий возможность финансовой поддержки экспортеров сельскохозяйственной продукции; проект «Системные меры развития международной кооперации и экспорта», имеющий нефинансовую направленность. Что свидетельствует о всестороннем (аспекты, имеющие финансовый, производственный и политический характер) охвате органами государственной власти мер, которые направлены на развитие и расширение экспортного потенциала

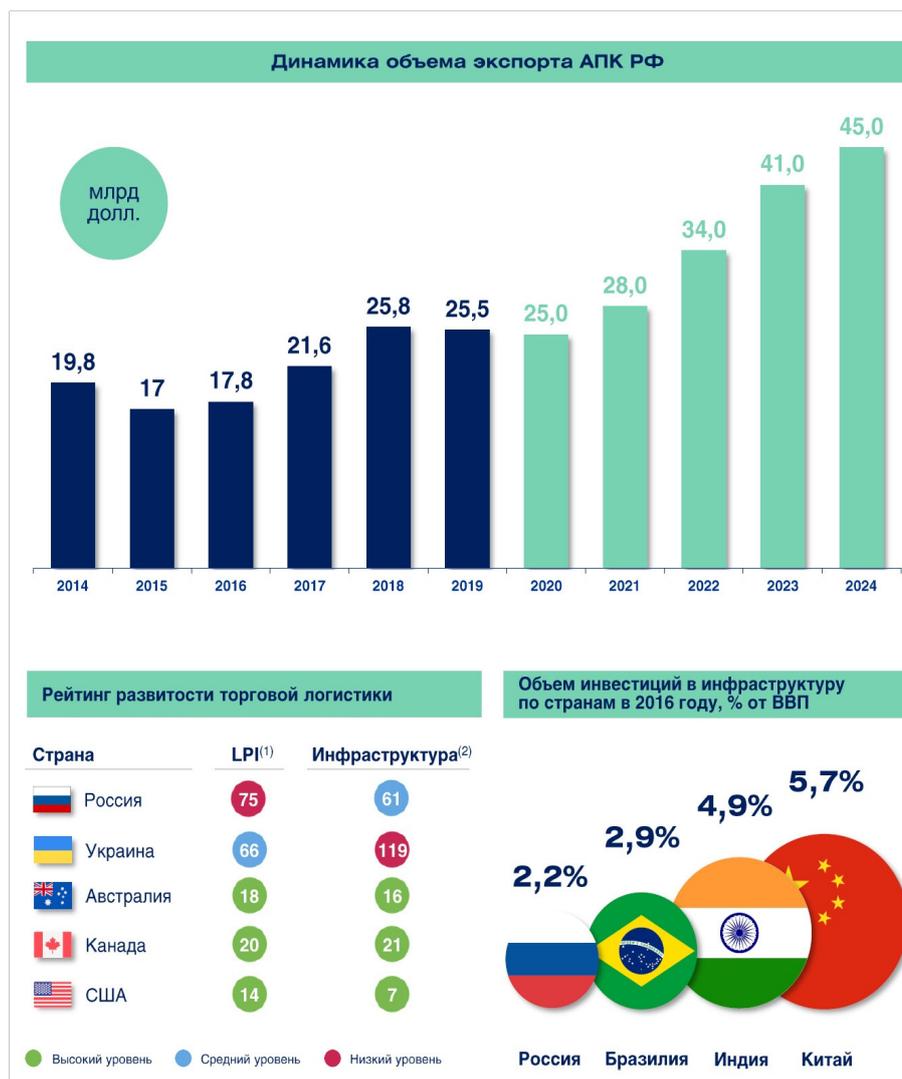

Рис. 3. Динамика объема экспорта АПК РФ [5]

агропромышленного комплекса.

За прошедшее десятилетие отечественные аграрии смогли не просто обеспечить внутренний рынок сельскохозяйственной продукцией, но и начали экспортировать свою продукцию в страны ближнего и дальнего зарубежья.

За последнее десятилетие экспорт продукции агропромышленного комплекса возрос практически в 19 раз.

При этом наиболее существенный рост экспорта пришелся на последние годы. Так, например, если в 2014 году российские аграрии экспортировали продукции на 19,8 млрд долларов, то в 2019 году объем экспорта достиг 25,5 млрд долларов. В 2020 году отмечаются новые точки роста. Основными статьями роста экспорта вы-

ступила следующая продукция:

- сахар свекловичный, экспорт которого вырос в три раза;
- такой же рост показали и поставки на экспорт свинины;
- в два раза вырос экспорт продукции птицеводства;
- экспорт растительного масла увеличился практически на 40 %;
- экспорт пшеницы вырос на треть.

В целом же за первое полугодие 2020 года экспорт сельскохозяйственной продукции увеличился в сравнении с первым полугодием 2019 года на 16 % и достиг 10,4 млрд долларов, что дает возможность предположить рост экспорта сельскохозяйственной продукции в после-

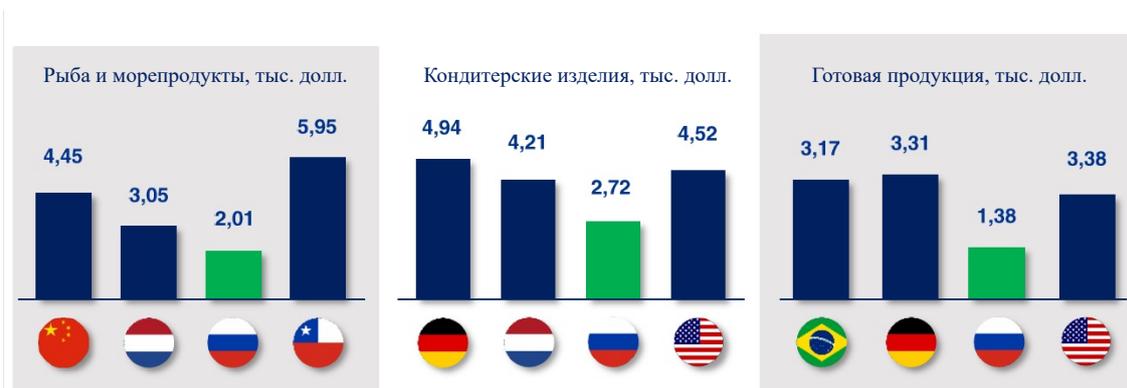

Рис. 4. Средняя цена 1 тонны экспорта по отдельным категориям [5]

дующем периоде.

При таких темпах производства отечественные аграрии могут выполнить плановые показатели по экспорту продукции АПК – 45 млрд долларов к 2024 году.

Основными видами продукции, направляемой отечественными производителями, являются:

- продукция масложировой отрасли;
- зерновая продукция;
- рыба и морепродукты.

При этом среди основных стран, в которые направляется экспортируемая продукция, можно выделить такие, как: КНР, КНДР, Турция, государства – члены Европейского Союза, а также страны СНГ.

На сегодняшний день основными импортерами сельскохозяйственной продукции являются государства Европы, а также страны Латинской и Северной Америки. Здесь эксперты прогнозируют рост конкуренции среди экспортеров. При этом для российских экспортеров в сложившихся условиях наиболее привлекательными рынками являются рынки Африки и Ближнего Востока.

Для развития экспортного потенциала агропромышленного комплекса прослеживаемость, система антикоррупционного контроля, учет в реальном времени, аналитика и прогнозирование должны стать нормой для российских экспортеров на целевых рынках.

Немалую роль в развитии экспортного потенциала АПК играет фактор активного про-

движения продукции АПК на мировой рынок, а также тот имидж, который сформирован государством – производителем продукции. Именно эти две составляющие оказывают решающее воздействие на успех экспортеров на мировом рынке.

В качестве примера можно привести средний уровень цен на одну и ту же продукцию разных стран-производителей на мировом рынке.

Согласно данным, приведенным на рис. 4, средняя цена на продукцию российских производителей в разы ниже, чем у основных конкурентов.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что имидж государства – производителя продукции существенно сказывается на цене экспортируемой продукции на мировом рынке.

В связи с чем считаем необходимым дифференцировать выдвигаемые аграриями инициативы, направленные на продвижение сельскохозяйственной продукции для целевой аудитории на каждом, отдельно взятом рынке. При этом данные инициативы не должны вступать в конфликт с интересами общенациональной стратегии по развитию экспортного потенциала и поддержке его продвижения.

Подводя итоги исследования, можно сделать ряд выводов.

Отечественная продукция агропромышленного комплекса на сегодняшний день заняла прочное положение на мировом рынке, включая такие регионы, как Европа, Ближний Восток и Африка. При этом в последние несколько лет

отечественные производители осваивают активно развивающиеся рынки Юго-Восточной Азии и Восточной Африки.

Если еще два десятилетия назад продукция российских аграриев практически отсутствовала на мировом рынке (за исключением рыбы и морепродуктов), то сегодня РФ находится по уровню экспорта продукции АПК на 19 месте и в дальнейшем претендует на наращивание экспорта.

При этом, несмотря на уже достигнутые успехи, многое будет зависеть от того, насколько грамотно будет выстроена государственная политика в сфере достижения баланса между экспортом сырья и готовой продукцией АПК. Так, например, в 2020 году на фоне пандемии обострился вопрос государственных ограничений

на вывоз зерна, которые стали следствием возникшего дисбаланса цен между мировым и внутренним рынком. Введение в ноябре 2020 года пошлин на экспорт растительного масла, а также предпринимавшиеся Правительством РФ попытки по регулированию роста цен на свекловичный сахар могут привести к тем же последствиям.

Таким образом, можно констатировать, что для повышения эффективности вкладываемых в развитие агропромышленного комплекса государственных финансовых средств на период до 2030 года необходимо оказывать стимулирующее воздействие на экспортеров посредством предоставления различных льгот и преференций, а также лоббирования интересов сельскохозяйственной отрасли.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 13 декабря 2017 года № 1544 «О внесении изменений в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы».
2. Постановление Правительства РФ от 13 декабря 2017 года № 1544 «О внесении изменений в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71739796/> (дата обращения: 28.12.2020).
3. Паспорт приоритетного проекта «Экспорт продукции АПК», утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол от 30.11.2016 № 11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=216367&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.06500357302659077#06471802164040414/> (дата обращения: 24.12.2020).
4. Приказ Министерства сельского хозяйства РФ от 19 октября 2017 г. № 524 «Об утверждении программ продвижения и увеличения объемов экспорта отдельных видов продукции агропромышленного комплекса, в том числе продукции микро-, малых и средних предприятий АПК» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71706664/> (дата обращения: 28.12.2020).
5. Потапов, А.П. Сценарии формирования ресурсного потенциала аграрного производства России / А.П. Потапов // Проблемы прогнозирования. – 2015. – С. 77–88.

References

1. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 13 dekabrja 2017 goda № 1544 «O vnesenii izmenenij v Gosudarstvennuju programmu razvitija sel'skogo hozjajstva i regulirovanija rynkov sel'skohozjajstvennoj produkcii, syr'ja i prodovol'stvija na 2013 – 2020 gody».
2. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 13 dekabrja 2017 goda № 1544 «O vnesenii izmenenij v Gosudarstvennuju programmu razvitija sel'skogo hozjajstva i regulirovanija rynkov sel'skohozjajstvennoj produkcii, syr'ja i prodovol'stvija na 2013–2020 gody» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71739796/> (data obrashhenija: 28.12.2020).
3. Pasport prioritetnogo proekta «Jeksport produkcii APK», utv. prezidiumom Soveta pri Prezidente RF po strategicheskomu razvitiju i prioritetnym proektam, protokol ot 30.11.2016 № 11 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2163>

67&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.06500357302659077#06471802164040414/ (data obrashhenija: 24.12.2020).

4. Priказ Ministerstva sel'skogo hozjajstva RF ot 19 oktjabrja 2017 g. № 524 «Ob utverzhdenii programm prodvizhenija i uvelichenija ob#emov jeksporta ot del'nyh vidov produkcii agropromyshlennogo kompleksa, v tom chisle produkcii mikro-, malyh i srednih predpriyatij APK» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71706664/> (data obrashhenija: 28.12.2020).

5. Potapov, A.P. Scenarii formirovanija resursnogo potenciala agrarnogo proizvodstva Rossii / A.P. Potapov // Problemy prognozirovanija. – 2015. – S. 77–88.

© В.А. Коновалов, 2021

СУЩНОСТЬ И КЛАССИФИКАЦИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Ключевые слова: инновационное предприятие; сущность; классификация; анализ.

Аннотация: Целью исследования является уточнение сущностных черт и авторского подхода к классификации инновационных предприятий. Достижение данной цели потребовало решения задач: анализа существующих подходов к определению понятия «инновационное предприятие», обзора критериев классификации инновационных предприятий, формулирования авторского подхода к классификации инновационных предприятий. В качестве методов исследования использованы анализ, индукция и дедукция. Результаты: проведенное исследование позволило выделить характерные признаки инновационного предприятия, отличающие его от других предприятий. Предложена авторская классификация инновационных предприятий. Полученные результаты расширяют и углубляют теорию управления инновационными предприятиями, создавая основы принятия экономически эффективных решений в отношении их развития.

Переход к шестому технологическому укладу [2] сегодня рассматривается как базовое условие обеспечения долгосрочной конкурентоспособности национальных экономик. В таких условиях повышенное внимание следует уделять всем аспектам развития национальных инновационных систем – практическим и теоретическим. В теоретическом обеспечении национальных инновационных систем определяющую роль играет понятийный аппарат. Наличие четко определенных понятий позволяет не только создать условия для ведения инновационной деятельности в понятных, единообразных и строго очерченных терминологических рамках, но так-

же вносит важный вклад в практику управления инновационной деятельностью.

Одним из элементов любой национальной инновационной системы являются инновационные предприятия. Точное определение сущности инновационных предприятий влияет как минимум на следующие аспекты, связанные с управлением их развитием:

- наличие строго определенных признаков инновационного предприятия является условием корректного ведения статистического учета таких предприятий, принятия решений в отношении их развития, внесения изменений в принятые решения для целей дальнейшего анализа их эффективности;

- общепринятое и установленное в правовой системе определение инновационного предприятия, его видов и разновидностей является обязательным условием оказания адресной поддержки некоторым из них (например, малым инновационным предприятиям, высокотехнологичным инновационным предприятиям, инновационным предприятиям приоритетных сфер экономики и др.).

Существующие в теории управления инновациями подходы к определению понятия «инновационное предприятие» характеризуются отсутствием единообразия. Применяемые же в практике государственного управления развитием инновационных предприятий определения не всегда соответствуют реальному положению дел, не позволяют в полной мере представить их многообразие.

На основе анализа положений гражданского законодательства и теоретических подходов к определению понятия «предприятие» можно выделить ключевые его признаки: имущественный (технологический) комплекс, находящийся в собственности предприятия; осуществление экономической деятельности, в том числе пред-

принимательской; удовлетворение общественных потребностей в определенной продукции.

Одним из признаков инновационного предприятия является его ориентация на новаторскую деятельность. Среди других признаков инновационных предприятий выделяют:

- осознание на уровне управления такими предприятиями значения инноваций в повышении эффективности их деятельности;
- понимание содержания инновационного процесса;
- выбор стратегии, соответствующей требованиям внешней среды и конкурентной обстановки;
- ответственное отношение руководителей к реализации инновационных инициатив [1].

Основываясь на понятии инновационной деятельности, можно сделать предварительный вывод о том, что к инновационным предприятиям следует отнести предприятия, осуществляющие инновационную деятельность. Вместе с этим в документе «Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям» к инновационному относят предприятие, внедрившее какую-либо инновацию за период времени, установленный при обследовании [3].

В названном выше документе инновационные предприятия в зависимости от степени участия в разработке инновации делятся на:

- те, которые разрабатывали инновации своими силами;
- предприятия, разрабатывавшие инновации с другими предприятиями;
- предприятия, разрабатывавшие инновации с государственными исследовательскими организациями;
- предприятия, инновационная деятельность которых состояла преимущественно в заимствовании инноваций, разработанных другими предприятиями.

Кроме этого, в Руководстве Осло от 2011 г. предлагается разделять инновационные предприятия в зависимости от типов осуществленных инноваций: продуктовые, процессные, маркетинговые и организационные.

Таким образом, инновационные предприятия, с одной стороны, повторяют многие черты предприятий «традиционных» и «неинновационных», с другой стороны, они отличаются:

1) нацеленностью на инновационное развитие;

2) участием в инновационном процессе;

3) участием в инновационной деятельности;

4) осуществлением инновационного проекта.

Многообразие особенностей инновационных предприятий проявляется и в их разновидностях. Существуют различные подходы к классификации предприятий. Достаточно подробная классификация инновационных организаций предлагается Р.А. Фатхутдиновым. Указанный автор в качестве признаков классификации выделяет признаки [4]: уровень новизны новшества, уровень специализации инновационной организации, стадия новшества, отрасль знаний, отрасль экономики, вид разрабатываемого новшества, сфера применения новшества, тип выбранной стратегии инновационной организации, вид эффекта, источник финансирования, размер инновационной организации, период действия, юридический статус, масштабы деятельности, степень освоения рынков, организационно-правовая форма.

Для различных классификаций инновационных предприятий характерны общие недостатки. К ним, например, можно отнести отсутствие специфичности критериев классификации и классификационных групп. К примеру, вряд ли большой научной ценностью обладает классификация инновационных предприятий по организационно-правовой форме. Другие признаки классификации – отраслевая принадлежность, форма собственности – также не отражают специфики классификации.

Учитывая сказанное, целесообразно классифицировать инновационные предприятия, используя критерии:

– уровень затрат предприятия на НИОКР (в % от выручки);

– стоимость инновационной продукции в экономических результатах деятельности предприятия;

– степень участия работников предприятия в инновационной деятельности (в % от общего количества работников);

– степень вовлеченности предприятия в инновационный процесс;

– тип используемой инновационной стратегии;

– тип потребителя инновационной продукции;

– источник финансирования инновационной деятельности;

– тип выпускаемой инновационной продукции;

– отраслевая принадлежность предприятия и технологический уровень отрасли.

Таким образом, полученные результаты расширяют и углубляют теорию управления инновационными предприятиями, создавая основы

принятия экономически эффективных решений в отношении их развития. Различные критерии классификации и классификационные группы могут использоваться и на теоретическом уровне при решении задач развития методологической базы эффективного управления инновационными предприятиями.

Список литературы

1. Бяньчжэнь, Ш. Создание инновационного предприятия / Ш. Бяньчжэнь // Жизненные силы предприятия. – 2004. – № 4. – С. 59–61.
2. Глазьев, С.Ю. Человеческий капитал в контексте развития технологических и мирохозяйственных укладов / С.Ю. Глазьев, Л.Н. Орлова, А.С. Воронов // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2020. – № 5. – С. 3–23.
3. Руководство Осло: рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям: совместная публикация ОЭСР и Евростата (перевод на русский язык) / Орг. экономического сотрудничества и развития, Стат. бюро европейских сообществ. – 3-е изд. – Томск : Центр исслед. и статистики науки, 2011. – 205 с.
4. Фатхутдинов, Р.А. Инновационный менеджмент : учебник для вузов / Р.А. Фатхутдинов. – 6-е изд. – СПб. : Питер, 2011. – 448 с.

References

1. Bjan'chzhjen', Sh. Sozdanie innovacionnogo predpriyatija / Sh. Bjan'chzhjen' // Zhiznennye sily predpriyatija. – 2004. – № 4. – S. 59–61.
2. Glaz'ev, S.Ju. Chelovecheskij kapital v kontekste razvitija tehnologicheskikh i mirohozjajstvennykh ukладov / S.Ju. Glaz'ev, L.N. Orlova, A.S. Voronov // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 6: Jekonomika. – 2020. – № 5. – S. 3–23.
3. Rukovodstvo Oslo: rekomendacii po sboru i analizu dannyh po innovacijam: sovmestnaja publikacija OJeSR i Evrostata (perevod na russkij jazyk) / Org. jekonomicheskogo sotrudnichestva i razvitija, Stat. bjuro evropejskikh soobshhestv. – 3-e izd. – Tomsk : Centr issled. i statistiki nauki, 2011. – 205 s.
4. Fathutdinov, R.A. Innovacionnyj menedzhment : uchebnik dlja vuzov / R.A. Fathutdinov. – 6-e izd. – SPb. : Piter, 2011. – 448 s.

© А.П. Овчинников, 2021

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ РЫНКА СКЛАДСКОЙ НЕДВИЖИМОСТИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Ключевые слова: складская недвижимость; уровень вакантности; прогноз; корреляционно-регрессионный анализ.

Аннотация: Рынок недвижимости обширен и включает в себя множество направлений, делится на несколько сегментов, которые, в свою очередь, состоят из секторов. Анализ динамики рынка недвижимости позволяет сделать вывод о его устройстве. С помощью графической интерпретации изменения предложения и спроса на рынке недвижимости, ее сегментов и секторов можно сделать вывод о позитивных или негативных тенденциях и составить прогноз на следующий период. Целью исследования является построение прогноза развития рынка складской недвижимости в Санкт-Петербурге. Задачи исследования: анализ современного состояния рынка складской недвижимости; построение прогноза на основе корреляционно-регрессионного анализа складской недвижимости. В исследовании использованы методы: описания, сравнения, аналогии и обобщения, анализа и синтеза, моделирования.

Складская недвижимость широко представлена на рынке недвижимости Санкт-Петербурга и Ленинградской области и показывает позитивную динамику роста спроса и предложения. Предложение на рынке складской недвижимости имеет положительные тенденции. По итогам 2019 года рынок качественной складской недвижимости Санкт-Петербурга увеличился на 131 500 м², что в 1,5 раза больше объемов ввода 2018 г. При этом доля спекулятивных (нового строительства) площадей в структуре ввода составила 78 %, или 102 000 м². Однако данный объем не оказал существенного влияния на объ-

ем свободного предложения: к моменту ввода в эксплуатацию складские комплексы, как правило, располагают малым количеством вакантных площадей, так как дефицит предложения стимулирует заключение сделок еще на этапе строительства комплекса.

По итогам 2019 года общий объем предложения на рынке складской недвижимости Санкт-Петербурга вырос на 0,2 млн квадратных метров и составил 3,1 млн квадратных метров. Структуру предложения составляют как новые построенные объекты, так и объекты прошлых лет [1].

Спрос на рынке складской недвижимости Санкт-Петербурга также отражает положительные тенденции. Совокупный объем сделок по итогам 2019 г. достиг 356 000 м², что почти в два раза превышает показатель аналогичного периода 2018 г. Почти половину объема спроса (46 %) сформировали торговые и дистрибуционные компании (рис. 1). Однако на протяжении всего анализируемого периода главным арендатором и покупателем складских площадей остаются компании-производители (54 %, по данным на 2019 год).

Для выбора района для использования или постройки складской недвижимости необходимо учитывать множество факторов: транспортная доступность, близость к центру, инфраструктура, окружение, экологическая обстановка. Для анализа рынка складской недвижимости Санкт-Петербурга были выбраны два района: Калининский и Красногвардейский, так как они обладают необходимыми факторами для развития складской недвижимости. Результатом сравнительного анализа является табл. 1, отражающая наличие ключевых факторов. Каждый критерий был оценен по 5-балльной шкале, где 5 – максимальное выполнение критерия, а 1 –

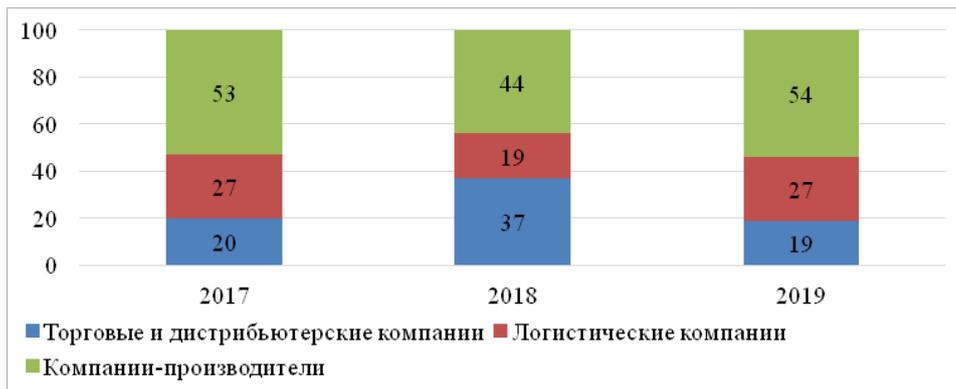

Рис. 1. Распределение арендованных и купленных площадей по секторам, % [2]

Таблица 1. Сравнительный анализ Калининского и Красногвардейского районов

Критерий сравнения	Калининский район	Красногвардейский район
Хорошая транспортная доступность, развитая транспортная сеть	4	3
Развитая инфраструктура	4	3
Наличие вакантных площадей	1	4
Наличие промышленных предприятий	3	5
Наличие предложения складской недвижимости	3	4
Итого	15	19

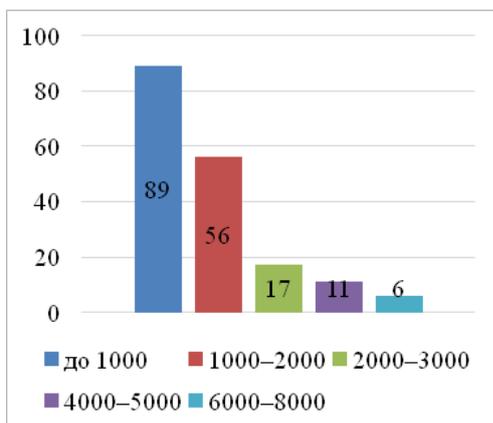

Рис. 2. Структура предложения в Калининском районе по площади [3]

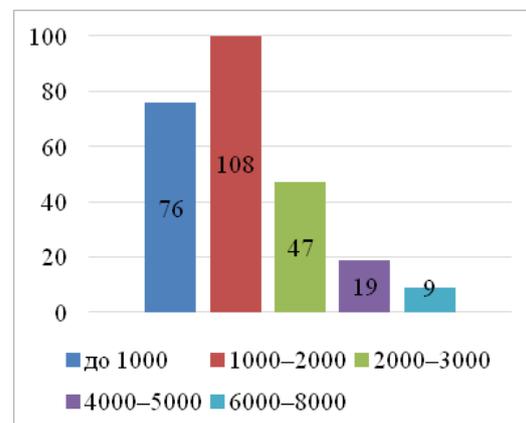

Рис. 3. Структура предложения в Красногвардейском районе по площади [3]

отсутствие критерия у района (табл. 1).

Данные районы обладают большим количеством складской недвижимости разной площади и стоимости. Оба района имеют хорошую транспортную доступность, значительных разме-

ров промышленную зону, которая и формирует спрос на складскую недвижимость, имеются резервы площадей для возведения коммерческой недвижимости, в том числе и складской. Также районы имеют развитую инфраструктуру [3].

Таблица 2. Показатели для корреляционно-регрессионного анализа

Год	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Калининский район											
<i>x</i>	4,6	5,0	5,1	5,1	5,2	5,2	5,3	5,3	5,4	5,4	5,4
<i>y</i>	8,1 %	6,1 %	6,1 %	5,9 %	6,0 %	4,7 %	4,3 %	3,9 %	3,3 %	3,1 %	3,2 %
Красногвардейский район											
<i>x</i>	3,2	3,4	3,4	3,4	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5	3,6	3,6
<i>y</i>	6,5 %	5,5 %	5,5 %	5,5 %	3 %	3,9 %	3,8 %	3,9 %	3 %	2,5 %	2,2 %

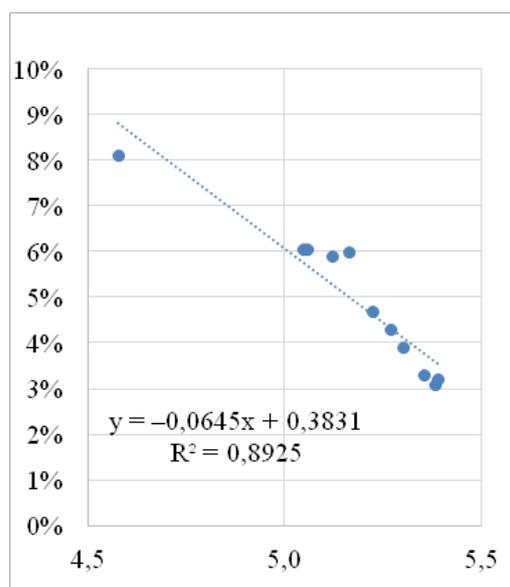

Рис. 4. График зависимости вакантных площадей для Калининского района

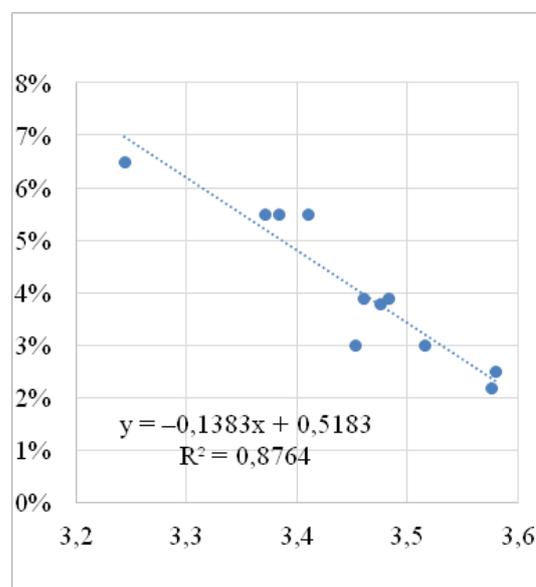

Рис. 5. График зависимости вакантных площадей для Красногвардейского района

Предложение на рынке складской недвижимости Калининского и Красногвардейского районов приведено на рис. 2 и 3.

На основе данных Красногвардейского и Калининского района Санкт-Петербурга с помощью корреляционно-регрессионного метода необходимо построить прогноз уровня вакантности складских площадей на ближайшие 5 лет. В табл. 2 представлены показатели, необходимые для составления прогноза: *x* – численность населения района, значение указано в 100 тысячах человек; *y* – доля вакантных складских помещений района.

На базе значений прошлого периода построим график зависимости двух переменных, уравнение регрессии и коэффициент детерминации

для каждого района (рис. 4, 5).

Коэффициент детерминации анализируемого уравнения регрессии равен 0,8925 и 0,8764 соответственно. Данный показатель означает, что 88–89 % случаев изменения численности населения приводит к изменению уровня вакантных площадей, точность подбора уравнения регрессии высокая, остальные 11–12 % изменений объясняются факторами, которые не учтены в рассматриваемой модели [4]. На базе полученной модели линейной регрессии построим прогноз вакантности складских площадей района на ближайшие 5 лет (рис. 6).

Анализируя график, можно сделать вывод, что прогноз имеет позитивное значение для рынка, так как доля свободных складских площадей

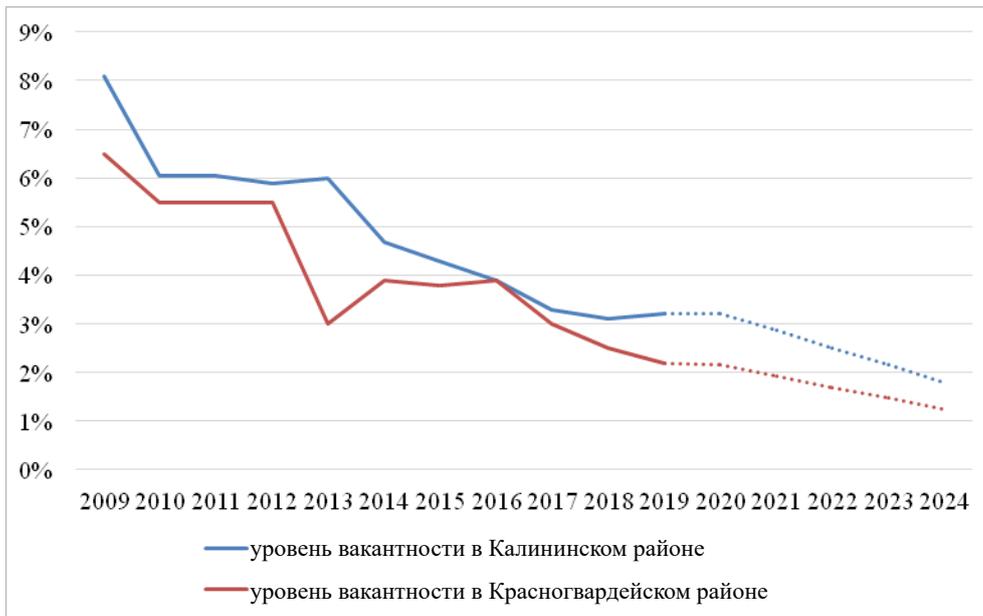

Рис. 6. График фактических и прогнозных значений доли вакантных площадей

снижается, и в дальнейшем прогнозируется ее снижение. На рынке складской недвижимости наблюдается оживление после карантинных ограничений, растет спрос на недвижимость, расширяется предложение, а также строятся планы на ввод новых складских площадей. Исходя из планов некоторых девелоперов, на перспективу 3–5 лет ожидается существенный прирост нового качественного предложения. По прогнозам, прирост рынка складской недвижимости в 2020 году составит порядка 230000 м².

Вывод. Средний диапазон арендных ставок

по итогам полугодия составил 460–560 рублей за м² в месяц, включая НДС и эксплуатационные платежи. Таким образом, на рынке складской недвижимости Санкт-Петербурга наблюдается положительная динамика предложения и спроса, а тенденции и прогнозы развития рынка в дальнейшем имеют позитивный характер. Тенденции и прогнозы развития рынка складской недвижимости Санкт-Петербурга должны послужить толчком к дальнейшему росту и развитию данного сегмента рынка коммерческой недвижимости.

Список литературы

1. Недвижимость Санкт-Петербурга и Ленинградской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.bn.ru/>.
2. Официальный сайт международной консалтинговой компании Colliers International [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www2.colliers.com/ru-RU> (дата обращения: 25.05.2020).
3. Михеев, Г.В. Тенденции развития рынка коммерческой недвижимости в России / Г.В. Михеев, Д.А. Скрипникова // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». – 2020. – № 1. – С. 46–54.
4. Пирогова, О.Е. Анализ современных методов оценки стоимости сервисных предприятий / О.Е. Пирогова, Я.А. Санджиева // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – № 10(76). – 2017. – С. 49–54.

References

1. Nedvizhimost' Sankt-Peterburga i Leningradskoj oblasti [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.bn.ru/>.
2. Oficial'nyj sayt mezhdunarodnoj konsaltingovoj kompanii Colliers International [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www2.colliers.com/ru-RU> (data obrashhenija: 25.05.2020).
3. Miheev, G.V. Tendencii razvitija rynka kommercheskoj nedvizhimosti v Rossii / G.V. Miheev, D.A. Skripnikova // Jelektronnyj setevoj politematicheskij zhurnal «Nauchnye trudy KubGTU». – 2020. – № 1. – S. 46–54.
4. Pirogova, O.E. Analiz sovremennyh metodov ocenki stoimosti servisnyh predpriyatij / O.E. Pirogova, Ja.A. Sandzhieva // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – № 10(76). – 2017. – S. 49–54.

© О.Е. Пирогова, М.П. Щербак, 2021

УДК 336.7

А.К. МАРГАРЯН

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

ЕВРОПЕЙСКАЯ БАНКОВСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: УРОКИ ДЛЯ ЕАЭС

Ключевые слова: банковская интеграция; общий банковский рынок; банковский союз; ЕС; ЕАЭС; гармонизация регулирования.

Аннотация: Основной целью исследования является анализ европейского опыта банковской интеграции, а также возможностей его применения в рамках аналогичных процессов в ЕАЭС. Задачей для достижения данной цели стало рассмотрение основных вех европейской банковской интеграции, а также реализованных в рамках указанного процесса основных институциональных реформ. В результате исследования автором сформирован вывод об итогах интеграции ЕС, а также рассмотрены ее преимущества и инструменты, возможные к применению в рамках гармонизационных процессов в ЕАЭС.

Необходимым условием для обеспечения качественного функционирования торгово-экономических и валютных союзов является формирование общего банковского рынка. Мировой финансово-экономический кризис, а также кризис суверенного долга ряда стран Европейского союза (ЕС) выявили потребность в усилении взаимодействия между центральными банками и правительствами европейских стран. Для достижения этих целей странам ЕС удалось реализовать масштабный проект по интеграции финансового рынка союза.

Качество реализации интеграционных процессов зависит от многих обстоятельств, которые можно классифицировать, исходя из их возникновения на внутренние и внешние.

Основными внутренними обстоятельствами, предопределившими исход интеграционных процессов в ЕС, стали: развитость банковских рынков членов союза, продвинутость банковского регулирования, институциональные аспекты

регулирования и надзора.

Внешними же факторами стали в основном политические факторы, определившие характер финансово-экономического взаимодействия членов союза с другими государствами, а также межгосударственными объединениями.

Принимая во внимание весь спектр имеющихся факторов, влияющих на интеграционные процессы, а также учитывая количество объединяющихся стран, европейским странам в первую очередь следовало прийти к согласию относительно формата реализации проекта по интеграции. Основным правовым инструментом интеграции стали директивы, представляющие собой косвенный источник для национального права.

Директивное регулирование предполагает мягкий правовой режим с установлением регулятивных целей, которых должны достичь страны союза, последние же, в свою очередь, самостоятельно определяют порядок реализации директивных норм для достижения установленных регулятивных целей.

Таким образом, директивное регулирование не предполагает унификацию банковского законодательства, допуская гибкость национального регулирования членов союза.

История европейской финансовой интеграции берет начало с 1980-х годов. В 1985 году Комиссией ЕС были подготовлены основные принципы интеграции финансовых услуг, которые содержали:

- принцип страны происхождения, предполагающий надзор за субъектом финансового рынка национальным регулятором страны регистрации субъекта;
- принцип минимальной гармонизации, предполагающий сближение регулирования по основным вопросам;
- принцип взаимного признания, означаю-

ший согласие государств – участников союза с регулятивными подходами друг друга.

До 1992 года было издано много директив, которые сблизили регулирование банковской деятельности в ЕС, с 1993 года вступили в силу общие показатели отчетности банков. 1994 год ознаменовался введением общей европейской валюты, а также принятием директивы о системе гарантирования вкладов, которые сформировали положительные условия для совершенствования банковской системы ЕС [3]. До мирового финансового кризиса был также принят ряд существенных директив, определивших фундамент современного регулирования европейского финансового рынка. При этом интеграционные процессы протекали с различной скоростью, а также принимали национальную специфику [4].

Одновременно с очевидными преимуществами директивная форма гармонизации, предполагающая разную скорость сближения регулирования, стала значимой предпосылкой финансового кризиса. Согласно официальному заявлению Европейской комиссии, сложившаяся разнородность явилась причиной неопределенности и привела к непрозрачности финансового положения организаций [7].

Особую уязвимость создавало отсутствие единства позиции членов ЕС в вопросах достаточности банковского капитала, в связи с чем пруденциальный надзор потерял необходимую ценность как для национальных органов регулирования, так и для банковского сектора [1].

Общеизвестные последствия мирового финансового кризиса, а также несогласованность действий национальных регуляторов побудили глав европейских государств рассмотреть вопрос и прийти в 2012 году к согласию о создании к середине 2017 года банковского союза, основными положительными эффектами которого должны были стать:

- повышение доверия потребителей банковских услуг за счет страхования средств вкладчиков;

- повышение устойчивости банковского сектора к стрессовым ситуациям и оттокам ликвидности вследствие «набега вкладчиков» за счет более тщательного надзора;

- повышение бюджетной устойчивости государств – участников союза в связи с проведением финансового оздоровления банков за счет средств акционеров, кредиторов, а также фонда, финансируемого банковским сектором;

- исключение налогоплательщиков из участников процесса финансового оздоровления банков.

Для обеспечения указанных эффектов европейскими странами было принято решение о внедрении трех основных компонентов объединенного банковского союза.

1. Единый надзорный механизм (*SSM, Single Supervision Mechanism*): вступил в силу с 4 ноября 2014 года и определил подходы к текущему надзору за системно значимыми кредитными организациями, порядок оценки планов банков по восстановлению финансовой устойчивости. Институционально компетенции были возложены на Европейский центральный банк (**ЕЦБ**), функционирующий в г. Франкфурте, который начал осуществление надзорных полномочий в рамках Объединенных надзорных команд (*Joint Supervision Teams*) во взаимодействии с национальными уполномоченными органами [8].

2. Единый механизм санации (*SRM, Single Resolution Mechanism*): вступил в силу с 1 января 2016 года и определил подходы к финансовому оздоровлению банков, находящихся на грани банкротства, с минимальными расходами для реального сектора экономики и налогоплательщиков. Единый совет по санации банков, включающий в свой состав представителей Европейской комиссии, ЕЦБ и национальных правительств, стал независимым от органов ЕС в г. Брюсселе, на которых было возложено управление единым фондом санации. Целевой размер Единого фонда санации, предполагающий как минимум 1 % обеспеченных депозитов банков государств – участников ЕС, будет достигнут к 2024 году [9].

3. Европейская схема страхования депозитов (*EDIS, European Deposit Insurance Scheme*): схема основывается на предложениях Еврокомиссии от ноября 2015 года, а также на системах национального страхования вкладов (*DGS*), которые регулируются директивой ЕС и в настоящее время уже обеспечивают страхование всех банковских вкладов на сумму до 100 тысяч евро даже в случае банкротства банка. Полностью распределенная система страхования вкладов будет введена в 2024 году [10].

Достижение европейскими странами консенсуса по такому значимому и амбициозному интеграционному проекту, как формирование общего банковского союза, предполагало соз-

дание принципиально новых возможностей для развития банковского сектора. Вместе с тем, несмотря даже на столь масштабные институциональные преобразования, отдельные национальные банковские системы ЕС остались разрозненными. В связи с этим сохранил актуальность вопрос совершенствования наднациональных регулятивных механизмов ЕС в целях исключения дублирования полномочий уполномоченных органов, а также их эффективного функционирования не только в кризисных условиях, но и в условиях обеспечения экономического роста союза [2].

В свете интеграционных процессов молодого объединения Евразийского экономического союза (ЕАЭС) указанные вопросы представляют важность для учета лучшего европейского интеграционного опыта в евразийских гармонизационных процессах.

Отмеченные в настоящей статье факторы, предопределившие итоги формирования общего банковского союза ЕС, не в полной мере применимы для ЕАЭС. Так, например, в отличие от ЕС, банковские системы ЕАЭС разнородны как по масштабам сектора, так и многим регулятивным аспектам [5].

При этом опыт институциональных преобразований в ЕС в рамках формирования банковского союза (формирование надзорного механизма, механизма санации, страхования вкладов) может быть учтен при определении к 2025 году полномочий наднационального органа регулирования общего финансового рынка ЕАЭС.

Также полезным представляется применение основного инструмента наднационального регулирования в ЕС: директив, имеющих очевидные преимущества в процессах гармонизации регулирования, например, в части обеспечения плавного сближения регулятивных подходов и сохранения относительной самостоятельности национальных регуляторов.

Европейский интеграционный опыт позволяет также отметить, что даже после формирования общего финансового рынка ЕАЭС и решения институциональных вопросов наднационального регулирования потребуются постоянное совершенствование созданных регулятивных механизмов по результатам их апробации в различных условиях деятельности – от стрессовых до позитивных, а также изменения тенденций международных подходов регулирования.

Список литературы

1. Бирюков, Е.С. Создание финансовых центров / Е.С. Бирюков // Научно-аналитический журнал обозреватель – Observer. – 2013. – № 12(287). – С. 081–082.
2. Бирюкова, О.В. Опыт интеграции финансового рынка ЕС / О.В. Бирюкова // Банковское дело. – 2015. – № 7. – С. 44–49.
3. Бирюкова, О.В. Проблемы и перспективы формирования регионального рынка услуг стран СНГ / О.В. Бирюкова // Общество и экономика. – 2011. – № 6.
4. Исаченко, Т. Торговая политика Европейского союза / Т. Исаченко. – М. : Издательский дом Государственного университета – Высшей школы экономики. – 2010. – С. 260.
5. Маргарян, А.К. На пути к интеграции банковских рынков стран ЕАЭС / А.К. Маргарян // Финансы, деньги, инвестиции. – 2019. – № 2. – С. 16–19.
6. Маргарян, А.К. Условия гармонизации регулирования рисков банков в странах-участницах ЕАЭС / А.К. Маргарян // Банковские услуги. – 2020. – № 5. – С. 28–36.
7. Портанский, А.П. Crisis and Problem of Global Governance / А.П. Портанский // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2010. – № 4. – С. 19–36.
8. Single Supervisory Mechanism (SSM) [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.bankingsupervision.europa.eu/about/thessm/html/index.en.html> (accessed: 19.02.2021).
9. Single resolution mechanism (SRM) [Electronic resource]. – Access mode : https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/banking-and-finance/banking-union/single-resolution-mechanism_en (accessed: 19.02.2021).
10. European Deposit Insurance Scheme (EDIS) [Electronic resource]. – Access mode : https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/banking-and-finance/banking-union/european-deposit-insurance-scheme_en (accessed: 19.02.2021).

References

1. Birjukov, E.S. Sozdanie finansovyh centrov / E.S. Birjukov // Nauchno-analiticheskij zhurnal obozrevatel' – Observer. – 2013. – № 12(287). – S. 081–082.
2. Birjukova, O.V. Opyt integracii finansovogo rynka ES / O.V. Birjukova // Bankovskoe delo. – 2015. – № 7. – S. 44–49.
3. Birjukova, O.V. Problemy i perspektivy formirovaniya regional'nogo rynka uslug stran SNG / O.V. Birjukova // Obshhestvo i jekonomika. – 2011. – № 6.
4. Isachenko, T. Torgovaja politika Evropejskogo sojuza / T. Isachenko. – M. : Izdatel'skij dom Gosudarstvennogo universiteta – Vysšej shkoly jekonomiki. – 2010. – S. 260.
5. Margarjan, A.K. Na puti k integracii bankovskih rynkov stran EAJeS / A.K. Margarjan // Finansy, den'gi, investicii. – 2019. – № 2. – S. 16–19.
6. Margarjan, A.K. Uslovija garmonizacii regulirovaniya riskov bankov v stranah-uchastnicah EAJeS / A.K. Margarjan // Bankovskie uslugi. – 2020. – № 5. – S. 28–36.
7. Portanskij, A.P. Crisis and Problem of Global Governance / A.P. Portanskij // SShA i Kanada: jekonomika, politika, kul'tura. – 2010. – № 4. – S. 19–36.

© А.К. Маргарян, 2021

Abstracts and Keywords

Yu.V. Vaganova

Prospects of Distance Learning in Modern Russian School

Key words and phrases: distance learning; modern Russian school; information and methodological center; distance technologies; teaching staff; traditional technologies.

Abstract: This article presents an analysis of the prospects of distance learning in modern Russian schools. The purpose of the article is to reveal the prospects of distance learning in the modern Russian school. The objectives are to reveal the genealogy, essence and conditions that actualize the transition to distance learning in modern Russian schools; to show the prospects of distance learning in general education organizations. The hypothesis of the study is as follows: the prospects for distance learning in a modern Russian school will be optimal if distance learning is a symbiosis of traditional and innovative technologies. The research methods are analysis of psychological and pedagogical literature, observation, comparison, conversation, method of differential learning. It was found that the introduction of distance learning technologies in modern Russian schools has allowed us to successfully master the material presented in the framework of traditional and innovative technologies, as well as to improve the professional qualifications of the teaching staff of general education organizations.

N.V. Dolganova

Freedom and Education

Key words and phrases: upbringing; freedom; education; training; personality formation and development; ideas of free upbringing; humanism.

Abstract: The purpose of this article is to study the ideas of free education and the prospects for their further use. The task is to determine the main factors for the development of a free personality according to the ideas of freedom pedagogy. The hypothesis is as follows: if you study the experience of using the ideas of free upbringing in the educational process, you can understand the interests and needs of the child, and, consequently, identify the appropriate methods of upbringing and teaching the younger generation. The research methods include the analysis of psychological and pedagogical literature and synthesis. As a result, it was revealed that the concepts of upbringing freedom remain relevant at the present time.

T.V. Kirillova, M.I. Kuznetsov

The Study of the Emotional-Volitional Qualities of Convicts as the Basis for the Organization of Corrective Action

Key words and phrases: penitentiary system; convicts; corrective action.

Abstract: The article is devoted to the study of the emotional and volitional qualities of convicts. The aim was to select groups of convicts based on the results of diagnostics. The research task was to analyze the emotional-volitional qualities, convictions of convicts, manifestations of negative qualities and, on this basis, develop effective methods of corrective action.

L.P. Lobacheva

Suicidal Behavior in Adolescents: Prevention, Signs, Detection

Key words and phrases: suicidal behavior; minors; adolescents; suicidal person; depression; prevention.

Abstract: The article deals with the problem of suicidal behavior in the adolescent environment, prevention, signs of suicide, as well as the identification of suicidal attempts and aspirations. The aim of the paper is a comprehensive study of the behavior of adolescents who are at the stage of planning and making a decision to take their own life, as well as their suicidal attempts, which lead to the following result: prediction of suicidal behavior of minors, timely diagnosis and identification of persons with a high probability of committing suicide, removal of acute crisis. As a hypothesis, it is assumed that minors are vulnerable to the comprehensive impact and influence that peers, life circumstances, failures and mistakes can have on them, which ultimately leads to all sorts of reproducible suicidal

attempts that can lead to a fatal outcome. The study aims to get acquainted with the basic terminology that falls under the category of “suicidal behavior”; to establish and consider in detail the causes of possible suicide on the part of a minor; to determine the motives for committing suicide attempts in adolescence; to consider the prevention of suicidal behavior.

E.N. Romanova

Formation of the Emotional Competence of Minors in the Process of their Socialization

Key words and phrases: emotional competence; emotional intelligence; academic performance; subjective well-being; adaptive resilience; survival strategies.

Abstract: The purpose of the article is to identify promising directions for the formation of emotional competence of minors. The hypothesis of the research is that the skills of regulating their emotions, a sense of subjective well-being and stable adaptive abilities of a minor can be acquired in a familiar and safe environment for him, provided by his family and school. To test this hypothesis, the following tasks were solved: concretization of the concept of emotional competence; determination of indicators of the formation of the emotional competence of a minor; substantiation of the most favorable environment for the development of the necessary skills in a minor. The study used the following methods: analysis of scientific and theoretical literature, a systematic approach in considering the phenomena under study, comparison, generalization of scientific research results. The study revealed the mutual influence of emotional competence, academic performance and the subjective well-being of a minor; it was concluded that teaching the necessary skills is most effective in social contexts, such as the conditions of the educational institution and the family.

L.K. Fortova

The Use of Pedagogical Technologies in Working with Children with Disabilities

Key words and phrases: non-standard technologies; traditional technologies; children with disabilities; speech therapy teacher; aromatherapy; herbal medicine; bibliotherapy; music therapy; chromotherapy; reflexology; doll therapy; fairy tale therapy.

Abstract: The purpose of the article is to identify the most effective pedagogical techniques for working in a pre-school educational institution with children with limited health opportunities. The objectives of the article are to determine the relevance of the topic; to specify traditional and non-standard pedagogical technologies that can be used to work with children with limited health opportunities. The hypothesis is as follows: the effectiveness of working with children with limited health opportunities is determined by a combination of traditional and non-standard pedagogical technologies. The research methods are analysis and synthesis. It is concluded that the use of pedagogical technologies in the practice of preschool educational institutions that take into account the peculiarities of children's development will allow them to reveal their potential, relying on the preserved capabilities and abilities.

A.V. Edzhibadze

Theater Festival as a Factor in the Formation of Social Maturity of High School Students

Key words and phrases: theater festival; high school students; social maturity; pedagogical resource; digital educational continuum; innovative technologies.

Abstract: This article is an attempt to analyze the pedagogical resource of the theater festival and its importance in the formation of social maturity of high school students. The purpose of the article is to reveal the pedagogical resource of the theater festival for high school students, to show its importance in the formation of their social maturity. The objectives are to reveal the essence of the theater festival as a pedagogical resource that actualizes the formation of social maturity of senior pupils; substantiate the importance of the theatrical festival as a factor preventing the development of a destructive conflict with older teenagers. The research methods are analysis of psychological and pedagogical literature, observation, comparison, conversation, interviewing. The research hypothesis is as follows: the use of the pedagogical resource of the theater festival will contribute to the successful formation of the social maturity of high school students. Results achieved: after high school students began to participate in the theater festival, we stated that they became more socially mature, responsible; the constructive component of their interaction increased and, in general, social development became more harmonious.

Z.R. Amet-Usta

The Study of the Formation of Aspects of Self-Awareness of Older Preschool Children Related to the Identification of Gender and Age

Key words and phrases: aspects of self-awareness; older preschool children; gender and age identification; methods of gender and age identification.

Abstract: The aim of the paper is to analyze the results of the study of the formation of aspects of self-consciousness of older preschool children associated with the identification of gender and age. The objective of the study is to reveal age-specific features of gender and age identification. The main hypothesis of the article is that children's ideas about changing the physical appearance of a person, his sexual and social roles in connection with age, are based on the appropriation of social experience and the development of aspects of self-awareness. Research methods include N.L. Belopolskaya's method of gender and age identification, methods of data collection, generalization and systematization. The results of the study are as follows: children of older preschool age have certain ideas about the change in the physical appearance of a person, his sexual and social roles in connection with age.

A.V. Evstifeev

Formation and Development of Political Culture in the Historical Process

Key words and phrases: political culture; concept of political culture; history of political culture; political education.

Abstract: The aim of the paper is to analyze the main aspects of the formation and development of political culture. On the basis of historical and pedagogical sources, the views and beliefs inherent in political culture at various stages of historical development are analyzed. Methods used in the article are theoretical and practical analysis of pedagogical, political and philosophical literature, analysis, synthesis, generalization. The findings are as follows: the interrelation of politics with the culture of society in the historical process is revealed. The value components of political culture and their influence on the world of politics in different historical periods are determined.

N.A. Tolmacheva, L.A. Usoltseva

The Didactic Approach to Adjusting the Educational Environment of University for Foreign Military Personnel

Key words and phrases: military education; foreign military personnel; educational environment; independent work; notebook with a printed basis.

Abstract: The article presents the results of a pedagogical study aimed at analyzing the didactic approach to adapting the educational environment of a military university for foreign students. The aim of the study is to identify a didactic tool that most effectively helps to adapt to the educational process at the university, confirming the hypothesis that a workbook for self-study both in the classroom and outside of the classroom increases the adaptation of foreign military personnel. A didactic tool in the form of a workbook for self-study both in the classroom and out-of-class time is described. The main approaches to determining the structure and content of the paper notebook are established, and various methods of working with this tool are analyzed. The analysis of the experience of using a workbook as a result of the study shows that this component of the methodological support of the educational process can perform a multifunctional role in adjusting the educational environment for foreign military personnel; it helps to optimize and improve the effectiveness of their training in a higher military school.

A.S. Vasilyev

A Hand Simulator for Wrestlers

Key words and phrases: wrestling; sambo; hand simulator; training process.

Abstract: The purpose of the paper is to create a design of a multifunctional simulator for training the strength of lapel hold of a sambo wrestler during a fight. The study aims to solve the following problems: to study the loads experienced by an athlete during a fight, to study the existing designs of simulators for athletes-wrestlers. As a result of the study, a design of a wrist trainer was proposed that allows creating an effective load on the muscles of the fingers, as well as a multidirectional load on the muscles of the hands, forearms and shoulders of athletes, imitating the power loads occurring during the lapel hold techniques.

N.G. Lopina, T.V. Skurenok

The Analysis of Indicators of Physical Development of Graduates of Siberian State University of Physical Culture and Sports Enrolled in Different Years

Key words and phrases: students; physical development; physical inactivity; motor activity.

Abstract: This study presents the materials of the study of morphofunctional indicators in graduates of physical education institutions of different years, a comparative analysis of which allows us to determine the reserve of their physical strength, being a measure of the body's capacity in the biological sense. The purpose of this study was a comparative analysis of the morphofunctional indicators of the level of physical development of graduates of Siberian State University of Physical Culture and Sports of different years, taking into account their constitutional and hemodynamic diversity. The following tasks were set: to study the level of physical development of graduates Siberian State University of Physical Culture and Sports of 2009 and 2019; to conduct a comparative analysis of the level of physical development of Siberian State University of Physical Culture and Sports graduates of different years. It is hypothesized that the study and comparative analysis of physical development of students of sports high school in different years based on the body type of and hemodynamics will allow us to have a broader view of their adaptation to physical loads, which in turn can serve as the basis for differentiated approach in the elaboration and correction of the educational curriculum. The research methods included the analysis of scientific and methodological literature, the method of anthropometry, methods of mathematical statistics. The results of the study are as follows: the estimation of physical development of graduates of different years was made; the proposals that will help specialists in physical culture and sports to make adjustments in the training of athletes of different specializations aimed at development of cultural competence and maintenance of health and promotion of healthy lifestyles have been made.

I.G. Maksimenko, E.V. Cherkashina, G.N. Maksimenko, I.I. Gotovtsev, A.I. Ivanov

Motor Qualities and the Growth of Sports Skills of Girls Specializing In Basketball

Key words and phrases: basketball; motor skills; female athletes; qualifications; strength abilities.

Abstract: According to experts, at the present stage of the evolution of team games in our country, there is a number of serious contradictions, overcoming which can ensure the entry of national teams to a fundamentally new level. Such problems usually include, among other things, the search for ways to optimize the training system in women's sports. Thus, at the forefront of the problems of domestic children's and youth basketball is the urgent need to develop rational relationships between the levels of development of motor skills at various levels of qualification of young basketball players. This paper presents the indicators that characterize the parameters of the development of the main motor qualities in relation to the level of qualification (first – third categories) of young athletes.

E.M. Solodovnik

Moral Education of Schoolchildren in the Teaching and Training Process

Key words and phrases: moral education; upbringing; life values; physical education.

Abstract: The most active process of moral education takes place in school years, when the foundation of the individual is laid; consciousness and behavior in society are formed. The purpose of the article is to reveal the essence of moral education of schoolchildren in the educational and training process of a children's and youth sports school. The main task of the study is to orient trainers and teachers to the need to form and control the moral experience of the wards: mutual respect, mutual assistance, mutual assistance, support. The main research methods are theoretical analysis and generalization of scientific and methodological literature. The result of the study: a method for determining the level of moral education of students of youth sports schools has been developed.

A.V. Stafeeva, A.D. Ivanov, S.V. Burkhanov, D.M. Kozlov

On the Problem of Developing Strength Skills of Primary School Age Girls Engaged in Sports Acrobatics

Key words and phrases: strength skills; girls of primary school age; sports acrobatics.

Abstract: The paper is devoted to the study of the need for the development of strength abilities in girls aged 9–10 years old, engaged in sports acrobatics. The aim of the paper is to develop a program for the development of strength abilities in girls of 9–10 years old at the lessons of sports acrobatics. The objectives of the research are to

study scientific and educational literature on the issue of the research, to develop a program for the development of strength abilities in girls of 9–10 years old at the lessons of sports acrobatics, and to determine methods to measure the effectiveness of the developed program. The hypothesis of the study was the assumption that the use of the compiled program, including exercises with weights, circuit training and outdoor games, will allow more effective development of strength abilities in girls 9–10 years old. The article talks about the need to develop the strength abilities of girls of primary grades, and suggests means that contribute to the effective development of these abilities.

A.V. Loginov, R.N. Kaukin

**Civil-Patriotic Education of an Individual Using the Example of Charity
Activities of Admiral F.F. Ushakov in the Mordovian Krai**

Key words and phrases: civil and patriotic education; Admiral F.F. Ushakov; Temnikovskiy Uyezd; charity; Patriotic War of 1812.

Abstract: The purpose of the study is to reveal the experience and main forms of work on civil and patriotic education of the individual on the example of studying the life and work of Admiral F.F. Ushakov. Objectives of the study: to reveal the charitable Admiral F.F. Ushakov in the Mordovian Krai; show experience of patriotic and spiritual-moral education in educational institutions of the Republic of Mordovia, to review the activities of cadet and the Ushakov movement in the country. The research hypothesis is as follows: the analysis of pedagogical experience in educational organizations on civil and patriotic education using the example of F.F. Ushakov will optimize modern forms of work on the formation of patriotic qualities of an individual. The research methods are the study of pedagogical experience in educational organizations, analysis, synthesis, generalization. As a result of the study, the role of the spiritual and moral heritage of Admiral F.F. Ushakov is considered.

Z.A. Alieva

**On the Formation of the National World Outlook of Future Music Teachers
by Means of the Crimean Tatar Folklore and Ethnographic Art**

Key words and phrases: national worldview; national identity; folklore and ethnographic art; musical culture; education; music teacher; spiritual creativity.

Abstract: The purpose is to consider the Crimean Tatar folklore and ethnographic art as a means of forming a national outlook among future music teachers. The objectives are to consider the Crimean Tatar musical folklore and to propose guidelines for mastering the forms of training and education of the young generation. The author considered the content, methods, forms and means of classroom and extracurricular teaching and educational activities. It is assumed that Crimean Tatar folklore and ethnographic art plays an important role in the formation of the national worldview. As the results of the study, the author proposes recommendations for mastering the forms of teaching and upbringing of Crimean Tatar musical folklore, the content of aesthetic value and pedagogical capabilities of the Crimean Tatar folklore and ethnographic art for the formation of the national outlook of future music teachers.

I.M. Baranova, K.N. Evtyukhov, V.B. Pugin, S.N. Shlapakova

Problems of Distance Learning in Higher Education in Modern Conditions

Key words and phrases: higher education; distance learning; information technologies; quality of education.

Abstract: The purpose of the study is to identify the problems and prospects of distance learning in higher education in modern conditions. The task is to study the advantages and disadvantages of distance learning, manifested in the context of a pandemic, using the example of two non-capital universities. The research methods included studying literature on this issue, carrying and analyzing surveys of students and teachers. The work done made it possible to conclude that the most effective is hybrid choice, combining both full-time and distance learning.

D.A. Vakhrusheva

**Features of Organizing Work of an English Teacher in Groups of Students
with Different Levels of Language Proficiency**

Key words and phrases: foreign language teaching; English at school; multilevel group; study process organization; multilevel pair/group; monolevel pair/group; exercises for multilevel group.

Abstract: The purpose of this article is to consider the principles of the work of an English teacher in groups of students with different levels of language proficiency. The article defines the concepts of “multilevel group” and “monolevel group”, and also considers the problems of organizing the educational process in English lessons in such groups. The aim of the article is to find optimal types of work based on the level of language proficiency. One of the research methods is the analysis of the types of educational work (group, pair, individual) and effective methods that contribute to the implementation of a successful educational process. In the course of the study, the hypotheses were confirmed that the teacher, in whose groups the knowledge and skills of students differ, has an additional burden to search for educational material, in contrast to the teacher, in whose groups the level of students is the same. Working with a multilevel audience involves the use of a larger number of exercises and activities, where within the group, students with a high level perform teaching, checking and controlling the work of students with a lower level, i.e. they partially "play the role" of a teacher.

L.R. Gazizulina, A.E. Astafieva

Didactic Text as a Basis for Intercultural Communication in International Students Groups at an Engineering University

Key words and phrases: didactic text; foreign language; intercultural communication; international group.

Abstract: In modern conditions of globalization and internationalization, the development of communication skills while teaching students at an engineering university is becoming increasingly important. Communication skills successfully develop during intercultural communication in international student groups at foreign language classes. The purpose of the article is to consider the potential and role of the didactic text in the development of intercultural communication skills at foreign language classes at an engineering university. The tasks of the study are to substantiate the relevance of learning a foreign language from the point of view of intercultural communication; analyze the functions of the didactic text and the forms of working with it; describe the features of work in international student groups. The research methods are observation, description of experience and synthesis.

S.I. Kochkonbaeva

The Use of Multimedia Technologies in Teaching Medical Students English for the Formation of their Communicative Competence

Key words and phrases: educational process; medical students; English; multimedia technologies; professional training.

Abstract: Teachers aim to develop in their students competencies verified and approved in the educational standard system. As a result, the realization that it is necessary to solve the problem of designing the educational process comes to the surface. A special feature here is that a medical university has a significant set of individual specifics that affect the entire educational process. It should be so organized and structured that the medical student is taught to learn. This is necessary in order to launch a future doctor's orientation to continuous training and after graduation, for permanent and systematic self-development. As a result, the discipline “Foreign language in the field of medicine” should also be filled with a new meaning and taught at a different technological level using multimedia technologies. In a globalizing world, communication in English that is understandable to the whole world allows the doctor to constantly be aware of medical innovations and maintain a professional reputation among their foreign colleagues. The goal is to show the role that multimedia technologies play in teaching medical students English to form their communicative competence. The objectives are to explain the concept of multimedia technologies; to determine the advantages of multimedia technologies in comparison with traditional training; to describe the features and identify the main requirements for the use of multimedia technologies; to describe the main ways of learning using computer technology. The results of the study are as follows. The experience of using multimedia technologies in teaching English to medical students allowed verifying the effectiveness of their use in the training of physicians and their communication skills; providing evidence that indicates the formation of medical students' language sense, based on the opportunities provided by multimedia technologies; showing the ability to formalize the learning process of English language acquisition by medical students through the use of multimedia technologies.

S.V. Revunov, E.A. Kovyazo, L.Yu. Vazhinskaya, V.N. Vaskina

Methodological Features of the Implementation of Virtual Laboratory Works in the Course of Physics

Key words and phrases: lesson methodology; physics; virtual models; digital laboratory works; interactive laboratory works; virtual physics workshop.

Abstract: The purpose of the study is to determine the pedagogical prospects for the use of virtual laboratory works in the course of physics with an attempt to build a theoretical and methodological basis for preparing a student for digital modeling of a physical process. The objectives are the analysis of the algorithm of students' preliminary steps before performing the laboratory, performing the experimental part of the work, preparing a report. The possibility of an integrated approach in the implementation of laboratory work in physics using both classical experience with the use of equipment and active inclusion of modern interactive programs that implement physical phenomena in the educational process is evaluated. The possibility of using virtual physical models for the implementation of the distance educational process is argued.

E.V. Romashina

Teacher Support in the Organization of Inclusive Educational Process at University

Key words and phrases: inclusive education at university; requirements for an inclusive educational process; university teachers; pedagogical support of teachers; directions of pedagogical support.

Abstract: To date, pedagogical science has already developed the theoretical foundations for organizing the inclusive educational process of the university. However, the question remains about creating conditions in which teachers could adapt their experience to the peculiarities of building the educational process with students with special educational needs, master the psychological, methodological, and normative aspects of inclusive education, and adopt the relevant experience. As a result, the purpose of the study is to substantiate the need to build pedagogical support for teachers in the university in organizing an inclusive educational process, as well as to identify the most significant areas of this support. Research methods: analysis of literature in the aspect of research; generalization of experience. The results are as follows: the provisions of inclusive education at the university are theoretically summarized; the need to build pedagogical support for teachers in the organization of inclusive education in the university is justified, the areas of support, including encouragement and motivation of teachers; organization of platforms for interaction, scientific and methodological support, scientific and methodological consultations, scientific seminars, group and individual consultations, are presented and described.

A.M. Sedykh, A.A. Tikhonchuk, A.V. Poluyan, E.G. Matveev

Clarification of Requirements for the Level of Development of Professionally Important Qualities to Ensure the Success of Military Professional Training and Military Professional Activities of Specialists in Combat Management of Russian Aerospace Forces

Key words and phrases: physical qualities; professional qualities; level of physical fitness; level of military-professional performance.

Abstract: The development of aviation aiming and navigation systems and the expansion of the combat capabilities of aviation weapons, their use in difficult meteorological conditions and at night, at high speeds, altitudes and ranges to targets, made it possible to strike at ground targets and intercept air targets outside the visual visibility of objects blow. However, using these advantages in full without ground control was not possible, since the pilot, not having complete information about the air situation and possible countermeasures from the air enemy, is not able to correctly build a maneuver to reach the target and carry out the attack. In aviation, the functions of direct control of aircraft crews are performed by specialists in aviation combat control and air traffic control. Their professional training and combat skill largely determine the completeness and quality of the implementation of plans and decisions of aviation commanders, the degree of implementation of the combat capabilities of aviation units and subunits in the performance of combat missions and ensuring flight safety. The aim of the study is to determine, as well as to clarify the requirements for the level of development of professionally significant qualities (physical and military-professional) that ensure the success of military-professional training of cadets in the military specialty "Application of aviation and air traffic control equipment". The research objectives are to identify and substantiate the general and special

physical qualities that ensure the success of the military-professional activity of specialists in the combat control of the RF Aerospace Forces; to determine the most effective means and methods of physical training for their subsequent use in the classroom on the discipline "Physical culture (training)" in military universities involved in the training of specialists in this profile. The research hypothesis is based on the assumption that the quality of training cadets enrolled in the military specialty "Application of aviation and air traffic control equipment" to future military professional activities in the position of combat control officers of the Russian Aerospace Forces will significantly increase if the basic requirements for the level of physical and military-professional readiness of officers in combat command of the RF Aerospace Forces have been determined; the most effective means and methods for the development of general and special physical qualities have been determined, which would be used in the classroom on the discipline "Physical culture (training)" in the study of each section of physical training. The main research methods were questioning, polling, conversation, observation, presentation of literary sources and documentation. The result of the study was the proposal of effective directions for teaching the discipline "physical culture (training)" in the universities of the Ministry of Defense of the Russian Federation, preparing specialists in the studied specialty.

T.G. Stul, J.A. Shishkina, A.I. Loktev, A.V. Bestolchenkov

Distance Learning In Medical Universities: Problems and Prospects

Key words and phrases: distance learning; students; medical school; self-study; foreign students; upgrading of skills.

Abstract: In this article, the authors set the goal of analyzing the practical experience of organizing distance learning among medical students, the tasks of identifying the problems that arise for both students and teachers and finding ways of their optimal solution are set. The hypothesis of the research is that only integration of distance learning in some subjects into the educational process is possible at a medical university. Methods of observation, analysis, comparison and generalization of teaching experience of university teachers were used. As a result, the difficulties were identified and the ways to optimize the work with medical students in the distant learning were proposed.

L.B. Tarenko

Formation of Analytical Skills of Graduates Using Flipped Classroom

Key words and phrases: "flipped class"; analytical skills; reflection; creativity; cognitive skills; ICT; Likert scale.

Abstract: The purpose is the analysis of flipped classroom scenario and the assessment of its applicability for the formation of analytical skills. The objectives are to substantiate the possibility of using flipped classroom for the formation of analytical skills; to present a methodology of using flipped classroom scenario, to assess the formation of analytical skills. The research methods are analysis, systematization, search for analogies; survey using the Likert scale. The hypothesis is as follows: flipped classroom contributes to the formation of analytical skills. The results theoretically substantiated the feasibility of flipped classroom scenario for the formation of analytical skills in the course of training undergraduates; a method for organizing flipped classroom has been developed; it was found that the use of flipped classroom allows to form analytical skills effectively, in comparison with traditional lessons.

L.V. Shirina

Peculiarities of Teachers' Training of General Education Schools for Innovation

Key words and phrases: innovation activity; professional standard; teacher preparation for innovation activity; stages of training; training needs.

Abstract: The purpose of the study is to reveal the peculiarities of organizing the preparation of teachers for innovative educational activities in the context of the introduction of a professional standard. The research objectives are to justify the need for educators to form a readiness for innovation, to develop stages of training teachers for innovation; to describe the directions for identifying the needs of teachers in this training. The research methods are the study of scientific literature and regulatory documents, analysis and synthesis, design. The findings are as follows: the

need to develop a system for preparing a teacher for innovation, including individual, in-school and university training vectors, is justified; stages of this training of teachers have been developed taking into account the results of identifying educational needs (educational organization, profession, personality of the teacher).

M.A. Shirinkina

The Category of Addressing in Memos of Executive Authorities

Key words and phrases: addressing; business text; memo genre; text linguistics; speech behavior; functional style; the language of power.

Abstract: The main purpose of the research is to identify the peculiarities of addressing expression in the memo genre. It is realized by means of categorical-textual analysis of the material. The author defines the status and nature of the addressing category, gives the genre characteristics of the memo genre, and describes the verbal and non-verbal means of focusing on the addressee. The consistent solution of these tasks made it possible to prove the hypothesis that the memo genre uses a whole complex of different-level linguistic means and non-verbal tools that perform the functions of attracting and holding the addressee's attention. In the process of analysis, special attention was paid to the quality of the researched material, the presence in the texts of examples of the unsuccessful usage of linguistic units. In this regard, the author concludes that it is necessary to choose the optimal speech behavior.

A.M. Aydarova, E.M. Vildanova, T.V. Mazaeva, Ch.R. Ziganshina

Antonymy as a Means of Expressing the Opposition in Proverbs of the English Language

Key words and phrases: antonym; proverb; opposition; single-root antonym; multi-root antonym; antonymic paradigm.

Abstract: This article considers antonymy as a means of expressing the opposition. The aim of the work is to study proverbs of the English language containing antonymic components; its objective is to identify the features of antonymous pairs in their composition. The authors used the methods of component and statistical analysis. The hypothesis of the study: the antonymic paradigm in the English proverbs enhances their expressiveness and reflects the native speaker's ability to see reality in contrasts. The advanced hypothesis finds its confirmation in the process of research, which prepares the basis for further study of the category of opposition in proverbs in semantic and stylistic aspects.

N.V. Antonenko, E.A. Gorbarenko, M.A. Pulyaevskaya, T.E. Sakharova

Russian Borrowings in the English Architectural Terminology

Key words and phrases: architectural term; terminology; borrowing; borrowed word; Russicism.

Abstract: The goal of this scientific research is to determine the place of Russian borrowings in the architectural terminology system and their role in inter-cultural collaboration. A number of tasks were implemented to achieve this goal, namely, the selection and classification of Russian architectural terms-borrowings in the English language; analysis of the ways of penetration and the degree of borrowings assimilation; lexicographic description of some borrowings. The hypothesis of the paper is the possibility of study results realization for the formation English language learners linguistic and cultural competence. The research results determine the role of Russian borrowings in the architectural terminology of the English language.

G.V. Marakushina, A.A. Vorokhobin

The Nuance of Translation of English Scientific Materials Using Lingual Country Expert Aspects

Key words and phrases: hypothesis; concept; methodology; linguistic aspects; culture-oriented linguistics; national culture; structure-semantic principle; analogy; adoption; extralinguistic factors.

Abstract: The aim of this article is to reveal the nuance of translation of scientific materials using relative lingual country expert aspects of the English language, including its culture and history. Special attention is paid to the essence of translation as the very object of linguistic research. The understanding of a number of some linguistic hypotheses constructing theoretical basis of modern science of translation is developed in this article. Culture-oriented linguistics is considered as a tool providing motivation of adequate translation of specialized materials. This article

also takes into consideration emotional and aesthetic constituents which are components of the hypothesis of existing of different types of building new lexical units and their translation with help of structure-semantic principles such as analogy, adoption and other extralinguistic factors. The scientific originality of the article consists of interdisciplinary scrutinizing of the concept of translation from English into Russian. As a result some peculiarities of translation of newly formed lexical units have been emphasized and characterized in this article.

T.Yu. Molchanova

Features of Legal Professionalisms in the English Language of Law

Key words and phrases: legal English; legal language; legal term; legalese; legal professionalisms.

Abstract: The aim of this article is to study the features of legal professionalisms in the English language of law. The objectives of the article are to define the concept, functions, and specifics of formation and use of legal professionalisms in the English language of law. The hypothesis of the research is that legal professionalisms as a part of the English legalese are formed and used for communication purposes in informal situations within a separate group of persons, are characterized by idiomatic meaning, stylistic marking and connotation, are simplified designations of complex legal concepts. The study is based on descriptive and comparative methods. As a result, it was revealed that legal professionalisms make up a significant part of the terminology system of the English language of law, thus the study of their features is of great practical importance in the context of international cooperation within the framework of professional legal activity and global integration in the sphere of law.

I.R. Khuzin, E.M. Vildanova, D.A. Salimzanova, S.O. Magfurova

The Concept of “Child” in English and Tatar Proverbs and Sayings

Key words and phrases: proverbs; sayings; paroemia; the English and Tatar languages.

Abstract: The topicality of the study of the concept of “child” in the proverbs and sayings of the English and Tatar languages is due to the fact that when learning a foreign language, it is important to get acquainted with its culture and mentality, which is best done through proverbs and sayings. The choice of the concept “child” for the analysis is determined by the fact that it occupies one of the key places in the conceptual sphere of the languages under consideration, forming the mentality of their native speakers. The aim of the work is to study and compare the concept of “child” in the paroemias of the English and Tatar languages. To achieve this goal, the following objectives should be fulfilled to consider the theoretical peculiarities of studying proverbs and sayings in the English and Tatar languages; to identify the semantic features of proverbs and sayings in the languages; to conduct a comparative analysis of national-cultural specificity in proverbs and sayings of the English and Tatar languages; to consider and compare the images of the children represented in the proverbs and sayings of the languages under study. In this paper, the following research methods are used: the continuous sampling method, the comparative method, the component analysis method, and the classification method.

I.R. Khuzin, E.M. Vildanova, G.T. Gilfanova, D.A. Salimzanova

Precedent Expressions in English Newspaper Headlines

Key words and phrases: precedent expression; precedent phenomenon; linguistic culture study; cognitive structure.

Abstract: A language learner at any level of his education involuntarily comes across encrypted clichés, phrases and stereotyped expressions, the meaning of which cannot be deciphered without special background knowledge about the culture of the native speakers. In this regard, the topicality of the study of precedent expressions in the context of press headlines is obvious. Research objectives are to reveal the semantic features of precedent expressions in newspaper headlines; to reveal the linguo-cultural components of precedent expressions in the context of the headlines of the English-language press. The research is based on the methods of semantisation and contextual analysis. The research hypothesizes that the study of precedent expressions contributes to a more complete understanding of the material of a newspaper article, achieving the goal of explaining the encrypted phrase or expression in context.

S. Garagezova

The Role of Prosody in the Recognition of the Author and his Speech

Key words and phrases: prosody; prosodeme; speech act; sentence; intonation.

Abstract: The purpose of the study is to substantiate the need to take into account the prosodic features of a speech act in such multi-system languages as English and Azerbaijani, and to identify the role of prosodic means in identifying the speaker and the expressed. Research objectives are to study the prosodic means of heterogeneous languages along with lexical and grammatical means, which play a decisive role in communication. The research methods are analysis and generalization, descriptive method, experimental method, classification method. As a result of the study, the author identified prosodic means that help to determine the content and subject of the information sent during a speech act.

E.V. Varlamova

Linguistic Landscape of Kazan: Features of Language Integration

Key words and phrases: multilingualism; linguistic landscape; information unit; language integration.

Abstract: The purpose of the study is determination of the degree of language integration in the linguistic landscape of the multilingual city of Kazan. By language integration, the processes of borrowing, mixing, crossing languages are meant. Linguistic integration manifests itself at the level of multilingual information units. Thus, the tasks of the study include the identification of information units in the linguistic landscape of Kazan, the delimitation of multilingual units from monolingual ones, determination of the ratio of the number of multilingual information units to monolingual ones, and conclusions about the peculiarities of the language policy of the Republic of Tatarstan. To achieve the goal of the research, the methods of continuous sampling, identification analysis, functional analysis, and statistical calculation were used. As a result of the study, it was revealed that the Russian and Tatar languages are subject to the processes of mutual influence as equal state languages, however, English is integrated into the information units of the city of Kazan to the largest extent (288 Russian-English units, 54 Russian-Tatar, 6 English-Tatar). The quantitative presence of multilingual units in the linguistic landscape of the city of Kazan comprises 25 %, which is an indicator of language integration in the period from September to December 2019. Linguistic integration testifies to the degree of polycultural and multilingual competence of the residents of the city of Kazan, to their involvement in globalization and glocalization processes.

D.D. Demidkina, I.V. Marzoeva

The Relation of Temporal-Referential Meanings of Tense Forms of Past Perfect and Plus-Que-Parfait in English and French

Key words and phrases: pluperfect action; qualitative temporality; Plus-que parfait; the point of reference; tuncal precedence.

Abstract: The article presents the analysis of the temporal-referential features of the functioning temporal forms of Past Perfect and Plus-que-parfait in the narrative text frame in English and French. The aim of this research is to compare and contrast the system meanings and referential features of the Plus-que parfait in the mentioned above languages. To achieve the aim, we have formulated the following tasks: to consider and to compare the system meanings of the Past Perfect and Plus-que parfait forms; to reveal the referential features of these forms in the temporal structure of the text. The hypothesis of the research is that the temporal meaning of temporal forms with Plus-que parfait semantics in multi-structural languages is primary. The methodological basis of the work is the mental-logical analysis of the language form and its referential component correlation, as well as the method of context-situational analysis. The results obtained demonstrated isomorphic referential meanings of the temporal forms Past Perfect and Plus-que parfait in the temporal structure of the text in both languages.

M.V. Pokotylo

The Genre of Medical Thriller as a Means of Scientific Communication

Key words and phrases: scientific communication; popularization of science and technology; image of science and scientists; medical thriller.

Abstract: The purpose of the paper is to consider the prospects of using artistic creativity as a form of popularization of science and innovative technologies. The objectives of the study are to substantiate the need to search for new genre forms to promote scientific achievements, to analyze possible forms used in other countries to create a positive image of science and new technologies in society. An example of such a form, which allows bringing together “civil” society and scientists, is the genre of medical thriller, which is actively used in English literature. According to the author, works in the genre of medical Thriller allow to tell about deadly diseases that threaten the world community, and to emphasize the role of science and technology in modern society. The genre syncretism of the thriller makes it possible to influence the public consciousness in an unobtrusive way, forming a positive image of scientists and science in the eyes of society.

M.M. Glazov, T.M. Redkina, S.M.A. Al-Romema

Evaluating the Effectiveness of Innovation Processes

Key words and phrases: innovation processes; investment guarantees; innovative products; state support for industries and spheres of activity; program measures; investment methods.

Abstract: The purpose of the study was to determine the conditions for further effective development of the innovation process, which becomes possible with the support of the state. The paper uses such scientific research methods as abstraction, idealization, and modeling.

M.M. Glazov, T.M. Redkina, Z.A.A.S. Al-Khawlani

Identification of Problems of Solvency of the Enterprise

Key words and phrases: bankruptcy; efficiency of the company; causes of insolvency; complexity of measures.

Abstract: The purpose of the work is to substantiate measures to ensure the effectiveness of the company's activities at various stages of its operation by preventing the appearance of negative trends. Such scientific research methods as analysis and synthesis, description, hypothetical have been used in the work.

M.M. Glazov, T.M. Redkina, M.A.M. Baggash

Providing Conditions for the Formation of a System to Manage Business Competitiveness

Key words and phrases: competitiveness management; competitiveness management tools; competitive advantage; result.

Abstract: The purpose of the study is to determine the list of tools for providing a competitive advantage to an economic entity through effective management of its competitiveness. The paper uses such scientific research methods as analysis and synthesis, modeling, and forecasting.

I.Zh. Dambaeva

Mechanisms for Forecasting and Economic Stimulation of the Development of the Mineral Resource Base of Mining Companies

Key words and phrases: mining companies; forecasting resource development; geological exploration; economic incentives.

Abstract: The objectives of the study are to consider the economic mechanisms for stimulating the development of the resource base of mining companies based on forecasting the final demand and its satisfaction by carrying out clarifying geological exploration. As a hypothesis of the study, it is assumed that it is necessary to create a system for forecasting the market conditions of manufacturers and consumers of products, including taking into account future innovative changes, as well as the development of a system of economic incentives for geological exploration by mining companies. The objectives of the article are to consider the existing and prospective schemes for forecasting and managing the resource base of a mining company; to study the sequence of the forecasting procedure; to study the mechanisms of economic incentives for the development of the resource base of mining companies. The result of the work is that the use of modern forecasting methods is proposed, such as foresight tools, methods of semantic analysis, neural networks. Proposals for the development of the legal framework for geological exploration based on PPP and outsourcing were also considered.

V.A. Konovalov

Export Potential of the Agro-Industrial Complex

Key words and phrases: agro-industrial complex; export; export potential; world market; incentives; state program.

Abstract: The article analyzes the export potential of the Russian agro-industrial complex. The main factors affecting the export potential of the country are considered, the main countries-consumers of Russian agricultural products are identified, and the main directions of support and development of the export potential of the agro-industrial complex are presented. The aim of the study is to study the export potential of the agro-industrial complex of the Russian Federation. The research objectives are to study the current state of the export potential of the agro-industrial complex of Russia, to identify the problems and prospects for the development of the export potential of the agro-industrial complex of the Russian Federation. The research hypothesis is as follows: the government support for agricultural enterprises, as well as the development of the necessary infrastructure, contributes to the development of the agro-industrial complex and increasing export potential. The main research methods were statistical methods, general scientific methods of analysis and synthesis. The results of the study are as follows: the main problems in the development of the export potential of the agro-industrial complex of the Russian Federation and the prospects for its development are identified.

A.P. Ovchinnikov

Concept and Classification of Innovative Enterprises

Key words and phrases: innovative enterprise; essence; classification; analysis.

Abstract: The aim of the study is to clarify the essential features and the author's approach to the classification of innovative enterprises. The achievement of this goal required solving the following problems: the analysis of the existing approaches to the definition of the concept of "innovative enterprise", the review of criteria for the classification of innovative enterprises, the formulation of the author's approach to the classification of innovative enterprises. Analysis, induction and deduction were used as research methods. The study made it possible to identify the characteristic features of an innovative enterprise that distinguish it from other enterprises. The author's classification of innovative enterprises is proposed. It is concluded that the results obtained expand and deepen the theory of management of innovative enterprises, creating the basis for making cost-effective decisions regarding their development.

O.E. Pirogova, M.P. Shcherbak

Forecasting the Dynamics of the Warehouse Real Estate Market in St. Petersburg

Key words and phrases: warehouse real estate; vacancy rate; forecast; correlation and regression analysis.

Abstract: The real estate market is extensive and includes many areas divided into several segments, which in turn consist of sectors. The analysis of the dynamics of the real estate market allows drawing a conclusion about its structure. Using a graphical interpretation of changes in supply and demand in the real estate market, its segments and sectors, you can draw a conclusion about positive or negative trends and make a forecast for the next period. The purpose of the study is to build a forecast of the development of the warehouse real estate market in St. Petersburg. The research objectives are analysis of the current state of the warehouse real estate market; construction of a forecast based on correlation and regression analysis of warehouse real estate. The study uses methods of description, comparison, analogy and generalization, analysis and synthesis, modeling.

A.K. Margaryan

European Banking Integration: Lessons for EAEU

Key words and phrases: banking integration; common banking market; banking union; European Union (EU); Eurasian Economic Union (EAEU); harmonization of regulation.

Abstract: The main purpose of the study is to analyze the European experience of banking integration, as well as the possibilities of its application within the framework of similar processes in the EAEU. The author describes the main milestones of European banking integration, as well as the main institutional reforms implemented within the framework of this process. Based on the results of the study, the author formed a conclusion about the results of EU integration, and also considered its advantages and tools that can be used within the framework of harmonization processes in the EAEU.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ List of Authors

Ю.В. ВАГАНОВА

аспирант кафедры психологии личности и специальной психологии Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир; преподаватель филиала Самарского государственного университета путей сообщения, г. Нижний Новгород

E-mail: ushirmanova@gmail.com

YU.V. VAGANOVA

Postgraduate, Department of Personality Psychology and Special Psychology, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir; Lecturer, Branch of Samara State University of Railways, Nizhny Novgorod

E-mail: ushirmanova@gmail.com

Н.В. ДОЛГАНОВА

старший преподаватель кафедры профессиональной языковой подготовки Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России; аспирант кафедры педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: natashadolganova37@gmail.com

N.V. DOLGANOVA

Senior Lecturer, Department of Professional Language Training, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia; Postgraduate Student, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir

E-mail: natashadolganova37@gmail.com

Т.В. КИРИЛЛОВА

доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России; профессор кафедры юридической психологии и педагогики Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Рязань

E-mail: Tatiana-kirillova@rambler.ru

T.V. KIRILLOVA

Doctor of Education, Professor, Chief Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia; Professor, Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan

E-mail: Tatiana-kirillova@rambler.ru

М.И. КУЗНЕЦОВ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры юридической психологии и педагогики Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Рязань

E-mail: mikhail_kuznetsov_1962@list.ru

M.I. KUZNETSOV

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan

E-mail: mikhail_kuznetsov_1962@list.ru

Л.П. ЛОБАЧЕВА

ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра № 2 Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва; доцент кафедры юридической психологии и педагогики Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Вологда

E-mail: pirania74@mail.ru

L.P. LOBACHEVA

Leading Researcher, Research Center No. 2 of the Research Institute of the Federal Service for the Execution of Punishments of Russia, Moscow; Associate Professor, Department of Legal Psychology and Pedagogy, Vologda Institute of Law and Economics, Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda

E-mail: pirania74@mail.ru

Е.Н. РОМАНОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков профессиональной коммуникации Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: toromelena@mail.ru

E.N. ROMANOVA

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Foreign Languages of Professional Communication, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir

E-mail: toromelena@mail.ru

Л.К. ФОРТОВА

доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых; профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Владимир

E-mail: flk33@mail.ru

L.K. FORTOVA

Doctor of Pedagogy, Professor, Department of Personality Psychology and Special Pedagogy, Vladimir State University named after Alexander and Nikolai Stoletovs; Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir

E-mail: flk33@mail.ru

А.В. ЭДЖИБАДЗЕ

аспирант кафедры психологии личности и специальной педагогики, помощник проректора по административной работе и управлению хозяйственным комплексом Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: edzhibadze@vlsu.ru

A.V. EDZHIBADZE

Postgraduate, Department of Personality Psychology and Special Pedagogy, Assistant to the Vice-Rector for Administrative Work and Management of the Economic Complex, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir

E-mail: edzhibadze@vlsu.ru

З.Р. АМЕТ-УСТА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольного образования и педагогики Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, г. Симферополь

E-mail: info_zarema@mail.ru

Z.R. AMET-USTA

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Preschool Education and Pedagogy, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol

E-mail: info_zarema@mail.ru

А.В. ЕВСТИФЕЕВ

кандидат педагогических наук, доцент, полковник, докторант Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва

E-mail: kombat75@list.ru

A.V. EVSTIFEEV

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Colonel, Doctoral Student of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow

E-mail: kombat75@list.ru

Н.А. ТОЛМАЧЕВА

кандидат технических наук, доцент, заведующая кафедрой физико-математических дисциплин филиала Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева Министерства обороны РФ, г. Омск

E-mail: Tol-nat-66@mail.ru

N.A. TOLMACHEVA

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Head of Department of Physical and Mathematical Disciplines, Branch of the Military Academy of Logistics named after General of the Army A.V. Khruleva of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Omsk

E-mail: Tol-nat-66@mail.ru

Л.А. УСОЛЬЦЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физико-математических дисциплин филиала Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева Министерства обороны РФ, г. Омск

E-mail: larisa_us66@mail.ru

L.A. USOLTSEVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Physical and Mathematical Disciplines of the Branch of the Military Academy of Logistics named after General of the Army A.V. Khruleva of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Omsk

E-mail: larisa_us66@mail.ru

А.С. ВАСИЛЬЕВ

кандидат технических наук, доцент кафедры безопасности жизнедеятельности и здоровьесберегающих технологий Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск

E-mail: alvas@petsu.ru

A.S. VASILYEV

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of Life Safety and Health-Saving Technologies, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

E-mail: alvas@petsu.ru

Н.Г. ЛОПИНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики циклических видов спорта Сибирского государственного университета физической культуры и спорта, г. Омск

E-mail: lopina58@mail.ru

N.G. LOPINA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Theory and Methods of Cyclic Sports, Siberian State University of Physical Culture and Sports, Omsk

E-mail: lopina58@mail.ru

Т.В. СКУРЕНОК

старший преподаватель кафедры теории и методики циклических видов спорта Сибирского государственного университета физической культуры и спорта, г. Омск

E-mail: lopina58@mail.ru

T.V. SKURENOK

Senior Lecturer, Department of Theory and Methods of Cyclic Sports, Siberian State University of Physical Culture and Sports, Omsk

E-mail: lopina58@mail.ru

И.Г. МАКСИМЕНКО

доктор педагогических наук, доктор наук по физическому воспитанию и спорту, профессор, заведующий кафедрой физического воспитания Государственного гуманитарно-технологического университета, г. Орехово-Зуево; профессор Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород

E-mail: maksimenko_76@mail.ru

I.G. MAKSIMENKO

Doctor of Pedagogical Sciences, Doctor of Sciences in Physical Education and Sports, Professor, Head of the Department of Physical Education, State Humanitarian and Technological University, Orekhovo-Zuevo; Professor, Belgorod State National Research University, Belgorod

E-mail: maksimenko_76@mail.ru

Е.В. ЧЕРКАШИНА

кандидат наук по физическому воспитанию и спорту, доцент кафедры теории и методики спортивных единоборств Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: churapcha_lena@mail.ru

E.V. CHERKASHINA

Candidate of Sciences in Physical Education and Sports, Associate Professor, Department of Theory and Methods of Combat Sports at the North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosova, Yakutsk

E-mail: churapcha_lena@mail.ru

Г.Н. МАКСИМЕНКО

доктор педагогических наук России и Украины, профессор кафедры физического воспитания Луганского национального аграрного университета, г. Луганск (Украина)

E-mail: maksimenko_76@mail.ru

G.N. MAKSIMENKO

Doctor of Pedagogical Sciences of Russia and Ukraine, Professor, Department of Physical Education of the Lugansk National Agrarian University, Lugansk (Ukraine)

E-mail: maksimenko_76@mail.ru

И.И. ГОТОВЦЕВ

кандидат педагогических наук, профессор кафедры теории и методики физической культуры Чурапчинского государственного института физической культуры и спорта, с. Чурапча

E-mail: 706037@mail.ru

I.I. GOTOVTSEV

Candidate of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Theory and Methods of Physical Culture of the Churapchinsky State Institute of Physical Culture and Sports, p. Churapcha

E-mail: 706037@mail.ru

А.И. ИВАНОВ

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры физической культуры Арктического государственного агротехнологического университета, г. Якутск

E-mail: 8710028@mail.ru

A.I. IVANOV

Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor, Department of Physical Culture of the Arctic State Agrotechnological University, Yakutsk

E-mail: 8710028@mail.ru

Е.М. СОЛОДОВНИК

старший преподаватель кафедры физической культуры Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск

E-mail: Solodovnikem@gmail.com

E.M. SOLODOVNIK

Senior Lecturer, Department of Physical Education, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

E-mail: Solodovnikem@gmail.com

А.В. СТАФЕЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теоретических основ физической культуры Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: staffanastasiya@yandex.ru

A.V. STAFEEVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Theoretical Foundations of Physical Culture, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: staffanastasiya@yandex.ru

А.Д. ИВАНОВ

магистрант Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: ivanovad@st.mininuniver.ru

A.D. IVANOV

Master's Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: ivanovad@st.mininuniver.ru

С.В. БУРХАНОВ

студент Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: burxanov.00@mail.ru

S.V. BURKHANOV

Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: burxanov.00@mail.ru

Д.М. КОЗЛОВ

магистрант Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: dimativator007@yandex.ru

D.M. KOZLOV

Master's Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: dimativator007@yandex.ru

А.В. ЛОГИНОВ

доктор политических наук, профессор кафедры гражданского права Средне-Волжского института – филиала Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Саранск
E-mail: Loginov77@rambler.ru

A.V. LOGINOV

Doctor of Political Sciences, Professor, Department of Civil Law of the Middle Volga Institute – Branch of All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Saransk
E-mail: Loginov77@rambler.ru

Р.Н. КАУКИНА

кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: kaukina1966@mail.ru

R.N. KAUKINA

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Russian and Foreign History and Teaching Methods, M.E. Evseyev Mordovia State Pedagogical University, Saransk
E-mail: kaukina1966@mail.ru

З.А. АЛИЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры вокального искусства и дирижирования Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, г. Симферополь
E-mail: alieva@mail.ua

Z.A. ALIEVA

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Vocal Art and Conducting, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol
E-mail: alieva@mail.ua

И.М. БАРАНОВА

кандидат физико-математических наук, доцент, заведующая кафедрой математики Брянского государственного инженерно-технологического университета, г. Брянск
E-mail: ppbarano@yandex.ru

I.M. BARANOVA

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Mathematics, Bryansk State Engineering and Technological University, Bryansk
E-mail: ppbarano@yandex.ru

К.Н. ЕВТЮХОВ

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры прикладной механики и физики Брянского государственного инженерно-технологического университета, г. Брянск
E-mail: kne1952@yandex.ru

K.N. EVTYUKHOV

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Department of Applied Mechanics and Physics, Bryansk State Engineering and Technological University, Bryansk
E-mail: kne1952@yandex.ru

В.Б. ПУГИН

кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных наук Северного государственного медицинского университета, г. Архангельск

E-mail: newcomer134@yandex.ru

V.B. PUGIN

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of Humanities, Northern State Medical University, Arkhangelsk

E-mail: newcomer134@yandex.ru

С.Н. ШЛАПАКОВА

кандидат биологических наук, доцент, проректор по образовательной деятельности и молодежной политике, заведующая кафедрой ландшафтной архитектуры и садово-паркового строительства Брянского государственного инженерно-технологического университета, г. Брянск

E-mail: shla-svetlana@yandex.ru

S.N. SHLAPKOVA

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Vice-Rector for Educational Activities and Youth Policy, Head of the Department of Landscape Architecture and Gardening, Bryansk State Engineering and Technological University, Bryansk

E-mail: shla-svetlana@yandex.ru

Д.А. ВАХРУШЕВА

директор академического отдела Центра интеллектуального развития «Мемори Ап», г. Новосибирск

E-mail: vdasha@bk.ru

D.A. VAKHRUSHEVA

Director of Academic Department, Center for Intellectual Development "Memori Up", Novosibirsk

E-mail: vdasha@bk.ru

Л.Р. ГАЗИЗУЛИНА

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков в профессиональной коммуникации Казанского национального исследовательского технологического университета, г. Казань

E-mail: gazizulina78@mail.ru

L.R. GAZIZULINA

Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Foreign Languages in Professional Communication, Kazan National Research Technological University, Kazan

E-mail: gazizulina78@mail.ru

А.Е. АСТАФЬЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков в профессиональной коммуникации Казанского национального исследовательского технологического университета, г. Казань

E-mail: adastafeva@gmail.com

A.E. ASTAFIEVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages in Professional Communication, Kazan National Research Technological University, Kazan

E-mail: adastafeva@gmail.com

С.И. КОЧКОНБАЕВА

старший преподаватель кафедры практического курса английского языка Ошского государственного университета, г. Ош

E-mail: sonyaosh5@gmail.com

S.I. KOCHKONBAEVA

Senior Lecturer, Department of Practical English Language Course, Osh State University, Osh

E-mail: sonyaosh5@gmail.com

С.В. РЕВУНОВ

кандидат экономических наук, доцент кафедры экологических технологий природопользования Новочеркасского инженерно-мелиоративного института имени А.К. Кортунова – филиала Донского государственного аграрного университета; доцент кафедры автоматизации и телемеханики Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова, г. Новочеркасск

E-mail: sergeirevunov25@gmail.com

S.V. REVUNOV

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Environmental Technologies for Environmental Management of the Novochoerkassk Engineering and Reclamation Institute named after A.K. Kortunova – Branch of Don State Agrarian University; Associate Professor of the Department of Automation and Telemechanics, M.I. Platov South Russian State Polytechnic University (NPI), Novochoerkassk

E-mail: sergeirevunov25@gmail.com

Е.А. КОВЯЗО

магистрант Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова, г. Новочеркасск

E-mail: sergeirevunov25@gmail.com

E.A. KOVYAZO

Master's Student, M.I. Platov South Russian State Polytechnic University (NPI), Novochoerkassk

E-mail: sergeirevunov25@gmail.com

Л.Ю. ВАЖИНСКАЯ

магистрант Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова, г. Новочеркасск

E-mail: sergeirevunov25@gmail.com

L.YU. VAZHINSKAYA

Master's Student, M.I. Platov South Russian State Polytechnic University (NPI), Novochoerkassk

E-mail: sergeirevunov25@gmail.com

В.Н. ВАСЬКИНА

магистрант Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова, г. Новочеркасск

E-mail: sergeirevunov25@gmail.com

V.N. VASKINA

Master's Student, M.I. Platov South Russian State Polytechnic University (NPI), Novochoerkassk

E-mail: sergeirevunov25@gmail.com

Е.В. РОМАШИНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной специальной педагогики и психологии Армавирского государственного педагогического университета, г. Армавир

E-mail: e.romashina@yandex.ru

E.V. ROMASHINA

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Social Special Pedagogy and Psychology, Armavir State Pedagogical University, Armavir

E-mail: e.romashina@yandex.ru

А.М. СЕДЫХ

преподаватель кафедры физической подготовки Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушной академии имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж

E-mail: vync_vvc_vva_kaf_fp@mail.ru

А.М. SEDYKH

Lecturer, Department of Physical Training, Air Force Educational and Scientific Center "Air Force Academy named after Professor N.Ye. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin", Voronezh

E-mail: vync_vvc_vva_kaf_fp@mail.ru

А.А. ТИХОНЧУК

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической подготовки Военного института физической культуры Министерства обороны Российской Федерации, г. Санкт-Петербург

E-mail: vync_vvc_vva_kaf_fp@mail.ru

А.А. ТИХОНЧУК

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Physical Training, Military Institute of Physical Culture of the Ministry of Defense of the Russian Federation, St. Petersburg

E-mail: vync_vvc_vva_kaf_fp@mail.ru

А.В. ПОЛУЯН

кандидат педагогических наук, доцент, начальник кафедры физической подготовки Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушной академии имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж

E-mail: vync_vvc_vva_kaf_fp@mail.ru

А.В. POLYUYAN

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of Department of Physical Training, Air Force Military Educational and Scientific Center "Air Force Academy named after Professor N.Ye. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin", Voronezh

E-mail: vync_vvc_vva_kaf_fp@mail.ru

Е.Г. МАТВЕЕВ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической подготовки Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушной академии имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж

E-mail: vync_vvc_vva_kaf_fp@mail.ru

Е.Г. MATVEEV

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Physical Training, Air Force Military Educational and Scientific Center "Air Force Academy named after Professor N.Ye. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin", Voronezh

E-mail: vync_vvc_vva_kaf_fp@mail.ru

Т.Г. СТУЛ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков и профессионального перевода Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, г. Тамбов

E-mail: stultg@mail.ru

T.G. STUL

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages and Professional Translation, G.R. Derzhavin Tambov State University, Tambov

E-mail: stultg@mail.ru

Ж.А. ШИШКИНА

доцент кафедры патологии Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, г. Тамбов

E-mail: shcishcina1@gmail.com

ZH.A. SHISHKINA

Associate Professor, Department of Pathology, G.R. Derzhavin Tambov State University, Tambov

E-mail: shcishcina1@gmail.com

А.И. ЛОКТЕВ

доцент кафедры патологии Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, г. Тамбов

E-mail: loktev1969@yandex.ru

A.I. LOKTEV

Associate Professor, Department of Pathology, G.R. Derzhavin Tambov State University, Tambov

E-mail: loktev1969@yandex.ru

А.В. БЕСТОЛЧЕНКОВ

ассистент кафедры патологии Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, г. Тамбов

E-mail: andrey-pirat@mail.ru

A.V. BESTOLCHENKOV

Assistant of the Department of Pathology, G.R. Derzhavin Tambov State University, Tambov

E-mail: andrey-pirat@mail.ru

Л.Б. ТАРЕНКО

кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета информационных технологий Университета управления «ТИСБИ», г. Казань

E-mail: 0712tlb@gmail.com

L.B. TARENKO

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Information Technologies of the University of Management "TISBI", Kazan

E-mail: 0712tlb@gmail.com

Л.В. ШИРИНА

аспирант кафедры теории, истории педагогики и образовательной практики Армавирского государственного педагогического университета, г. Армавир

E-mail: serda.lid_8995@mail.ru

L.V. SHIRINA

Postgraduate, Department of Theory, History of Pedagogy and Educational Practice, Armavir State Pedagogical University, Armavir

E-mail: serda.lid_8995@mail.ru

М.А. ШИРИНКИНА

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и стилистики Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь

E-mail: m555a@yandex.ru

M.A. SHIRINKINA

Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Russian Language and Stylistics, Perm State National Research University, Perm

E-mail: m555a@yandex.ru

А.М. АЙДАРОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: alsu-irek@mail.ru

A.M. AYDAROVA

Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: alsu-irek@mail.ru

Э.М. ВИЛЬДАНОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: carinavil@rambler.ru

E.M. VILDANOVA

Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: carinavil@rambler.ru

Т.В. МАЗАЕВА

старший преподаватель кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: mtv-mazaika@mail.ru

T.V. MAZAEVA

Senior Lecturer, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: mtv-mazaika@mail.ru

Ч.Р. ЗИГАНШИНА

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: lana0111@mail.ru

CH.R. ZIGANSHINA

Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: lana0111@mail.ru

Н.В. АНТОНЕНКО

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: antonenko.natalija@yandex.ru

N.V. ANTONENKO

Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Foreign Languages, St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, St. Petersburg

E-mail: antonenko.natalija@yandex.ru

Е.А. ГОРБАРЕНКО

старший преподаватель кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: romanovakaterina@list.ru

E.A. GORBARENKO

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, St. Petersburg

E-mail: romanovakaterina@list.ru

М.А. ПУЛЯЕВСКАЯ

старший преподаватель кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: mapst@mail.ru

M.A. PULYAEVSKAYA

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, St. Petersburg

E-mail: mapst@mail.ru

Т.Е. САХАРОВА

старший преподаватель кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: sakharovat@yandex.ru

T.E. SAKHAROVA

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, St. Petersburg

E-mail: sakharovat@yandex.ru

Г.В. МАРАКУШИНА

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва

E-mail: MarakushinaGV@mpei.ru

G.V. MARAKUSHINA

Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Foreign Languages, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow

E-mail: MarakushinaGV@mpei.ru

А.А. ВОРОХОБИН

старший преподаватель кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва

E-mail: VorokhobinAA@yandex.ru

A.A. VOROKHOBIN

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow

E-mail: VorokhobinAA@yandex.ru

Т.Ю. МОЛЧАНОВА

старший преподаватель кафедры профессиональной языковой подготовки Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Владимир

E-mail: tatmol77@yandex.ru

T.YU. MOLCHANOVA

Senior Lecturer, Department of Professional Language Training, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir

E-mail: tatmol77@yandex.ru

И.Р. ХУЗИН

кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: ilnurkhuzin@mail.ru

I.R. KHUZIN

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: ilnurkhuzin@mail.ru

Д.А. САЛИМЗАНОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: ilnurkhuzin@mail.ru

D.A. SALIMZANOVA

Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: ilnurkhuzin@mail.ru

С.О. МАГФУРОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры юридических и гуманитарных дисциплин филиала Университета управления «ТИСБИ», г. Набережные Челны

E-mail: ilnurkhuzin@mail.ru

S.O. MAGFUROVA

Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Legal and Humanitarian Disciplines, Branch of the University of Management "TISBI", Naberezhnye Chelny

E-mail: ilnurkhuzin@mail.ru

Г.Т. ГИЛЬФАНОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: ilnurkhuzin@mail.ru

G.T. GILFANOVA

Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: ilnurkhuzin@mail.ru

С. ГАРАГЕЗОВА

преподаватель Азербайджанского университета языков, г. Баку (Азербайджанская Республика)

E-mail: a-yashar@rambler.ru

S. GARAGEZOVA

Lecturer, Azerbaijan University of Languages, Baku (Azerbaijan Republic)

E-mail: a-yashar@rambler.ru

Е.В. ВАРЛАМОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань

E-mail: el-var@mail.ru

E.V. VARLAMOVA

Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Romance and Germanic Philology, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

E-mail: el-var@mail.ru

Д.Д. ДЕМИДКИНА

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Казанского государственного энергетического университета, г. Казань

E-mail: daria.demidkina1@gmail.com

D.D. DEMIDKINA

Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Kazan State Power Engineering University, Kazan

E-mail: daria.demidkina1@gmail.com

И.В. МАРЗОЕВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Казанского государственного энергетического университета, г. Казань

E-mail: arigata@bk.ru

I.V. MARZOEVA

Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Kazan State Power Engineering University, Kazan

E-mail: arigata@bk.ru

М.В. ПОКОТЫЛО

кандидат филологических наук, доцент кафедры массовых коммуникаций и прикладной лингвистики Ростовского государственного университета путей сообщения, г. Ростов-на-Дону

E-mail: pokotylo2014@yandex.ru

M.V. POKOTYLO

Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Mass Communications and Applied Linguistics, Rostov State University of Railways, Rostov-on-Don

E-mail: pokotylo2014@yandex.ru

М.М. ГЛАЗОВ

доктор экономических наук, профессор кафедры инновационных технологий управления в государственной сфере и бизнесе Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: michailglazov@gmail.com

M.M. GLAZOV

Doctor of Economics, Professor, Department of Innovative Management Technologies in the Public Sphere and Business, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg

E-mail: michailglazov@gmail.com

Т.М. РЕДЬКИНА

кандидат экономических наук, доцент кафедры инновационных технологий управления в государственной сфере и бизнесе Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: tatjana_red@mail.ru

T.M. REDKINA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Innovative Management Technologies in the Public Sphere and Business, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg

E-mail: tatjana_red@mail.ru

С.М.А. АЛЬ-РУМЕМА

магистр Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: sulaimanmutahar1994@gmail.com

S.M.A. AL-ROMEMA

Master's Student, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg

E-mail: sulaimanmutahar1994@gmail.com

З.А.А.С. АЛЬ-ХАВЛАНИ

магистр Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: zaidalkhawlani00@gmail.com

Z.A.A.S. AL-KHAWLANI

Master's Student, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg

E-mail: zaidalkhawlani00@gmail.com

М.А.М. БАГГАШ

магистр Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: muhammedbajjash@gmail.com

M.A.M. BAGGASH

Master's Student, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg

E-mail: muhammedbajjash@gmail.com

И.Ж. ДАМБАЕВА

преподаватель кафедры систем информатики Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, г. Улан-Удэ

E-mail: www.dig92@mail.ru

I.ZH. DAMBAEVA

Lecturer, Department of Informatics Systems, East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude

E-mail: www.dig92@mail.ru

В.А. КОНОВАЛОВ

магистр Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск

E-mail: konovalov13vladislav@gmail.com

V.A. KONOVALOV

Master's Student, National Research N.P. Ogarev Mordovian State University, Saransk

E-mail: konovalov13vladislav@gmail.com

А.П. ОВЧИННИКОВ

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и менеджмента Российского университета транспорта (МИИТ), г. Москва

E-mail: Sergey.t@dissertatus.ru

A.P. OVCHINNIKOV

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economic Theory and Management of the Russian University of Transport (MIIT), Moscow

E-mail: Sergey.t@dissertatus.ru

О.Е. ПИРОГОВА

доктор экономических наук, доцент Высшей школы сервиса и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург

E-mail: kafedra17@rambler.ru

O.E. PIROGOVA

Doctor of Economics, Associate Professor, Higher School of Service and Trade, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

E-mail: kafedra17@rambler.ru

М.П. ЩЕРБАК

соискатель Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург

E-mail: kafedra17@rambler.ru

M.P. SHCHERBAK

Candidate for PhD degree, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

E-mail: kafedra17@rambler.ru

А.К. МАРГАРЯН

аспирант департамента банковского дела и финансовых рынков Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

E-mail: margaryanak@mail.ru

A.K. MARGARYAN

Postgraduate, Department of Banking and Financial Markets, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

E-mail: margaryanak@mail.ru

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 2(119) 2021
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 22.02.21 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 26,7. Уч.-изд. л. 17,3.
Тираж 1000 экз.
Цена 300 руб.

Издательский дом «ТМБпринт»